

Ольга Коротаяева, Елена Лисавчук

Сумеречный ветер

Пролог

Ночь. В глазах ребенка она выглядела загадочной и одновременно пугающей. Горсть ярких мерцающих звезд, рассыпанных по чернильному небесному полотну, завораживала. Вокруг кованых фонарей, разгоняющих темноту, летали светящиеся ночные бабочки. Запах жимолости, смешанный с ароматами цветов, витающими в воздухе, дарил ощущение покоя. А вот высокие стены, окружающие императорский замок, где проходил грандиозный бал в честь бессмертных, не давали чувства защищенности. Мелькающая то тут, то там караульная стража нервировала еще больше.

Ребенку под каждым кустом, валуном, деревом мерещились бестелесные. Похожие на приведения с возможностью вселяться в человеческие тела, они наводили животный ужас на жителей империи, что уж говорить о девочке десяти лет.

Налетел теплый ветерок, и кроны деревьев зашуршали. Девочка вздрогнула и отступила назад. Оглянулась на гостеприимно распахнутые двустворчатые высокие двери, ведущие на балюстраду. В любой момент можно вернуться, но девочка не могла. Не сейчас. Сначала нужно сорвать цветок у императорского озера и доказать брату, что она не трусиха.

Да, озеро находилось в дальней части сада, куда родители запретили ходить, но насмешки задиристого Кефилла пугали больше родительского гнева. Брат постоянно унижал ее перед общими друзьями. Но сегодня был шанс доказать, что она гораздо храбрее Кефилла. Еще увидим, кто тут настоящий трус!

Девочка могла сорвать любой цветок, росший у дорожки, разницы не было никакой. Но тогда бы пришлось соврать друзьям. А врать, как говорит советник отца, в дни, когда бесчинствуют бестелесные, опасно. Твари почувствуют ложь и поработят тело, а душу выплюнут, как ненужный хлам.

Вспомнив о паразитах, как называл их отец, девочка поежилась и сделала несмелый шаг вперед. Второй, третий, четвертый, пятый... мелкая каменная крошка противно хрустела под ногами, нагоняя еще больший страх.

С ветки дерева вспорхнула птица, заставив ребенка замереть и в который раз обернуться на распахнутые двери, ведущие в зал. Любопытство победило. Девочка внимательно присмотрелась к темноте. Там, у самого поворота, где почти не горели фонари, ей снова почудилось нечто странное. Показалось, от кустов отделилась бесформенная тень и, скользнув по дорожке, скрылась за поворотом. Холодный липкий пот скатился по спине.

- Ты заблудилась? - раздался позади заботливый мужской голос.

Девочка испуганно пискнула и, развернувшись, встретила лицом к лицу с самим бессмертным.

Она не была лично представлена ему, зато знала - он тот самый хард, которого папочка уважал и одновременно побаивался. Все в бессмертном вызывало благоговейный трепет: и темные одежды, и уверенные движения, и гордая осанка. И несмотря на то, что незнакомец выглядел уставшим - тени залегли под его глазами, - рядом с ним девочка напрочь забыла о страхах и глупых переживаниях.

- Я должна принести брату цветок мльдоса, растущий у императорского озера, - с важным видом призналась она.

Мужчина поморщился, как если бы вместо любимого мороженого ему подсунули зеленую, совершенно невкусную овощную запеканку. От одной мысли об овощной запеканке желудок девочки сжался в тугий комок. Опасаясь, что бессмертный немедленно наябедничает ее отцу, она торопливо попросила:

- Не говорите, пожалуйста, моим родителям, что видели меня здесь.

Хмурая складка на лбу незнакомца не разгладилась, и девочка, поразмыслив, прибегла к своему лучшему способу убеждения. Опустив глаза, набралась смелости и, сложив ладошки, умоляюще посмотрела на мужчину.

Тот широко улыбнулся – девочка его позабавила, даже в серебристых, похожих на застывшие льдинки, глазах засверкали смешинки. Внезапно в его руке прямо из воздуха сформировался цветок. При виде пышного белоснежного бутона девочка восхищенно ахнула. Незнакомец с улыбкой протянул волшебный подарок маленькой проказнице. Точно такой же рос у озера!

Девочка робко протянула руку и, забрав обещанный брату трофей, бережно прижала к груди. Цветок пах тинной, а на его лепестках прозрачными бусинками повисла роса. Настоящий! Поблагодарив незнакомца, она повернулась с намерением уйти, но в последний момент струсила и, оглянувшись, предупредила:

– Я никогда не выйду за вас замуж.

Мужчина усмехнулся и с лукавой улыбкой поинтересовался:

– Почему же милая воркория не желает стать моей хардой?

Девочка с искренним недоумением воззрилась на него и пояснила очевидное:

– Вы же старый.

Не готовый к такой откровенности, несвойственной знати, мужчина впервые за долгое время залиvisto рассмеялся. Почувствовав, что ругать ее никто не собирается, проказница решила продолжить:

– Один жрец мне сказал, что когда я вырасту, то должна буду связать свою жизнь с жизнью бессмертного.

К концу ее речи в голосе прозвучали трагичные нотки.

– Тебе не хочется, – понимающе кивнул незнакомец, и на его загорелом лице лениво расплылась улыбка. – Почему?

– Бессмертные живут на воздушных кораблях, а я боюсь высоты, – шепотом призналась девочка с таким видом, будто созналась в самом страшном грехе. – И они управляют буреносцами!

Из-за внешнего сходства с безликими она подсознательно боялась буреносцев. Как будущего мага-воздушника, ее страшила участь стать бестелесной.

У поворота послышалось шипение. Девочка напряглась и покосилась на кусты у дорожки. Она сильно надеялась, что оттуда всего лишь выползет змея.

– Бегом во дворец! И не оглядывайся! – скомандовал бессмертный и подтолкнул ребенка к широким ступеням, ведущим на балюстраду, а оттуда в спасительный зал.

Увидев, как руки мужчины окутало серебристое с темными прожилками сияние, девочка побежала к дворцу. Но, не пробежав и половины пути, остановилась. Все внутри нее рвалось обратно, туда, где она оставила бессмертного. Развернувшись, девочка, едва переставляя от страха ноги, побрела обратно. Она решила вернуться, потому что вспомнила, где видела бессмертного. Это в честь его победы над безликими проводили бал. Даже смогла припомнить его имя – Доар.

И сейчас хард Доар бесстрашно приближался к разливавшемуся по мелкой каменной крошке темному пятну. Черная клякса вздрогнула, изогнулась, вытянулась вровень с бессмертным, а после посветлела и уже напоминала приведение. Можно было рассмотреть руки, ноги, голову и даже мерзкий оскал на призрачном лице. От такой улыбки неопишутый ужас затопил душу девочки, но она продолжала идти вперед.

– Тебе не избавиться от нас, владыка, – зловеще прошипел безликий, и светлые щупальца, темные на концах, рванули к бессмертному.

Волна серебристого света ударила в существо, покрывая щупальца льдом. Пасс руками – и сильный порыв ветра подхватил безликого и, закружив, втянул в образовавшуюся воронку.

По каменной крошке скользнула вторая тень, приблизившись к Доару со спины. Повинуясь странному порыву спасти и любой ценой защитить бессмертного, девочка бросилась за темной кляксой.

Бессмертный одной рукой контролировал ветряные потоки, а другой отбивался от пытающихся дотянуться до него сквозь ветряную воронку щупалец. Девочка чувствовала, что бессмертный выжидал, но чего?

Тень почти добралась до Доара. Ощущение бессилия затопило девчущку, и из ее груди бесконтрольно хлынул ослепляющий серебристый поток света. Бесформенную тень накрыло огненной волной, а после охватило жгучее сияние. Когда всполохи пламени медленно истончились и погасли, на земле осталась лишь горсть пепла.

- Уходи, - удерживая смерч, прорычал Доар.

Девочка видела, что бессмертный злится, и не могла понять почему.

- Но я... спасла вас, - растерянно проговорило дитя.

Она попятилась назад и неожиданно вляпалась в нечто вязкое. Хлюпая, подняла одну ногу, другую... Но липкая субстанция не отпускала. Похожая на кисель масса быстро поднималась от щиколоток к коленям и выше. Инстинкт приказывал бежать, но она чувала, что скрыться не удастся. Она попалась.

В глазах бессмертного, который смотрел на ребенка, появилась холодная, опасная, как лезвие, решимость. Его запястье окутало яркое желтое сияние, и смерч вспыхнул огненным факелом. Жуткие крики разрезали ночную тишину.

- Мы устроили засаду, и ты угодил в ловушку. Ты умрешь, - обдавая зловонным дыханием, зашипела липкая субстанция. - После нее.

И проглотила ребенка, закрывая ей рот, нос и глаза. Воздуха не хватало. Задышавшись, девочка попробовала пошевелить руками, но они были плотно прижаты к телу. Сквозь слой вязкой гадости доносились звуки борьбы. Жалящие прикосновения шаров, которые она скорее ощущала, чем видела, не давали лишиться сознания. Невыносимое жжение в груди стало сильнее, голова раскалывалась, будто в нее воткнули тысячи иголок. Боль стала нестерпимой, и серебристый поток снова вырвался из груди. Но лучики света, расходящиеся в стороны, не могли пробиться через сдерживающую ее вязкую темноту, не было и намека на проблеск. Магические всплески вязли, путались в чернильном мареве, куда, казалось, медленно проваливалось дитя. Давление в груди нарастало, опаляя дыхание настоящим иссушающим жаром. Продолжая сжимать в руке цветок, будто боясь потерять связь с миром живых, застыв в безмолвном болезненном крике, девочка позволила магии полностью выплеснуться обжигающей лавой. Почти теряя сознание, она почувствовала вибрацию. По окружающему ее темному кокону пошли трещины. Глоток воздуха ворвался в ее легкие, наполнил тело силой. Девочка сделала неуверенный шаг, другой, и прилипшая к ней противная масса осыпалась на землю сухим крошевом.

- Безликий не смог завладеть ребенком, - услышала она задумчивый, успокаивающий голос бессмертного и от накатившей слабости покачнулась.

Девочка ощутила, как сильные руки подхватили ее, и, прежде чем провалиться в беспмятство, поняла, что цветок превратился в горстку пепла и осел темным пятном на светлом вечернем платье. С потерей цветка ее нежная душа могла смириться, а вот с потерей любимого платья - нет.

Глава 1

Тень прошлого

- Подарите мне следующий танец, прекрасная воркория?

Визгливый голос Феба царапнул слух, словно кошка провела когтями по стеклу. Окара вымученно улыбнулась и, стараясь не кривиться, вежливо ответила:

- Простите, ворк Феб, моя лодыжка не готова к новым подвигам и все еще болит после последнего нашего танца.

Высокий, но нескладный парень досадливо бросил Кефиллу:

- Твоя сестрица всегда такая вредная?

Окара едва сдержалась, чтобы не ответить невоспитанному увальню, что некрасиво сначала отдавить ногу спутнице, а потом обвинять в том, что она не скачет так же весело, как горная козочка. Улыбнувшись брату, который и не думал защищать ее, девушка отвернулась. Отыскав взглядом мать и оценив внешность ее кавалера, завистливо вздохнула: отца в замке не было, и мама могла ночь напролет танцевать с кем хотела и сколько желала. Окаре же приходилось развлекать бесчувственного братца и его противных друзей. Ни с одним из них она не стала бы добровольно танцевать. Так что втайне она была благодарна неуклюжему Фебу за то, что отдал ей ногу. И это при том, что нога до сих пор ныла. Но если бы предложение исходило вон от того голубоглазого блондина, она не отказалась бы закружиться в вальсе даже с костылем!

Неожиданно музыка стихла, и беспечно порхающие по бальному залу пары остановились. Высокие резные двери медленно открылись, и присутствующие повернулись к входу. На лицах гостей застыло любопытство. Всем было интересно, что же за припозднившийся гость приехал на бал, ради кого остановили танец? Окара тоже силилась разглядеть новоприбывших, но вид загораживали друзья брата. Видя затруднения сестры, Кефилл, холодно посмеиваясь над ней, щелкнул ее по носу и посоветовал принести стул, чтобы унять любопытство.

- Ворк Доар с сопровождением! - важно возвестил церемониймейстер.

Окара мгновенно погрузилась в грусть: она ждала сестру. Кеона обещала, что обязательно успеет к балу. Середина лета, но от нее совсем не было вестей. Наверное, она просто забыла о данном Окаре обещании или же посчитала общество надменных и заносчивых ворков не стоящим ее внимания. Пора перестать ждать и надеяться, что сестра спасет ее от нападков братца. Эх, и почему она не притворилась больной?.. Гуляла бы сейчас верхом, любуясь звездным небом, и была избавлена от общества Кефилла.

У дверей возникла непонятная возня. Кто-то тоненько вскрикнул. Заинтересовавшись, Окара обошла брата с его друзьями и подошла ближе. Церемониймейстер снова выступил вперед. От его невозмутимости не осталось и следа - на покрытом бисеринками пота лице адели красные пятна. Забывшись, мужчина в волнении провел по волосам, и седоватый пышный парик съехал набок.

- Хард Доар и его сумеречники! - поспешно выкрикнул он.

Зал заволновался. Друзья Кефилла обменялись нервными шепотками, да и сам брат словно остолбенел. Воспользовавшись тем, что он отвлекся, Окара пригнулась и тихонько пробралась между застывшими от изумления гостями к тяжелой бархатной занавеске. Там, за тканью, скрытая дверца, которая ведет к свободе от осточертевших расшаркиваний с ненавистными гостями! Еще пара минут, и она вырвется из-под удушающей опеки брата. Окара уже мысленно видела себя верхом на гнедом жеребце и ощущала свежие порывы ветра, развевающие тяжелые складки ее платья, как вдруг врезалась головой во что-то твердое.

- Ой! - воскликнула она и, прижав ко лбу ладонь, недовольно посмотрела на мужчину.

«Откуда он взялся?» - недоумевала она. Окара могла поклясться: только что тут никого не было!

Темный камзол из добротной ткани, алые пуговицы из ограненного рубина. Такой же камень, только лучшего качества, прозрачный и яркий, сверкал в кольце на протянутой незнакомцем руке. Сама рука Окаре понравилась: бронзовая от загара кожа, длинные изящные пальцы. Взгляд девушки скользнул по предплечью, широким плечам, а затем опустился к длинным ногам. Отличная фигура! Но при внешней привлекательности в движениях незнакомца не было ни капли жеманности.

- Вам помочь?

А вот от его холодного голоса бросило в дрожь. Окара вскинула голову и, столкнувшись взглядом с темными, как безлунная ночь, глазами мужчины, застыла от ужаса. Прямые волосы обрамляли худощавое лицо, а в уголках красивых поджатых губ залегли жесткие складки, словно этот человек не улыбался как минимум сто лет. Окара догадывалась, кто перед ней. Тот самый хард - темный владыка, которого совсем недавно объявил церемониймейстер. Перед ней стоял бессмертный!

- Пожалуй, откажусь от вашего щедрого предложения, - деревянным голосом заявила Окара и тут же ощутив дурноту, провалилась в темноту.

Белесый туманный силуэт плыл по воздуху, как в воде. Длинные волосы существа покачивались, словно водоросли на волнах. Окара похолодела: сердце будто сжали каменные тиски, ноги стали ватными. Хотелось убежать, но она не смогла сделать ни шага. Все, на что хватало сил - смотреть на приближающееся полупрозрачное нечто и ожидать неизвестного, но неизбежного.

Сон, преследовавший Окару много-много лет, казалось, оживал, приобретая новые детали...

Глава 2

Недетские маски

- Очнулась. Дайте воды, - ворвался в сознание девушки властный женский голос.

Губ коснулась приятная прохлада керамической кружки. Окара попила и благодарно выдохнула:

- Спасибо... мне уже лучше.

- Напугала меня!

На удивление, ворчание показалось Окаре знакомым. Девушка с усилием прогнала дурноту и подняла глаза. Она находилась в малой гостиной.

- Кеона, - тепло улыбнулась она сестре. - Я очень рада тебя видеть.

- Вижу, - иронично хмыкнула Кеона. - Рада до потери чувств! Всех переполошила. Что случилось? Зачем решила притвориться больной? Неужели братец достал своими придирками?

- Кеона, - яростно зашипел Кефилл, - последи за языком! Ты не на воздушном корабле среди сокетов, а в высшем обществе!

- Которое с удовольствием бы променяла на воздушников, - мило улыбнулась Кеона. - Любой из сокетов даст фору каждому напыщенному попугаю на этом балу.

- С меня хватит! - рыкнул Кефилл. - Можешь попрощаться со своими сокетками! Ты их больше никогда не увидишь!

- Не тебе решать! - взвилась сестра. - Я не абы кто, а первый помощник главного капитана непобедимой армады!

- Прежде всего ты моя сестра. Захочу - останешься дома. Прикажу - выйдешь замуж за того, за кого будет велено.

Окара неприязненно посмотрела на брата: самообладание уже вернулось к нему, и Кефилл ощущал себя хозяином положения. Он не упускал случая, чтобы унижить сестер перед друзьями и покрасоваться перед ними. Упиваясь собственной значимостью, брат вытянулся во весь рост и расправил плечи. Вскинув подбородок, он покосился на стоящего неподалеку мрачного bruneta.

Кефиллу было приятно не только властвовать над сестрой, но одно то, что он исподволь мог досадить даже бессмертному, возвышало его в собственных глазах. Но он ошибся в расчетах. Доар не смотрел на сына хозяина дома, его вниманием завладела дерзкая красавица, полулежащая на диване.

Окара, ощутив на себе взгляд темного властелина, поежилась. На неё снова навалилась дурнота, а перед глазами поплыли круги.

Один вид бессмертного нагонял на девушку ужас. Странно...

«С чего бы бояться незнакомца?» - нахмурилась Окара и отвернулась, пытаясь припомнить свои чувства при встрече с другим бессмертным. Это, правда, было давно, и память отказалась выдавать лицо того мужчины, но она не помнила, чтобы теряла при нем сознание.

Девушка потянула за руку мрачную и недовольную сестру:

- Кеона, не сможешь мне подняться?

Окара рассчитывала, что брат позволит ей удалиться, но, конечно, глупо было ожидать от Кефилла сочувствия. После того, как он ощутил себя королем положения, после того, как ему удалось привлечь внимание важного гостя, он не собирался так просто отпускать его. На сестру ему было наплевать.

- Кеона, ты вовремя приехала, - ядовито-слащавая улыбка брата подействовала на сестер одинаково: девушки насторожились. - Я сам помогу Окаре, а ты подари танец ворку Фебу. Наша неосторожная малышка оступилась, повредила ногу и не может танцевать.

И Кефилл кивнул стоявшему рядом другу, указывая взглядом на сестру.

Окара изобразила на лице вежливую улыбку, но ей хотелось крикнуть на весь зал, чтобы ворку Фебу запретили посещать балы. Прямо так— запретили! Она еле сдержалась, чтобы не начать оправдываться перед сестрой и важным гостем. Несносный друг брата несколько раз неосторожно прошелся по ее новым туфлям и отдал ноги.

Спасла положение возобновленная в зале музыка. Через приоткрытую дверь было видно, как пары заскользили по паркету. Сияющий, словно натертый до зеркального блеска чайник, Феб протянул раскрытую ладонь:

- Подарите мне танец, прекрасная Кеона? - И, заполучив руку поникшей девушки, белозубо улыбнулся: - Вы стали еще обворожительнее! Форма сумеречников вам невероятно идет! Но, конечно, я предпочитаю платья...

- Так носи, я тут причем, - услышала Окара едва слышное ворчание сестры. Кефилл хмуро сдвинул брови, и вмиг подобревшая сестра шагнула к застывшему в недоумении мужчине. На лице ее расцвела вежливая улыбка, и она громко добавила: - Надеюсь, что сумею компенсировать свой неподходящий внешний вид приятным общением!

Под мрачным взглядом незнакомца Окара чувствовала себя неуютно, и сама попыталась подняться с диванчика. Разумеется, брат дальше слов не продвинулся, и девушке пришлось действовать самостоятельно. В понимании Кефилла и обещания позаботиться о сестре более чем достаточно. Поднявшись, девушка уныло посмотрела на яркую стайку подруг, порхающих по залу, и тихонько вздохнула. Девчонки встревоженно исподтишка наблюдали за ней, но ни одна не рискнула приблизиться, пока брат рядом.

Кефилл же не отрывал высокомерного взгляда от сумеречника, с которым пришла сестра. Громко, чтобы Доар хорошо расслышал, произнес, якобы обращаясь к толпящимся у двери в гостиную друзьям:

- Может, выдать сестру за Феба? Хорошая партия. Хватит ей заниматься ерундой! Женщине не место на воздушном судне, да и компанию буреносцев нельзя назвать приятной... Я каждый день переживаю за нее - не пополнила ли Кеона ряды безликих!

Бессмертный молча направился к выходу. Окара невольно пошатнулась, когда мужчина проходил мимо. Задрожала, ощутив исходящую от Доара холодную и опасную мощь. Но, когда он искоса глянул на нее, высоко подняла подбородок, будто присутствие темного владыки вовсе не давило на нее.

Проводив мужчину взглядом, Окара заметила, как вздрогнула и побледнела Кеона, когда наблюдала за уходом своего капитана. Сестра умоляюще посмотрела на брата, затем встретилась взглядом с Окарой... А что та могла? Побегать, остановить, попросить вернуться? Положа руку на сердце, Окара не стала бы этого делать, даже если от этого зависела собственная жизнь. Присутствие бессмертного буквально лишало сил.

Окара не видела, как он покинул бал, зато отчетливо различила облегченный вздох, прокатившийся по залу. Под руку с братом она вернулась к гостям и лицезрела весело кружащиеся пары. С уходом бессмертного разговоры стали громче, кое-где раздавался, будто переливы колокольчика, девичий смех. Темных владык уважали, а как иначе, но мало кто хотел лично с ними общаться. Их сила давила на посредственных магов, коих в империи было не счесть. Но до обмороков обычно дело не доходило. Видно, сил девушки не хватало на банальную естественную защиту.

- Как думаешь, зачем он приходил? - спросил у Кефилла Феб, когда мучительный для Кеоны танец наконец закончился.

- Что тут думать? - пожал плечами брат, обвел высокомерным взглядом гостей и, убедившись, что все прислушиваются, громко проговорил: - Засвидетельствовать мне свое почтение, конечно!

- Говорят, что для бессмертных не важны титулы, - попытался возразить один из

приглашённых ворков.

Кефилл смерил мужчину таким ледяным взглядом, что тот стушевался и исчез. А хозяин вечера добавил:

- Наш род древний и влиятельный, темному владыке невероятно повезло заполучить мою сестру в первые помощники.

- Может, дело в другом? - задумчиво проговорил Симус. Этого приятеля брата Окара почти уважала. Мужчина не пропускал ни одной юбки, но, в отличие от друзей, обладал недюжинным умом. - Слышал, скоро Оракул объявит невесту темного владыки.

- И бессмертный сам решил выбрать себе женщину? - поднял друга на смех Кефилл. Но улыбка его растаяла, когда он смерил Кеону оценивающим взглядом. В светлых глазах брата Окара заметила алчный огонек. - Если подумать... это может быть полезным для всей семьи.

Воспользовавшись тем, что мужчины принялись обсуждать возможные перспективы, Окара побрела к сестре. Кеона, кусая губы, то с тоской посматривала на дверь, то зло косилась на брата. При этом она переступала с ноги на ногу и слегка морщилась. Так и есть! Этот бегемот оттоптал ей стопы, и сапоги не защитили.

- Вот же болтун, - прошипела Кеона и, ухватив сестру под локоть, увлекла дальше от группы мужчин. - Говорят и сами не понимают, о чем.

- Ты про Оракула? - уточнила Окара и пожала плечами. - Да пусть болтают. Зато от нас отстали.

Она наслаждалась присутствием сестры: звуком ее голоса, блеском светлых глаз, сверкающим шелком волос. Кеона красотой превосходила девушку так же, как лебедь воробушка, но в Окаре не было ни капли ревности. Ей очень хотелось обнять Кеону, но та не любила подобных жестов, да еще и на людях, поэтому она сдержалась. Да и мысли сестры, судя по рассеянному взгляду и блуждающей на нежных губах улыбке, были далеко.

- Про Оракула, - прошептала Кеона и вдруг прижалась к сестре.

Это вышло так неожиданно и непохоже на нее, что Окара немного испугалась. Но тут же обрадовалась и обняла девушку. Ей так ее не хватало.

В их семье проявление симпатии не приветствовалось. Отец был холоден и к собственным дочерям относился не лучше, чем к детям соседа, зато сына боготворил. Кефилл... это копия ворка Тоберона, только более капризная и нетерпимая. Мать, словно яркокрылую бабочку, занимала лишь ее красота. И только конюх Эжан, казалось, относился к Окаре с заботливой нежностью и отеческой любовью, отчего она ощущала себя немного неловко.

Но сегодня сестра была по-особому мила с ней. Соскучилась? Возможно. Расстроилась, что бессмертный ушел, не попрощавшись? Наверняка. Что бы ни послужило причиной, Окара с радостью проводила время с сестрой. Кеона приблизилась вплотную и с предвкушающей улыбкой шепнула:

- Надеюсь, Оракул выберет меня, иначе... - она медленно отстранилась и задумчиво погладила рукоять кинжала, который висел в поясных ножнах. - Иначе мне нет смысла жить дальше.

Глава 3

Привычки отцов превращаются в пороки детей

Гости разошлись только под утро. Уставшие девушки поднялись в свои спальни, тогда как Кефилл устремился в кабинет отца. Тот недавно вернулся, и молодому ворку не терпелось поделиться хорошими новостями. Бессмертный, посетив их бал, дал повод для сплетен и домыслов. Многие гости посчитали, что Доар находится в особом отношении с семьей Тоберонов, и по очереди заверили Кефилла в своих лучших дружеских намерениях. Приглашенные главы влиятельнейших семей империи пожелали породниться с ними. Воркам было без разницы, кто из сестер составит пару их сыновьям, потому что обе девушки дивно хороши.

Так что с отцом предстоял долгий разговор. Удовлетворенно потерев руки, Кефилл постучал в дверь кабинета. Услышав властное «Входи!», нажал на дверную ручку и перешагнул через порог.

– Батюшка, Окаре пора замуж. Сестренка засиделась в девках, – нацепив на лицо улыбку, уверенно заявил Кефилл, но дрогнувший голос выдал волнение.

В присутствии сурового отца он терялся и нервничал.

– Не мямли, Кефилл. Говори, зачем пришел, или не мешай мне, – не отрывая глаз от разложенных на столе бумаг, раздраженно проговорил ворк Тоберон. – Брак Окары может и подождать.

Медленно, напоминая себе о собственной важности, Кефилл подошел к столу, за которым сидел отец. Набравшись храбрости и стараясь выглядеть невозмутимо, он молча взял со стола графин, разлил имперский виски по стаканам и один протянул ворку Тоберону. Отец был впечатлен переменой в сыне, который обычно трясся перед ним.

– Я тебя слушаю, – произнес он и, взяв стакан, откинулся на мягкую спинку кресла.

Закрыв графин, Кефилл сел в кресло напротив и, вытянув ноги, расслабленно проговорил:

– Ворк Гердиш просил руки Окары.

Он наслаждался непривычной реакцией отца, который недоверчиво присмотрелся к сыну и, поняв, что он не шутит, сделал щедрый глоток виски. Выпрямился в кресле и с сомнением спросил:

– Так Гердиш просил руки Окары? – Тоберону сложно было поверить, что его заклятый оппонент в императорской палате ворков пожелал изменить принципу «не иметь ничего общего с Тоберонами». – Почему? Что он хочет взамен? Каковы его условия?

Кефилл небрежно передернул плечами и бросил:

– Ничего!

Глаза отца недобро сузились, и молодой ворк понял, что теперь, когда он полностью завладел его вниманием, пришло время рассказать обо всем. Поставив нетронутый стакан с виски на стол, Кефилл поднялся и, расхаживая по кабинету, поведал о неожиданном визите бессмертного и последовавшем за его отъездом восхитительном безумии гостей.

Когда молодой ворк вернулся в кресло, голос его слегка охрип и, взяв свой стакан, Кефилл залпом осушил его.

– Неплохо, сын, – одобрительно кивнул ворк Тоберон.

Тяжело поднявшись, плеснул себе и сыну новую порцию виски, чем вверг в шок и порадовал Кефилла. Раньше отец не оказывал таких знаков уважения.

Для своих преклонных лет старший Тоберон выглядел молодо. Прямая осанка, седые длинные волосы, острый взгляд, идеально сидящий костюм подчеркивал крепкое

телосложение, коим не мог похвастаться сам Кефилл. Молодой ворк обладал, увы, заурядной внешностью. Высокий, стройный, гибкий, он не сильно отличался от сверстников. Невыразительные черты лица он пытался оживить модной короткой бородкой и усиками.

Ворк Тоберон обошел стол и, приблизившись к сыну, задумчиво произнес:

- Ты уверен, что Доар выберет Кеону?

Кефилл напрягся и для храбрости сделал щедрый глоток виски. Янтарная жидкость обожгла горло, но уверенности не прибавилось.

- Кеона так считает, - вывернулся он в случае возможного провала, свалив последствия на сестру.

Отец усмехнулся и успокаивающе похлопал сына по плечу.

- На случай, если не выйдет с Кеоной, у нас есть Окара. Начни переговоры с Гердишем, ускорь подписание добрачного договора.

Он выразительно посмотрел на дверь.

- Завтра договорюсь о встрече, - вновь ощутив себя нашкодившим мальчишкой, торопливо проговорил Кефилл.

По хмуро сведенным бровям отца, он понял, что засиделся, и, вскочив, как был, со стаканом в руке, торопливо направился к выходу.

Глава 4

Забудем язык, на котором мы понимали друг друга

Время перешагнуло далеко за полдень, когда горничная разбудила Окару. Проснувшись, девушка пожаловалась на раннее пробуждение, а вспомнив о сестре, быстро скатилась с постели и помчалась умываться. Благо горничная позаботилась об этом заранее и успела принести воды в чашу для умывания. Выбрав небесно-голубое платье и облачившись в него, девушка спустилась в столовую, где ее ожидала сестра. Поддавшись беззаботному настроению, Окара позволила себе надеть наряд с более глубоким вырезом, открывающим плечи.

- Хочешь прогуляться по воздушной бригантине? - заговорщицким голосом предложила Кеона, выйдя навстречу из-за стола.

- Хочу! - загорелась Окара и расплылась в счастливой улыбке.

Глаза Кеоны удовлетворенно блеснули, и девушка повернулась к слуге, застывшему у окна в ожидании распоряжений.

- Собери нам в дорогу корзину с обедом и отнеси в шлюпку. Убедись, что нам положили столовые приборы. - В случае нерасторопности слуги его ждала порка.

Об этом отчетливо говорил весь вид девушки: жесткий взгляд, металлические нотки в голосе, застывшее на лице высокомерие. Окара растерянно и изумленно смотрела на незнакомку, которую считала сестрой. Годы службы на благо империи изменили Кеону, но девушка надеялась, что там, в глубине души, она осталась прежней.

Испуганный слуга поклонился госпоже и бегом бросился к неприметной двери для прислуги.

Отдав распоряжение, Кеона улыбнулась.

- Бездельники. Их постоянно нужно гонять, - со знанием дела заметила она, и Окара снова отметила неприятные изменения в сестре.

Раньше жестокость ей не была свойственна. Стараниями Кефилла их прислуга прекрасно вышколена и запугана. Им не нужна дополнительная мотивация. Они и так сбивались с ног, чтобы выполнить приказ хозяев.

- Сбежать собрались? - застал девушек в холле Кефилл, и сестрам пришлось задержаться. Они при всем желании не смогли проигнорировать его появление. Он мог наговорить отцу такого, после чего девушек бы наказали. - Объяснитесь!

От резкого окрика брата Окара тихонько застонала и пролепетала:

- Кеона согласилась показать мне бригантину, - и увидев, как потемнел лицом брат, быстро заверила его: - Мы к вечеру вернемся.

- Вы должны были сначала у меня отпроситься! - вспыхнул Кефилл.

- Мне не требуется твое разрешение, чтобы отправиться на бригантину! - холодно возразила Кеона.

- Тебе нет! А ей да! - ткнул пальцем в Окару молодой ворк.

Ему было очень важно, чтобы Кеона поняла, что дома она обязана подчиняться брату.

- Они могут идти. - На крики вышел из своего кабинета ворк Тоберон.

- Но отец... - растерянно возразил Кефилл.

- Не занудствуй. Пусть девочки повеселятся, - жестко оборвал его глава семейства, впервые встав на сторону дочерей.

Не заподозрив ничего странного в поведении ворка Тоберона, Кеона злорадно

усмехнулась и прошествовала через открытые слугой двери на улицу. Поблагодарив отца за великодушие, Окара побежала следом.

В воздушной шлюпке девушек ждала корзинка, доверху наполненная деликатесами. Слуга явно расстарался.

- Куда путь держим? - расставив ноги, поинтересовался наемный воздушник, когда сестры расселись по местам.

- Держи курс на бригантину, - приказала ему Кеона и удобнее устроилась на обитой бархатом скамье.

Полупрозрачная сфера, как один огромный мыльный пузырь, окружала трехместную шлюпку, защищая от сильных порывов ветра, листьев, песка и другого мелкого мусора. Кеона и сама могла управлять воздушным судном, но предпочла воспользоваться услугами наемного мага и вместо этого чинно сидела с сестрой. О чем Окара немного сожалела. Ей так хотелось понаблюдать за сестрой в деле, ведь Кеона один из сильнейших воздушников, которых ей доводилось встречать. Еще до поступления на службу империи она могла творить такое, что обычно человеку и вообразить сложно. Могла управлять погодой, собирая или разгоняя грозовые тучи. Созданные ею воздушные воронки выкорчевывали деревья, освобождая поля для посевов. Даже могла ставить магические щиты! Это для Окары было верхом магического искусства.

Редкие пушистые облака скользили по небу, обещая теплый солнечный день. На золотистых шпилях башен играли солнечные блики. Изящные арки и сады украшали замки ворков. В центре столицы красовался прекрасный дворец с мраморными колоннами и фонтанами. Позади него по подобию лабиринта раскинулся сад, а там, за высокими каменными стенами, на окраине долины жил простой люд. На фоне яркого неба их деревянные дома выделялись размытыми цветными пятнами.

Маг взмахнул руками, и шлюпка пошла на снижение. У пристани, прямо под ними, на волнах покачивалась пришвартованная бригантина. Спущенные черные паруса трепетали на ветру. Смертельно бледными, полупрозрачными неприкаянными душами над бригантиной кружили буреносцы - потерявшие человеческий облик магическо-воздушники. Их длинные, редкие волосы плавно развеивались на ветру, пустые впалые глаза на обтянутом бледной кожей лице выглядели жутковато. На что они способны, Окаре не хотелось выяснять. Как сестра собиралась провести их через воздушных стражей, девушке сложно было представить. И не ей одной. Приблизившись к бригантине, наемный маг опустил напряженные руки, позволив шлюпке дрейфовать в воздухе. Почувствовав их присутствие, буреносцы заматались и стаяй обезумевших птиц с пронзительным воем закружились над кораблем.

Кеона рукой подала знак двигаться вперед. Парень покосился на кружащих буреносцев, подтянул штаны, без того нормально сидевшие на нем, и расправил плечи. Опасливо поглядывая на стражей, поднял руки, и Окара ощутила холодное дуновение неожиданно налетевшего ветра. Шлюпку сильно качнуло. Чтобы не вывалиться за борт, девушки вцепились в бархатные скамейки.

- Простите, - нервно пробормотал наемник, не спуская сосредоточенного взгляда с буреносцев.

Плавный взмах руками, и лодка как по водной глади заскользила к бригантине.

- Когда вернемся в замок, велю тебя выпороть! - дернула уголком губ Кеона и, разжав пальцы, вскочила на ноги.

Наемный маг с равнодушным любопытством посмотрел на нее. Словно вовсе не его собирались высечь.

- Забавно. И как вы собираетесь осуществить свою угрозу?

Чувствуя, что назревает скандал, Окара неуклюже поднялась со скамьи и, пошатываясь, придвинулась к сестре.

- У тебя не получится его наказать, - вполголоса сообщила она и, дабы сестра успокоилась, негромко заметила: - Разве что уволить за дерзость.

- Я что-нибудь придумаю, - непреклонно заявила Кеона, отказываясь сменять гнев на милость.

Окара с сожалением посмотрела на парнишку с виду одного с ней возраста. Обычно им прислуживал семейный маг, но сегодня он улетел с посланием ворка Тоберона, и его сменил внук воздушника, подрабатывающий наемником. Парня, кажется, зовут...

- Торд Ларс, - припомнила Окара, - вам не о чем беспокоиться. Семья Тоберонов не наказывает наемную прислугу.

Уважаемый среди простолюдинов титул традов семье парнишки присвоил еще прадед Окары за верную и долгую службу. Если кто-нибудь случайно узнает, что дочь ворка Тоберона собралась наказать наемного слугу, скандала не избежать. Окаре не хотелось представлять, в какой гнев придет ее отец. На отца, как свора собак, в императорской палате накинута ворка, требуя объяснений. С личной прислужкой на контракте знать могла делать что пожелает, а вольные были неприкосновенны.

- Не тебе решать его судьбу, сестра, - жестко проговорила Кеона.

- Но отец... Ему не понравится, - неуверенно вступилась за парня Окара.

- Он не узнает, - холодно скривилась сестра, дальше продолжить разговор у Окары не получилось.

Они подплыли к бригантине, руки мага задрожали, и шлюпку стало сильно раскачивать.

Летающая над кораблем стая буреносцев понеслась к незванным гостям. Издаваемый ими нечеловеческий визг превратился в оглушающий гул. Маг упрямо зарычал и сделал несколько круговых взмахов руками. Шлюпку, как пушинку, подхватил поток ветра, и она помчалась на всех парах к пристани. По свирепому лицу парнишки отчетливо было видно, куда ему хотелось послать дамочек с их прогулкой. Напуганная и оглушенная Окара была не против прогуляться и по известному адресу - подавшись к черту на кулички. Прикрыв уши, она пригнулась и подивилась тому, как храбро вела себя ее сестра. Расставив ноги, Кеона спокойно стояла и совсем не дрожала от ужаса. Наоборот - она улыбалась, а ее глаза светились превосходством. Окара с неприятным удивлением осознала - сестру забавлял ее и мага страх. Кеона склонилась к корзине и достала... серебряную ложку. «Ложку? - недоумевала Окара. - Она будет защищаться ложкой?!». Она собралась было отдать приказ поворачивать обратно, надеясь, что им каким-нибудь чудом удастся спастись, как вдруг Кеона крикнула:

- Ваша дань! - И потрясла ложкой над головой. - Пропустите нас!

Оглушающий вой стих, и буреносцы огромной темной тенью пронеслись над шлюпкой. Они находились очень близко. Настолько близко, что Окара смогла увидеть лицо одного из стражей. Обтянутый мертвенно-бледной кожей череп с обветренными щеками и тускло-серыми безжизненными глазами вверх ее в ужас. Она открыла рот, чтобы закричать, и передумала, когда страж жутко прошипел: «Ты...»

Всего на краткий миг в пустом взгляде буреносца появилось нечто такое, что заставило девушку задуматься, а так ли он мертв.

Один из стражей выхватил у Кеоны вожделенную ложку, и буреносцы сытой птицей вернулись на свой пост, взмыв в небо.

- Они собирают ложки? - не в силах поверить в случившееся, оторопело спросила Окара у сестры.

- Они собирают серебро, - словно нерадивой ученице пояснила Кеона. - Серебро - их связь с прошлым. В борьбе с безликими маги носят с собой серебряные клинки. Только этот металл может их ранить, жаль, что не убить. Но не у каждого они возьмут дань. Чтобы заплатить за проход, нужно быть запечатленным с кораблем.

- Запечат... Чего? - не поняла Окара.

- Запечатленным, глупышка, - снисходительно улыбнулась ей Кеона и горделиво закончила: - Проводится специальный ритуал на крови, после которого дается право

влиять на буреносцев.

Окара порадовалась, что у сестры было это право. Иначе... иначе они могли и не выжить.

Маг обессиленно рухнул на скамью, по его бледному лицу градом стекал пот. Шлюпка сбавила ход и, опустившись на воду, немного покачиваясь, подплыла к тихой гавани. Окара с облегчением выдохнула, ей не терпелось ощутить твердую поверхность под ногами. Корабли, шлюпки ее пугали – она не умела ни плавать, ни летать.

«Зачем вообще согласилась на эту прогулку?» – мысленно корила она себя.

Проведя руками по влажным коротким волосам, маг поднялся и, протянув руку, помог им взобраться по каменной лестнице на деревянный пирс.

– Корзинка, – величественно повернув голову, глядя сверху вниз, велела Окара стоящему в шлюпке парнишке.

На пирсе было много людей. Мужчины в свободных рубахах и штанах-шароварах переносили затемненные морским ветром ящики. Ворки в дорогих костюмах переговаривались, некоторые нетерпеливо поглядывали на бригадину, а другие наблюдали за девушками. Казалось, уважаемые ворки кого-то ждали. Поднимая с помощью магии коробки, красотики наравне с мужчинами переносили их на корабль. Застегнутые до самой шеи просторные рубашки не скрывали округлостей. Слишком пышных на взгляд Окары. Но хуже было то, что девушки не носили юбок. Стройные натруженные ноги обтягивали, словно второй кожей, полотняные брюки, заправленные в высокие сапоги. Не в силах дольше смотреть на вульгарщину, Окара повернулась к шлюпке, чтобы поторопить мага, и застыла в немом удивлении. Недюжинной силы мужчины с черными повязками на головах забрали у появившегося на пирсе Ларса корзинку и молча отдали ее Кеоне.

– Что происходит? – неуверенно спросил парень, отступая к лестнице.

– Поздравляю! Ты зачислен в сокеты. Тебе посчастливилось служить во флоте его императорского величества под моим началом.

Месть сестры свершилась – с упавшим сердцем понял Окара. Перед ее мысленным взором встало невозмутимое, но такое доброе лицо семейного мага, который в детстве возился с ними. Каждую свободную минуту он показывал впечатлительным девочкам восхитительные чудеса. Разгонял тучи, когда сестрам хотелось устроить пикник на природе. Призывая ветер, раскачивал качели, и тогда округа оглашалась звонкой трелью детского смеха. На радость девочкам, вынимал из-за пазухи камзола цветы. Повзрослев, Окара заподозрила, что последнее было трюком, не связанным с магией. Просто однажды она увидела мага, срывающего хризантему, а чуть позже, распахнув камзол, он преподнес ее девушке.

– Сестра, пожалуйста... – в бессилии попросила Окара, настороженно глядя на мужчин, схвативших под руки парнишку.

Кеона с угрюмым выражением на лице кивнула, и двое громил потащили юного мага к трапу.

– Отпустите меня! Я не подписывался служить во флоте! – задергался в попытке вырваться парнишка, но сокеты продолжали тащить его вперед.

А чтобы не мешал, Ларса ударили кулаком по затылку, и он безмолвным кулем повис в их могучих натруженных руках.

Глядя на развернувшееся действие, достопочтимые ворки хмурились и с видом «меня это не касается» брезгливо отводили глаза. Пребывая в легком шоке от того, что никто не вступился за парнишку, Окара позволила сестре проводить себя на борт корабля. А она, дурочка, переживала, как будет подниматься по широкой деревяшке, именуемой трапом.

– Не позорь меня, – прошипела ей в ухо Кеона и отпустила ее локоть.

Снова ощутив себя правой рукой капитана, девушка обвела хозяйским взглядом палубу и заметила хлипкого на вид парнишку. Тот тащил настолько тяжелые ведра с водой, что

под их весом его худые ноги подгибались. Властным жестом Кеона подозвала тощего сокета, и тот, узрев негласный приказ, поставил ношу, с трудом распрямил спину и помчался к ней. Всучив ему корзину, Кеона коротко велела:

- Накрой обед в моей каюте.

Поклонившись, парнишка умчался в неизвестном Окаре направлении. Есть девушке перехотелось, впрочем, и желание находиться в обществе сестры пропало. Взгляд Окары невольно устремился за борт, где протянулось тихое, бескрайнее море, переливающееся всеми оттенками ультрамарина. В лучах полуденного солнца на внутренней обшивке корабля из темного дерева отражались блики. Казалось, дунь ветер, и прямые паруса на двух очень высоких мачтах взметнутся, а косые на носу бригантины натянутся, и корабль, будто призрак, унесется в небеса. От разглядывания корабля ее отвлекли появившиеся на палубе сокеты.

Широко взмахивая щетками и метлами, они приступили к надраиванию палубы. Окатывая друг друга водой из ведер, смеясь, они скребли деревянный настил.

- Смотри туда, - услышала Окара примирительный голос сестры.

Не в силах больше злиться и обещая позже вернуться к судьбе мага, девушка посмотрела туда, куда указывала Кеона. По канатным растяжкам, прикрепленным к мачте и борту корабля, проворно взбирался сокет.

- Это ванты, - пояснила сестра. - Пришла смена парня вести дозор в вороньем гнезде. Они наблюдают за горизонтом и докладывают обо всех замеченных странностях.

Воронье гнездо выглядело, как широкая корзина, огибающая мачту. От разглядывания сложенных парусов и рей Окару отвлек звук падающего ведра.

- Темные демоны! Кто поставил сюда ведро?! - вскричал один из громил, что совсем недавно увел Ларса и успел вернуться. Сверкая совершенно лысой головой на солнце, мужчина хмуро осмотрел мокрые сапоги и лужу у своих ног и поднял сузившиеся глаза на перепуганную женскую фигуру со скребом в руке. - Ты!

- Оно не мое, - испуганно пролепетала незнакомая Окаре девушка и повернулась к ведру, стоявшему с другой стороны от нее.

- Тогда чье? - взревел здоровяк.

От него исходили такие волны гнева, что у Окары по спине пробежал холодок.

- Обед накрыт, - с улыбкой сообщил Кеоне парнишка, тот самый, что оставил без присмотра ведра.

Окара сразу его узнала. Было в нем нечто такое, что заставило невольно запомнить его. Прямой взгляд, уверенные движения, и хотя он держался с видимой простотой, в нем чувствовалось внутреннее достоинство, которое не могла скрыть темная форма сокетов.

При виде застывшей на коленях девушки лицо парня исказилось в гримасе ужаса и отчаяния. Он попятился и был остановлен Кеоной.

- Твоих рук дело? - кивнула она на ведро, оставленное без присмотра у мачты.

Когда позвала его, сестра явно не обратила внимания, чем занимался парнишка. В глазах сокета промелькнула обреченность, и было видно, что он не мог вымолвить ни слова. Но, расправив плечи, он глубоко вдохнул, кажется, собираясь признаться, как раздался виноватый девичий голос:

- Простите, это моя оплошность, - и его обладательница, отложив скребок, с опущенной головой поднялась на ноги.

- Чтобы помыть палубу, Дарина, ты принесла себе три ведра воды? - быстро подсчитала Кеона, не поверив девушке.

- Угу, - понуро кивнула та, и на лице парня проступило облегчение, смешавшись с

сожалением.

Сожалеет он! А отдуваться за него придется другому? Чувство справедливости разыграло в Окаре. Раз она не смогла помочь Ларсу, никто не помешает ей вступить за Дарину.

- Ее вины в случившемся нет! - запальчиво заявила девушка, собираясь разоблачить истинного виновника.

Плечи Дарины вздрогнули, и ее взгляд загнанного животного метнулся к Окаре.

- Что вам известно, воркория? - рыкнул здоровяк, сверкнув гневно глазами.

Дарина умоляюще посмотрела на Окару, и той пришлось отступить.

- Я знаю ровно столько же, сколько и вы, - высокомерно произнесла Окара, ставя нахала на место. - Вы один виноваты в случившемся. Под ноги надо смотреть.

Громила хлопнул глазами, и в них Окара различила опасный блеск— ее записали в кровные враги, а после его лицо пошло красными пятнами, и он гаркнул:

- В клетку девчонку!

- Нет! Не надо! - подскочил к нему парнишка. - Дарина не виновата! Это все моя вина!

- Нашел кого защищать, - было ему ответом, и сокета отодвинули в сторону.

Дарину била мелкая дрожь, руки повисли вдоль тела. По всему было видно - девушку изнутри съедал страх. Но о пощаде она не просила, а со смирением приняла наказание.

- Уводи! - отдала приказ Кеона, не удосужившись во всем разобраться, и могучие ладони ее, как догадалась Окара, помощника сомкнулись на хрупких девичьих плечах.

- Отставить! - раздалось повелительно с капитанского мостика.

Голос Окаре показался смутно знакомым, и к ним спустился сам хард Доар. Бессмертный разительно отличался от того мужчины, что посетил их бал прошлой ночью. Темный сюртук сменила черная просторная туника из тонкого полотна с кружевными манжетами, перехваченная поясом. Распахнутый ворот открывал сильную загорелую шею. Вместо элегантных брюк мускулистые ноги бессмертного облегли до колен атласные темно-бордовые штаны. Во взгляде Доара, брошенном на Окару, появился оценивающий блеск, заставив ее неожиданно занервничать. А смутиться было отчего. Высоченный, широкоплечий, привлекательный, с внутренней притягательностью, бессмертный заинтересовался ею.

- Отпусти Дарину, - отрывисто приказал здоровяку Доар, и тот, хмуро хмыкнув, отпустил девушку.

- Благодарю, капитан, - робко проговорила та и, подняв скребок с палубы, отошла в сторону драить палубу дальше.

Тяжелый взгляд Доара остановился на парнишке.

- Рин Гезз, собери разлитую воду в ведра и больше не оставляй без присмотра.

- Больше не оставлю, - поспешил заверить его сокет.

- Забудешь— и составишь компанию буреносцам, - жестко предупредил его Доар, и парень немедля бросился исполнять его указание.

«У него не забалуешь», - пришла к выводу Окара и повернулась к Кеоне. Та, сложив руки за спиной, пустым, равнодушным взглядом смотрела на капитана. Скрывала чувства - предположила Окара и мысленно посочувствовала сестре.

- Приятной прогулки, девушки, - небрежно произнес бессмертный и, скользнув еще раз заинтересованным взглядом по Окаре, направился к трапу.

- Показывай, где твоя каюта, - бодро произнесла девушка, выводя Кеону из

задумчивости.

Но до каюты им так дойти и не удалось.

Воздух знакомо задрожал. Окара одновременно с сестрой вытянула руку, и им на ладони упали свитки с печатью жрецов. Забыв о выдержке, с азартом влюбленной девушки Кеона сорвала испещренную золотистыми вензелями печать, раскрыла свиток и, пробежав по нему глазами, недоверчиво помотала головой. Заинтригованная, Окара неторопливо раскрыла свое послание и, прочитав его, поняла причину странного поведения сестры.

- Завтра вечером жрецы готовы назвать имя суженой бессмертного, - сдержанно проговорила Окара.

Не удержавшись, она оглянулась и посмотрела на Доара. Он стоял на пристани в окружении ворков и свысока взирал на них.

- Возвращаемся домой. Надо готовиться к балу в императорском дворце, - решительно объявила Кеона и даже вызвала по такому случаю воронку портала, хоть та и отнимала много сил.

В замке тут же поднялся страшный переполох: горничные бегали из комнаты в комнату, показывая возбужденным сестрам рисунки модных платьев, которые рекомендовала им мать. Сама же она не могла уделить внимание дочерям, они и так молоды и красивы, а ей нужно постараться, чтобы выглядеть лучше своих подружек и по совместительству извечных соперниц. Поэтому в замок немедленно вызвали лучших знахарок с эликсирами, мазями и чудодейственными пиявками...

Отец заперся в кабинете и, вызывая подрядчиков, приказывал найти лучших швей, мастеров и ювелиров, чтобы семья Тоберонов не ударила в грязь лицом.

Вечером Окара рухнула на кровать прямо в одежде и почти не ощущала, как служанки раздевают ее, а утром безумие продолжилось с новой силой. До бала всего ничего, а столько нужно успеть! Время летело со скоростью гондолы торговца, спешащего продать лежалый товар.

Глава 5

Иногда маленькая ложь рождает большую и опасную

Время близилось к обеду, напряжение возрастало. Дверь с шумом распахнулась, и Окара радостно бросилась навстречу ворвавшейся в комнату горничной. Вырвав из ее рук разноцветный ворох платьев, нетерпеливо подбежала к огромному напольному зеркалу. Сбросила ткани на столик и воскликнула:

- Ну наконец-то! - Выдернула из охапки полупрозрачное, словно ажурная паутина, тончайшее кружево. - Смотри! Это же редчайшее релесское шитье!

- Пять золотых за локоть! - благоговейно пролепетала горничная. - Ворк Кефилл необычайно щедр!

- Он необычайно честолобив, - холодно заметила восседающая в мягком кресле Кеона. - Если мы будем одеты хоть на один золотой дешевле, чем жены и сестры его друзей, брат выбросится из окна.

- Не ворчи, Кеона, - одернула сестру Окара и весело улыбнулась ей: - Посмотри, какой красивый отрез дожогейского шелка Кефилл для тебя купил. Яркий травянистый оттенок подчеркнет твои потрясающие изумрудные глаза. С этим нарядом они будут сиять еще ярче! Хочешь, прикажем модистке сделать вырез глубже?..

Окара приложила платье к себе и жестами показала, как именно предлагает его изменить.

- Не стоит беспокоиться обо мне, лучше подумай о себе. Бал сегодня вечером, - поднявшись, напомнила Кеона, - и твоё платье до сих пор не готово, потому что ты не можешь выбрать для него кружево! - Она подошла и, скрестив руки на груди, иронично покосилась на Окару: - Швеи уже пальцы в кровь искололи для нашей матушки, так еще и ты заставляешь магичек работать на износ. Тебе то одно, то другое не нравится.

- Почему ты сегодня такая бука? - шутливо спросила Окара и, отложив платье, легонько дернула сестру за длинные распущенные волосы. - Тоскуешь о своем капитане, да? Признайся!

- Глупышка, - буркнула Кеона, но от внимательного взгляда Окары не укрылось, как порозовели щеки сестры.

- Мечтаешь, чтобы Оракул объявил тебя! - воскликнула Окара и, схватив руки сестры, закружилась вместе с ней по комнате. - Хочешь, чтобы ваши судьбы переплелись на веки вечные?! - Остановившись, она рассмеялась и хитро покосилась на слегка смущенную Кеону: - Представь! Мы в императорском дворце, нарядные и важные... Выходит Оракул, называет твоё имя, и все гости смотрят на тебя! Неужели не хочешь в такой момент сиять ярче рубина на пальце твоего капитана? Нет, изумруда. Зеленый тебе больше идет.

- Правильно! - Услышав голос брата, обе вздрогнули и обернулись к дверям.

Кефилл быстро приблизился. Вырвав из рук Окары шелковое платье, кинул его следующей за ворком пожилой женщине и рывкнул:

- Переделать! Все самое лучшее для Кеоны!

- Но ворк Кефилл, - тихо прошелестела побледневшая швея, - этот шелк не сочетается с юбкой из тяжелого бархата. Вот если заменить корсет и добавить парчи...

- Молчать! - грубо оборвал ее Кефилл и, развернувшись к ней, указал на бирюзовый отрез ткани, перекинутый через высокую спинку кресла: - Я передумал. Ничего не нужно переделывать. - Швея вздохнула с облегчением, а брат продолжил: - Сшейте новое платье!

- Прошу прощения, ворк Кефилл, - растерянно отступила швея, прижимая к себе платье. - До бала осталось совсем мало времени. Наши силы истощены. Мои швеи

работали не покладая рук, оставшейся магии не хватит на новое платье.

- Так найдите еще мастериц, - раздраженно отмахнулся мужчина. - Я оплачу! И за срочность, и за возможный подрыв вашей магии.

- В округе не осталось свободных мастериц высокого уровня, - испуганно отшатнулась швея, вжавшись спиной в дверной косяк.

- Вы вздумали водить меня за нос? - угрожающе процедил Кефилл. Швея сглотнула и покачала головой. - Я сам лично слышал от ворка Феба, что воркория Диалья уже отпустила своих модисток. Зовите их.

- Это два дня пути по земле...

По глазам женщины Окара видела, что ей страшно возражать брату, но работать до подрыва магии было куда страшнее. Потеряв свой небольшой, но полезный дар, модистка лишится работы и немаленьких денег к существованию. Ее услуги стоили недешево.

- Дозволяю воспользоваться моей воздушной шлюпкой, - смилостивился Кефилл.

- Не твоей, а отца, - ехидно возразила Кеона. - Мне не нужно второе платье. Подойдет и первое.

- Конечно подойдет, - кивнул брат. - Для посещения бала. Но после того как Оракул объявит твое имя, ты должна будешь сменить туалет. Окаре тоже не помешает переодеться. Вы обязаны затмить всех в императорском дворце. Надеюсь, это ясно? К ужину придет ювелир, я сам выберу для вас украшения. Не опаздывайте!

И посчитав разговор с сестрами окончанным, покинул спальню. Вслед за ворком, тихонько сетуя на непосильную работу, вышла пожилая женщина.

- Сразу два бальных платья! - радостно закружилась по комнате Окара. - Даже не верится!

- Два платья? - нахмурилась Кеона. - Ужас.

- Почему? - искренне удивилась Окара. - Помнится, раньше ты обожала наряжаться и балы любила. Отец и брат щедры как никогда, а ты недовольна. В чем дело?

- Доар терпеть не может излишеств, - отвернувшись к окну, тихо проговорила сестра.

Окара посмотрела на нее и поджала губы. Кеона явно нервничала. Окаре очень хотелось утешить ее, а лучше - развеселить. Они столько времени не виделись. Вот бы прогуляться верхом или поиграть в прятки, или... Окара тихонько хихикнула и, покосившись на неловко переминающуюся у зеркала горничную, приложила палец к губам. А после подняла руки, и с кончиков пальцев сорвались тонкие серебристые нити. Переплетаясь, они собрались в единый поток и направились к креслу, что стояло рядом с сестрой. Точнее, к украшающей его вышитой подушечке. Горничная, заметив это, прижала ладони ко рту и издала булькающий звук. Девушка знала, что задумала воркория, и не смогла сдержать смеха от предвкушения. Кеона обернулась, но было поздно. Взлетевшая над ее головой подушка под действием магии лопнула по боковому шву, и на нее, словно крупный пушистый снег, посыпались белоснежные перья.

- Окара! - простонала она. - Ну что за ребячество? Нам что, снова по десять лет?!

- Нет, - со смехом согласилась с ней Окара и, схватив с пола пригоршню перьев, швырнула в сестру. - Но так даже веселее!

Продолжая кидать в Кеону перья, подбежала к горничной и спряталась за нее. Сестра не выдержала и рассмеялась. Зачерпнув с пола пригоршню, с энтузиазмом помчалась мстить Окаре. Магия Кеоны была намного сильнее, и под ее действием перья закружились в красивые вихри. Сестры веселились, как в далеком детстве, словно старшая никогда не уходила на службу, а младшая никогда не встречалась с безликим.

Глава 6

Когда наступит завтра

Окара проснулась задолго до рассвета. Она была настолько взволнована, что и уснула с трудом. Да к тому же всю ночь девушке снились летающие над ней полупрозрачные тени. Отогнав от себя жуткие видения, Окара приподнялась и кликнула горничную. Прислуга, широко зевая, вошла в комнату.

- Рано вы сегодня, воркория! И чего вам не спалось? – проворчала она.

- Не твое дело! – Окара невольно скопировала высокомерные нотки сестры. – Подготовь к балу мое платье, а я тем временем подберу украшения. И вели накрыть в столовой завтрак. Уверена, мама и Кеона позже присоединятся ко мне.

- Что вы, они не скоро проснутся, – отмахнулась горничная. – Матушка ваша приказала разбудить ее с первыми лучами, чтобы выглядеть как можно свежее, а Кеона... – Она запнулась и быстро перевела тему, вздохнув мечтательно: – Я вам так завидую! Как бы я хотела хоть одним глазком взглянуть на настоящий бал в императорском дворце! Там, наверное, будет очень красиво.

- Каждый раз зал выглядит иначе, – тут же погрузилась в воспоминания Окара. Улыбнувшись, она села в кровати и доверительно проговорила: – В прошлый раз королевские маги заколдовали паркет, и музыка раздавалась, стоило кому-то закружиться в танце! Мне не терпится увидеть, что они приготовили сегодня! Вдруг там будут танцующие бабочки! Или нет... Не каждый день жрецы находят суженую самому бессмертному. Маги должны приготовить нечто особенное. Знаю! – Окара возбужденно подскочила и, сложив ладони, переплела задумчиво пальцы: – Возможно, один из них будет исполнять желания гостей! И тогда я смогу пожелать что угодно! Попрошу наколдовать бородавки на лице Кефилла.

Весело рассмеявшись, Окара соскочила с кровати и вприпрыжку помчалась к своему платью. Схватив манекен, она закружилась с ним в вальсе, а горничная с улыбкой наблюдала за воркорией. За этим занятием и застала их мать.

- Окара! – воскликнула она. – Немедленно прекрати! Ты устанешь еще до наступления бала. Отец выбрал для тебя достойных партнеров, с которыми тебе предстоит танцевать. Ему не понравится, если из-за твоего плохого самочувствия кому-нибудь из них придется отказать.

- Да, мама, – привычно ответила Окара, страхась нагоняя от отца.

- Где твоя сестра, а? – Мать осмотрела комнату. – У нас возникла проблема, пропал маг и некому везти гондолу. Не могла бы она...

- Могла бы, – резко ответила появившаяся в дверях Кеона. Сестра привалилась к косяку и с легким недоумением смотрела на мать. – Однако я могу ехать на бал либо в качестве вашей дочери, либо в качестве извозчика. Выполнить обе обязанности не получится.

- Жаль, – обиженно поджала губы мать и взмахнула рукой: – Ну хорошо! Велю старику отвезти нас, пускай потом занимается поисками своего внука. Отдыхайте и не перетруждайтесь, чтобы к вечеру быть свежими и полными сил.

- Я хоть сейчас готова ехать, – проворчала Кеона. – Лишь бы побыстрее покинуть это место.

- Разве тебе не нравится дома? – держась за спинку кровати, пока горничная затягивала корсет, уточнила Окара.

- Почему мне тут должно нравиться? – холодно уточнила сестра и кивнула сухо: – Я прогуляюсь, пока ты здесь собираешься.

- Тебе тоже не помешает надеть платье вместо мужских штанов, – рыкнул Кефилл. Брат проходил мимо и задержался у комнаты Окары. – Ты не на корабле. Так что бегом переодеваться!

Кеона скривилась, но подчинилась, а Окара с улыбкой подставила лицо умелым рукам служанок. Скоро лицо будет сиять свежестью, а волосы поражать блеском. В сборах день пролетит незаметно, и они наконец отправятся веселиться! Сегодня особенный праздник, придет много гостей. Послушно поворачиваясь, чтобы горничной удобнее украшать волосы, Окара притоптывала ножкой и мысленно была уже на балу.

Гондола мягко и мерно покачивалась в воздухе, как колыбель малыша. Неудивительно, что притомившаяся от сборов Окара умудрилась задремать. Из сладкой темноты сна ее вырвал восторженный голос матери:

- Девочки, посмотрите, как красиво! Невероятно! Потрясающе!

Окара поднялась с мягкого сидения и подошла к ней. Взглянув на сияющий в свете волшебных огоньков дворец, она была склонна согласиться с матерью. Сверкающие высокие башни и купола завораживали изяществом. Над дворцом, на фоне ночного неба, раскинулась небывалой красоты радуга. От увиденного у девушки перехватило дыхание. Маги и впрямь расстарались. Кеоне и той не удалось скрыть восхищения. Вцепившись в борт летящей гондолы, она слегка подалась вперед, чтобы лучше разглядеть магическое убранство дворца.

- Осторожнее, сестричка! - удержал ее за локоть Кефилл. - Так и вывалиться не долго, а ты для семьи имеешь сегодня особую ценность.

- Вывалиться? - почувствовав себя оскорбленной, холодно уточнила Кеона. Кефилл посмел сравнить ее с неоперившемся сокетом. - Я?! Мой дорогой братец, да я легко пройду по борту этого хлипкого суденышка даже в этом похожем на перевозную пыточную бочку платье, каблуках и с парой килограммов украшений и не покачнусь!

- Хлипкого суденышка? - вкрадчиво переспросил отец.

В его голосе прозвучала угроза.

- Прости, папа, - тут же переменялась в лице Кеона. - Гондола великолепна. Ты был очень внимателен к нам, и никто не усомнится в твоей щедрости.

Отец удовлетворенно кивнул, а Кефилл еще некоторое время сверлил Кеону уничижительным взглядом. Не ввязываясь в семейную склоку, не отводя взгляда, Окара во все глаза любовалась дворцом. Это было нечто невероятное: шпили усыпаны разноцветными огнями, будто огромными светлячками, стены мерцают, словно драгоценные камни. Тысячи фонарей освещали шлюпки и гондолы, со всех сторон стекающиеся ко дворцу. Подданные спешили засвидетельствовать почтение императору.

У Окары дух захватывало от предчувствия предстоящей сказки!

Мерно покачиваясь, лодка опустилась на посадочную площадку, и слуги в шикарных, изумрудного оттенка ливреях подали гостям руки, помогая спуститься на землю. Окара ступила на мягчайший алый ковер и, опираясь на локоть брата, чинно, как положено высококордной воркори (хоть и хотелось бежать вприпрыжку), двинулась к огромным ажурным дверям.

Разглядев разноцветную стайку подруг, она испросила разрешения у брата поздороваться с ними и, получив его, быстро направилась к юным воркориям. При одном взгляде на нее подруги замерли от восхищения. Девушка заметила, как сверкают от зависти их глаза, и на душе у нее потеплело.

- Окара! - подлетели к ней со всех сторон подруги. - Ого! Платье вышито настоящими аметистами! Прямо под цвет твоих глаз. А сережки? Я никогда в жизни не видела таких чистых фиалковых сапфиров!

Девушки осторожно прикасались к жутко дорогим украшениям. Завистливо рассматривали редкие ткани фиолетового платья. Невольно любовались до безобразия красиво уложенными в затейливую прическу локонами. У подруг прически были не хуже, но все они сошлись во мнении, что у Окары лучше!

- Вам с Кеонкой повезло. Ворк Тоберон ничего не жалеет для своих дочерей, - с завистью выдохнула другая, чье золотистое платье выглядело особенно скромно на фоне

разодетых подруг. – Мой даже на украшениях сэкономил! Я сторю от стыда, если кто-то вспомнит, что я в них была в прошлом году!

– Илийя, колье тебе к лицу! Не переживай, никто ничего не заметит, – весело проговорила Дилина и поправила оборки на шикарном наряде янтарного оттенка.

Окара расслышала в голосе подруги нотки превосходства и пожалела бедняжку Илийю, но та была мгновенно отомщена. Окара уловила тоскливый взгляд Дилины, брошенный на украшавший ее запястье браслет. Завидовать было чему. Браслет состоял из соцветия искусно подобранных фиолетовых сапфиров и нежно-розовых рубинов в довершение, и Окара не сдержала победной улыбки. Затмить ее было невозможно, отец сам подбирал дорогие украшения, преподнеся их дочерям на бархатных подушечках.

– Окара, нам пора, – подошел к ним Кефилл. Он придирчиво осмотрел подруг сестры и, задержав взгляд на Илийе, усмехнулся: – Вижу, вы очень любите эти украшения. Не можете с ними расстаться даже на вечер.

Девушка вспыхнула до корней волос и, когда Кефилл уводил сестру в сторону ворот, Окара услышала приглушенные рыдания:

– Он заметил! Сты-ы-ыд какой! Я никуда не пойду-у-у!

Окара ощутила легкий укол вины за брата, но, увидев перед собой тяжелые парадные двери, тут же обо всем забыла. Она отправлялась в сказку, а в сказке не было место грусти. По телу девушки пробегали мурашки, а каждый шаг, казалось, приближает ее к новой жизни. Сегодня особенный день, она сердцем чувствовала! Может, удастся познакомиться с прекрасным принцем, который влюбится в нее? Окара тихонько вздохнула и под руку с братом вошла в гостеприимно распахнутые двери.

Глава 7

Закоулки судьбы

Бальная зала потрясала своей роскошью. На виолончелях, арфе и флейтах играли эльфы. Головокружительная кадрили и чопорные котильоны сменялись плавным полонезом и очередным вальсом. Пары порхали по начищенному паркету, а между ними в такт музыке струящимися воздушными лентами кружились лепестки роз. Над головами гостей бушевало огненное море. Языки пламени, будто танцующие на волнах, яркими бликами отражались в огромных витражных окнах. По углам бальной залы стояли кадки с божественно красивыми цветами. Чуть позже их нереальной красоте нашлось объяснение. После вальса, на котором настоял отец девушек, Окара получила от ворка подарок— сверкающую перламутром нежную розу на тонком хрупком стебле. Оказавшись в руке девушки, лепестки бутона замерцали, и в воздухе появилась надпись: «Несравненная». Девушка залюбовалась переливающимися буквами, но спустя считанные мгновения они исчезли.

- Королевские маги не смогли придумать ничего лучше? - фыркнула Кеона.

- Не завидуй! И тебе твой капитан подарит подобную прелесть, - весело заметила Окара и кончиками пальцев погладила бархатистые лепестки цветка.

Ворк с преувеличенным восхищением смотрел на девушку, и Окара чувствовала себя польщенной. И в тоже время насторожилась.

- Умоляю, оставьте за мной последний танец, - шутливо произнес он в то время, как его горячий взгляд остановился на ее губах.

Вроде ворк говорил приятные слова, но в глазах мужчины была настораживающая девушку чертовщинка и плутовство. Он не походил на беспечных друзей брата, в нем ощущалась некая распущенность. Ворк без разрешения брал ее за руку, норовил прижать к себе в танце. Он постоянно заставлял ее нервничать, и ухаживания мужчины были ей в тягость. Впрочем, она имя его позабыла сразу, как закончился вальс. Окара с облегчением вспомнила о наставлении отца не делать никому авансов и не давать ложных обещаний.

- Простите... эм... - попыталась вспомнить имя партнера девушка, но сколько ни старалась, так и не вспомнила. И чтобы сгладить неловкость, сняла браслет с бальной карточкой и заглянула в нее. - Мои танцы все расписаны.

Мужчина иронично приподнял брови и попытался заглянуть в карточку. Испугавшись, что обман ее будет раскрыт - пара мест оставалась свободными, - Окара вежливо улыбнулась и быстро вернула браслет на место.

Холодно усмехнувшись и окинув девушку взглядом, от которого у той похолодела спина, мужчина молча развернулся и отошел к гостям.

- Ты знаешь, кому только что отказала? - саркастично посмеиваясь, вполголоса спросила Кеона.

- Одному из папиных друзей? - обреченно спросила Окара, думая, что ей нужно срочно вписать последнее имя.

Очень ей не понравилось, каким злым на миг стал взгляд ворка. Вот точно пожалуется отцу, и придется несладко.

- Хуже, - насмешливо проговорила Кеона, забавляясь затруднениями сестры. - Ты танцевала со вторым по наследию на императорский престол принцем Иеогазимом.

«И где только выискали такое зубодробительное имечко?» - недоумевала Окара. Понятно, что такое долго в голове не удержишь. А в день бала, когда творится столько интересного, и подавно. Поразмыслив немного, Окара вспомнила, где могла слышать его раньше, и совсем приуныла. Он еще и принц? Отец точно не обрадуется.

- Ты, наверное, слышала о его похождениях? - по-своему истолковала ее растерянный

вид Кеона. – Блудный сын, любитель женщин. Его часто называют принцем Ио.

Тот, с кем родители с огромной неохотой отпускают танцевать дочерей? Окара улыбнулась: кажется, удача на ее стороне.

– Папа бы не очень обрадовался, обещаю я ему танец? – с надеждой произнесла она.

– Не уверена. Говорят, император устал от проделок сына и велел Ио найти себе невесту.

– Будем надеяться, отец ни о чем не узнает, – искреннее заявила Окара и пошла танцевать со следующим по списку кавалером.

К середине бала девушка вдоволь наслушалась комплиментов и собрала целый букет восхитительных цветов. Ее танцевальная карточка давно пополнилась новыми именами. Окара имела на балу невиданный успех. Очарованные ею ворки желали продолжить знакомство, ее приглашали то на прогулку в парк, то на императорские скачки, то в оперу. Девушка не отваживалась без дозволения отца принять заманчивые приглашения и отвечала уклончиво, что подумает. За этим обязательно следовала милая улыбка. За исключением принца, все ворки принимали завуалированный отказ благожелательно.

Очередной кавалер пригласил Окару на танец. Отдав скучающей сестре букет, девушка очаровательно улыбнулась молодому человеку и, наградив его изысканным, отработанным перед зеркалом до идеала реверансом, положила ладошку на его согнутую в локте руку. И под первые аккорды летящей, струящейся музыки статный светловолосый ворк собрался отвести ее к танцующим парам, но тут у входа поднялась суматоха. Окара обернулась на шум. В дверном проеме в компании наследного принца Ирвика стоял хард Доар. Мельком взглянув на застывшую в изумленном воодушевлении сестру, Окара порадовалась за нее. С приходом бессмертного вечер заиграет для Кеоны новыми красками.

Вновь прибывшие с полнейшим безразличием осмотрели нервно хихикающих девушек, и будто не замечая наведенного переполоха, двинулись вперед. Они шли уверенно, не глядя по сторонам и игнорируя подобострастные приветствия ворков. Казалось, они точно знали, куда шли. К немалому удивлению Окары, их путь лежал к ним с сестрой.

В черных элегантных костюмах, мужчины непринужденно шли к притихшим девушкам. Их окружала аура утонченной искушенности, делаая еще более привлекательными для воркорий. Окаре доселе не доводилось общаться со столь значимыми в империи особами, и она с волнением наблюдала за их приближением. Ее взгляд невольно возвратился к харду Доару. Она посмотрела на сильного, высокого мужчину и неожиданно поняла, что не может отвести от него глаз.

– Принеси девушке стакан воды, – приблизившись к Окаре, небрежно повелел ее партнеру Доар. – Она выглядит так, будто увидела безликого.

Широко раскрытыми глазами Окара продолжала пялиться на бессмертного, не зная, радоваться или печалиться его вниманию.

Сняв ее ослабевшие пальцы со своего локтя, молодой человек умчался в поисках разносивших напитки и закуски слуг.

– Разве вам не полагается с радушием и признательностью встретить мое приглашение на танец? – иронично приподнял брови Доар.

Он словно прочитал ее мысли. «Почему я?» – крутилось в голове у Окары.

Девушка беспомощно посмотрела на сестру, но в глазах той светилась лишь горечь. Бросив полный разочарования взгляд на Окару, она приняла приглашение принца. Пальцы Кеоны медленно разжались, и цветы упали на пол. Сожаление затопило душу Окары, и она, неуверенно подняв глаза на бессмертного, собиралась отказать ему.

– Только попробуйте, – сухо предупредил ее Доар и взяв холодные пальцы, поднес к губам.

Теплое, почти обжигающее касание вернуло девушку в реальность. Откажи она бессмертному, и скандала не избежать. Все маг-газетенки разнесут новость по столице

за считанные часы.

Зазвучала музыка. Расправив плечи, девушка робко улыбнулась Доару и положила руку на его локоть. Бессмертный вывел ее к танцующим и закружил в вальсе. Партнер Окары с легкостью скользил по паркету, двигаясь с ленивой грацией. Ей почти не приходилось подстраиваться. Он вел в танце, а ей оставалось следовать за ним. Сбитая с толку, девушка рассеянно рассматривала лацканы сюртука и переживала из-за размолвки с сестрой.

- Милая воркория, если вы немедленно не посмотрите на меня с обожанием, как это делают другие девушки, опасаясь, вас запишут в невежды. Будет печально, если надежды ваших родителей найти вам достойную партию разобьются о беспочвенные слухи, - скупающим тоном заметил Доар, однако в его голосе послышались ироничные нотки.

- Почему присутствующие должны считать меня невеждой? - вскинув голову, в смятении поинтересовалась Окара и попала в плен темных глаз бессмертного.

- Воркории обычно приходят в восторг, стоит им оказаться со мной в одном помещении. Вы в моих объятиях и не пытаетесь упасть в обморок от счастья, не заикаетесь и не краснеете, - лениво усмехнулся бессмертный и, понизив голос, явно поддразнивая девушку, сообщил: - Вы совсем не смотрите на меня влюбленными глазами. Это... даже разочаровывает.

От Доара веяло таким весельем, что Окара не сдержалась и улыбнулась ему. Она ощутила, как напряжение покидает ее, а молчаливая ссора с сестрой кажется глупой и не стоящей переживаний. Вот объявят жрецы Кеону спутницей этого загадочного мужчины, и размолвка между сестрами забудется.

- В таком случае я должна вам признаться, что мое сердце пока не познало любви, - рассмеялась девушка.

Легкая улыбка, блуждающая на губах мужчины, превратилась в недоумевающую.

- В империи проживают одни глупцы? Надо быть слепцом, чтобы пропустить такую красоту.

Окинув ее задумчивым взглядом, одним небрежным движением бессмертный притянул Окару к себе так близко, что перехватило дыхание. Ошеломленная напором, девушка сбилась с шага и обязательно упала бы в его объятия, но музыка неожиданно умолкла, и партнёр ослабил объятия. Голоса гостей стихли, и к танцующим шаркающей походкой вышел мужчина с длинной бородой. На жреце была серая хламида из дорогой ткани, подпоясанная веревкой вместо пояса. Ирвик с Кеонкой под руку приблизился к нему.

- Жрецы готовы открыть нам имя избранницы харда Доара? - с величественным высокомерием, на правах наследного принца, спросил он у оракула.

Тот коротко кивнул и, отыскав взглядом бессмертного, произнес одно-единственное имя.

- Воркория Окара Тоберон.

Приготовившись поздравлять сестру, девушка с улыбкой направилась было к Кеоне, но когда поняла смысл слов жреца, нерешительно остановилась. Улыбка исчезла с ее лица, оставив место бесконечному недоверию. Кеона с обжигающей яростью смотрела на нее. Готовые сорваться с губ оправдания Окары застряли в горле под уничижительным взглядом сестры.

Гости разом заговорили и окружили плотным кольцом, оттесняя Кеону. Отовсюду слышались поздравления.

- Жрецы ошиблись, - наконец обретя голос, пробормотала под нос Окара, чувствуя себя виноватой перед сестрой. - Я не могу быть... избранной не могу быть я...

- Вы моя избранница, и вам придется с этим смириться, - как ни в чем не бывало объявил Доар, лишив девушку иллюзий.

Окару просто подмывало рассказать, куда он может идти со своим смирением, но опасаясь, что позже пожалеет, девушка сдержалась.

- Простите. Мне надо на свежий воздух, - пролепетала она и, вырвав руку, устремила к двери в сад.

Гости постоянно ее останавливали, говорили какие-то слова о долге и везении. Не вслушиваясь, Окара отвечала им вымученной улыбкой и шла дальше. Уже начало казаться, что она никогда не вырвется на свежий воздух и не погрузится в тишину, но в какой-то момент гости перестали подходить с поздравлениями. Люди начали отшатываться, будто у Окары за спиной стоял сам дьявол, и девушка смогла вырваться на свободу.

В поисках укромного местечка, где можно обо всем подумать, подобрав юбки, девушка помчалась по дорожке туда, где в свете фонарей сверкали блики на водной глади.

Глава 8

Выбор - это всегда сложно

Этого не может быть! Слова жреца вновь и вновь звенели у нее в ушах. Воркория Окара Тоберон! Окара Тоберон. Окара... Почему?

Как такое случилось?! Почему избранной стала она, а не сестра? Вина перед Кеоной раскаленным железом жалила ее душу. Наполненный ненавистью взгляд сестры преследовал девушку, заставляя бежать дальше. Туда, где, как ей казалось, никто не станет ее искать, и где она сможет спокойно обо всем подумать.

Кеона обожает своего капитана, жизни без него не мыслит, а жрецы назвали имя другой. Высшие силы почему-то решили, что Окара станет идеальной парой для Доара?

Избранную бессмертные ищут едва ли не столетиями, и не всем удастся ее найти. Чувства тут ни при чем. Любить они могут кого угодно, но дети, будущие стихийники с высшим магическим потенциалом, могут родиться только от той, кто им идеально подходит. Какие именно критерии используются жрецами при отборе невесты, скрыто за семью печатями и хранится под строжайшим секретом. Они называют имя, и им верят на слово.

Вина перед Кеоной не желала отпускать девушку, невидимыми тисками сковывая сердце, и она поняла, что уже тихо ненавидит будущего мужа. Он отнял у нее самое дорогое - сестру. Единственную, что понимала, как одиноко было Окаре под гнетом властного отца и самовлюбленного брата.

Не счесть, сколько раз Кеона ее защищала и брала вину на себя, чтобы младшей не попало. Отец их воспитывал в строгом послушании и наказывал за малейшую провинность и любое неосторожно брошенное слово. Не удивительно, что, повзрослев и открыв в себе дар воздушника, сестра поступила на императорскую службу. Ворк Тоберон не пожелал марать имя семьи низкими корабельными чинами и, воспользовавшись своим положением, потребовал для дочери офицерский чин. Кеона взошла на борт младшим помощником старшего помощника капитана. За несколько лет службы она возвысилась до старшего помощника капитана, что стало с ее предшественником, Окара не знала. Наверное, получил свой корабль и команду.

С отъездом сестры ничего не изменилось, только Окаре пришлось за свою несдержанность отвечать самой.

Вспомнилось мрачное лицо жениха с плотно сжатыми губами, когда он понял, что она собирается сбежать, оставив его объясняться с гостями, прямой, невозмутимый взгляд, которым обычно смотрят крайне уверенные в себе люди, и сердце девушки невольно дрогнуло. Неожиданно промелькнула мысль о том, что, не испытывая сестра сильные чувства к Доару, Окара смогла бы его полюбить. Но она, тут же мысленно обозвав себя глупой, выбросила всё из головы. Ее жених был определенно слишком высокомерен, чтобы желать выйти за него замуж. И почему его просто нельзя послать к безликим, а лучше прямым ходом к Кеоне? Она в отличие от Окары от него без ума.

Не сбавляя темпа, девушка выбежала к озеру и только тогда остановилась. Ее взгляд скользнул по черной глади воды, на поверхности которой золотились отсветы фонарей, и она наконец смогла немного прийти в себя. Несмотря на отчаяние, комком вставшее в горле и мешающее нормально дышать, Окаре пришлось признать: отец ни за что не простит, если она откажет Доару. За всю историю империи бессмертным ни разу не отказывали. Что совсем не удивительно - иметь зятя-харда невероятно почетно. Но с другой стороны... Если невестой Доара станет Кеона, для ворка Тоберона ничего не изменится. Как заставить бессмертного передумать? Еще остаются жрецы с их предсказаниями. Если сестра совсем не будет совместима с ним, у них не родится детей, и род Доара на нем и закончится. Насколько Доару должна нравиться Кеона, чтобы он отказался от будущего потомства? И Окара с ясностью осознала, что обречена.

«Он должен быть от нее без ума», - подсказал девушке внутренний голос.

- Мне нельзя замуж! - простонала младшая Тоберон. - Не за Доара!

- Чем я вас не устраиваю? - услышала она низкий насмешливый голос и вздрогнула.

Окара в изумлении повернулась и потрясенная неожиданной встречей с женихом, окаменела. Она была уверена, что кроме нее у озера никого нет. И уж точно даже мысли не допускала, что Доар отправится на ее поиски.

Поймав на себе пристальный взгляд жениха, она с запинкой пробормотала:

- Я не слышала, как вы подошли.

- Не вы первая мне это говорите, и думаю, не в последний раз, - отмахнулся бессмертный. - Помнится, мы с вами танец не закончили. Думаю, прогулка станет равной заменой.

Взяв опешившую от такой дерзости девушку под локоток, мужчина потащил ее по узенькой дорожке вокруг озера. Сестра мгновенно была забыта. Полыхающие от гнева щеки Окары обдувал прохладный ветерок, шепчущий в окружающих озеро кронах деревьев. Для прогуливающихся по саду гостей они с Доаром оставались незамеченными.

- Ваша самоуверенность когда-нибудь вас погубит, - не сдержала колкости Окара.

- Она оправданна. Не находите? - с невероятной убежденностью заявил жених и Окаре захотелось стереть его надменную ухмылку с лица, пусть не пощечиной, тогда словами.

- Сдается мне, вы сами себя ввергли в заблуждение. Ничто не может оправдать хамство, - упрямо произнесла Окара, и темные, почти черные глаза мужчины опасно сверкнули. К этому моменту у девушки много накопилось на душе, и она не собиралась останавливаться. - Все воркории в округе обожают вас, заочно клянутся в вечной любви, а вы что? Вы даже не знаете об их существовании или не замечаете вовсе, - обида за сестру выиграла с новой силой. - Вы и ваше черствое сердце недостойны любви, и я обещаю, женившись на мне, вы тотчас пожалеете об этом.

- С вашей стороны, воркория, крайне опрометчиво бросаться такими угрозами, - Доар остановился и развернул девушку к себе.

Окара отступила, но уперлась спиной в колючий куст живой ограды. Сцепив за спиной пальцы рук, она упрямо вскинула подбородок и произнесла:

- Я предпочитаю сказать то, что думаю о вас, раньше, чем свяжу жизнь с вами навсегда! - Она дрожала всем телом, но не желала отступать и решительно добавила: - Зачем вам нелюбимая жена? Откажитесь от помолвки!

- Отказаться? - сухо переспросил Доар и окинув ее задумчивым, нежным взглядом, шагнул ближе.

Несколько томительных мгновений он не сводил с неё, уже пылающей от смущения, глаз. Одним обманчиво небрежным движением он притянул ее к себе, и их бедра соприкоснулись, а руки девушки уперлись в мощную мужскую грудь. Потоки колких замечаний вертелись у Окары на языке, но близость мужчины невероятно смущала, и поэтому мысли путались, не желая складываться в уничижительную отповедь.

Воспользовавшись заминкой, бессмертный прижал ее теснее к себе и, обхватив пальцами, приподнял подбородок. Дождавшись, когда девушка взглянет на него, он мягко проговорил:

- Ты предлагаешь мне отказаться от нежного, еще толком не распустившегося бутона? От совершенной красоты, которую еще даже не замечают другие, но которая, несомненно, скоро войдет в силу?

Сердце Окары забилося так часто, что стало трудно дышать, а в лицо бросилась краска. Каков наглец! Обнимает, держит так, что и взгляда не отвести. О том, что глаза харда постоянно притягивают ее, девушка старалась не думать - мало ли у кого какие недостатки. Кеона обожает Доара, вот пусть сама и смотрит на него, а Окаре лучше подумать, как заставить бессмертного отказаться от нее.

- Вы слепец! - прошипела она, хотя внутри все переворачивалось от ужаса.

- Вы так в себе не уверены? - криво усмехнулся хард и мягко провел подушечкой большого пальца по нижней губе Окары. У девушки перехватило дыхание от его наглости, а в голосе харда появилась хрипотца: - Зря...

- Я не о том, - мотнула головой Окара, заодно стряхивая пальцы Доара. - Вы слепы, потому что не замечаете очевидного! С вами рядом находится девушка, которая обожает вас!

Она попыталась вырваться из западни бессмертного или хотя бы ослабить объятия.

- И та девушка, надо понимать, не вы? - с полуулыбкой осведомился хард, не позволяя невесте вырваться из кольца рук и продолжая нависать над ней, добавил: - Я вижу больше, чем вы думаете, Окара. Не нужно ревновать. После священного обряда для меня не будет существовать других женщин, кроме законной спутницы.

- Ревновать? - задохнулась от возмущения Окара. - Я? Вас? Смешно! И я вам сейчас докажу, что вы мне безразличны...

- Доказывайте, - великодушно разрешил хард и наклонился к ней.

Глядя на его приближающиеся красиво очерченные губы, Окара сжалась, как кролик перед удавом, разрываясь между желанием оттолкнуть мужчину и... позволить ему сделать то, что он собирался. Раньше ее никто не целовал, и чувство азарта охватило девушку - ей не терпелось ощутить то, что она никогда не испытывала.

«Всего один поцелуй, а потом я его обязательно оттолкну», - пообещала себе младшая Тоберон. И, позабыв, как дышать, невольно потянулась навстречу жениху...

Хард замер, казалось, за мгновение до поцелуя и внимательно посмотрел в глаза девушки, которые она тут же поспешно закрыла. Приготовилась ощутить то, о чем лишь читала, как вдруг услышала холодный смешок. Доар выдохнул ей в губы:

- Вижу, вам совершенно все равно.

Он издевается? Все планы коту под хвост.

- А я смотрю, вы из робких? - распахнув глаза, сердито огрызнулась Окара. - Не знаете, как девушку поцеловать?

- Я готов выслушать советы, - безразлично пожал плечами бессмертный.

От осознания того, что так и не получила желанного поцелуя, от обиды на бессмертного стало очень горько, а при воспоминании о сестре и стыдно. Черт, хард играл с ней, дразнил, как вконец обнаглевшая кошка наивную мышь, которая по своей глупости решила, что зверь не заинтересован в охоте. Но больше всего раздражало, что он продолжал держать ее в объятиях. И, кажется, действительно ждал советов. Издевается, мерзавец.

- Неужели вы намекаете на распушенность своей будущей невесты, хард? - стараясь не сорваться на крик, холодно поинтересовалась Окара, сделала глубокий вдох и продолжила: - А впрочем...

Девушка умышленно замолчала, позволив Доару додумать совсем не случайно упущенную мысль. Вдруг хард посчитает ее слишком развращенной и сам откажется от нее? Вбитые годами советы матушки о том, как должна себя вести воспитанная воркория, в этой непростой и запутанной ситуации мало помогали. Чтобы обыграть бессмертного, ей нужно забыть все, чему ее учили с детства, и стать той, кем она, по сути, не являлась. Но ради сестры она должна попробовать.

С чего начать, Окара представляла с трудом. Ей мало что было известно о распушенных девушках, лишь слухи изредка долетали до нее. Однако попытаться стоило. Ради сестры. Да и не нужно изображать распушенность, достаточно показать неуважение и проявить назойливость. Думается, матушка знала, о чем говорила. Мужчины не любят чересчур умных и приставучих женщин. Вот и шанс проверить.

- Совет первый, - старательно проговаривая каждое слово и с трудом сдерживая победную улыбку, Окара перешла к делу, - будьте смелее. Поверьте, девушки не кусаются, и вам не стоит их бояться.

- Смелее? - Губы Доара дрогнули, будто он сдерживал улыбку. - Это как? Покажите.

- Пф-ф-ф! Всеу вас учить надо!

Окара положила ладонь на твердую, почти каменную грудь бессмертного. О, боги, какое у него тело! Память услужливо подсунила образ стоявшего на корабле в почти распахнутой рубашке Доара, четко очерченные мускулы которого так и притягивали взгляд. Невероятно! Кончиками пальцев она ощущала твердые бугры мышц. От одной мысли об этом опалило щеки. Раньше Окара не совершала ничего столь безумного, даже во время танца она держалась как можно дальше от кавалера. Близость харда смущала, и пока он не перешел к активным действиям, надо было от него избавляться.

Что там дальше?

Мама вроде учила, что взгляд юная воркория должна скромно опускать в пол. Еще что-то про смех. А! Нельзя громко смеяться, это признак дурного воспитания. Улыбка сама собой расплылась на лице девушки. Получай, бессмертный! Окара вскинула подбородок, посмотрела прямо в глаза мужчине и расхохоталась.

Лицо Доара на мгновение удивленно вытянулось. Но тут же рот перекосила усмешка, и хард выпустил девушку из стального кольца объятий.

«Получилось!» - едва не вскрикнула она от радости.

Может, сейчас он пойдет и откажется от нее?

- Думаю, я вас понял, - задумчиво поделился хард.

После того, что он сделал дальше, Окара засомневалась, что он ее слушал, и вообще забыла, как дышать.

Доар положил руки ей на грудь, а после тихо рассмеялся в лицо. Девушка хватала ртом воздух. От наглости бессмертного из головы вылетели все мысли. Не найдя подходящих слов, чтобы описать одолевавшую ее безграничную злость, девушка замахнулась и попыталась ударить харда по щеке. Но рука ее была перехвачена, а запястье мужские пальцы сжали в железных тисках.

- Вы!.. - чувствуя, как пылают от гнева щеки, выпалила Окара. - Вы самый настоящий подлец! - От переполнявших ее эмоций голос дрогнул. - Как вы посмели?!

Убедившись, что девушка не собирается драться, Доар медленно разжал пальцы и, приподняв смоляные брови, насмешливо произнес:

- Вынужден признать— из вас никудышный учитель, Окара. Полагаю, мне эта роль подойдет больше.

Все еще пребывая в шоке от случившегося, Окара пыталась понять, как быть дальше. Закатить истерику, нашептывал внутренний голос. «Но тогда ничего не решится», - вмешался разум. «Что тогда делать?» - недоумевала девушка. Если ничего не придумать, ее выдадут замуж за этого монстра, пусть и очень красивого, но такого... такого... непробиваемого! Она сжала кулаки и сердито посмотрела на улыбающегося мужчину.

- Не думаю, что вы приняли верное решение, хард Доар. Вы видите, я недостойна стать вашей женой, и научить меня хорошим манерам не получится. Необучаемая я.

- Вы себя недооцениваете, воркория. Готов поспорить, из вас выйдет прекрасная ученица, - навис над ней бессмертный.

Несмотря на то, что он совсем не касался Окары, от его пронизывающего взгляда она затрепетала. Снова тягучее, обжигающее и нервирующее ощущение в груди охватило ее. Губы Доара были так близко. Четко очерченные, строгие и чуть приоткрытые. Безумно манящие... Интуитивно она чувствовала, что стоит откликнуться на безмолвное

приглашение, и она пожалеет. Сильно пожалеет. Так стоит ли рисковать? Но хард Доар шаг за шагом лишал ее выбора. Он подался немного вперед, и их губы почти соприкоснулись, а дыхание смешалось. Окара невольно вздохнула и ощутила древесный, пропитанный морской солью и ветром, аромат, который шекотал нос и таял на языке привкусом дымной смолы. Ох, почему Доар настолько приятно пахнет?

Мама учила, что нужно хранить скромность и подарить первый поцелуй во время бракосочетания. «На тех, кто дает себя поцеловать до клятвы у алтаря, не женятся», – не раз повторяла она. Если поддаться желанию и ответить на поцелуй, тогда хард должен отказаться от избранницы. Он не сможет поступить по-другому. Ведь немислимое дело, чтобы девушка поцеловала мужчину первой!

«Ну же, Окара, давай, целуй его!» – подбадривала она себя.

Не обращая внимания на вырывающееся из груди, отчаянно бьющееся сердце, девушка приподнялась на носочки, потянулась к мужчине и...

– Как я и говорил, из тебя вышла отличная ученица, – тихо проговорил Доар почти ей в губы. – И ты обязательно станешь моей женой.

Окара застыла на месте, будто громом пораженная. То есть он не считает ее недостойной? И не собирается отказываться от свадьбы? А если бы она оттолкнула бессмертного? Тогда бы он от нее отказался? Окара всхлипнула и, отпрянув, закрыла пылающее лицо ладонями. Хуже и быть не может!

– Воркория Кеона Тоберон? – вдруг услышала она холодный голос бессмертного. – Вы заблудились?

Окара резко развернулась и при виде смертельно бледной сестры бросилась к ней.

– Кеона! Пожалуйста, выслушай меня!

Та посмотрела на нее таким презрительным взглядом, что Окара застыла, будто врезавшись в нерушимую стену. Придавленная ненавистью, светящейся в глазах родной сестры, она едва могла дышать. В голове промелькнула ужасная мысль о том, что Кеона видела, как она обнимается с ее капитаном и как они чуть не поцеловались. Ужас. Теперь то, что Окара это делала, лишь чтобы бессмертный отказался от нее, Кеоне не докажешь. Сердце обливало кровью, а к горлу подкатил ком от осознания, что для сестры Окара стала самым ненавистным врагом.

Глава 9

Далекие и близкие

Окара проснулась рано утром от охватившего ее озноба. Она закуталась в пушистое одеяло, но дрожь не проходила. Девушку всю ночь мучили кошмары, в которых над ней то издевался Доар, рассказывая о том, как воспитает из нее послушную жену, то пронзал ледяным презрением взгляд Кеоны.

Съезжившись от холода, что ощущала внутри, Окара свернулась комочком. Вчера, после того, что произошло в саду, она хотела умереть. Но только кто ей позволит? Презрение сестры и твердое желание бессмертного жениться на избраннице стали не единственными неприятностями. С возвращением домой ее беды не закончились. Окару ждал строгий выговор от отца, которому не понравилось, что дочь сбежала сразу после объявления ее невестой харда. Своей импульсивностью и малодушием она поставила его в невыгодное положение перед высокопоставленными знакомыми.

И куда же без Кефилла? Поддерживая отца, братец сыпал саркастическими замечаниями, не преминув заметить, что сестрице лучше подождать свадьбы, чем обжиматься с женихом в темных закоулках аллеи. К концу его ехидной речи Кеона выглядела мрачнее тучи, а Окара готова была провалиться сквозь пол гостиной, куда их пригласил после утомительного вечера глава семейства. Вспоминая потрясающе красивый дворец, девушка подумала, что с этого дня будет отчаянно ненавидеть любые празднества.

Единственное, чего сейчас хотелось Окаре – это зарыться в одеяло и там переждать бурю.

Вот только буря не желала проходить мимо.

Кеона стремительно приблизилась к сестре и окатила ее уничтожающим взглядом. Девушка на миг растерялась, но потом, вспомнив, что она воркория, а не какая-нибудь прислуга, чтобы с ней так обращались, с достоинством выпрямилась и, медленно поднявшись, приветливо улыбнулась:

– Доброе утро.

– Не обольщайся, – прошипела Кеона. – Оно перестанет быть для тебя добрым прямо сейчас.

И неожиданно ударила Окару по щеке. Девушка прижала ладонь к горящему лицу и в потрясении отпрянула:

– Ты с ума сошла?!

– Сама напросилась! – зло сверкнула глазами Кеона и ткнула пальцем в грудь сестры. – Ты предала меня!

– Никого я не предавала! Тем более тебя! – с обидой выпалила Окара. Ее тело била крупная дрожь, и она медленно опустилась на пол. Прислонившись спиной к кровати, устало проговорила: – Я не виновата. Эту ошибку допустили жрецы. Они называли не то имя.

– Думаешь? – издевательски усмехнулась Кеона и склонилась над сестрой. – Именно об этом вы разговаривали с хардом Доаром, когда ты нагло приставала к нему в саду?

И она снова занесла руку для удара.

– Остановись! – закричала Окара. Увернувшись от пощечины, она вскочила на ноги и оттолкнула от себя сестру. – Пойми ты наконец, не приставала я к нему! Я лишь...

– Целовалась? Соблазняла? – Улыбка Кеоны напоминала оскал зверя. – Не отпирайся, Окара, я все видела!

– Не знаю, что ты там видела, но я пыталась убедить харда отказаться от свадьбы, – в бессилии опустилась на постель младшая Тоберон. – Пожалуйста, поверь мне.

- Тебе? - недоверчиво переспросила Кеона и, тряхнув головой, села рядом. - Скажи честно, ты действительно уговаривала капитана отказаться от свадьбы? Мне нужна только правда.

По губам Кеоны скользнула грустная улыбка, но в глазах появилась надежда.

- Клянусь! Ты можешь мне верить! - горячо воскликнула Окара и схватила ладонь сестры. - Но Доар... он...

Она замолчала, не зная, как сказать, что бессмертный не собирается от нее отказываться. Окара не хотела причинять сестре боль. Кеона поднялась и, повернувшись к ней лицом, схватила за плечи. Окара замерла, не отводя взгляда от затуманенных безумием изумрудных глаз.

- Откажись от свадьбы! - встряхнув ее за плечи, потребовала Кеона.

- Ч-что? - пробормотала Окара, не узнавая сестру. - Ты знаешь, я не могу!

- Можешь! - скривилась старшая Тоберон и с угрозой в голосе добавила: - «Нет» будет достаточно!

- Думаешь, Доар примет отказ? - моргнула Окара и с сожалением пробормотала: - Я... не могу. Прости.

- Ты извиняешься? - совсем нехорошо улыбнулась Кеона и сузила глаза. - Что, положила глаз на моего капитана? Признавайся, мерзавка!

- О чем ты? - непослушными от страха губами пролепетала Окара.

- Умоляю тебя, сестренка, откажись от него. Не лишай меня надежды на счастье, - отпустив плечи, попросила Кеона. Ее руки плетью повисли вдоль тела. - Не стой между нами. Не надо.

- Между вами? - растерянно переспросила Окара. Вспомнив, как мечтала о поцелуе с Доаром, вновь почувствовала себя виноватой перед сестрой и упавшим голосом уточнила: - Ты нравишься ему?

- А ты думала иначе? - обиделась Кеона. - Неужели думаешь, что будь по-другому, Доар почтил бы своим визитом дом нашего отца? - Девушка вновь разозлилась, и ее лицо некрасиво исказилось от гнева. - Или считаешь, он ради тебя на бал пришел? Ради той, о существовании которой и не подозревал? - неприятно хохотнула она и смерила сестру высокомерным взглядом. - Ты никто! Пустышка, пригодная для одного - развлекать будущего мужа. И маг из тебя никакой, прямо как из служанки королева! Ты бесполезна. Сочувствую Доару. Ему придется связать судьбу с той, что умеет только перышки поднимать. Представляешь, каким позором ты станешь для бессмертного? За его спиной будут смеяться. Но он предан империи и подчинится жрецам.

- Но он говорил... - попыталась вставить хоть слово Окара.

- Неважно, что он говорил, - оборвала ее сестра. - Доар соврал тебе. Он не обидит ту, что слабее его. Тем более невесту. Его долг перед империей и самим собой защищать тебя, с чем он прекрасно справляется. А ты развесила уши и веришь каждому его слову. Доар не терпит слабость, но ему придется жениться на одной из тех, кого он презирает. Какой удар судьбы.

- Презирает? - растерянно переспросила Окара.

Она не могла себе представить, что хард вчера потешался над ней, но в словах Кеоны было слишком много правды, чтобы взять и просто отмахнуться. Окара слабый маг, и этого не изменить. Все, что у нее есть— это приятная внешность и хорошее происхождение. Даже не писанная красавица. Если бы не семья, Окара стала бы... никем! А вот Кеона добилась высокого положения и гордится этим по праву. Скорее всего, хард на самом деле разочарован выбором жрецов. Настолько, что откровенно потешался над суженой в саду, а она приняла его ухаживания за чистую монету. Какая она все-таки наивная.

- Пойми, сестренка, - сменила резкий тон на ласковый Кеона и, обняв Окару, мягко проговорила: - Я же о тебе, глупая, беспокоюсь. Бессмертные всех слабых магов презирают, а ты одна из них. От этого никуда не деться. Согласно традициям Доар женится на тебе, а после обряда выждет время и избавится.

- Избавится? - встрепелась Окара. - Как?

Кеона лишь криво ухмыльнулась и неопределенно повела плечами:

- На кораблях иногда происходят несчастные случаи. Никто не удивится, если непривыкшая к корабельной жизни жена харда случайно споткнется и упадет за борт. До земли далеко. Тебе не выжить.

У Окары от этих слов словно сковало льдом затылок. Девушка в отчаянии прошептала:

- Что мне делать?

- Откажи бессмертному, - с пылающим взором прошипела сестра.

- Папа меня убьет, - испугалась вторая.

- Хватит тебе. Покричит и простит, - отмахнулась Кеона. - Он любит тебя. Ты всегда была его любимицей - папиной дочкой. Вряд ли отец сам доволен выбором жрецов.

- Не может быть, - удивленно посмотрела на нее Окара. - Папа счастлив.

- Не думаю, - нахмурилась Кеона. - Выдать дочь замуж за бессмертного, безусловно, почетно, но до объявления жрецов я подслушала разговор Кефилла с одним из его дружков. Тот хотел просить твоей руки, а брат отказал ему, намекнув, что один весьма высокородный ворк уже заключил с отцом устный договор. Понимаешь, что это значит?

- Нет, - честно призналась Окара.

- Отец уже одобрил твой брак с одним из принцев. Возможно даже с Ирвиком, - загадочно улыбнулась сестра и многозначительно посмотрела на Окару. - И что бы предпочел папа: отдать тебя бессмертному и больше никогда не увидеть? Или же выдать за наследного принца и переселиться во дворец?

Окара затаила дыхание. Принца? Неужели один из принцев просил ее руки? Но кто? Вряд ли это был Ио. Такого, как он, ничто не заставит жениться. Он скорее руку себе отгрызет, чем позволит связать себя брачными узами. Сердце Окары дрогнуло: а может, это действительно Ирвик? Приятная внешность, добрая улыбка - имперский наследник точно бы не стал выбрасывать ее с воздушного судна. За него бы она пошла с удовольствием.

Кеона внимательно следила за сестрой и неустанно твердила:

- Откажи бессмертному, Окара. Ради себя, ради отца и ради меня...

Глава 10

Неоправданные ожидания

После разговора с сестрой Окаре было над чем подумать, но, к сожалению, а возможно, и к счастью, времени предаваться печали не осталось. Стараниями Кефилла и матери ее день был заполнен примерками, наставлениями, обтираниями и окончательными сборами в храм жрецов, куда не ступала нога даже самого императора. Только для бессмертных и их избранниц открываются двери в святая святых посланников Гвербоса – повелителя безымянных. Ступив во служение Гвербосу, жрецы отказываются от всего мирского. Они получают доступ к скрытому и неведомому. Они несут слово своего повелителя и с его дозволения делятся загадками будущего, направляют и следят за балансом, чтобы мир не рухнул, а безликие не победили.

Сидя на мягких подушечках в обитой бархатом карете, Окара любовалась струящимися гривами быстрохвостов. Они внешне походили на лошадей, но были в полтора раза больше, намного быстрее и выносливее. Чтобы карета, не приведи Гвербос, не развалилась на ходу, ударившись с размаху о какую-нибудь колдобину, ее пропитывали магией, отчего скольжение становилось плавным, а рытвины и резкие повороты совсем не ощущались.

До храма девушка ехала без сопровождения, как и полагалось невесте бессмертного, чтобы никто и ничто не затуманивало ее мысли. Никто из жителей империи и за ее пределами не должен сомневаться, что согласие невесты добровольное. На самом деле поездка была формальностью. Об отказе избранницы, естественно, не помышляли. До этого дня.

Окара, перебирая в памяти разговор с сестрой, задумалась. Ей не верилось, что Доар может пойти на убийство жены. Перед глазами встало волевое лицо жениха, его уверенный ироничный взгляд, и она сама не заметила, как воспоминания о прогулке с бессмертным в императорском саду затуманили взор. Ей нравилась его непоколебимая уверенность, твердость голоса, легкая, притягательная небрежность в движениях и то, что при желании он мог быть возмутительно обаятельным. Она с грустью вынуждена была признать, что со временем, возможно, смогла бы его полюбить.

Сестра много от нее требовала. И дело уже не только в гневе отца, который быстро не утихнет, а в том, что Доар нравился младшей Тоберон. Ей сложно было поверить в его кровожадность.

Карета остановилась. Слуга открыл дверь, и девушка вышла к собравшимся гостям. По одну сторону от входа в храм ее ожидали император с императрицей, наследный принц Ирвик, стоящий в одиночестве, и блудный сын императора Ио под руку с яркой брюнеткой в вульгарном одеянии, почти не прикрывающем грудь. По другую сторону дверей стояли родные Окары. Мать свысока взирала на собравшихся, за исключением императорской четы. Отец, одетый в строгий костюм с иголки, возвышался рядом с супругой, и от выражения его лица так и веяло презрительным холодом.

Кефилл, вычурно разодетый в светло-зеленые брюки и бледно-бирюзовый сюртук с голубой рубашкой, с триумфальной ухмылкой кивал знакомым. В пышном, цвета лазури, элегантном платье Кеона смотрелась очаровательно, но даже вялая улыбка, конвульсивно искажившая ее губы, не придавала ей счастливый вид. Сестра выглядела подавленной.

Ощувив новые угрызения совести, под восхищенный шепот и завистливые взгляды Окара двинулась к храму. Мерцающий подол пышной юбки мягко шелестел по выложенной камнем дорожке. Красота платья девушку мало интересовала, она была поглощена встречей с женихом, которая ее страшила и одновременно приятно тревожила.

Глядя перед собой, держа спину прямо, она прошла к прямоугольной белокаменной двери. Скользя взглядом по вырезанным на ней узорам, в растерянности оглянулась на наследного принца. Ей показалось, что друг Доара должен знать, как невесте бессмертного попасть внутрь. И она не ошиблась.

– Приложи ладонь к двери, – негромко велел Ирвик.

Окара последовала совету и прикоснулась к холодному камню. Прямоугольная глыба со скрежетом сместилась внутрь и отъехала в сторону. Полумрак храма разгонял дрожащий свет, который отбрасывали горящие факелы. Струйки дыма от шипящего пламени змеились по неровным выступам стен. Десятки зажженных свечей, красующихся в бронзовых напольных подсвечниках, наполняли воздух восковым удушливым запахом. Зависшие в воздухе старинные амулеты жрецов поблескивали в тусклом свете. В конце короткого коридора, у плоской каменной плиты, высилась облаченная в темный костюм фигура.

Треск пламени горящих факелов смешался с резким стрекотом трещоток. Эту пробирающую до дрожи в коленях какофонию сопровождало усиливающееся унылое завывание. Будто песнь ветра, предвещающего бурю.

Глубоко вздохнув, Окара решительно ступила под своды храма. Сделала несколько осторожных шажков, и каменная дверь за ее спиной с грохотом закрылась, отрезая путь назад.

- Надеюсь, никакие летучие мыши здесь не водятся, - пробормотала Окара.

Она до безумия боялась грызунов, а эти жуткие на вид твари являлись не только мышами, но и в добавок летали. Приподняв тяжелые юбки длинного платья и начхав на приличия, Окара помчалась к жениху. «Пусть думает, что мне не терпится обменяться клятвами», - бойко стуча каблучками по каменным плитам, решила она.

Волосы от бега немного разлохматились. Сдув с лица выбившуюся из прически прядь волос, Окара остановилась рядом с женихом.

- На что, простите, вы уставились? - сдержанно поинтересовалась она, в упор глядя в старческое лицо жреца. - Впервые видите невесту, мечтающую поскорее закончить свадебный обряд?

Старик стоял по другую сторону алтаря и с неодобрением взирал на девушку.

- Ваше преподобие, простите несдержанность моей невесты, - с покровительственной улыбкой проговорил Доар.

- Если это вас успокоит, я не каждый день выхожу замуж. Мне простительно нервничать, - с приличествующей моменту торжественностью в голосе заявила преподобному Окара и с облегчением перевела дыхание. С частью условностей было покончено - она стояла у алтаря, пора было переходить к главному. - Начинать! - скомандовала она, чем явно позабавила Доара.

Губы бессмертного дрогнули в насмешливой улыбке.

- Я солидарен с невестой, - с легкой ехидцей признался он, и жрец, смиренно понурившись, возложил руки на алтарь.

Благодарная за неожиданную поддержку, Окара тепло улыбнулась.

- Я думаю, из вас выйдет прекрасный муж, - невольно вырвалось у нее.

- Я на это очень надеюсь, - мягким баритоном заверил ее бессмертный.

Окара обратила к нему сияющее лицо, и их взгляды встретились. Ей показалось, что она видела харда впервые. И в этот миг неожиданно поняла, почему сестра не видит жизни без Доара. Мужчина обладал невероятным обаянием. Светившиеся цинизмом глаза настораживали, но притаившиеся в глубине темных зрачков весёлые искорки притягивали. Неведомая сила тянула Окару к жениху.

Слушая монотонный голос жреца, девушка вспомнила заплаканные глаза сестры и ее мольбы отказаться от Доара. Кеона знала его куда лучше, чем Окара, и была готова бороться за этого мужчину. Даже захотела рискнуть и вновь довериться судьбе и выбору жрецов.

Окара задумалась, а имеет ли она право стоять у этих двоих на пути. Доар сильный неутомимый воин, чья магия при желании может сломить волю самого императора и

сделать из правителя марионетку. А император, к слову сказать, далеко не слабак. Окара совсем никудышная магичка, и ей нечего противопоставить или предложить бессмертному. Пожелай Доар от нее избавиться, харду и корабль не понадобился бы.

Хоть жених уже начал нравиться Окаре, любовь могла стать ее погибелью. Доару даже не нужно будет самому убивать жену, достаточно отослать куда-нибудь, а там без мужа она зачахнет от тоски.

Кеона была права, когда утверждала, что сестре не под силу сделать Доара счастливым. Если Окара родит ребенка, то слабые задатки магии малыша разочаруют могущественного отца, и тот рано или поздно возненавидит жену.

- Воркория Окара Тоберон, вы согласны принять имя и защиту предназначенного вам всевышним харда Доара дру Гонже? - тоном, которым обычно проговаривают условности, спросил жрец и выжидательно посмотрел на девушку.

Вспыхнувшие на алтаре жаждали ее ответа, чтобы запечатлеть и связать с Доаром.

- Нет, - точно ныряя в студеную воду, выдохнула Окара.

Посмотрела на жениха и в смятении отшатнулась. В его взгляде светилось такое невообразимое презрение, будто она только что безвозвратно упала в его глазах.

- Вы хорошо подумали, воркория? - неуверенно переспросил жрец, с ужасом косясь на бессмертного.

Символы на алтаре мигнули и погасли.

Мечтая незаметно исчезнуть, а лучше раствориться в воздухе, Окара в отчаянии посмотрела на камень, закрывающий выход.

- Я не могу дать другой ответ. Простите, - с нервным смешком после недолгого молчания отозвалась она.

Больше не глядя в мрачное лицо бессмертного, с гулко бьющимся сердцем Окара развернулась и, расправив плечи, быстро пошла к выходу.

- Ее ответ «нет», - пел ветер, развевая платье, кружась вихрями в пламени факелов, просачиваясь сквозь стены. - Избранная отказала бессмертному!

Когда Окара приблизилась, каменная плита отъехала в сторону, и девушка храбро вышла на улицу к разъяренным родственникам и ошеломленным гостям.

Глава 11

Путь разочарования

- Папа! - с улыбкой шагнула девушка к красному, как перезревший помидор, ворку Тоберону. - Пожалуйста, не злись. Я все объясню дома. Не при всех.

Крайне разозленный отец семейства не стал слушать оправдания дочери и шагнул к ней. Его пальцы больно сомкнулись чуть выше локтя Окары, и, приблизив к ней свое лицо, он негромко прошипел:

- Я даю тебе последний шанс исправиться. Вернись к харду. Упади перед ним на колени и умоляй простить тебя. Скажи, что ты была не в себе. Счастье затуманило твой разум. Ты сама не понимала, что творила.

- Ч-что? - мотнула головой Окара. - Папа, выслушай меня. Ты не понимаешь, я не хочу...

- Ни слова больше, - прижала ладонь к ее губам подлетевшая, словно сыч, мать. - Молчи, несчастная. - И она начала дергать ее за вторую руку. - Падай, падай скорее. Я скажу бессмертному, что ты устала, перенервничала со сборами к свадьбе и не отвечаешь за свои слова. Возможно, он смилуется и простит тебя.

С суровым выражением на лице отец отпустил локоть дочери, а мать с силой дернула ее на себя и отступила. Окара покачнулась, не удержала равновесие и правда позорно упала на колени.

Поглядев на дочь с презрением, воркория Тоберон прижала руки к груди и возопила:

- Окара в обмороке! Позовите скорее харда Доара! Где будущий супруг моей дочери?

- Будущий супруг вашей дочери? - с издевкой переспросил один из тех гостей, что еще недавно разливался соловьем перед ее мужем и сыпал обещаниями всяческой поддержки в палате ворков. - Скорее всего, готовится к отплытию, и сомневаюсь, что в ближайшее время вернется.

Мужчина поднял руку и указал на быстроходную гондолу. Окара присмотрелась и быстро насчитала троих пассажиров. Кроме самого харда и принца Ирвика, в лодке находилась и Кеона. Растерянная улыбка исказила губы девушки. Сестра не собиралась помогать. Она бросила ее на растерзание стае хищников в облике благородных ворков, а сама улетела со своим капитаном. Но... что со жрецами? Они разве не должны назвать новую избранную, раз первая отказалась?

Мучительное разочарование окатило ее не хуже ледяной воды. К Окаре внезапно пришло ошеломляющее понимание: сестра использовала ее, чтобы добиться своей цели! Кеона и не думала ждать нового пророчества. Она поспешила сбежать с капитаном раньше, чем появится новая соперница. Или он быстро нашел избраннице замену. Они оба ее использовали! Так или иначе, план Кеоны сработал. И болезненное осознание произошедшего разбило вдребезги последние иллюзии Окары. Сестра не просто отвернулась от нее - она предала. К девушке пришла обидная, опаляющая изнутри, с привкусом горечи ясность - ей самой придется выпутываться из ловко расставленной Кеонкой ловушки.

Что теперь? Окара посмотрела на окружающую ее толпу. Презрительные взгляды хлестко били по ней, словно она сидела голой на паперти. Некогда верные подруги отводили глаза, точно боясь заразиться неизлечимой болезнью. Кривые усмешки и обидные слова даже от тех, кого девушка считала добрыми приятелями, летели в нее не хуже тяжелых булыжников.

Она не сделала ничего плохого, чтобы с ней обходились подобным образом. Подумаешь, отказала харду. Он уже нашел себе другую. Кроме его тщеславия ничто не пострадало, а ей, значит, до конца жизни оправдываться перед напыщенными ворками? Окара с ужасом поняла, что после случившегося никто и никогда не возьмет ее замуж. Даже закадычный друг брата - слюнтяй Феб, который отдал ей ноги на балу. Бр-р-р... Он смотрел на нее, как на любимую фарфоровую статуэтку, которую разбила служанка.

И к лучшему. Кроме омерзения он ничего у нее не вызывал. Жизнь старой девы не так уж и плоха, если подумать.

«Буду жить в доме родителей и нянчить племянников», – успокоила себя девушка.

Она попробовала подняться, но тяжелый подол пышного платья не позволил этого сделать без посторонней помощи. Окара улыбнулась отцу, но тот гордо отвернулся. Мать, поджав губы, мазнула по ней невидящим взглядом и присоединилась к Кефиллу. Никто не собирался ей помогать.

Глубоко вдохнув, Окара прогнала подступившие слезы и расправила плечи, намереваясь встать на ноги, чего бы ей это ни стоило. Помощь пришла откуда не ожидали. Ей протянули руку, за которую девушка с благодарностью ухватилась. Наспех отряхнув дрожащими руками подол платья от пыли, она подняла глаза и увидела перед собой Симуса.

– Разрешите попрощаться, воркория Тоберон, – тихо проговорил друг Кефилла. Похоже, уже бывший. Брат обнимал за плечи матушку и не сводил с них разъяренного взгляда. Симус оглянулся и грустно заметил: – Жаль, что все так сложилось. – Он повернулся к ней и быстро вполголоса проговорил: – Я знаю, вы особенная, Окара. Колесо providения закрутилось, и его уже не остановить.

Его глаза лихорадочно блеснули, и он легко прикоснулся к тыльной стороне ладони Окары. Не понимая, что ему от нее надо, напуганная его напором, девушка отдернула руку. Молодой ворк грустно улыбнулся и, отступив, смешался с толпой.

Вслед за другом и Кефилл пожелал удалиться. Предложив матери локоть, он повел ее к ожидающей их гондоле. Ни брат, ни мать не удостоили Окару даже прощальным взглядом. Кое-кто из ворков двинулся за ними, но большинство осталось, чтобы не пропустить ни мига унижительной сцены. От их невежества хотелось провалиться под землю, но Окара старалась не давать лишних поводов для пересудов. Перебьются.

Девушка прикоснулась к локтю главы семейства и тихо попросила:

– Прошу, отвези меня домой.

– У тебя больше нет дома, – негромко ответил отец и во всеуслышание прокричал: – У семьи Тоберон отныне нет дочери по имени Окара! Мои законные наследники Кеона и Кефилл.

Отречение ударило сильнее плети. Но и этого ворку Тоберону оказалось мало. Он обернулся, и его колючий взгляд будто пронзил девушку насквозь, лишая способности двигаться, дышать.

– Мама... – пролепетала она бессильно вслед удаляющейся воркорию Тоберон.

Но та даже не остановилась и не замедлила шаг. «За что? За что Кеона поступила со мной так чудовищно?!» – в отчаянии недоумевала Окара. Сестра лишила ее всего, что для нее было дорого.

Гости наблюдали за происходящей на их глазах трагедией с азартом и нетерпением бедняков, которые дрались за ковригу хлеба. Толкаясь и пролезая вперед, ворки сужали круг, в центре которого стояла и смотрела вслед уходящему отцу Окара. Ей казалось, что стало нечем дышать. Она смотрела в горящие алчностью глаза гостей и понимала – они не примут ее обратно. Нет. Они просто не способны на прощение. Ее руками по репутации семьи Тоберон был нанесен сокрушительный удар. Скорее всего, отец понесет финансовые убытки, лишится партнеров, от него отвернутся друзья, но...

– Я ваша дочь, – беззвучно прошептала она, глядя на спины родных.

Она не понимала, как можно с такой легкостью отречься от собственного ребенка. От своей крови и плоти. Родители выбросили ее на улицу, как ненужного, надоевшего щенка. Да, она не обладала магией, но она могла удачно выйти замуж, на что и рассчитывал ворк Тоберон. А после того, как ее репутация была запятнана, он попросту забыл о существовании дочери. От матери вообще ничего не стоило ждать, она оставалась равнодушна к своим детям. Воркорию Тоберон интересовала только она сама

и ее благополучие.

На Окару смотрели со всех сторон совершенно чужие лица, которых она не узнавала. Привычный мир стал чужд, и ей не было в нем места.

- У меня все будет хорошо, - прошептала девушка и с усилием улыбнулась.

«Они обязательно будут целовать подол моего платья, вымаливая прощение, не будь я Окара Тоберон, изгнанная отцом и матерью!» - дала она себе зарок. Вот и цель.

Девушка огляделась и с высокомерием королевы сухо кивнула:

- Я особенная! Не зря меня выбрали жрецы.

Высоко подняв голову, она пошла сквозь расступающуюся толпу.

Глава 12

Ещё один шанс всё изменить

С просьбой доставить ее до имперской гавани Окаре пришлось обратиться к императорской службе, встречающей и провожающей гостей. Никто из знакомых не изъявил желания подбросить Окару, а самой напроситься к ним в попутчики не позволила гордость. Прислуга, безусловно знавшая о шатком положении девушки, не посмела ей отказать, дабы в будущем не впасть к ней в немилость. Они благоразумно верили, что с богатеями ни в чем нельзя быть уверенными наверняка, и от греха подальше выделили ей одну из своих гондол и мага-гондольера.

Будущее пугало Окару, и мрачные думы прямым ходом привели ее в контору найма. Там никого не волновало ее высокородное положение, лишь то, что она могла предложить. Коль пришла, значит нужна работа. Старика не впечатлило ни дорогое платье Окары, ни она сама.

Дедок, развалившийся за письменным столом, бросил безразличный взгляд на вошедшую девушку и продолжил ковырять кончиком пера в желтых гнилых зубах.

- Мне нужна работа, - прямо с порога высокомерно заявила Окара.

Мазнув по ней рассеянным взглядом, будто перед ним была обычная простолюдинка, управляющий почесал пузо и продолжил важное дело - ковыряние в зубах. Он не спешил подняться из-за стола и склониться перед гостьей в поклоне, он не заверял, что с ее приходом его жизнь стала светлее. Совсем неважно, насколько это соответствовало действительности, Окара привыкла к такому приветствию.

Шагнув к столу, она вознамерилась сообщить управляющему о своих высоких требованиях к нанимателям, но поперхнулась и прикрыла нос ладонью. От кислого запаха, витающего в воздухе вперемешку с затхлой сыростью, у нее противно сжался желудок. Съеденное на завтрак просилось наружу. На столе дедка стояла тарелка с курицей синюшного оттенка, а возле нее лежала горстка квашеной капусты. Другого не стоило ожидать от человека с низким статусом и никчемной должностью.

«Вот кто по доброй воле захочет находиться в таком убогом помещении более десяти минут?» - искренне недоумевала девушка, рассматривая давно не мытый пол. Стены в конторе по найму были не чище. Их украшали темно-серые разводы, словно кто-то давно решил вымыть стены, но передумал. Причем оттирали той же самой тряпкой, которой сначала мыли пол.

Невзрачные, проеденные молью гобелены добавляли убогости конторе, но управляющего это, кажется, нисколько не смущало. Из мебели в комнате был один громоздкий деревянный стеллаж. На покрытых толстым слоем пыли полках лежали тряпки, железяки непонятого назначения, пожелтевшие бумаги, стояли два чугушка и стопка помятых медных чашек. На окнах серыми пятнами, словно паутина на чердаке, висели не первой свежести тряпки в живописный желтый горошек.

- Повтори, что ты там сказала? - закончив раскопки в зубах, поднял глаза управляющий.

«И с этим ужасно необразованным простолюдином мне придется общаться?!» - оторвавшись от горьких раздумий, возмутилась Окара.

- Я пришла к вам в поисках работы, - великодушно напомнила ему девушка и самоуверенно сообщила: - Умею играть на арфе, в совершенстве знаю несколько языков, могу организовать банкет для двухсот человек, обладаю хорошим вкусом и чувством стиля - могу стать незаменимой помощницей. В обмен на мои услуги работодатели должны выделить мне гостевые покои, обеспечить горничной, платить...

Девушка высоко оценивала себя. Она говорила, говорила и говорила, а поток ее требований не думал уменьшаться. Управляющий очень скоро устал слушать Окару, и на его лице отразилось уныние. Его отвлекли от любимого дела - бездельничества, что сильно испортило и без того никудышное настроение. На фразе «Цветы! Мне должны каждое утро приносить свежие цветы в комнату», он перебил девушку.

- В рабочий дом прислужой пойдете? - посмел предложить ей вредный старикашка.

- Кем?! - не поверила услышанному Окара.

Не может быть, чтобы ей предлагали устроиться в бордель. Совсем очумел?

- Не смотри на меня так. Никто силой тебя не погонит туда, - выпрямился на стуле управляющий, и его цепкий взгляд задержался на ней. Щеки девушки пылали от возмущения. - В рабочем доме оплата приличная, и потому постоянная текучка. Поработали месячишко прислужой и на повышение идут ночными жрицами. Я многое в жизни повидал, но чтобы воркория отказала самому бессмертному - впервые. Оно того стоило?

В его голосе не было осуждения, щепотка любопытства и легкая нотка сожаления.

- Вас не касается, - стараясь унять паническую дрожь в голосе, гордо отрезала Окара.

Слухи уже донеслись и сюда.

- Жалко мне тебя, дуреху. Отец от тебя отрекся, а ты продолжаешь верить, что все осталось по-прежнему. Забудь, как раньше было, этого больше не будет, - смягчился старик. Он только с виду выглядел безучастным к нуждам и страданиям других, на деле любого заплутавшего бедолагу старался пристроить. - Ни один достопочтимый ворк или уважающий себя хард не возьмет тебя в услужение. Твоя репутация растоптана.

Управляющий пододвинул к себе графин с мутной водой и, выплеснув на пол из стакана заплесневелую заварку, налил воды.

- На, пей, - протянул он Окаре стакан.

- М-м-м... не хочу, спасибо, - брезгливо глядя на мутную жидкость, отказалась она. Окара лихорадочно соображала, что делать дальше, но выхода не видела и жалобно обратилась к тому единственному, кто сейчас мог ей помочь. - У вас совсем ничего для меня нет?

- Дай подумать, - проворчал старик и вышел из-за стола.

Подошел к окну, отдернул тряпку и задумчиво взгляделся вдаль. Девушка со своего места видела, как мерно покачивались длинные мачты кораблей. У гавани пришвартовалось около сотни бригантин.

Управляющий хлопнул себя по бокам, привлекая внимание Окары, и радостно огласил:

- Пойдешь сокетом на корабль. Никто не сможет отказать тебе в твоём праве служить на благо империи. Заодно мир посмотришь.

- У-у-у м-м-меня слабая магия, - попыталась возразить девушка, не в силах поверить, что ей придется драить палубу.

Еще утром прислуживали ей самой.

- Кому она нужна? Бессмертные сами управляют буреносцами, - отмахнулся управляющий и устремился к столу. По пути он сцапал с полки стеллажа пожелтевший лист, взяв в руки перо, быстро начеркал короткую заметку. Разобрать буквы Окара не успела. Старик сложил листок пополам, и тот, вспыхнув дымком, растворился в воздухе. - Ждем ответ. На свадебный обряд бессмертного собралась целая флотилия, думаю, кто-нибудь согласится принять тебя на борт.

«Я и глазом не успела моргнуть, а он уже отправил запрос в императорский флот», - поразила предприимчивости старика девушка.

- Когда мне приходиться за ответом? - негромко спросила Окара, боясь даже думать, на что готова подписаться.

По своей глупости и доверчивости она оказалась в безвыходной ситуации. Кеона неделю ждала, прежде чем ее приняли на службу, а значит, нужно искать место, где она сможет ночевать. Но чем расплатиться за жилье? Окара прикоснулась к серьгам и скривилась.

Она с удовольствием расстанется с напоминанием о доме и предательстве семьи.

Воздух заискрился, и на стол управляющего спланировал заполненный бланк.

- Ты принята, - подмахнув распоряжение, объявил старик и тепло улыбнулся.

На негнущихся ногах Окара подошла ближе к столу. Взяв из рук управляющего перо, обмакнула его в чернильницу и поставила свою подпись, тем самым дав добровольное согласие на службу. Целый год она посвятит служению империи.

Глава 13

Сурьезный мужской разговор

Ирвик налил в стакан немного янтарной жидкости, искрящейся в лучах заходящего солнца, и протянул Доару. Тот залпом выпил горьковатый благоухающий напиток и кивнул:

- Ты был прав. Отличный виски.

- Доар, друг мой, ты его даже не распробовал, - улыбнулся Ирвик, весело щурясь, и посмотрел на бессмертного. - После неудавшегося обряда тебе и фрукты кислые, вино не из той бочки, и Кеона под ногами мешается.

- Моя первая помощница, - небрежно бросил бессмертный, - должна готовить бригантину к отбытию, а не вести светские беседы.

- О да, - расхохотался Ирвик и похлопал друга по плечу. - Помню-помню, на твоём корабле нет места ленивым и никчемным людишкам. Это правильно. - И с озабоченной улыбкой на лице задумчиво произнес: - Должен признать, твоя невеста была прелестна. На вид милая беззаботная малышка, а на деле девушка с характером. Не каждая отважится отказать тебе. Не доглядел.

- Ты давно дрался на мечах? Не хочешь размяться? - Щека Доара зловеще дернулась.

Жажда крови воззвала к его нутру неразумным желанием проучить друга, чтобы впредь не смел раздавать ненужные советы.

- Я пас! - отказался от предложения принц.

Ирвику показалось, что бессмертный готов был его хорошенько отметелить. С Доаром никогда не знаешь, что он думает на самом деле. Однако точно можно быть уверенным, что не замышляет гадость, как большинство придворных. Именно поэтому принцу нравилось общество харда. Занятно, но никто из императорской семьи не понимал этой странной дружбы. Бессмертные испокон веков служили на благо империи, но считалось, что, прожив столь долгую, отягощенную сражениями жизнь, они отличались от обычных смертных так же сильно, как летающая бригантина от рыбацкого суденышка.

Им не было равных в бою, и по влиянию они могли сравниться с императором.

По мнению Ирвика, Доар мало отличался от обычных людей - он любил красивых девушек и ценил отличный виски. С самого отбытия из храма Ирвик присматривался к Доару и невольно начал верить, что отказ избранницы задел его. Но то смутные догадки. Причем, чем дольше он общался с бессмертным, тем больше ему казалось, что ни разочарования, ни обиды тот не испытывал. Ирвик мысленно хмыкнул: «Лет так сто!»

Доар снова наполнил свой стакан виски и одним глотком его опустошил. Казалось, даже хмель опасался без разрешения действовать на бессмертного.

«Зато дерзкая девчонка не побоялась пойти против моей воли», - с раздражением подумал мужчина.

- Взбалмошная и неразумная девица, - сухо произнес он.

- Как ты узнал, что я думаю о твоей невесте? - удивился Ирвик.

- По твоему лицу нетрудно догадаться. - Губы Доара скривились в ироничной ухмылке. Плеснув в стакан немного янтарной жидкости, хард поинтересовался: - Ты виски из Релесса привозишь?

- Самый лучший, - горделиво заметил принц.

- Неразумная трата, - осадил его бессмертный.

- Тебе ведь понравилось, - опешил венценосный гость.

- Виски добротный, - похвалил хард и добавил: - Но из Дожогеи не хуже. Плюс в три раза дешевле. Теперь я знаю, на что расходуется казна империи.

- Наши сокровищницы полны, можем позволить себе траты, - улыбнулся принц. - Предлагаю послать гонца за второй бутылкой.

И принц потряс в воздухе полупустой бутылку, как бы подтверждая свои слова.

- Идем искать гонца. Это лучше, чем слушать твою пьяную болтовню, - сурово свел брови Доар.

- Пьяную? - помахал стаканом принц. - Да я почти не пил. Ты один уговорил бутылку.

- Тем более странно, - чуть мягче хмыкнул Доар. - Пью я, а пьянеешь ты.

В это время воздух над столом затуманился, и ниоткуда вынырнул лист бумаги. Хард ловко поймал его и нахмурился.

- Что там? - вытянул шею принц, но ни слова не смог разобрать из-за жутко корявого почерка. Звякнул бокалами: - Может, служба подождет? К тебе на бригантину не каждый день принц поднимается! Да с ящиком Релесского виски!

Но Доар, казалось, не слушал. Лицо его потемнело так, что Ирвик забеспокоился, что случилось что-то неотложное и харду придется срочно сниматься с якоря. Бессмертный сузил глаза и, еще раз перечитав, смял документ.

- Ничего.

Глава 14

Меня сегодня спасать собираются? Нет? Снова придется все делать самой!

Дорога до гавани не заняла много времени, и это несмотря на то, что Окара еле-еле плелась. Свернутый в трубочку пергамент жег ей руку, напоминая о том, что она практически отдала себя в рабство. Девушка шла и гадала, что за капитан согласился принять ее на борт. Какой он? Носит бороду или усы? Как обращается со своей командой? Занятая беспокойными думами, она сама не заметила, как пришла к пристани летучих кораблей. Прошло всего несколько часов с момента сорванного обряда, а гавань уже почти опустела. После увиденного интерес к тому, кто подписал договор, заметно возрос, впрочем, как и усилились опасения.

Пришвартованные у пристани корабли были похожи друг на друга, но Окара точно знала, какой ей нужен. Она четко запомнила название бригантины, на которой ей предстояло коротать целый год. Отыскав взглядом «Розовую жемчужину», девушка направилась к кораблю.

Название, конечно, было странным, но, возможно, капитан отличный человек, который просто лишен хорошего вкуса.

В том, что со вкусом у него и впрямь беда, Окара смогла убедиться, едва взойдя на палубу, где он ее самолично и встретил.

- Попалась, птичка! - радостно блеснул глазами Ио, прижимая к себе двух глупо хихикающих девушек. - Мы выберем для тебя особенную клетку. Предпочитаешь красный атлас или бордовый?

- Я предпочитаю уйти, - твердо ответила Окара.

Принц зло сверкнул глазами и коротко кивнул стоящему у трапа тощему парнишке. Тот немедленно шагнул к Окаре и схватил за локоть. Она попыталась освободиться, но его пальцы сильнее стиснули ее руку. Девушка поморщилась от боли. Не ожидала она от парнишки такой силы. Выглядел он совсем тщедушным - рубашка без преувеличения болталась мешком, а штаны висели, как на сушеной вобле.

- Отпустите меня! - потребовала новоиспеченная пленница. - Я разрываю соглашение!

Принц помрачнел. Он грубо оттолкнул от себя девушек и неспешной походкой двинулся к ней. На лицах барышень проступило облегчение. Опустив глаза в пол, они из-под полуопущенных ресниц с сочувствием смотрели на Окару.

- Думаешь, ты умнее остальных? - снисходительно спросил Ио. - Будь это так, в имперском флоте некому было бы служить.

- Так вот чем девушки занимаются в вашем обществе? Служат? - с неожиданной даже для самой себя дерзостью протянула Окара.

Еще не приступив к службе, она уже ненавидела своего капитана. Ее возмутило, как выглядели сопровождающие Ио девушки.

Пышная грудь барышень вздымалась над корсетом, почти не прикрытым прозрачной блузкой, кожаные штаны облегли их стройные ноги, а на руках сквозь полупрозрачную ткань виднелись синяки. При виде них Окаре стало жутко. В том, что темные отметины на руках бедняжек - работа принца, она не сомневалась.

- Испугалась? Правильно, - приближаясь, удовлетворенно усмехнулся Ио. Казалось, он смаковал ее страх, наслаждался бессилием. - Я научу тебя получать удовольствие через боль. Обещаю, со временем тебе понравится.

Его омерзительно похотливый взгляд нырнул в глубокий вырез свадебного платья девушки. Чтобы отвлечь Ио, пока ее не стошнило на палубу от его пристального внимания, она светским тоном поинтересовалась:

- Почему вы назвали корабль «Розовая жемчужина»? Не серая, не черная, а именно

розовая?

- Твоя наивность меня умиляет, Окара, - восхитилось приближающееся к ней чудовище. - Этой ночью я тебе объясню наглядно, обнажив твою жемчужину.

Ио разве что не облизнулся от предвкушения.

- У вас что, в голове безликие совокупляются? - возмущенно сверкая глазами, вскричала Окара.

Принц надменно приподнял брови, словно он был не только раздражен ее предположением, но и разочаровался в ней самой.

Их разделяла всего пара шагов, и принц, не колеблясь, быстро преодолел их.

- Ты искренне пожалеешь о своих словах, воркория, - ухмыльнулся он.

И Окара поняла, что пора откланяться.

- Помогите! - закричала она, не отводя глаз от человека, обещавшего стать ее кошмаром наяву.

- Никто не посмеет прийти тебе на помощь, - с показным превосходством предупредил ее принц. - Ты на год принадлежишь мне.

Всего несколько часов Окара без родительской опеки, и уже сумела вляпаться в неприятности. Неужели она никто без признания отца? От таких мыслей в ней проснулась ярость. Нет! Она выживет и докажет, что не нуждается в поддержке ворка Тоберона!

- И что с того? Зато ты слышишь мои вопли, - усмехнулась Окара и, глубоко вдохнув, до хрипа в голосе закричала: - Помогите! Помогите! - Щеки Ио побагровели. Принц изволил сердиться, но спасти Окару никто не торопился. Уже ни на что не надеясь, она чуть слышно обронила: - Помогите. Хоть кто-нибудь.

И неожиданно ее мольбы услышали.

Неведомая сила вздернула принца в воздух, где он, барахтаясь, так и остался висеть.

- Повешу! Четвертую! Развею! - сыпал грозными обещаниями Ио, хаотично дрыгая ногами и руками.

Окара была безмерно благодарна спасителю, но дожидаться и узнавать, кому хватило безрассудства выступить против второго по наследованию императорского престола принца, не собиралась. Не ровен час, схватят их обоих, а так, возможно, хоть ей удастся сбежать.

Окара дернулась в руках подручного принца и призвала те малые крупицы магии, что струились по ее венам. Легкий ветерок скользнул по ее ногам и мощным вихрем отбросил обидчика в сторону. Сокет врезался в борт корабля и, согнувшись, рухнул на палубу.

«Он и в самом деле не доедает, - мысленно хихикнула Окара. - Парня от легкого дуновения сносит».

Не оборачиваясь, она подобрала юбки и бросилась к трапу.

- Уже уходишь, дорогая? - раздался за ее спиной знакомый насмешливый голос.

«Быть такого не может!»

Девушка остановилась и медленно обернулась. Растерянная и сбита с толку, она лицезрела перед собой бессмертного. Расставив ноги и заложив за спину руки, Доар не сводил с нее темных, пугающе холодных глаз.

- Вы пришли меня спасти? - пытаюсь подавить нарастающую тревогу, спросила Окара.

От волнения она нахмурилась и прикусила губу.

- Пришел просить тебя, чтобы ты кричала тише, - убийственно ровным голосом сообщил ей бессмертный.

Спустя считанные мгновения из завихрения портала к нему присоединился Ирвик.

- Рад снова видеть вас, воркория, в добром здравии, - галантно поприветствовал ее наследник престола и, подняв глаза к небу, взглянул на своего подвешенного братца. - Наслаждаешься видами?

Голос Ирвика источал неприкрытый сарказм с доброй порцией иронии. Доведенный до бешенства Ио взорвался:

- Вы без разрешения вторглись на мой корабль! Я обязательно доложу об этом вопиющем нарушении императору! - Его глаза вспыхнули иступленным бешенством.

- А я предупреждал, что брат не любит неожиданных гостей, - с издевательской улыбкой напомнил бессмертному Ирвик.

Доар щелкнул пальцами, и младший принц мешком свалился на палубу.

- Мне не нужно приглашение, - с ироничной усмешкой отмахнулся Доар и с вызовом посмотрел на приземлившегося у его ног Ио. - Снова отцу будешь жаловаться?

- Убирайтесь! - мрачно глядя снизу вверх, прошипел Ио. - Воркория моя!

Подручный принца за время обмена любезностями успел оклематься от полученного удара и, поспешив к своему капитану, помог тому подняться. Взмахом руки Ио отогнал от себя сокета, норовившего отряхнуть с его брюк, заправленных в сапоги, невидимые пылинки. Жутко посмеиваясь, с протянутой рукой он шагнул к Окаре. В попытке защититься она ударила принца по пальцам скрученным в трубочку пергаментом и с отвращением отшатнулась.

- И вы, Доар, оставите меня с ним? - оскорблено воскликнула она, а после возмущенно напомнила: - В храме вы собирались пообещать мне защиту! Куда делось ваше благородство? Или вы не держите свое слово?

В глазах харда вспыхнуло раздражение, а у Ирвика был такой вид, точно он вот-вот взорвется от едва сдерживаемого смеха.

- Что будешь делать? - весело обратился он к Доару.

Если бы взгляд мог превращать в ледяные статуи, замороженная фигура принца украшала бы императорский зал.

- Хватит, - грозно рявкнул бессмертный, и выражение лица Ирвика стало серьезнее некуда. Даже Ио и тот подобрался. Исполненный презрения, Доар заявил непререкаемым тоном: - Окара уйдет со мной.

- Ты ее не получишь. У нее договор, - самоуверенно парировал Ио.

Бессмертный надменно приподнял брови и с непроницаемым выражением на лице велел Окаре:

- Прочти договор.

Заинтригованная, она развернула пергамент. Пробежав по строчкам взглядом, взвизгнула от радости и едва не бросилась на шею бессмертному. Невероятно! Ее повысили с обычного сокета до личного помощника капитана. Доар перезаключил с ней договор!

- Ты что наделал? - вскипел Ио и выхватил из рук Окары пергамент. Он быстро отыскал глазами нужную строку и швырнул договор обратно. - Ты сделал ее своим личным помощником? Она никогда не служила во флоте и ничего не понимает в кораблях!

Его пренебрежительный тон задел Окару, и она решила блеснуть знаниями, показав, что

разбирается в кораблях не хуже принца. Посмотрела на изящную бригантину Доара и авторитетно заявила:

- Вон тот отрез с изображением скалящейся морды волка, что развевается на бревне, намного симпатичней вашего лоскута с лютней.

- И она будет твоим помощником? - вытаращил глаза Ио, а Ирвик и вовсе расхохотался.

Окара высокомерно фыркнула и, уверенная, что бессмертный сейчас его покарает, задрала нос. Однако Доар, вместо того чтобы осадить наглеца, стремительно приблизился к девушке и раздраженно пояснил:

- Отрез с моим гербом называется флагом, а то бревно, на котором он закреплен, зовется мачтой.

- Невелика разница, - проворчала Окара, любуясь точеными чертами лица Доара.

- За год запомнишь, - холодным тоном пообещал бессмертный.

- Не буду тебя задерживать, друг. Я немного погощу у брата, - сообщил Ирвик.

Ио тотчас нахмурился и помрачнел.

Доар вплотную приблизился к бывшей невесте, и вокруг них плотной стеной закружился вихрь. Окара забеспокоилась и собралась было ухватиться за мужчину, но ветер стих так же внезапно, как налетел, а вместо Ио с Ирвиком перед ними стояла угрюмая Кеона.

Они переместились на бригантину харда.

Глава 15

Ненависть - страстное чувство

Пронзительный взгляд сестры обжег Окару хуже ядовитой кислоты, и все внутри нее свернулось в колючий жгут обиды и злости. Перед глазами снова возникли картинки того унижения, через которое Окаре пришлось пройти, когда она поддалась на уговоры Кеоны. Жадно втянув в разгоряченные легкие воздух, в полном смятении она прикрыла глаза, чтобы не дать обжигающим слезам пролиться. Наконец найдя в себе силы, нацепив на лицо улыбку, девушка приоткрыла веки. Там, где раньше было сердце, образовалась ледяная глыба, вытеснившая всякую нежность и сострадание к сестре.

- Приветствую, - прерывистым голосом выдавила из себя младшая Тоберон.

Она одна знала, чего ей стоило это простое слово. Окара больше не та слабая доверчивая девушка, которая отказала харду ради сестры, ее с головой накрыла злая радость.

«Ну и куда тебя привела твоя ложь, Кеона? На корабль, где ты вернулась к роли помощницы капитана. А меня? Да, туда же. Только моя участь оказалась куда лучше». Не зря Ио на пустом месте обуяла ярость. Кажется, статус, которым наделил ее бессмертный, выше. Во всяком случае, Окара сейчас отчаянно надеялась на это.

- Меня зовут Окара Тоберон, и с этого дня я - личная помощница капитана Доара, - с ледяным высокомерием сообщила девушка.

Она решила вести себя так, словно они с Кеоной никогда не были знакомы. В принципе, так оно и есть, ведь той, кого Окара считала сестрой, никогда и не существовало. Она выдумала ее и терялась, когда Кеона вела себя не так, как должна была поступать.

Кеона в нетерпеливом раздражении передернула плечами, и ее лицо исказилось в некрасивой гримасе. Сестра бросила на Окару угрюмый взгляд, полный бешенства. Но, покосившись на Доара, который не спускал глаз с девушек, выдавила из себя:

- Добро пожаловать на «Сумеречный ветер». Можете обращаться ко мне «первый помощник».

- Кеона, покажи ей каюту, - Доар бросил быстрый взгляд на Окару и направился к лестнице.

- Возможно, лучше сначала устроить небольшую экскурсию в трюм? - приподняв темные брови, с ужасающей любезностью предложила Кеона и метнула в сестру мстительный взгляд.

- Проследи, чтобы моя личная помощница искупалась и переоделась, - поднимаясь по лестнице на мостик, бросил Доар. - Не хочу, чтобы жуткий смрад отбил мне аппетит за ужином.

Окара невольно принялась к себе, Кеона, как ни странно, тоже разволновалась, словно речь шла о ней. Но тут было нечто другое. Со встревоженно-испуганным лицом она посмотрела вслед капитану и, проведив его взглядом, махнула Окаре рукой, неприязненно процедив:

- Иди за мной, личная помощница.

С усилием заглушив порыв пойти сестре наперекор и самой отправиться исследовать бригадину, Окара немного помедлила и, гордо вскинув подбородок, важно последовала за провожатой. Девушка с любопытством косилась на сокетов, которые внимательно рассматривали ее, а когда она проходила мимо, склоняли головы.

Вот с кем не хотела еще раз встречаться Окара, так это с младшими помощниками капитана, верными подручными Кеоны. От двух головорезов исходила такая неприязнь, что, оказавшись в небольшой уютной комнатке, она с трудом сдержалась, чтобы не захлопнуть перед ними дверь. В их присутствии ее даже не смутила скудность, с которой были обставлены апартаменты: кровать, прибитая к полу, да сундук у стены напротив. За

небольшой дверью скрывалась крохотная, по мнению Окары, привыкшей к роскоши, ванная комната, куда и проследовала за ней Кеона.

- Вот тебе вода, - пнула ведро сестра, расплескав половину, - но имей в виду - ни ванны, ни прислуги на бригантине нет. Это место не для слабых неженков. Здесь тебе придется самой себе прислуживать.

- Замечательно, - чопорно кивнула Окара и, вернувшись в комнату, осторожно присела на край кровати, отчаянно молясь, чтобы в матрасе не было насекомых. Она старалась не давать сестре лишних поводов для насмешек. - Наконец-то мне никто не станет указывать, что делать.

- Ты себе неверно представляешь службу сумеречника, - неприятно усмехнулась Кеона. - Ничего, на первой остановке сама сбежишь.

Кинув сестре сверток, она широкими шагами покинула каюту.

Окара закрыла за сестрой дверь и уже внимательнее рассмотрела комнату. Круглое и единственное окно в стене, плед с потертостями на кровати и линялый на полу не спасали удручающего вида места, в котором ей предстояло жить.

Ужасные условия, но все же лучше, чем на улице. И уж точно лучше, чем на «Розовой жемчужине» у Ио.

Окара стянула с себя грязное свадебное платье и, ежась, тщательно обтерлась небольшим полотенцем, что отыскала в сундуке. Вода была ледяной, а найденное полотенце - тонюсеньким, отчего его часто приходилось мочить. К концу купания пальцы девушки окоченели, а сама она дрожала от холода, сковавшего тело.

Стуча зубами, Окара с трудом натянула на влажное тело белоснежную рубашку, обтягивающие ноги узкие брюки, оставленные Кеоной на кровати, и затянула темный корсет, прилегающий к форме. Вроде и оделась, но ощущала себя голой в странном наряде. Слишком открыто, слишком мало ткани, да и без пышных юбок совершенно непривычно. Окара не знала, куда деть руки.

Она расчесала длинные густые волосы найденным в сундуке гребнем и заплела тяжелую косу. Да, они еще не высохли, но Доар говорил что-то про ужин, а значит, не стоило заставлять его ждать.

В животе предательски заурчало.

Окара не помнила, когда ела в последний раз. Быстро сняв с себя оставшиеся украшения и сложив их в платок, она сунула сверток под матрас.

Платье девушка бросила объемным ворохом у двери, чтобы сокеты позже выкинули его. Едва она подумала, что ей стоит перекусить, как дверь открылась, и в комнату, осторожно неся поднос, вошла Кеона.

- Готова? - сухо спросила она, водрузив ношу на кровать.

«Нет», - хотелось ответить Окаре, чтобы позлить сестру, но, ощутив ароматные запахи, она обреченно кивнула:

- Да.

- Тогда бери поднос и следуй за мной, - скомандовала сестра.

И, не глядя на Окару, вышла. Девушка осторожно подхватила тяжелый поднос, и, думая о том, как бы тарелки не повалились, последовала за Кеоной. Та уже поднялась по лестнице, а Окаре только предстояло совершить подъем. Нашупав ногой невидимую за подносом ступеньку, она сделал первый неуверенный шаг.

Мало того, что надо было подниматься на ощупь, так ожидавшие наверху лестницы сокеты на нее пялились. Ей стало неловко от их пристальных взглядов, но она заметила, что на бригантине в брюках ходят все девушки. На корабле Ио и того хуже - успокаивала себя Окара. Ей нечего стыдиться.

Взобравшись по лестнице, она выдохнула с облегчением и победно улыбнулась сестре. Та изогнула бровь и быстро двинулась по коридору, Окара поспешила за ней. Остановившись у дальней двери, старший помощник широко распахнула перед Окарой дверь капитанской каюты.

Девушка гордо проплыла мимо сестры. У круглого окна стоял стол, туда она и поставила поднос. Внезапно за ее спиной раздался стук закрывающейся двери. Младшая Тоберон растерянно обернулась: в каюте не было ни души.

- Эй, - позвала она. - Э-э-э... Капитан! Ваш ужин!

Тишина была ответом, видимо, Доар вышел. Рассматривая обстановку, Окара уселась на стул. Да, эта каюта не чета ее крохотной комнатухе.

Широкая кровать казалась удобной, а стол выглядел добротно. Да и шкаф с ширмой имелись. Хотя, конечно, в сравнении с хозяйскими апартаментами в замке Тоберонов капитанская каюта скорее походила на комнату прислуги.

В животе снова заурчало. Решив не дожидаться хозяина, Окара поднялась из-за стола. На кровати она заметила разложенную одежду и подошла ближе, чтобы рассмотреть. Просторная белая рубашка, простые брюки, кожаный пояс. Окара покосилась на входную дверь и, убедившись, что она закрыта, склонилась к рубашке. По ее мнению, у капитана должны быть достаточно широкие плечи, чтобы носить ее, иначе рубашка будет висеть на нем, как на вешалке.

Принюхавшись, она улыбнулась: чистая, пахнет солью и ветром. Провела кончиками пальцев по мягкой ткани.

Доар быстро вымылся в небольшой лохани. Перед отбытием нужно повидаться с императором, а задерживаться еще на одну ночь в столице он не собирался. Светские рауты ему неинтересны, да и времени не хватало. Его внимания требовали неотложные дела.

Обмотав бедра полотенцем и оставляя на полу влажные следы, он вернулся из умывальни в каюту и, застав у кровати Окару, остановился на пороге. Не отрывая взгляда от стройной, изящной женской фигуры, он прислонился плечом к дверному косяку. Без рюшей и оборок, в форме сокета, девушка выглядела настоящей искусительницей с телом богини. Окара Тоберон была прекрасной и неуловимой бабочкой с непредсказуемым нравом. Девушка с лицом ангела и характером гарпии обладала неподдельным очарованием. Но не только это привлекало к ней мужчин. Окаре были свойственны прирожденная чувственность, невыносимая дерзость и утонченная красота. Она являла собой средоточие пленительных контрастов.

Плотно облегающие ноги брюки льнули к ее округлым бедрам. Окара немного сместилась вбок, и жадному взору бессмертного предстали высокие мягкие полушария, вздымающиеся над корсетом и натягивающие тонкую ткань блузки. Простая коса вместо затейливой прически с кучей завитков не скрывала изящный изгиб белой шеи.

Взгляд бессмертного беззастенчиво скользил по телу Окары: ее длинным ногам, без сомнения безупречной шелковистой коже, упругой груди...

Кровь жарко вскипела в его венах. Ему захотелось подойти и властно прижать Окару к себе. Покрыть поцелуями шею, нежно прихватить мочку ушка и вдохнуть аромат еще влажных волос. Его тело горело, словно в безумной лихорадке.

На губах Доара зазмеилась предвкушающая улыбка. Теперь он был невероятно доволен, что заключил с ней договор. Мысль о том, что он сам поведет ее по пути блаженства и откроет скрытый от нее до этого мир удовольствий, доставляла ему мучительную радость. Доар собирался действовать не спеша и осторожно, чтобы не спугнуть Окару. Ему хотелось растянуть изумительные мгновения до неизбежной сладкой победы.

По венам мужчины, казалось, разлился огонь. Сердце выстукивало сумасшедший ритм, но вместо того, чтобы броситься на добычу, сжать ее в объятиях, смять жестким властным поцелуем нежные губы, Доар продолжал стоять и наблюдать за девушкой.

Пояс стягивал ее тонкую талию, которую тут же захотелось обхватить ладонями. Харду

показалось, что его пальцы в аккурат сойдутся, стоит ему это сделать, настолько девушка стройна. Он с трудом оторвал взгляд от привлекательных округлостей и чуть хрипловатым голосом велел:

- Подай мне рубашку!

Окара от неожиданности вздрогнула и повернулась, а заметив его горящий пристальный взгляд, смущенно тряхнула головой. Коса расплелась, и волосы темным, янтарным водопадом упали на ее плечи. Бессмертный видел, как расширились ее глаза, как слабая смущенная улыбка тронула ее губы. Испугал? Не похоже.

Он кивнул, указывая взглядом на кровать:

- Одежду. Принеси ее мне.

- Вы? - просипела девушка и, уставившись на его грудь, обвинительно заметила: - Вы голый!

- Правда, уважаемая воркория? - с сарказмом усмехнулся Доар.

Окара собиралась ему ответить, что не потерпит подобной вольности впредь, когда бессмертный одним движением руки сдернул с себя полотенце и бросил его к двери, чем сильнее вверх ее в краску смущения. Пока девушка, сбита с толку, пыталась прийти в себя, бессмертный с издевательски-вежливой улыбкой приказал:

- В таком случае, живо подай мне одежду.

- Вы меня с кем-то путаете. Я не ваша прислуга, - быстро нашлась Окара, но приказ его выполнила. Сгорая от стыда, она бросила в него штаны и с праведным негодованием уведомила: - Я из древнего рода Тоберононов и не стану никому прислуживать. Скажите спасибо, что я вам принесла еду, а не вы сами отправились на поиски поварят. Поднос на столе. Приятного аппетита.

Она уже повернулась к выходу, собираясь улизнуть, но тут Доар еле слышно зловещим голосом процедил:

- Стоять, - сердце Окары тревожно забилося, но гордость не позволила ей пуститься в бегство. Остановившись, она с непринужденной улыбкой повернулась к бессмертному. К ее облегчению он успел натянуть штаны. Впившись в нее темным холодным взглядом, Доар продолжил: - В твоих словах есть доля правды - ты не моя прислуга. Ты моя личная помощница. А это значит, ты, как и остальные, будешь безоговорочно выполнять мои приказы. Твоя задача проста - сделать так, чтобы я остался доволен. Это понятно?

Окара прикусила губу, стараясь сдержать готовый сорваться с языка протест. Почувствовав ее сопротивление, Доар чуть повысил голос:

- Это понятно?

- Понятнее некуда, - пробубнила девушка и тут же взвилась: - Зачем мне помогать вам одеваться? Вы и сами неплохо с этим справляетесь.

Она кивнула на рубаху, которую застегивал на груди Доар.

- Неплохо справляюсь, значит?

Оставив пуговицы в покое, бессмертный хищно ухмыльнулся и двинулся на нее. Испугавшись его испепеляющего взгляда, Окара инстинктивно попятилась.

- Может, вы составите список моих обязанностей, а я постараюсь им следовать? - пролепетала она и, сверкнув глазами, внесла ясность: - Но слишком много на меня не возлагайте. Я вам не тягловая лошадь.

Доар коварно улыбнулся и, не останавливаясь, равнодушно пожал плечами.

- Раз ты настаиваешь... Я раньше не думал об этом, но сейчас, когда ты заговорила о своих обязанностях, мне действительно кажется более уместным, чтобы личная помощница не только подавала одежду, но и помогала ее снимать.

- Нет, нет и нет! - метнулась к двери Окара.

Она даже успела добраться до выхода, но Доар лишь щелкнул пальцами, и дверной засов задвинулся прямо перед ней. Она попробовала его открыть, но защелку будто заклинило. Девушка обернулась и в немом возмущении уставилась на харда.

- Я не отпускал тебя, - насмешливо бросил тот. - Ты еще не исполнила свой долг.

Окара, казалось, только сейчас обрела дар речи.

- Да чтоб вас безликие забрали! - в сердцах заявила она.

- Осторожнее в высказываниях, - сухо предупредил хард, решив отложить визит к императору. - Кстати, мне уже пора в кровать. Моя личная помощница хочет, чтобы я спал в одежде?

- Да, - огрызнулась Окара и, поежившись под суровым взглядом капитана, неискренне улыбнулась: - Я хотела сказать— нет.

Она быстро подошла к Доару и, бормоча ругательства, не глядя на него и дергая за ткань, принялась расстегивать рубашку. Услышав треск, вздрогнула и с легким укором воззрилась на харда, точно тот сам был виноват, что она оторвала пуговицу.

- Ай-яй-яй, - покачал он головой. - Твоими стараниями мне нечего будет надеть.

- Я помощница, а не служанка, - с невинным видом возразила девушка. - Меня учили играть на арфе, организовывать балы и банкеты...

- Тогда, может, тебе лучше служить на судне Ио? - жестко перебил Доар.

Окара поспешно закрыла рот и, широко улыбнувшись, погладила грудь мужчины там, где виднелась прореха.

- Почти незаметно. Если накинуть плащ, и вовсе не будет видно. Или отдайте сокетам, пусть пришьют пуговицу обратно, заодно дыру заштопают.

- Ты этим и займешься, - приказал хард.

- Что?! - Окаре показалось, что она ослышалась. - Я?

Доар мрачно сдвинул брови, и ей, поджав губы, пришлось согласиться:

- Хорошо! Надеюсь, у вас есть...

- Нитка и иголка на столе в деревянной шкатулке, - подсказал хард, когда девушка стянула с его плеч рубашку.

Раздраженно сопя, словно недовольная кошка, которую погладили против шерсти, Окара подошла к столу и, разложив на нем рубашку, открыла шкатулку. Доар с веселым изумлением наблюдал, как она, ворча и ругаясь под нос, пыталась засунуть нитку в иголку. Когда же девушка наконец справилась и взялась за рубашку, признал, что из его личной помощницы никудышная швея. Она умудрилась наглухо зашить рукав и сверху к нему пришила пуговицу, причем прореха осталась на месте.

Прежде чем Окара успела в полной мере осознать, что задумал Доар, она почувствовала, как он своим телом прижал ее к столу и осторожно забрал пыточный инструмент. Иголка была возвращена в шкатулку, а рубашка бесформенной тряпкой осталась в руках.

Хард теснее прижался грудью к ее спине. Какая невероятная наглость! Ноги Окары приросли к полу, а сама она забыла, как дышать.

- Что такое? Тебя что-то беспокоит? - поддразнил ее Доар, обнимая за талию и прижимая к себе.

Теплое дыхание щекотало щеку Окары, и ее сердце неровно забилося. Не выдержав напряжения, она оглянулась, и их взгляды скрестились. Глаза бессмертного светились спокойной властью, а на губах играла ленивая, неотразимая улыбка. Он склонил

голову и в легком невинном поцелуе прикоснулся к ее губам. Их дыхание смешалось, и по телу девушки прокатился тревожный жар.

- Мне неудобно, - негодуя заявила она, подавляя влечение к харду. - Дышать трудно. Вы хотите меня задушить?

- Мне не нужна твоя смерть. Я собираюсь тебя любить, - с ленивым цинизмом сообщил Доар. - Этой ночью ты разделишь со мной постель.

- Размечтались! Немедленно отпустите меня! - потребовала Окара и, попытавшись вырваться, дернулась в объятиях бессмертного.

Доар чуточку ослабил хватку, позволив ей повернуться, и тут же сжал кольцо, взяв в плен. Поглощенная собственными переживаниями, Окара не сразу поняла, что произошло, и лишь когда его теплые губы обожгли ее висок, подняла голову, чтобы встретить новый, безумно возбуждающий поцелуй.

Упиваясь ее податливой растерянностью, словно дразня, Доар проник языком внутрь, овладевая сладостью рта Окары. Затерянная в бурном водовороте желания, она прикрыла глаза, и, воспользовавшись ее уступчивостью, хард вжал в себя ее хрупкое тело.

Его жесткие бедра прижались к ее животу, а ладони ласкали и соблазняли. Опыренная происходящим, Окара полностью растворилась в обрушившемся на нее восхитительном наслаждении. Вспыхнувшая страсть сжигала Доара изнутри. Призвав накопленный столетиями опыт, он старался не торопиться. Ощувив вкус ее губ, ее смущенную растерянность, ее робкие прикосновения к его телу, он не пожелал останавливаться.

Даже если бы Окара захотела, не смогла бы вырваться из объятий Доара. Ей никак не хватало сил заставить себя сделать это. Когда он прижался к ее губам, она хотела оттолкнуть, возмутиться, залепить пощечину, но так и не решилась. Ее неожиданно захлестнула горячая волна удовольствия, от которого она, безусловно, должна была отказаться. Вот прямо сейчас. Или сейчас. Вот сейчас она точно оттолкнет Доара... но...

Его руки властно сжали ее бедра, и последние всполохи здравого смысла бесследно растаяли. Отдаваясь невероятно чувственным поцелуям на грани беспамятства, она обняла Доара за шею и с удовольствием запустила пальцы в его короткие жесткие волосы. Такие же колючие, как слова бессмертного... Ох, что он вытворял языком! От одной мысли об этом прерывалось дыхание и дрожали колени.

Как Окаре удавалось оставаться на ногах, когда по телу прокатывались обжигающие волны одна другой слаще, она не знала сама. Даже сейчас, ощущая, как теплая ладонь Доара погладила низ живота, не смогла найти в себе сил вырваться. Она отчаянно желала, чтобы чувственные, бесконечно пьянящие, невероятно бесстыдные ласки бессмертного продолжались.

И одновременно ей захотелось спрятаться, отгородиться от самой себя и бурлящего в крови безумного, неукротимого наслаждения. Сладкое томление разлилось в ее груди, и она закрыла глаза. Ей хотелось думать, что все это происходит не с ней - воркорией Окарой Тоберон, - а с маленькой безродной сумеречницей, которая не может отвергнуть своего капитана. Как Кеона...

При мысли о подлой сестре Окара мгновенно напряглась и сжалась. Уж она-то наверняка не упустила бы своего шанса, сама бы вцепилась в Доара.

- Не закрывайся от меня, - с легкой хрипотцой пробормотал хард и смял ее губы таким горячим поцелуем, что перехватило дыхание.

Ощувив, как вновь погружается в пучину забытья, Окара вострепнулась и начала вырваться еще отчаяннее.

- Немедленно отпустите меня, - рассерженно потребовала она. - Я не стану скрашивать вам ночь ни сейчас, ни в обозримом будущем! Кеона давно мечтает о вас, пусть она и греет вам постель!

Сказала и растерянно замолчала. Окара и до этого не жаловала сестру, а стоило

представить ее на своем месте, в объятиях Доара, так захотелось придушить во сне подушкой. Такие сильные эмоции она раньше не испытывала, и сейчас, задыхаясь от противоречий, которые разрывали ее сердце и путали мысли, застонала.

Доар шумно вздохнул, глаза мужчины, казалось, стали еще темнее.

- Играешь со мной? - протянул он вкрадчивым, угрожающим голосом, от которого у Окары по телу побежали волнующие мурашки.

Прежде чем она успела ответить, Доар опрокинул ее на стол и властно прижался к губам в сладостном терзающем, безжалостном поцелуе, совершенно не похожем ни на один из предыдущих. Он покорял и требовал подчиниться, словно обещая: если она сдастся, ласки снова станут более нежными и томительными. Игра языка Доара напоминала искушающий танец.

Стараясь не затеряться в густом тумане желания, Окара принялась бить его по плечам и груди кулаками. Тогда губы Доара смягчились, и все внутри девушки запело и затрепетало. Не замечая, как бежит время, она отдалась пламени, бушевавшему в ее крови и искавшему выход. Теплая широкая рука легла ей на затылок и, погладив, притянула ее, трепещущую и изнывающую в жарком томлении, к сильному телу. Твердая плоть вжалась в ее живот, и Окару будто выдернули из невероятно восхитительной агонии, в которой она пребывала.

- Хватит! Я ухожу, и вам меня не остановить, - в негодовании вскричала она и попыталась вывернуться из рук Доара. - Слышите?! Не остановите!

- Вернешься к Ио? - приподнявшись и нависая над девушкой, насмешливо осведомился Доар. - Отказ подчиниться означает, что ты согласна вернуться к нему на службу.

При упоминании имени противного принца Окара содрогнулась, но собиралась настаивать на своем. Стоит проявить слабость, Доар еще раз ее поцелует, и она сама прижмется к нему, а после будет умолять не останавливаться. Этого нельзя допустить, иначе она будет обесчещена. Свобода, гордость и честь— единственное, что у нее на данный момент осталось.

Дрожа всем телом, Окара прижимала расстегнутую рубашку - когда только Доар успел? - к груди. Занятая собственными переживаниями, она не сразу осознала, что руки бессмертного неумолимо привлекают ее к широкой груди. Только когда он рывком подхватил девушку и понес к кровати, она протестующие взвизгнула и принялась брыкаться. Она махала руками и ногами, пытаясь вывернуться и сбежать, но хард держал крепко.

Доар бросил ее на кровать и, едва она собралась улизнуть, быстро накрыл своим телом. Окара тяжело дышала и с ужасом смотрела на мужчину, склонившегося над ней.

- Что вы собираетесь делать? - едва смогла выговорить она.

Доар ухмыльнулся и, рванув рубашку на ее груди, с лениво-неотразимой улыбкой ответил:

- Вести светские беседы.

После этих слов у Окары не осталось сомнений, что ее собираются обесчестить. Нет, не может быть! Ее руки и ноги были крепко прижаты к постели, а обнаженный по пояс мужчина нависал над ней. Ничего другого на ум не приходило.

- Я... - Окара изворачивалась как могла. - Я буду сопротивляться!

- Попытайся, - усмехнулся хард.

- Я буду кусаться! - не сдавалась она.

- Я не против, - согласился Доар.

- Я буду кричать! - в бессилии предупредила девушка.

- Не сомневаюсь, - низким волнующим голосом проговорил бессмертный и склонился над ее грудью.

Ощувив его жгучие поцелуи, Окара едва в самом деле не закричала. Его обжигающие ладони скользили по плечам, рукам, поглаживали чувствительные упругие выпуклости. Поток горячего удовольствия поглотил девушку. Она выгибалась и, кусая губы, безуспешно пыталась сдержать стоны, но руки и рот Доара творили с ней нечто невероятное. Неужели это магия? Почему невозможно сдержаться и не умолять продолжать еще и еще?

Доар разорвал на ней одежду и сбросил с себя брюки. Окара стыдливо зажмурилась, чтобы не видеть его обнаженного тела. Она ощутила, как руки обрели свободу, но, вместо того чтобы ударить харда, обвила его шею, прижалась к его рту робким неумелым поцелуем.

- Ты прекрасна, - выдохнул он в ее приоткрытые губы и тут же накрыл их требовательным поцелуем, в котором хотелось раствориться и пропасть, словно суденышко в густом тумане.

Доар удобно расположился между ее ног, но убегать Окаре не хотелось. Гордость? Она растворилась в жарких поцелуях. Свобода? Да кому она нужна! Честь? Это единственное, что удерживало девушку над пропастью, в которую она так стремилась упасть и затеряться. Темная порочная глубина была слишком притягательна, слишком сладка, слишком близка. Окара не смогла долго сопротивляться и рухнула в неизведанное до этого дня наслаждение, растворилась в мужских объятиях...

Позже, прижавшись к боку Доара, возвращаясь из сладкого забытья, она тяжело дышала и пыталась прийти в себя. Так вот о чем шептались служанки? Теперь Окара понимала, почему при этом так ярко блестели их глаза, а на щеках разгорался стыдливый румянец. Ночь с мужчиной - это безумие, обрушивающее невероятное наслаждение, погружающее в пучину удовольствия. Ей хотелось обнять харда, поцеловать, сказать что-нибудь нежное. Она успела только приподняться на локте, как бессмертный сухо бросил:

- С этого дня ночи ты будешь проводить в моей постели. И никаких возражений.

После такого вопиюще наглого сообщения этот бесчувственный чурбан властно прижал Окару к себе и засопел. Зато у нее от вспыхнувшей ярости сон напрочь пропал. Так она думала, пока не закрыла глаза.

Глава 16

Слабых душ наследство

Дверь резко распахнулась и шумно ударилась о стену, словно вошедшая Кеона открыла ее с ноги. Окара тревожно заворочалась и проснулась. Приподнявшись на локтях, посмотрела на пустое место рядом с собой и поняла, что это, наверное, к лучшему. У девушки прямо-таки чесались руки залепить пощечину одному несносному капитану, бессовестно соблазнившему ее. Масло в огонь ее раздражения подлила Кеона. Сестра молча швырнула в нее ворох одежды и, не произнеся ни слова, вышла, с силой захлопнув за собой дверь.

Окара сползла с кровати и метнулась в купель, где на ее счастье нашлась лохань с еще теплой и прозрачной водой. Опасаясь возвращения хозяина каюты, она, быстро орудуя мочалкой, наскоро помылась. Обернувшись в широкое мягкое полотенце, точно оставленное специально для нее, вернулась в каюту. Уловив аппетитные ароматы, ощутила зверский голод, пошла на зов изумительных запахов и буквально набросилась на стол. Неужели боги ниспослали изысканные яства? Или Доар распорядился накормить ее завтраком? Версия с богами Окаре нравилась больше. Она ничем не хотела быть обязана харду.

Затянув на груди потуже полотенце, она села за стол и приступила к завтраку. Обычная каша, которую раньше бы Окара и пробовать не стала, со скоростью летящего за добычей ястреба исчезла с тарелки. Девушке даже показалось, что ничего вкуснее она в жизни не ела. Воздушная булочка, источающая тонкий цитрусовый аромат, заставила рот наполниться слюной. Запив съеденное сладким травяным чаем, Окара отщипнула от виноградной веточки пару ягод и, довольно щурясь, пошла одеваться.

В охапке вещей, которые швырнула в нее сестра, нашлось все, что нужно, даже нательное белье. Настороженно прислушиваясь к шагам в коридоре, младшая Тоберон скинула полотенце и торопливо облачилась в узкие брюки и просторную рубашку. Наряд мало чем отличался от вчерашнего. Форма она и на корабле форма.

Окара поправляла складки на пышных рукавах рубашки, когда услышала робкий стук. После разрешения войти ее взору предстал долговязый юноша. Его лицо показалось смутно знакомым. Приглядевшись к пышной гриве песочных волос, она вспомнила, где видела незнакомца. Перед ней стоял тот самый сокет, что разлил воду. Тогда подручный Кеоны, поскользнувшись на луже, едва не переломал себе ноги.

Теперь она смогла его разглядеть получше: светлые глаза парня будто светились умом, тонкие черты лица навевали подозрение на благородное происхождение. Создавалось впечатление, что ему не место среди грубых сокетов, впрочем, как и Окаре. Ощувив сочувствие, она приветливо улыбнулась собрату по несчастью. Стало интересно, что привело на «Сумеречный ветер» этого невезучего пацана.

– Воркория Тоберон, капитан Доар велел передать вам.

Парень смущенно протянул плетеную корзинку. Окара с интересом посмотрела на костяной гребень и оценила количество разноцветных лент, заколок и шпилек.

– Можешь называть меня по имени, – благодарно кивнула она, намереваясь начать налаживать отношения с корабельной командой. – Окара.

– Для друзей я Рин, – польщенный оказанным ему доверием, с готовностью представился парнишка. – Полностью Рин Гезз.

От него вкусно пахло выпечкой, и Окара решила, что парень был приставлен к камбузу. Ей сразу вспомнилась недавно съеденная булочка. Растягивая удовольствие, она ела ее, отщипывая по маленькому кусочку. Таким же образом она наладит отношения с корабельной командой – по одной, пускай и маленькой, победе за раз. Сейчас она подружится с пареньком, а к концу плавания вся корабельная команда не сможет без нее обходиться. Она станет для них незаменимой. Окара уверенно улыбнулась: сегодня она заручится поддержкой и хорошим отношением одного сокета, а к концу плавания и остальная команда души в ней чаять не будет.

Подарив парню ослепительную улыбку, девушка забрала у него ношу, и пока Рин краснел, аки девушка на первом свидании, поставила корзину на стол.

- Не подскажешь, где бестелесные носят нашего капитана? - обернувшись к парню, будто невзначай поинтересовалась Окара.

- Зачем он вам? - глупо улыбаясь, спросил парень.

Он уже не сводил с девушки восхищенного взгляда.

- Хочу его поблагодарить за подарки. - Поправив на запястье манжет с прелестной вышивкой, она бросила быстрый взгляд на корзину, стоящую на столе.

На самом деле, благодарности не было и в помине, зато претензий накопилось немало. Но новому другу вовсе не нужно об этом знать.

Окара снова ощутила злость. Сначала вопиющее требование - проводить ночи вместе. Затем «подарок», посланный лишь для того, чтобы команда была в курсе, где Окара провела ночь. Что дальше? Доар пошлет императору записку, что воркория Тоберон поделила с ним постель?

А ведь Окара надеялась незаметно вернуться к себе. Но с приходом Рина все надежды рухнули. Теперь каждая трюмовая мышь на этом проклятом корабле знает, что Окара делила постель с Доаром. Чтоб его безликие задрали!

- Тогда вам лучше поторопиться с благодарностями, - блаженно улыбаясь, пробормотал парень.

- Почему? - насторожилась Окара.

Улыбка сползла с его лица, и он серьезно задумался. Потом же, встрепенувшись, словно неожиданно вспомнив, сообщил:

- Ах да! Мы же прибыли в портовый город. Хард Доар собирался сойти на сушу.

И девушка внезапно поняла, что совсем не чувствует качки. Ей очень захотелось ощутить под ногами твердую землю. Мысли о Доаре тут же были отброшены. Благодарности капитану могут подождать.

Подбежав к корзинке, Окара суетливо схватила гребень и наспех расчесав волосы, подвязала их нежно-голубой лентой.

Вместе с Рином она вышла в коридор и, наскоро простившись с парнем, опрометью взбежала по лестнице на палубу.

Пряный морской воздух ударил Окаре в лицо, и она тревожно посмотрела на небо, где собрались свинцовые тучи. Не лучшее время для прогулки - на портовый городок собирался обрушиться дождь. Грузенные ящиками и тюками, сокеты пружинистой походкой поднимались по трапу на бригантину. На плечах их натягивались тонкие рубашки, очерчивая контуры рельефных мышц. Легко скидывая поклажу возле мачты, словно ноша ничего не весила, они шли обратно.

Заинтересовавшись происходящим, Окара устремилась к поручням. В небольшой бухте старым бывалым псом разлегся портовый городок, у самого берега, будто кости этой псины, рядами выстроились палатки торгашей. Здесь предлагали и рыбу, и заморские фрукты, и яркие отрезки ткани, и живую птицу в клетках. Взгляд девушки с любопытством скользил по прилавкам. Возле горы ящиков и сваленных в кучу тюков она заметила Доара. Роскошно разодетый ворк заискивающе лебезил и расшаркивался перед бессмертным.

На шее градосмотрителя сверкал тяжелыми драгоценными камнями круглый медальон - символ его власти. С лица ворка не сходила нервная улыбка. Он откровенно боялся бессмертного и не скрывал этого. Но еще сильнее страшился разозлить Доара, проявив по незнанию непочтение, поэтому прибежал встречать харда лично.

Доар в свойственной ему высокомерной манере со скукой на лице взирал на ворка.

Градосмотритель трясся, обмакивал платочком лоб и, заикаясь, продолжал услаждать лестью слух бессмертного. По какой-то причине хард не мог прервать речь градосмотрителя, и взгляд его становился все мрачнее.

Окара широко улыбнулась: месть свершилась! Небеса сами позаботились, послав бессмертному донельзя назойливого ворка. Глядя на хмурого харда, которому торговцы, воспользовавшись его задумчивостью, пытались всунуть в руки недавно пойманную, еще извивающуюся рыбу, она довольно хмыкнула. Доар получал по заслугам. Девушка признала, что лучшей мести, чем прилипчивый, готовый угодить градосмотритель да вонючая рыба, даже она бы не придумала.

- Ты чего прохлаждаешься? - нарушил мерный ход ее мыслей грубый голос.

В нос Окары ударил сильный запах табака. Она не успела ничего ответить, как тяжелая мужская рука легла ей на плечо. Рывок, и помощник Кеоны грубо развернул ее. Девушка не позволила себе испугаться, а, глубоко вздохнув, столкнулась уверенным взглядом со своим мучителем. Нависающий над ней громила злобно сопел, а его свободная рука конвульсивно сжалась в кулак. Он словно едва сдерживался, чтобы не ударить ее. Сокеты, поднявшиеся на бригантину, сгрузили поклажу у трапа и в напряженном молчании уставились на нее и разъяренного младшего помощника. Окара ждала, что кто-нибудь пошлет за Доаром, но мужчины стояли, смотрели и будто бы ждали распоряжений. Вот только от кого? От нее или детины?

- Отпустите меня! - подавляя растущий страх, потребовала Окара. - Немедленно!

Она поискала глазами сестру, чтобы та отозвала своего ручного пса, но Кеоны на палубе не было. Кто бы сомневался. Натравила своего зверя и смылась.

- Ты мне приказываешь? Мне?! - Громила неожиданно свирепо стиснул плечи Окары и встряхнул. - Ты, капитанская подстилка, ничем не отличаешься от других и будешь скрести палубу наравне с другими.

Гнев на Доара и обида на Кеону так захлестнули Окару, что она не выдержала и взорвалась яростью.

- Если сама этого захочу, - гордо заявила она и с силой оттолкнула мучителя.

Надо же, как легко он ее отпустил! Сработало врожденное умение повелевать? Но тут Окара поняла, что она ни при чем - у подручного Кеоны не было другого выхода. Громила покраснел, будто кровь взыграла в его венах, и схватился за голову. Неведомая сила как пушинку подбросила его вверх и несколько раз трянула из стороны в сторону, а затем подвесила над палубой. Корчась от боли, громила завыл в голос. С гулко бьющимся сердцем Окара обернулась к трапу и увидела поднявшегося на борт Доара. Выражение лица бессмертного испугало ее до дрожи. Вторя воздействию магии, глаза капитана засияли ртутной сталью. С надменной уверенностью он подошел к Окаре, и ей стало спокойнее.

«Обидели нашу прелесть», - услышала девушка шипение, похожее на отдаленное эхо. «Требуем платы», - донеслось отчетливо сверху. Множество шипящих голосов слились в одно эхо: «Расплата...»

Помощник Кеоны вдруг замер и, уронив голову на грудь, смиренно обратился к Доару.

- Кэп, я не знал, что воркория на особом положении, - казалось, он был абсолютно убежден, что наказания не последует, и брезгливо предложил: - Не будет полы мыть. Выдадим нитки с отрезами, пусть сидит и вышивает.

Не торопясь с ответом, Доар молча изучал подвешенного громилу. Через несколько томительных для молчаливо замершей на палубе команды мгновений он провозгласил звенящим от ярости голосом:

- Ты разжалован!

- Нет, нет! - в бешенстве прорычал громила, но воздушная волна выбросила его за борт.

«Смерть...»

Шипящий гул оглушающей волной обрушился на бригантину. Окара вскрикнула и невольно прикрыла уши. Сокеты недоуменно смотрели на нее, а она на них.

Стая буреносцев пугающей тенью сорвалась вниз и скрылась за бортом бригантини. Окара почувствовала их жажду мщения, как свою собственную. Собравшись с силами, она мысленно отгородилась от них, как не раз делала, когда наставления Кефилла доводили до точки кипения. Дышать сразу стало легче, но тревога не покинула ее. Девушка хотела было подойти к поручням, но была остановлена шипением, взорвавшимся тысячами колокольчиков в ее голове.

«Смерть! Смерть! Смерть!» – жутко скандировали буреносцы.

И тут помощник Кеоны издал такой нечеловеческий рев, который эхом разнесся по бухте, что Окара в ужасе отшатнулась. Страх перед буреносцами вынудил ее искать защиты у последнего в мире бессмертного, к которому девушка в любой другой ситуации никогда бы не подошла. Защитники бригантини невообразимо пугали ее, буквально толкая в объятия к врагу.

Окара, не помня себя от ужаса, вцепилась в руку Доара. Он не оттолкнул и не посмеялся над ее чудачествами. Сокеты беспокойно переглядывались, посматривали хмуро, когда раздавались крики помощника, но не вздрагивали от шипения буреносцев, как Окара. Неужели никто кроме нее этого не слышал? Может, ей померещилось?

Доар заключил ее в объятия и прижал к себе. Согревающее тепло сильных рук прогнало бьющую тело дрожь, но леденящие кровь крики мужчины все еще набатом отдавались у нее в ушах.

Окара запрокинула голову и увидела подвешенное высоко в небе окровавленное тело ее недавнего мучителя. Кружившие вокруг него буреносцы, не давая жертве упасть, терзали острыми когтями. Окровавленная рубашка рваными лохмотьями свисала с плеч помощника Кеоны, пропитанные кровью штаны прилипли к исполосованному до костей ногам. Буреносцы успели вырвать мужчине глаза, и темные жуткие провалы зияли на лице, а багровые слезы стекали по щекам. Тошнотворный комок подкатил к горлу Окары, угрожая вывернуть содержимое ее желудка прямо на палубу.

– Хватит его мучить! – в бессильной ярости вскричала она, и буреносцы неожиданно послушались.

Гул в голове девушки усилился. Стая темных полупрозрачных теней сплошной стеной окружила беспомощно болтающегося в воздухе мужчину, но они по крайней мере перестали рвать его. Пронзительный вопль буреносцев слился с шумом прибоя. Ни с чем не сравнимые жуткие ощущения пронзили все существо Окары. Непонятно откуда повеяло морозной стужей. Чуждая, опасная как сама смерть, сила окутала ее. Будто знакомясь, прикоснулась к руке, оставив на коже белесые узоры. Буреносцы заматались и, грозовой тучей взмыв над кораблем, вернулись на свой пост. Изуродованное тело мужчины рухнуло в море.

– Выловите и доставьте к лекарю, – отдал четкий приказ Доар.

«Почему бессмертный уверен, что тот жив?» – удивилась Окара и подняла на него взгляд. О-о-о-о... Он точно знал. Глаза харда светились серебром магии, и девушка отчетливо осознала – от него ничто не укроется.

– Не стойте столбами. Или вы хотите, чтобы Гаршис утонул? – с издевкой бросил сокетам хард.

Его лицо было таким невозмутимым, что со стороны казалось, будто ему наплевать, выживет здоровяк или нет.

Его слова возымели действие. Мужчины будто очнулись и, с благоговейным ужасом косясь на капитана, устремились на берег, чтобы выловить из воды товарища. Они так стремительно покидали бригантину, будто за ними гнались сами безликие. У трапа возникла давка. Окара заметила в толпе Дарину и Рина. Их мертвенно-бледные лица и дерганные движения выдавали жуткий страх перед Доаром. Сокеты решили, что это хард управлял буреносцами, что они повиновались его воле. Но это было неправдой. Окара

сама слышала их шипение, ей хотелось объяснить сокетам что к чему, успокоить, чтобы не давили друг друга. Но Доар был не столь щепетилен и терпелив.

- Трое за Гаршисом, остальные возвращаются к своим обязанностям!

Его колючий взгляд скользнул по собравшейся толпе, и Окара смогла в полной мере оценить магию его убеждения. Одного приказа хватило, чтобы сокеты вернулись к прерванной работе. Они по-прежнему старались не смотреть на капитана, но помимо воли настороженно косились на него. Девушке пришлось признать, что понадобится время, чтобы они успокоились и перестали трястись в присутствии бессмертного.

- Как себя чувствуешь? - лениво протянул над ее ухом бессмертный. - Ничего не болит?

Она сначала было собиралась отделаться вежливым «спасибо, прекрасно», но тут Доар костяшками пальцев нежно погладил ее по щеке, и смысл его слов в полной мере дошел до девушки. Окара разъяренной волчицей вырвалась из объятий бессмертного, чтобы уставиться в его смеющиеся глаза. Чувствуя, что еще немного, и взорвется, понизив голос, она прошипела:

- О подобных вещах воркорий не спрашивают! Не понимаю, как вас вообще принимают в благородном обществе! Вам совершенного ничего неведомо о приличиях? Как вы можете думать... думать о том самом, когда на ваших глазах произошла трагедия?!

К досаде Окары, бессмертный совершенно не раскаивался. Наоборот. С раздражающей бесцеремонностью он обхватил ее за напряженные плечи и подтянул ближе к себе.

- Гаршис сам виноват. Ему стоило держать язык за зубами. Ты отвечаешь передо мной и больше ни перед кем. На этот год ты принадлежишь мне и только мне, - невозмутимо ответил ей Доар.

От долго подавляемой ненависти и обиды к этому мужчине Окаре показалось, что еще совсем чуть-чуть, и она вспыхнет факелом. Обратится в самую яростную стихию и спалит все здесь дотла.

- Вы невыносимы! - вне себя от злости вскричала она. - Вам стоило предупредить о своих планах команду, чтобы они не заблуждались на мой счет.

- Я не обязан отчитываться перед своей командой. - Доар говорил достаточно громко, и его слышали все сокеты, находившиеся на палубе. - Гаршис совершил промах и заплатил за него.

Бессмертный одарил девушку улыбкой, которая растопила не одно женское сердце, и завладел ее запястьем. Медленно поднес руку к губам и поцеловал кончики ее пальцев. Потрясающе приятный озноб прошелся по спине Окары. Ее сердце тревожно екнуло, и она поспешно отпрянула от Доара. На ее счастье, тот не стал удерживать. Отступив еще на пару шагов, чтобы бессмертный точно не дотянулся, она решительно заявила:

- Не будь вы таким категоричным, платить не потребовалось бы.

На палубе воцарилось напряженное молчание. Окара готова была биться об заклад, сокеты думали, что капитан выбросит ее за борт вслед за Гаршисом. Но вопреки опасениям, в ответ на ее дерзость хард разразился смехом.

- Ты удивительно очаровательное создание, Окара Тоберон, - с ироничной усмешкой признал Доар. - Гаршис плохо обошелся с тобой и заслуженно понес наказание, а ты беспокоишься о нем?

- Можете считать это глупостью, - фыркнула она, - но для меня ценна каждая жизнь.

Окара сильно смутилась под изучающим взглядом бессмертного. Неожиданно появившийся на палубе мужчина избавил ее от пристального внимания.

Когда новоприбывший приблизился к Доару, девушка отметила парадную форму на госте. Но ее насторожило, что в подобный наряд обычно облачают для того, чтобы засвидетельствовать почтение представителю императорской семьи.

- Его высочество наследный принц Ирвик ожидает вас в резиденции градосмотрителя ворка Жинубуса.

- Передай, что скоро буду, - коротко приказал бессмертный, и гонец откланялся. «Ирвик здесь?» - вертелось на языке у Окары. Но ей пришлось его прикусить, потому как бессмертный мрачно нахмурился и предупредил: - Забудь о том, что слышала.

Разрозненные обрывки сложились в картинку. Девушка поняла, что никто не должен узнать о встрече Ирвика и Доара. И бригантина зашла именно в этот портовый городок не только за провизией.

- Я никому ничего не скажу, - пообещала младшая Тоберон, будто у нее был выбор.

Лицо харда превратилось в бесстрастную маску, и он равнодушно велел:

- Найди себе занятие.

А после шагнул в завихрения портала и исчез.

- Гаршис?! - не успели растаять в воздухе последние всполохи, разнесся по берегу вопль Кеоны.

- Сколько это будет продолжаться? - простонала Окара.

Услышав ругательства сестры, не предназначенные для ушей благородной воркори, она подошла к поручням.

Двое крепких мужчин, взвалив на себя безвольное тело Гаршиса, потащили его по вытоптанной дороге в сторону каменных домов и тесных улочек. Третий сокет, посланный им в помощь, закинул на плечо бочку и вернулся к погрузке провизии. Поддерживая под руки Гаршиса, мужчины медленно плелись по дороге, где их и встретила Кеона. В сопровождении своего второго подручного она только что вернулась из города. Мужчины недалеко отошли от бригантины, и Окара смогла отчетливо рассмотреть, как сестра в бешенстве сжала кулаки. Поднявшийся вихрь ветра, пыли и песка разметал мужчин, словно кукол.

- Ты-ы-ы! - звенящим от злости голосом закричала Кеона и угрожающе шагнула к бригантине. Глаза сестры превратились в щелки. «Ты разрушила мои планы...» - ясно читала в них Окара. А Кеона взревела: - Это еще не конец!

Она так взбесилась, что даже с бригантины младшая Тоберон заметила, как сильно вздулись вены на шее сестры.

Позади Окары кто-то ахнул, но она не стала смотреть, кто там такой впечатлительный. Лишь сожалела, что окружающие стали свидетелями их семейной ссоры.

- Не надо, - донесся до нее предостерегающий девичий голосок, но быстро был забыт.

Не получив ответа от сестры, Кеона лишь сильнее расвирепела.

- Ничего не хочешь мне сказать, Окара? - раскинув в стороны руки, с издевкой спросила она.

Окара, в свою очередь, стиснув пальцами поручни, призвала на помощь все свое самообладание. С усилием сохранив на лице спокойное выражение, она промолчала.

- Вам не обязательно ей отвечать, - раздался над ее ухом приглушенный голос Рина Гезза.

- И не собиралась, - прошептала девушка.

Поняв, что от Окары ничего не добьется, Кеона набросилась на сокетов:

- А вы чего разлеглись? Поднимайте Гаршиса и немедленно уберите его с глаз моих! - Зло взглянув на своего второго помощника, она процедила: - Ничего вам нельзя доверить.

Под тяжелым взглядом Кеоны он отступил, а мужчины, подняв за руки Гаршиса, поспешили унести пострадавшего.

Кеона размашистым шагом поднялась по трапу и, ни на кого не глядя, промчалась к темному проему, ведущему на нижние палубы. Она скрылась из вида, и на палубе вновь раздались голоса, в которых прозвучало облегчение.

Вернуться в каюту означало столкнуться с Кеоной, скорее всего, где-нибудь поджидающей ее, и Окара решила присоединиться к новому знакомому.

- Как зовут твою защитницу? - приблизившись к Рину, с милой улыбкой спросила она.

Парень отставил в сторону швабру и вскинул голову.

- Дарина, - с неизменной улыбкой проговорил он и для вида повозил мокрой тряпкой по палубе.

Окара его понимала. Сама была такой. Служба службой, а о перерывах забывать не нужно. Тем более с таким капитаном год должен идти за два.

Хмуро покачав головой, Дарина подняла швабру и окунула в ведро, щедро расплескав воду.

- Ты собираешься каждому встречному-поперечному рассказывать обо мне? - с упреком спросила она.

Окара видела по лицу девушки, что та переживала не столько за себя, сколько за друга, и не обиделась на ее грубость.

- Она не одна из этих, - с озорным блеском в глазах ответил Рин.

- О ком вы говорите? - с любопытством спросила Окара.

Она совсем ничего не знала о кораблях и службе, и пора было заполнять пробелы.

- Рин, - предостерегающе протянула Дарина. Она выглядела, как напуганный ребенок, чей кошмар воплотился наяву. Прекратив мыть палубу, она выпрямилась и, поколебавшись, добавила: - Умоляю...

Окаре еще сильнее захотелось узнать, что от нее скрывают.

- Обещаю, что бы вы мне ни поведали, это останется между нами, - горячо пообещала она.

- Так и будет, - абсолютно серьезно заверил ее Рин.

Его глаза странно замерцали, будто их затянула полупрозрачная белесая поволока. Взгляд паренька стал задумчивым и далеким, словно он сейчас витал где-то в облаках. Пальцы Дарины разжались. Швабра выпала из ее рук, и девушка подбежала к другу. Тронула за локоть, но друг не шелохнулся. Тряхнула его за плечо... и ничего.

- Рин, - позвала Дарина по имени, но парень стоял и замутненным взором смотрел даже не на нее, а сквозь. Девушка встревожено всмотрелась в его лицо и безостановочно зашептала: - Рин, Рин, Ри-и-ин... Миленький, вернись ко мне. Они увидят. Они узнают.

Окару посетили смутные догадки. Она не смогла бы и самой себе объяснить, как она это узнала, просто поняла и выдохнула:

- Да он же чтец судьбы. Жрец!

- Тише, - одними губами чуть слышно пролепетала Дарина. - Никто не знает.

Она прерывисто втянула воздух. Затаив дыхание, погладила щеку друга, и воздух с шумом вышел из ее легких. Краски сошли с ее лица, в глазах появилась тревога, которая тут же сменилась облегчением с изрядной долей обреченности. Казалось, с ее плеч упала ноша, которая давно тяготила и которую не с кем было разделить. У Дарины был такой вид, какой обычно бывает у приговоренных к казни невиновных людей. Смирение

от безвыходности и обида от несправедливости.

И тут парень пошевелился, взгляд его стал более осмысленным. Он посмотрел на Дарину и, словно прочитав на ее лице страх, сомнения и непонимание, кивнул.

- Она должна была узнать, - твердо произнес Рин.

Сквозь мальчишеские черты его лица на миг проступил лик старца, будто они делили одну душу на двоих.

- Зачем? - настороженно глядя на него, отступила Дарина.

- Она поможет мне возвыситься, - уверенно заявил парень.

У Окары в груди неприятно кольнуло: так вот почему Рин был с ней таким дружелюбным. Она ему просто нужна для его личных целей. Возможно, и не сейчас, так в будущем. Жрецам часто открывается то, что неведомо другим.

- И как я тебе помогу? - дрогнувшим от обиды голосом спросила она.

- Пока не знаю. - Ответ парня поставил ее в тупик. - Будущее не предопределено. Я знаю только, что ты ключ ко всему, как и то, что ты никогда не станешь частью этой команды, сколько бы ни старалась.

Вот тебе и пожалуйста, не успела начать, уже пора и закругляться. Нетушки! Окара собиралась поспорить с судьбой.

- Про какой ты там говорил ключ? - заинтересовалась она.

Если она имеет ценность, то лучше знать какую именно, чтобы снова не стать разменной монетой в чужой игре.

- Сейчас неважно. Придет время, и ты поймешь, - загадочно ответил Рин, и мальчишеская улыбка осветила его лицо.

- Будем надеяться, это время никогда не настанет, - решила быть честной Окара и задала волнующий ее вопрос: - Почему ты на этом корабле, а не прислуживаешь повелителю в священных чертогах?

- Не говори ей, - заслонила собой друга Дарина.

Окару ее недоверие начало порядком раздражать.

- Рин вроде уже дал тебе понять, что я вам не враг, - сдержанно заметила она.

- Я не уверена. Ты одна из этих, - кивнула Дарина на мощную фигуру стоявшего на носу корабля помощника Кеоны.

Мужчина задумчиво смотрел в сторону, куда уволокли его товарища. «Наверное, переживает, не постигнет ли его похожая участь», - решила Окара.

- Окара совершенно другая, - возразил Рин, но делиться, почему он так считает, не торопился.

Как и рассказывать новенькой, за что он в сокетах ходит.

- Думаю, тебя изгнал Гвербос... - неуверенно начала Окара.

- Повелитель Безымянных? - несказанно удивился Рин, будто само это предположение казалось ему смехотворным.

- Он один властен над жрецами, - с умным видом поделилась с ним девушка. Она, конечно, мало интересовалась божествами, но империя слухами полнилась, и некоторые до нее доходили.

- Не только, - подрагивающим от волнения голосом произнес Рин. - Мой отец. Он отправил меня на бригантину.

- У тебя есть отец? - в изумлении воскликнула младшая Тоберон, но, поняв, насколько громко прозвучал ее голос, тут же закрыла рот ладонью.

- Давай, кричи громче! Привлекай к нам внимание, - с издевкой поощрила ее Дарина.

Окара осмотрелась и заметила, что сокеты в самом деле с интересом наблюдали за ними.

- Простите, - понизив голос, проговорила она и шепотом повторила вопрос: - Разве у тебя есть отец?

Дарина закатила глаза к небу и продолжила глумиться над Окарой:

- Ну разумеется, у него есть отец.

- У жрецов не бывает детей, - потеряв терпение, Окара осадил нахалку и провела краткий экскурс в историю: - Поступив в услужение Гвербосу, жрецы отрекаются от семьи и становятся безымянными.

- Ты права, - улыбнулся Рин и признался: - Мой отец нарушил клятву и был изгнан. Когда мой возраст стал пригоден для службы, он отправил меня в сокеты.

Окара думала, что у нее родители бессердечные и эгоистичные, но у Рина еще хуже. Впрочем, посочувствовать ему она не успела.

Щурясь от дневного света, на палубу вышел торд Ларс— внук их мага. Того самого, которого Кеона пленила в отместку за проявленное к ней непочтение и дерзость. Со всеми передрыгами Окара напрочь забыла о нем. Ей стало совестно, и она собралась было подойти, чтобы поприветствовать, как неожиданно споткнулась о брошенную Дариной швабру, сделала по инерции пару неуверенных шагов, пока не сумела восстановить равновесие. Но вот о сокете, идущем ей навстречу, такого сказать было нельзя. Он запутался в мокрой тряпке и, ничком свалившись на палубу, сильно ударился затылком. По звуку Окаре показалось, что кто-то расколол огромный орех.

Один из сопровождающих Торда сокетов подбежал к нему, приподнял голову и, обнаружив на затылке кровь, прокричал:

- Кок ранен!

- Воркория на корабле - жди беды, - проговорил второй и с осуждением посмотрел на нее. И волновался он вовсе не о товарище, а о своем желудке. - Кто есть нам готовить будет?

Глава 17

Намерения и возможности

Окара склонилась над магом и виновато протянула руку, но дотронуться так и не решилась. Подняла голову, посмотрела на сокета, который сокрушался об ужине, и сердито заявила:

- Чего застыл? Ты там корни, что ли, пустил? Лекаря зови!

- Скажете тоже, - ухмыльнулся тот, глядя на девушку сверху вниз. - Замотать голову и дело с концом. Отлежится.

- Вы в своем уме? - возмутилась Окара. - Упал ваш товарищ, а бредите вы! Ему нужен лекарь, а вы беспокоитесь лишь о себе. Неужели на бригантине нет хотя бы врача?

- Тише, - присел рядом Рин. Он многозначительно посмотрел на Окару. - Не стоит привлекать к себе излишнее внимание. На бригантине совсем недавно произошла трагедия, воспоминания еще свежи в памяти сокетов. Воздухоплаватели суеверны. Не нужно, чтобы эти неприятности они связали с тобой.

- Ты предлагаешь мне ничего не делать? - Окара с волнением посмотрела на лужу крови, окружившей голову Торда багряной кляксой.

- Я ему помогу, - вполголоса пообещал Рин, и девушка благодарно улыбнулась.

Она только собралась помочь Геззу приподнять пострадавшего, как над самой головой раздался пронзительный крик:

- Что ты снова натворила?!

Окара похолодела, но, быстро собравшись, медленно выпрямилась и прямо посмотрела на сестру. Кеона стремительно приблизилась к ним, но, кроме распластанного на палубе кока, ничего нового не увидела. Уверенность, с которой держалась Окара, ее, похоже, бесила, и сестра в бессильном гневе сжала кулаки. Глаза ее метали молнии, а рот некрасиво перекосялся.

- Признайся честно, Окара, тебя подослали наши враги? Это они велели тебе избавиться от нашей команды, или ты сама по собственной глупости и эгоизму калечишь их? - не думая понижать голос, яростно наседали на сестру Кеона. - Сначала мой помощник, теперь кок. На кого следующего ты нападешь? На меня? Или сразу на капитана?!

- Не говори ерунды, - вежливо заметила Окара и не сдержалась: - Но знаешь, вариант с тобой я готова рассмотреть.

Глаза Кеоны превратились в щелочки, и ее рука взлетела в воздух. От полученной пощечины у Окары потемнело в глазах. Она охнула и, потеряв пылающую щеку, невольно отступила. На губах старшей сестры расцвела самодовольная улыбка. Она явно наслаждалась своей властью и безнаказанностью, ведь в отсутствие Доара она оставалась главной на бригантине и вступить за Окару было некому.

Во взглядах сокетов, глазевших на них, Окара не заметила ни капли сочувствия к себе. Кто-то презрительно кривился, некоторые с восхищением смотрели на Кеону, приняв ее сторону. Сестра же не собиралась останавливаться на оплеухе. Она снова двинулась на младшую:

- Таким, как ты, не место на «Сумеречном ветре». От тебя одни неприятности. Ты приносишь несчастья! - Ну вот, она сделала это. Сыграла на суеверии команды. И нарочно говорила громко, чтобы все услышали. - Манипулируешь капитаном, подстраиваешь гадости, чтобы избавиться от тех, кто тебе не нравится. Кто следующий в твоём длинном списке? После меня, конечно. - Она наугад ткнула пальцем в коренастого мужчину. - Дог? - Обернулась и кивнула на рыжего здоровяка: - Нешль? Или Жрунь?

Цепкий взгляд Кеоны взметнулся вверх и остановился на парне, выглядывающем из

расположенной высоко на мачте смотровой корзины. Тот испугался, что его ненароком заденет гнев помощницы капитана, и принялся усиленно рассматривать горизонт на наличие других кораблей.

Чтобы сокеты окончательно не записали Окару во враги, нужно показать Кеоне, что плевать она хотела на ее приказы. Доар отлично дал понять, что он единственный, перед кем Окара должна отчитываться. Проверим, так ли это.

- Кеона, поумерь фантазию, - возразила сестре девушка. - Смирись, я не подчиняюсь тебе. И вообще, зачем мне вредить сокетам?

- А мне откуда знать? - в мнимом изумлении приподняла брови Кеона. - Косо посмотрел, лишнее сказал... Что тебе сделал Гаршис? - Она приблизилась вплотную и практически выплюнула: - Чем же тебя обидел мой помощник, что ты уговорила любовника разодрать его на части?

Сокеты недоверчиво заворчали и затуманенными страхом взорами уставились на Окару. Неприятный, липкий холодок пробежался по ее спине. Кеона совсем обезумела? Она смерти ее хочет? Пока ноги хозяйку подводили, дрожа, как листья на осеннем ветру, внутренний голос не стал молчать и честно ответил: хочет! И не просто убить, а еще помучить.

От поднявшейся в душе злости у Окары зазвенело в ушах.

- Вот как ты заговорила? - заведя руки за спину она медленно отступила назад. - Ты, безусловно, права, Кеона. Твой помощник посмел поднять на меня руку, и Доар по моей просьбе наказал его.

Окара видела, как побледнела сестра, которая вовсе не ожидала, что она признается в том, чего не делала. Да еще при всех. Кеона пребывала в растерянности. Прежде чем она решилась на очередную гневную отповедь, Окара продолжила с ледяным высокомерием:

- Как ты думаешь, что сделает мой... - Запнулась и чертыхнулась про себя. Никак не удавалось выговорить это постыдное слово! Через силу произнесла: - Мой капитан. Что сделает с тобой Доар, когда узнает, что ты унизила меня на глазах у всей команды?

Лицо Кеоны стало непроницаемым. Она прониклась и осознала, какими неприятностями могла обернуться ее несдержанность. Окара удовлетворенно улыбнулась, почувствовав себя отмщенной, но останавливаться на достигнутом не собиралась.

- Интересно, что он сделает, узнав, что ты ударила меня? Напомни, кем ты его назвала? Моим люб... люб... любовником, - заставила себя произнести ненавистное слово Окара. - Думаю, ты вдоволь накричишься, когда буреносцы будут сдирать кожу с твоего холеного лица.

Сокеты притихли. Налетел теплый ветер, предвещающий грозу. Кеона вздрогнула и испуганно посмотрела на буреносцев, кружащих в небе. Полупрозрачные стражи бригаантины рваной темной тучей нависали над кораблем. В их размеренных действиях не было ничего необычного, но девушка побледнела. Неожиданно возле Окары возник Гезз. Несостоявшийся жрец взял ее за руку и проговорил едва слышно:

- Ты перестаралась. Нельзя угрожать помощнику в отсутствие капитана. Придумай что-нибудь, пока Кеона не обвинила тебя в бунте и не приказала казнить на месте.

Окаре не хотелось идти на попятную, но Рин прав, она совершенно забыла, что у сокетов жесткая субординация. Конечно, Доару, скорее всего, не понравится, если Окару казнят, возможно, он даже накажет тех, кто будет причастен к ее кончине, но ей-то - мертвой! - что с того? Нет, надо срочно задабривать сестру.

Просить прощения не вариант - Окара готова была скорее сама убиться. Но что тогда делать? Перевести все в шутку тоже не поможет, Кеона мигом ее раскусит. Лучше переключить внимание сестры, пока она не пришла в себя. Но как ее и сокетов отвлечь?

Взгляд Окары упал на очумевшего от нетривиальных событий Торда, и она широко улыбнулась ему и заявила во всеулышание:

- Прощу тебя на первый раз. Капитан от меня ни о чем не узнает. Тем более ты не хотела ничего плохого, просто переживала, что команда останется без ужина. - Кеона подозрительно сощурила глаза и воззрилась на сестру, но та довольно осмотрела сокетов и объявила: - Я обещаю, никто не останется голодным. Я сама приготовлю для вас ужин!

- Окара... - снова попытался встрять Рин, но девушка схватила его за руку.

- Вот и Рин вызвался мне помочь! - Она широко улыбнулась. - Уверяю, я не собираюсь ябедничать капитану всякий раз, как на меня кто-то косо посмотрит. Ну а те, кто впредь решатся поднять на меня руку, лишится ее. Буреносцы ведь такие милые, думаю, не оставят воркорю в беде.

По взглядам сокетов сложно было определить, поверили ли они Окаре, но ей достаточно того, что они выглядели напуганными. Однако, судя по взбешенному виду, Кеона ей отомстит.

«Ничего, - пообещала себе Окара. - Справилась однажды - сумею снова».

Она схватила Рина под локоть и потащила мимо оторопевших сокетов.

- Окара! - услышала она вдогонку громогласный голос сестры.

Остановилась, немного выждала и, нацепив на лицо улыбку, развернулась. Изогнув в недоумении брови, вопросительно посмотрела на помощницу капитана.

Та в свою очередь подняла руку, указывая в другую сторону:

- Вход на камбуз там.

- Знаю, - соврала Окара и тут же нашлась: - Я решила переодеться. Ты ведь не думаешь, что остаток дня я буду ходить в этом костюме? Пойду найду послеобеденный комплект.

С видом «что с нее взять» Кеона покачала головой и потеряла к сестре всякий интерес.

Окара практически вбежала в коридор, который вел к каютам, и, прижавшись к стене, прикрыла глаза. Ощувив, как по спине стекает пот, она рассмеялась и посмотрела на Рина.

- Что ты умеешь готовить?

- Честно? - скривился тот и серьезно добавил: - Неплохо делаю яды.

- Хорошо, но пока не будем спешить, - искренне похвалила его Окара и вздохнула. - Я в детстве таскала с кухни горячие булочки, но ни разу не видела, как их готовят.

- Зачем ты тогда вызвалась? - удивился Рин.

- Надо было что-нибудь делать, и это первое, что пришло в голову, - огрызнулась девушка и, оттолкнувшись от стены, двинулась по лестнице обратно на палубу. - Подумаешь, готовка! Ничего сложного. Уверена, у меня получится не хуже, чем у какого-то там сокета. Если уж простолюдин научился кашеварить, то и благородная воркория сумеет. Показывай, где кухня! То есть, как его?.. Капус...

- Камбуз, - аккуратно поправил Рин и, догнав ее, уточнил: - Ты вроде хотела переодеться?

- Забудь. И так сойдет, - беспечно отмахнулась она.

Рин изумленно покосился на девушку, но промолчал. Он открыл дверь и вывел Окару на опустевшую к этому времени палубу. Поняв, что представление закончилось, сокеты ожидаемо разошлись по делам. Кеоны тоже не было видно, и младшая Тоберон с облегчением свернула к камбузу. Благодушный настрой был испорчен встречей с поджидающей их Дариной, которая явно пребывала в бешенстве. Она быстро приблизилась и, сжав кулаки, прошипела Окаре:

- Ты в своем уме? Зачем подставляешь Рина? Он здесь жил и бед не знал! Тут заявила ты и перевернула все с ног на голову! Ты хоть понимаешь, что наделала?

- Помогла выбраться из скорлупы, в которой он прятался? - поинтересовалась Окара. Она не собиралась оправдываться перед этой выскочкой. - А почему ты носишься с Рином, словно знахарка с пучками трав? Он взрослый мужчина, неужели ты думаешь, что он сам не может о себе позаботиться?

Раздувая ноздри, будто паруса, Дарина недовольно сопела, а «мужчина» приосанился и удовлетворенно сверкал зеленью глаз. Рину явно польстили слова Окары... той его части, что не принадлежала незримому лику старца.

Не отрывая взгляда от Дарины, воркория негромко, чувствуя вину за то, что собиралась сказать, проговорила:

- Тебе не нужно его больше опекать. Рину не нужна твоя защита, он сам должен научиться бороться за себя. И ты ему в этом мешаешь.

Девушка покраснела, губы ее задрожали... Закрыв лицо ладонями, она убежала так быстро, что Рин только руку успел поднять и схватил уже воздух.

- Дарина... - Парень перевел досадливый взгляд на Окару. - Благородная воркория? Не похоже. Ты не могла быть с ней помягче?

- Сколько ни приукрашивай правду, слаще от этого она не станет, - с горечью в голосе поделилась с ним наблюдениями девушка.

Злость, обида и ярость снова вспыхнули в ней, выдавливая слезы из глаз, терзая сердце. Ее никто и спрашивать не стал, когда... когда... Как мог Доар воспользоваться ее безвыходным положением для свершения низкой мести? Она отказала ему, но принуждать ее к совместной ночи... неправильно. Окара всхлипнула и уткнулась лбом в грудь Рину. Парень заметно занервничал, поднял руку, но не решился прикоснуться к ней.

- Может, пойдем на камбуз? - прошептал он.

Окара отпрянула и, гордо выпрямившись, отметила, что парень покраснел. Заявила милостиво:

- Рин, давай проясним. Ты мне нравишься, но не более чем в качестве друга. Ты ведь не думаешь, что благородная воркория будет тебе благоволить? Мне и без тебя хватает забот.

- Ну что ты, - усмехнулся Рин и отвел взгляд. - Даже в мыслях не было. Ты, безусловно, красивая девушка, но понравилась не столько мне... сколько моей сущности. Я знаю, что наши судьбы будут связаны, но отношения тут ни при чем.

- Отлично, - пропустив мимо ушей нервирующие подробности про связанные судьбы и сущности, широко улыбнулась Окара. - Друзья?

- Буду рад, - ухватился за возможность узнать ближе новую знакомую Рин.

- А друзья должны друг другу помогать, - назидательно заметила младшая Тоберон и потянулась к уху жреца. - Ты там что-то про яды говорил...

- За попытку убийства хард накажет даже тебя, - нахмурился парень. - А меня как твоего помощника будет ожидать весьма нелицеприятная участь...

- Кто говорит про убийство? - улыбнулась Окара и посмотрела на стоящую в стороне Кеону. - Надо всего лишь до конца плавания уложить в постель одну несносную особу.

К ним приблизился один из сокетов, и Окара умолкла. Дождавшись, когда тот скроется за углом, она продолжила:

- Сам догадаешься, кому срочно требуется отдых? В благодарность я помогу тебе с возвышением. Согласись, будет куда лучше, если я стану действовать в твоих интересах

по своей воле.

- Хочешь заключить соглашение, - понимающе улыбнулся Рин и задумался. - Я не против, но надо точно рассчитать пропорции, чтобы не вышло смертельного исхода.

- Вот ты этим и займешься, - спихнула на него самую сложную часть плана воркория, и они оба направились к камбузу, где опять ожидала Дарина. Окара удивилась: - Ты что тут делаешь? Я думала, мы нес скоро увидимся. Слезы, переживания и все такое.

Девушка угрюмо посмотрела на нее и призналась:

- Ты мне не нравишься.

- Взаимно, - не осталась в долгу вторая.

- Рин мой друг, и я его не брошу, - упрямо продолжила Дарина, - и раз уж ты втянула его в свои игры, нужно сделать так, чтобы парень не погиб из-за тебя! Хард тебя не тронет, а Рина не пощадит. Виновата в этом будешь ты!

Жрец обрадовался и бросился к подруге.

- Ты сможешь нам приготовить ужин? Спасибо! А то мы не умеем.

- Кто это не умеет! Говори за себя! - возмутилась Окара и схватила большой котел. - Ничего сложного! Ой...

Котел оказался тяжелее, чем она представляла. Он выскользнул из рук и, отчаянно загремев, покатился по полу. На камбуз заглянул кто-то из сокетов и раскатисто рассмеялся:

- Мы делаем ставки, взорвется бригантина или утонет. - Он посмел подмигнуть Окаре. - Я за второе! Я не птица и летать не умею, а плаваю отлично.

На этом душещипательном признании сокет исчез.

- Ну-ну, пусть еще пошутит и составит компанию Кеоне, - пробубнила под нос воркория и упрямо подтянула к себе котел. С трудом водрузив его на стол, она отряхнула руки. - Ну вот, первое дело сделано. - Взгляд ее упал на мешок. Вскрыв тот острым ножом, девушка высыпала странное содержимое в котел. - Зерна есть. Вода! Где тут они ее хранят?

Пресная вода нашлась в бочках. Натаскав с помощью черпака в котел воду, она залила зерна. Осмотрела проделанную работу, довольная собой, но все же смутно догадывалась, что чего-то не хватает.

- Осталось сварить, - ехидно брякнула Дарина и кивнула на холодную плиту. - Огонь разведи.

Осознав свою оплошность, Окара выругалась. Испугавшись, что ляпнула лишнее, прижала ладони к губам и покосилась на развеселившуюся Дарину и ошарашенного Рина. Впрочем, она уже не дома и мама не окатит ее ледяным взглядом, заявив, что благородной воркории не пристало так выражаться. Окара на бригантине, где сокеты выражаются еще забористее.

Она кивнула Рину и попросила:

- Помоги мне.

Втроем они с трудом развели огонь под котелком. Языки пламени вспыхнули неожиданно, и Окара резко отпрянула. Неловко покачнулись, задела локтем какую-то коробку, и та плюхнулась в котел. Когда совместными усилиями друзья выловили ее черпаком, коробка уже разбухла. Подцепив пальцами, Рин вытащил ее из котла и не глядя отбросил в угол. Дарина только покачала головой:

- Зря ты всю крупу насыпала. Она разварится и вывалится из котла.

- Ничего страшного, - отмахнулась воркория. Подхватив со стола кастрюльку меньшего

размера, сунула ее в руки девушке. – Излишки соберешь сюда. Заодно и на завтрак останется.

Спустя четверть часа вода вскипела, а крупа действительно дала деру из котла, молодые люди едва успевали переключать излишки. К тому времени, как они наконец приготовили ужин, все емкости в камбузе были заняты кашей. Окара принялась и слегка поморщилась:

– Вам не кажется, что пахнет странно? – Лизнула кончик ложки и скривилась. – На вкус ужасно. Что же делать? – Она огляделась и, заметив открытый мешок сахара, улыбнулась. – То, что надо.

Высыпала четыре плоские сахара в котел и несколько раз провернула ложкой поварешкой, чтобы размешать. Лизнула и удовлетворенно кивнула: есть можно, но она бы воздержалась...

За окном сгустились сумерки, когда они на пару с Рином оттащили котел к выстроенным рядами столам, а после разложили кашу по тарелкам. Ощущая себя на вершине успеха, довольная тем, что легко справилась с готовкой, Окара вышла из камбуза в коридор и, залихватски махнув поварешкой, закричала:

– Кушать подано!

Собрав ужин на поднос, она понесла его в капитанскую каюту. И пока шла, представляла, как Доар рассыпается перед ней в благодарностях.

Очутившись в каюте, девушка покосилась на кровать, и дыхание ее участилось, а сердце затрепетало от предчувствия. Ночь приближалась, и мысли невольно возвращались к тому, что было прошлой. Будет ли Доар настаивать на повторении? А может, он отомстил и потерял к ней интерес? И почему она вообще думает об этом?.. Разозлившись на себя, Окара оставила поднос на столе и вышла из каюты капитана, чтобы отправиться в свою – этой ночью она собиралась спать там.

Младшая Тоберон вошла в тесную комнатку с убогой кроватью, привинченной к полу, и приставила к двери стул. Она сама не знала, зачем подперла дверь, но так было спокойнее. Не раздеваясь, в ожидании благодарных гостей, она прилегла отдохнуть. Ну и где они? Почему Доар не идет ее хвалить?

Стоило Окаре подумать о нем, и приятный озноб медленно прошелся по телу, томлением отдаваясь в груди. Девушка в отчаянии застонала и перевернулась на живот. Благородные воркории не должны испытывать подобное. Обнимая подушку и засыпая, она грустно улыбнулась: но она давно не воркория...

Пробуждение было жестким.

Окару приподняло над кроватью и тряхнуло прямо в воздухе. Девушка испуганно взвизгнула и, задержав руками и ногами, попала в кого-то. Разлепив веки, она в изумлении уставилась на бессмертного, который держал ее за плечи и тряс как грушу. Глаза его полыхали темным пламенем, а губы сжались в тонкую линию.

– Хард Доар? – вцепившись в ворот бессмертного, опешила Окара и тут же возмутилась: – Даже если вы недовольны тем, что я не ожидала вас смиренно в каюте, это не повод так обращаться с благородной воркорией. Немедленно отпустите меня!

– Удивлена, что я сумел дойти до твоей каюты? – прожег ее взбешенным взглядом Доар. – Рассчитывала отравить меня?!

– Было бы неплохо, – ничего не понимая, запальчиво огрызнулась Окара. – Тогда бы я стояла на ногах, а не висела в воздухе... как Гаршис.

Выражение лица бессмертного изменилось, глаза сузились, на губах расцвела кривая усмешка. Он отпустил ее плечи, и Окара тряпичной куклой упала на кровать. Доар отвернулся и процедил:

– Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

- Я вообще не понимаю, что происходит, - потирая пятую точку, проворчала девушка. - Вы врываетесь ко мне в каюту, угрожаете... Вам ужин не понравился?

- Лучше пожирать глазами тебя, - неожиданно рассмеялся Доар, - чем есть то, что ты приготовила. - Он повернулся к ней и уже без тени улыбки навис над помощницей. - Ты намеренно отравила мою команду и ответишь за это.

- Ч-что? - недоуменно моргнула Окара и возмущенно возразила: - Никого я не травила! Вы должны быть мне благодарны! Я приготовила очень вкусную кашу, которую...

- Сама не стала есть, - припечатал Доар. - Но мне принесла. Ко мне пришел сокет, который слышал, как ты обсуждала с Рином Геззом яды. - Он приблизил к ней лицо и ледяным тоном потребовал: - Не лги мне, Окара.

- И не думала, - спокойно проговорила она, хотя внутри все клокотало от обиды. - Кок поскользнулся и разбил голову, и я вызвалась приготовить ужин. У меня в мыслях не было кого-нибудь отравить.

Про мысли, конечно, Окара слухавила - она хотела способствовать отдыху Кеоны, но сейчас был не лучший момент признаваться в этом Доару.

Бессмертный пристально смотрел на нее, и лицо его находилось так близко... Взгляд Окары невольно опустился на его правильные губы, и в груди разлилось томление. О небо, о чем она думает?!.. Никаких поцелуев! Нет, нет и нет! Она с трудом отвела взгляд от его губ и заглянула в глаза. Насмешливый взгляд харда встретился с ее: разумеется, от внимания Доара не укрылось ничего, и девушка ощутила, как заливаются румянцем ее щеки.

- Я разберусь с отравлением, и виновный понесет наказание, - вкрадчиво пообещал капитан и вдруг подался вперед. Окара затаила дыхание и, вцепившись в простыню, запрокинула голову, подставляя лицо. Их губы почти соприкоснулись, и хард жарко выдохнул: - Не жди, я не поцелую тебя. Это твое наказание. Повариха из тебя никудышная.

Доар выпрямился и, направляясь к выходу, проговорил с мучительной категоричностью в голосе:

- Ты не выйдешь из этой каюты до конца расследования. А когда я найду виновника, то... - Он замер у двери и не оборачиваясь произнес зловещим тоном: - Молись Гвербосу, чтобы это была не ты. Я обязан буду тебя наказать.

И вышел. Окара растерянно посмотрела на обломки стула у двери: хард ворвался к ней как ураган. Он был очень зол, а она при этом осталась в живых. Неплохо. Тут девушка вспомнила о команде: бессмертный ошибается, она никого не травила. Наверняка это Кеона подставила ее! Она не успокоится, пока не избавится от Окары.

Сегодня старшая Тоберон должна быть счастлива, ведь сестра останется в своей каюте. Она и сама хотела обрадоваться, но перед глазами встали правильно очерченные губы бессмертного, и ей сразу захотелось ощутить их нежность. Окара помотала головой. То, что ее наказали, к лучшему - значит, ночь она проведет вдаль от Доара. Надо ополоснуться! Холодная вода приведет девушку в чувства, и она снова станет самой собой.

Раздевшись в купальне, Окара погрузила полотенце в ведро с водой и, отжав, провела по коже. Интересно, как так получилось, что команда отравилась? В памяти ярко всплыл образ коробки, что случайно упала в кашу. Девушка похолодела: выходит, Кеона ни при чем? Окара сама не посмотрела, что там было. Это ее вина. Вдруг там какой-нибудь яд? Но зачем держать яд на кухне?

Закончив с обтиранием, воркория оделась и, вернувшись в каюту, принялась мерить ее шагами. Что же делать? Она остановилась у иллюминатора. Мириады звезд сверкали на темном небесном полотне. Снаружи стояла глубокая ночь. Глядя на подмигивающие ей звезды, Окара задумалась о том, с кем Доар находится в своей каюте. Один... или с Кеоной? От таких противных догадок стало гадко на душе и захотелось что-нибудь сломать.

Девушка запрокинула голову и, глядя на потолок, простонала: о чем она только думает? Мало того, что случайно отравила команду, так еще и болтала на палубе о важных секретах. Как она могла не заметить того сокета? Подлый соглядатай разболтал подслушанное Доару. Хард точно докопается до истины, узнает, что она отравила сокетов, и тогда... Что будет тогда, Окара и представить боялась.

Она вспомнила и о Дарине с Рином. Где они? Что будет с ними? Наверняка их тоже подозревают... Или они попробовали кашки и тоже слегли? Тогда Окара единственная, кто ответит перед капитаном, что и к лучшему. Никто не должен больше пострадать из-за ее неосмотрительности.

Кусая губы, младшая Тоберон уселась на кровати и пальцами расправила полинявшее покрывало. Она долго сидела на одном месте, мучаясь и размышляя, стоит ли признаться харду или лучше промолчать. С наступлением рассвета пришли новые неприятности.

Дверь открылась, и воркория увидела собранную, совершенно здоровую Кеону. Она окинула сестру уничижительным взглядом, и Окара пожалела, что незваная гостья не попробовала кашки.

- Тебя вызывает капитан, - едва сдерживая торжество, произнесла Кеона. - Идем.

Глава 18

Незабываемая встреча

- Капитан хочет извиниться за свою грубость? – ровным тоном полюбопытствовала Окара.

Несмотря на плохое предчувствие, она заставила себя неспешно, будто у нее была в запасе вечность, подняться на ноги. Она родилась воркорией. Благородство, которым кичится знать, она впитала с молоком кормилицы. Величие течет по венам Окары, и этого никому не отнять. Даже отцу-сумасброду.

- Ничего не знаю про извинения, но Ио не любит ждать, – в порыве нетерпеливого раздражения передернула плечами Кеона и шире открыла дверь.

Ее грозный вид говорил о том, что, если придется, она выволочет сестру из каюты и за шкирку притащит к капитану. Лихорадочный блеск в ее глазах выдавал надежду на то, что сестра сглотит. Но Окара не оставила и шанса поизмываться над собой.

- Какой приятный сюрприз. Сам его высочество возжелал встречи с моей скромной персоной, – вежливо проговорила она, сопроводив слова равнодушной улыбкой.

Приказав себе забыть о переживаниях (для переживаний у нее впереди вся ночь), девушка внутренне приготовилась к встрече с дорогим гостем. Встреча эта на самом деле могла обойтись ей слишком дорого. Один Гвербос знает, что на самом деле привело принца ни свет ни заря на «Сумеречный ветер».

Кеона метнула в сестру убийственный взгляд, означающий «Еще немного, и я за себя не ручаюсь». Первым порывом Окары было посоветовать старшей Тоберон отправиться в гарем Ио на вечную ссылку, но, мгновение поразмыслив, она одумалась и своей выдержкой удивила даже себя саму.

- Поспешим. Нехорошо заставлять его высочество ждать.

Они вышли в коридор, но вопреки ожиданиям Окары, не направились в каюту капитана, а вошли в смежную с ней дверь.

Обставленная со вкусом гостиная повергла младшую Тоберон в трепет. Респектабельная сдержанность чувствовалась почти в каждом предмете, начиная от изысканной лепнины на потолке и заканчивая темным коротковорсным ковром на полу. Окара старалась не пялиться на шедевры известных живописцев в посеребренных рамах или на оружие, висевшее на стене. Сабли, мечи, клинки и другие воинские атрибуты сверкали острыми лезвиями в свете магических свечей.

- Неужели к нам пожаловала бесподобная воркория Окара Тоберон? – в наигранном восхищении всплеснул руками его высочество.

Поставив наполовину опустошенный стакан с янтарной жидкостью на стеллаж, Ио размеренной походкой направился к девушке. Взгляд Окары метнулся к Доару. Невозмутимый, он стоял около стола и бесстрастно взирал на гостя.

- Ваше высочество, – отдавая дань врожденному воспитанию, присела в реверансе Окара, когда Ио остановился перед ней.

- Сияние ваших глаз может рассеять тьму ночи, – проникновенно поделился принц и, элегантно подхватив ее руку, поднес к губам. Со стороны казалось, будто он не мог ею налюбоваться, но Окаре хорошо была знакома его другая, звериная сущность, поэтому она лишь подарила Ио безликую официальную улыбку. – Я искренне рад вас видеть и, признаюсь, сильно соскучился. А вы, поделитесь, тоже скучали по мне?

Принц немного сильнее сжал тонкие пальцы девушки, будто ему не терпелось узнать ее ответ. Он вел себя как впечатлительный поклонник. Не знай Окара его гнусную изворотливую натуру, она вполне могла попасть под очарование его голубых глаз.

- Жизнь на корабле не располагает к скуке, ваше высочество, – явно ступая на тонкий

лед, вежливо отозвалась воркория.

С разочарованным видом принц кивнул, а спустя считанные мгновения с напускной суровостью пригрозил:

- Вам стоит узнать меня поближе, и вы не сможете думать ни о ком другом, кроме меня.

От такой неприглядной перспективы у Окары похолодели ладони, те самые, что Ио продолжал сжимать. «Почему Доар не вмешивается?» - недоумевала она, глядя на то, как капитан потягивает бренди. Бессмертный пристально наблюдал за Ио и не совсем удачными попытками помощницы избавиться от его навязчивого ухаживания.

- Не стоит, - успокоила принца девушка. - Последние несколько минут вы один занимаете мои мысли.

Окара не знала, что еще сказать, чтобы Ио перестал поедать ее глазами. Краем уха она услышала, как дверь за спиной закрылась: сестра покинула каюту. Нечеловеческим усилием, заглушив возрастающую неприязнь к принцу, младшая Тоберон с холодной вежливостью поинтересовалась:

- Надолго вы к нам пожаловали?

- Одно ваше слово, и я задержусь здесь настолько, насколько вы захотите, - пылко подхватил принц.

В глубине его глаз девушке померещилась какая-то пугающая одержимость, и она сорвалась.

- Я не против, если вы сейчас уйдете и никогда больше не станете искать встреч со мной, - с затаенной надеждой попросила Окара.

Ее руки тут же обрели свободу, а в лицо снисходительно-высокомерным тоном бросили:

- Все бабы дуры! Вы, воркория Тоберон, не исключение.

Унизительный вердикт о ее слабоумии не задел девушку: принц наконец отпустил ее, и сразу стало легче дышать.

- Ты слышал девушку, Ио? Окара остается на «Сумеречном ветре», - сухо произнес бессмертный.

При других обстоятельствах Окара бы удивилась: к чему весь этот разговор? Но, заметив, как потеплел взгляд Доара, неожиданно поняла, что хард защищал ее. А бессмертный продолжал тем же непрекаемым тоном:

- Право первородного, дарованное тебе императором, удовлетворено. Девушка ясно дала понять, что не желает возобновлять договор с тобой.

Окара никогда раньше не слышала о праве первородного, но, очевидно, это была не обычная договоренность. Тем более, что даже Доар не смог помешать Ио, ни жестом, ни словом не намекнув ей о расставленной западне.

Принц забрал со стеллажа свой стакан и с такой силой сжал его, что побелели костяшки пальцев. Но эффектно раскрошить стекло от ярости Ио не хватило силенок.

- Ты предупредил девчонку, - убежденно заключил он, глядя сквозь янтарную жидкость на дно стакана.

- Ваше высочество сомневается в нерушимости моего слова? - оценивающе приподнял темные брови Доар.

С принца тут же слетела вся спесь.

- Я... Я не собирался подвергать ваше слово сомнению, хард Доар, - перешел на официальный тон Ио.

Бессмертный отставил бренди в сторону, решительно поднялся и подошел к маявшейся

на пороге Окаре.

- Я предлагаю тебе вернуться в услужение к Ио, - зло проговорил он и, приподняв лицо помощницы за подбородок, заглянул в глаза. Девушка чувствовала, что его злость направлена на самого себя, ведь он был вынужден предлагать ей такое. Окара уже собралась озвучить ответ, но его большой палец лег на ее губы, вынудив замолчать. - Хорошенько подумай.

Не отводя глаз, Окара убрала его руку и внятно, без запинки проговорила:

- Я никогда по доброй воле не вернусь на корабль его высочества. Вы мой капитан и останетесь им до конца действия договора.

Доар удовлетворенно кивнул и повернулся к разглядывавшему их у стены Ио:

- Ты слышал ответ. Право первородного использовано.

Руку Ио от ладони до локтя окутало сияние. Он зашипел и, расплескав жидкость, поставил стакан на полку, где стопкой лежали книги.

Морщась от боли, он закатал рукав сорочки и обнажил покрасневшее левое запястье, укутанное легким свечением. Принц зарычал и сжал руку. Когда сияние померкло и полностью рассеялось, на коже остались знаки, сплетенные вязью в браслет.

- Не знаю, как ты уговорил отца использовать обещание первородного, но впредь я буду более осторожен, раздавая знаки расположения, - с презрением отчеканил Доар.

- Не надо меня винить, это твое упущение. Пообещал - будь добр исполнить. Кто востребовал должок, не важно, - совсем не раскаивался Ио. Он тряхнул рукой и вернул манжет сорочки на место. Этот самовлюбленный тетерев позволил себе и дальше проявлять опасные для здоровья вольности. - Доар, где твои манеры? Почему меня еще не пригласили разделить завтрак?

Принц вальяжно расположился на черном бархатном диване с золотой тесьмой.

- Потому что ты уже уходишь, - проявив необычайную выдержку, отозвался бессмертный и с металлическими нотками в голосе добавил: - Не помню, чтобы предлагал тебе присесть, Ио.

- Ты забыл, кому присягнул на верность? - лицо гостя потемнело от раздражения. - Я второй наследный принц! Отцу не понравится то, что ты выпроводил меня, даже не предложив отдохнуть с дороги. Или у тебя назначена в этот ранний час встреча, о которой императору не стоит знать?

Перед глазами Окары всплыл образ гонца, доставившего послание Доара. Мечь принца приобрела опасные очертания. Он собирался опорочить бессмертного в глазах императора.

- Скажи Кеоне накрыть завтрак и возвращайся к себе, - велел помощнице капитан с явным намерением выпроводить ее.

Во взгляде Ио промелькнуло подозрение. Погладив холеными пальцами мягкую обивку дивана, он повелительным тоном настоял:

- Воркория Тоберон останется и будет прислуживать нам.

- Она не прислуга, а моя личная помощница, Ио, - с презрением отверг его предложение Доар и открыл дверь перед Окарой.

Девушка собралась было выйти, но следующее провокационное замечание принца заставило ее настороженно замереть на пороге.

- Некоторым воркам не зазорно делиться женами, предоставляя их на ночь. Они знают свое место. А ты, Доар, понимаешь, кому служишь?

Нервно сжав дверной косяк, Окара повернулась вовремя, чтобы заметить плотно стиснутые челюсти бессмертного, а в следующий миг он уже решительной походкой

устремился к принцу. У девушки в груди расплылся обжигающий страх – похоже, Ио только этого и ждал, желая поквитаться с бессмертным. Лишь избавившись от Доара, принц забудет унижение на палубе «Розовой жемчужины». Его эгоистичной натуре было плевать, чем обернется отлучение бессмертного для империи. Он в любом случае обрисует отцу ситуацию в выгодном для себя свете.

– Я согласна, – выпалила Окара.

В своих переживаниях о капитане она не учла, что он, может быть, совсем не нуждается в защите. Будто не слыша ее, Доар подошел к дивану и, схватив за грудки принца, рывком поднял того на ноги.

– Я согласна! Слышите, согласна!.. – бросилась к ним Окара, но на полпути была остановлена жестким приказом Ио:

– Молчать!

Принц улыбнулся одними уголками губ, и на его непримечательном лице отразилось самодовольство.

– Девушка не против, чтобы я остался. Смотри, как рвется доказать свою преданность.

Доар скользнул взглядом по Окаре, и ей пришлось зажмуриться, чтобы спрятаться от ледяной стужи, полыхнувшей в его глазах.

Ей захотелось сбежать и спрятаться где-нибудь в трюме, переждать нависшую над бригаантиной грозу, но воркоря не шелохнулась, а, набравшись сил, стойчески выдержала тяжелый взгляд капитана. Это лишь сильнее разозлило бессмертного. Он встряхнул за грудки принца и, похлопав его по плечу, да так, что тот даже присел, предупредил:

– После трапезы ты, Ио, немедленно возвращаешься на свое корыто. – Хард говорил вежливо, отчего его слова пугали еще сильнее. – Или будешь гнить в моем трюме до возвращения в империю.

Доар разжал пальцы, и принц дергаными движениями поправил воротник.

– Надеюсь, яда мне не подсыпят, – нахально пошутил гость.

Губы бессмертного исказила издевательская улыбка. Не понимая, шутит тот или нет, принц нервно откинул со лба длинный локон. Схватив с полки стакан с недопитым виски, залпом осушил его.

Завтрак по приказу Доара накрыли в его гостиной за рекордно короткое время. Мясная нарезка, пышный омлет, салат, заправленный пахучим соусом, воздушные булочки, корзинка с экзотическими фруктами не имели ничего общего с кашей Окары. «И где, спрашивается, они прятали эти чудесные деликатесы?» – мысленно облизнулась девушка. Вдохнув аппетитные ароматы, она пообещала себе в следующий свой визит на камбуз тщательно обыскать каждый уголок. От капитана не убудет, если он поделится с ней аппетитными лакомствами.

Налив в чашку из тончайшего фарфора свежесваренный кофе, личная помощница капитана с легким позвякиванием поставила ее перед принцем. Вторую осторожно передала в руки Доару, который устроился в кресле напротив гостя. Отказавшись от завтрака, он плеснул в кофе немного виски и, не спуская глаз с Ио, неспешно потягивал терпкий напиток.

Принц недвусмысленно протянул Окаре тарелку, и она безукоризненными отточенными движениями выложила на нее аккуратный ломтик омлета и украсила его ложкой салата. Пока девушка обрамляла созданную идеальную композицию розочками из зелени, Ио бессовестно разглядывал неглубокий вырез ее блузки. Заметив жадный взгляд мужчины, воркоря взорвалась. Ошеломленная неопишуемой наглостью гостя, сама того не желая, она с громким стуком поставила салатницу на стол, чем привлекла внимание принца к своему лицу.

- Ты вроде был голоден, Ио. - В голосе Доара слышалось мрачное предупреждение, которому, впрочем, гость не внял.

- Я и сейчас голоден.

Нечто, напоминающее вожделение, проскользнуло в его тоне. Бессмертный приподнялся в кресле с явным намерением вышвырнуть принца, но тот благоразумно смолк и не решился еще сильнее выводить харда из себя. Все-таки инстинкт самосохранения ему не был чужд.

Спустя минуту Ио осторожно поинтересовался:

- Я слышал, у вас с Ирвиком состоялась встреча?..

И многозначительно замолчал, напуская таинственности. Но даже Окара поняла, что полученная информация не подтвердилась, и, кроме долетевших слухов, ему нечего было предьявить.

- Он частый гость на моем корабле, - ответил хард.

Из уст бессмертного это означало, что Ирвику всегда рады. Доар расслабленно откинулся на спинку кресла и как можно оскорбительнее, свысока посмотрел на принца, намеренно провоцируя того на спор.

Тщательно разрезав омлет на куски серебряным ножом, Ио слегка склонил голову и надменно протянул:

- Я думаю, в словах моих шпионов больше правды, чем в твоих, Доар. Я раскрою ваши с братцем секреты и узнаю, что вы затеваете. - И в свойственной ему манере высокопарно закончил: - Я не позволю навредить империи. Я стану тем, кто откроет отцу глаза на ваше с Ирвиком вероломство.

Глядя на презрительно скривившегося Доара, принц раздосадованно сжал ножичек, но в ход пускать его не стал. Разгневанный вид гостя вызвал в Окаре ребяческое желание рассмеяться, таким забавным и беспомощным он выглядел. Но снова оскорблять венценосную особу было рискованно, поэтому, с трудом подавив порыв, девушка закусилась нижней губой, чтобы не расхохотаться.

Она приблизилась к Ио, чтобы предложить десерт, но принц обиженно засопел. Видимо, Окару выдал веселый блеск глаз. «Надо, надо было опустить голову», - мысленно укорила она себя, а Ио тем временем решил проверить на прочность ее самообладание. Мужчина подцепил пальцами тарелку, и та с глухим звоном упала на ковер.

- Убери!

Прежде чем выполнить приказ гостя, Окара украдкой посмотрела на бессмертного. Дождавшись его задумчивого кивка, она опустилась перед принцем на колени. Взяв со стола стопку салфеток и поставив перед собой тарелку, аккуратно собрала разлетевшийся омлет и овощи. Только собралась подняться с колен, как Ио мыском начищенного до блеска сапога подцепил тарелку и снова перевернул ее. Такое унижение воркория стерпеть уже не могла.

- Окара, не глупи, - услышала она напряженный голос Доара.

Судя по скрипнувшему половицам, капитан поднялся и собирался подойти к ней.

- Слушайся своего повелителя, безродная, - смакуя слова, злорадно процедил принц, наступая на еду и размазывая ее по коврам. Убрав ногу, он велел с нездоровым предвкушением в глазах: - Слизывай!

«Безродная, значит?» - завелась Окара. Эти слова пронзили ее в самое сердце.

Гость настолько увлекся своими фантазиями, что не заметил приближавшегося к нему бессмертного, но младшая Тоберон желала личной мести. Ио не избежит наказания, будь он хоть трижды наследным принцем, а не вторым в очереди на престол.

- Окара, не делай того, о чем потом пожалеешь, - ледяным тоном предупредил ее Доар.

Она мельком посмотрела на капитана, стоявшего в нескольких шагах, и неожиданно для мужчин склонилась над полом. Схватив горсть омлета вперемешку с овощами, смяла ее в руках и швырнула в ничего не подозревающего принца.

Куски омлета и листья салата отлично смотрелись на его недоуменном лице. Видно, он привык к тому, что женщины не дают ему отпор и молча сносят унижения. Осознав свой дерзкий поступок и ощутив, что отомстила принцу за всех оскорбленных им, Окара пожалела, что нельзя повернуть время вспять и повторить акт возмездия. Руки так и чесались!

- Извольте добавки? - глядя на оцепеневшего от бешенства принца, любопытствовала девушка и вскочила на ноги.

Громко выругавшись, Ио смахнул с лица прилипший завтрак и ринулся на нее. Лезвие клинка сверкнуло перед глазами воркории, но тут неслышным ветром к ним переместился Доар. Молниеносным ударом он выбил из пальцев гостя кинжал, который тот вытащил в запале из-за голенища сапога, и завел руку Ио за спину.

Взгляд Окары метнулся к двери, но гордость и упрямство не позволили ей сбежать, как какому-то злоумышленнику. Принц сам напросился, и вины она за собой не чувствовала.

- В трюм ее! В бездонную клетку! - бушевал принц, вырываясь из захвата бессмертного.

Дверь распахнулась, и в гостиную влетела Кеона. И откуда только взялась? Окара точно помнила, что, когда собиралась уходить, ее в коридоре не было.

- Уведи сестру, - распорядился Доар, и жесткая усмешка исказила его губы. - А я гостя провожу.

- Будет исполнено, - пообещала Кеона и с маниакальным рвением бросилась к Окаре.

Взяв сестру чуть выше локтя, под разъяренное сопение принца она вывела ее из кают-гостиной капитана. Лишь оказавшись в коридоре, Окара позволила себе расслабиться и покорно пошла за Кеоной. Ей не терпелось очутиться в своей крохотной каюте, чтобы запереться в ванной и ополоснуться, пускай и в ледяной воде. Она до сих пор чувствовала на себе омерзительно липкие взгляды принца, которые грязным клеймом жгли кожу.

За раздумьями Окара не заметила, в какой момент они прошли мимо ее каюты, очнувшись лишь, когда, следуя за сестрой, спустилась по лестнице в трюм. Здесь не было магических свечей, полумрак разгоняло сияние от клетки, возле которой стоял помощник Кеоны. Он не выглядел удивленным, увидев их. Похоже, сестра бегала навестить своего подчиненного, а заодно отдать распоряжения. Старшая Тоберон сразу сообразила, что визит принца ничем хорошим для Окары не закончится, и подсуетилась.

Стальные на вид прутья клетки, казалось, полностью пропитались мертвенно-голубым светом. От артефакта исходила неприятная, леденящая душу, разрушающая энергия. Клетка являлась ее сосредоточением, концентрацией. Сила уничтожения была вкована в замки и вплетена в ее прутья. Даже застыв в дверях, Окара ощущала давящую ауру этого ужасного сооружения.

Кеона сделала замысловатые пассы руками, и вокруг нее и ее помощника замерцали защитные купола. Громко отстукивая каблуками, она триумфально прошествовала к клетке и сама развеяла магический замок на дверце.

- Проходи и располагайся поудобнее, - ласковой гадюкой предложила она сестре.

Окара отступила назад, собираясь подняться и сообщить Доару, что, если он хочет наказать, пусть делает это сам, но сильный порыв ветра толкнул ее в спину, и пушечным ядром она влетела внутрь. Дверь с протяжным лязгом захлопнулась, и воркория поняла, что сбежать от этих двоих не удастся. Умолять их о пощаде она не собиралась и, гордо расправив плечи, на подрагивающих от страха ногах вошла в клетку.

Окара помнила ужас, исказивший лицо Дарины при одном упоминании артефакта, и

поняла, что ей было чего страшиться, когда множество звуков оглушающей какофонией обрушилось на нее. Из девушки будто крупца за крупцей вытягивали силы.

Прижав ладони к ушам, младшая Тоберон покачнулась. Ноги подкосились, и она упала на колени. Боли не почувствовала, хотя ударилась сильно – низ клетки тоже устилала жесткие прутья, сквозь которые виднелся дощатый пол.

Из-за оглушающих звуков Окара не слышала, как ушла Кеона с помощником, но словно сквозь туман видела их удаляющиеся фигуры. Кусая в кровь губы, она терпела выжигающую изнутри боль. Нечто неподвластное рвалось из ее тела.

Яркие, подернутые пурпуром, ленты проступили на прутьях клетки и, точно живое существо, распахнувшее ненасытную пасть, потянулись к Окаре. Они крылатыми тварями кружили над ее головой, жалили болезненными прикосновениями кожу, заставляли жертву ползать по клетке и уворачиваться от них.

Энергия, заточенная в артефакте, жаждала немедля вытянуть силы из Окары. Яркие пестрящие ленты вихрем закружились вокруг пленницы и скопом набросились на нее, скручивая, не давая пошевелиться. Девушке показалось, что ледяной холод сковал ее, добравшись до самой души. Она больше не чувствовала ни обиды, ни сожаления, ни злости, и было все равно, что с ней станет. Душераздирающий крик так и застрял в горле, а слова мольбы застыли на искусанных губах.

Окара дрожала на полу и, потеряв счет времени, мысленно повторяла: «Я не сдамся, не сдамся». Она изо всех сил сопротивлялась холоду, и медленно нараставшее давление в груди сорвалось сильным порывом ветра. Будто дремавшая в девушке всю жизнь сила вырвалась на свободу. Она разметала ленты в разные стороны, будто обычные тряпки, и долгожданное тепло окутало воркорию. Дыхание стало ровным, сердце перестало заходиться в бешеном стуке. На Окару опустилась сильная слабость, и она впала в забытье.

Девушке снилось, что она плывет по мягким текучим волнам, а вокруг ни души. Перед глазами стоял сплошной туман, и его воздушные клубы изгибались и затейливо перетекали из одной фигуры в другую. Это зрелище завораживало и успокаивало.

- Ты? - нарушило идиллию зловещее и в то же время удивленное шипение.

Окару будто ударило сильным порывом ветра. Она широко распахнула глаза и увидела тянущиеся к ней полупрозрачные руки. Сквозь клубы тумана угадывались белесые очертания туловища, но лица было не разглядеть – густой туман тщательно скрывал черты существа. Неожиданно на кончиках полупрозрачных пальцев сверкнули вполне материальные и очень даже острые когти. Окару бросило в жар, затем окунуло в ледяной холод, и дрема мигом слетела с нее.

Младшая Тоберон открыла глаза и, прогоня остатки тревожного видения, неожиданно для себя поняла, что ее нежно сжимают в объятиях. Мысли путались, и на краткий миг девушкой овладела паника. Окара решила, что Ио разыскал ее и теперь собирается мучить. Но ощутив аромат хвои, смешанный с мускусом, поняла, что находится в руках того, кто ее почти не замечал, игнорировал и, возможно, даже сам приказал бросить в клетку. Но сил злиться на Доара или обвинять его не осталось. Девушка с удовольствием прижалась к его мускулистой груди и, наслаждаясь человеческим теплом, с трудом разлепила губы и тихонько просипела:

- Вы пришли меня простить?

Она посмотрела в темные глаза капитана, с удивлением замечая в них озабоченность.

- Нет, - услышала она его негромкий, но уверенный ответ. Это вполне походило на правду, но следующие слова заставили ее усомниться в реальности происходящего: - Мне не за что тебя прощать. Это моя ошибка, нужно было самому тебя проводить, а не доверять Кеоне. Она неверно истолковала мой приказ, и ты пострадала...

В его голосе слышалось столько сожаления, что у Окары дрогнуло сердце. Бессмертный выглядел таким же сбитым с толку, как и она сама.

Глава 19

Неприятные открытия

Доар проклинал последними словами и себя, и напыщенного принца, которому взбрело в голову воспользоваться древним ритуалом. И для чего?! Чтобы вернуть себе Окару? Бессмертный понимал: Ио двигало ребяческое желание доказать ему свое превосходство. Младший сын императора как был глупцом, так и остался им, раз считал, что сможет помыкать бессмертным как ему вздумается. Но положение осложнилось тем, что Ио стал одержим желанием заполучить женщину харда.

Доар поднял обессиленную Окару на руки и вышел из темноты трюма в коридор. Голова девушки безвольно покачивалась на каждом шагу. Она постанывала, будто от боли. Мужчина сжал челюсти: да, от боли. Но не физической, а гораздо глубже – такого слабого мага клетка могла выжать и лишити разума.

Но девушка в порядке, он проверил во время магической подпитки, хотя и сильно вымотана. Он мог переместиться с Окарой к себе в каюту, но предпочел не рисковать. Он не был уверен, что ее истощенный организм выдержит перенос. Сейчас любое магическое воздействие могло сильно подкосить девушку. Она восстанавливалась, но гораздо медленнее, чем того хотелось Доару.

Бессмертный поднялся на нижнюю палубу, вторгшись в женскую половину, отделенную от мужской деревянными перегородками. Встретился взглядом с отдыхающей в гамаке Дариной. Девушка тут же вскочила, но запуталась в сетке и упала на колени.

– К-капитан? – заикаясь, проблеяла она в попытках подняться. Один взгляд на Окару, и от страха не осталось и следа. Лицо девушки исказилось, словно вина за содеянное когтями царапнула душу. С тоскливым сожалением Дарина поднялась на ноги и дрожащим голосом спросила: – Ваша личная помощница? Она... вы наказали ее? Из-за ужина?

Дарина затряслась как лист на ветру, и Доар раздраженно поморщился – ему было не до нежных чувств сокета. Девушка, как и другие, боялась харда, и раньше его это не волновало, но сейчас она нужна ему в более вменяемом состоянии.

Уложив обессиленную Окару в один из гамаков, хард остро глянул на Дарину:

– Присмотри за ней. Пока «Розовая жемчужина» не покинет воздушное пространство, Окара будет жить как обычный сокет.

Приказной тон капитана привел девушку в чувство, и Дарина уверенно отозвалась:

– Я побуду возле воркорики Тоберон и доложу вам, когда она проснется.

Доар бросил еще один взгляд на помощницу. Она впала в оздоровительный, восстанавливающий силы сон, и это хорошо. Бессмертный не был уверен, что выдержит еще один полный муки, укора и благодарности взгляд.

Он резко развернулся и стремительно покинул женскую часть бригантины.

– Кеона! – рывкнул Доар, пересекая коридор.

От первой помощницы всего лишь требовалось убрать с глаз похотливого Ио сестру. Обычно она не допускала таких промашек. Что на нее нашло?!

Старшая Тоберон находилась в мужской половине, судя потому, что он не встретил ее на верхней палубе, не увидел на камбузе и не столкнулся с ней в трюме, когда обнаружил находившуюся там в беспомощности Окару. Доар вспомнил, в каком плачевном состоянии нашел ее неподвижное тело, и кровь вновь вскипела в его венах.

– Немедленно ко мне!

Он ворвался в мужскую часть и, столкнувшись с бледной Кеоной, стоявшей возле Рина Гезза, постарался усмирить бушующую силу. При виде его гнева первая помощница потупила взгляд и съежилась. Бессмертный понимал, что девушка, возможно, и не

виновата, но ничего не мог поделать с яростью, клокотавшей в груди.

Чашка с лекарством, которым Кеона отпаивала слабого после ужина Рина, выпала из ее рук, и девушка, повинувшись чужой воле, рухнула перед капитаном на колени. Хард подошел к ней, двумя пальцами взял за подбородок и ровным тоном отчеканил:

- Никогда, ни при каких обстоятельствах, ни тебе, ни кому-либо другому не позволено запирать Окару в клетке. Ты поняла? Вредить моей личной помощнице равносильно тому, чтобы навредить мне!

- Простите, капитан, - не поднимая глаз, виновато произнесла Кеона и оценивающе взглянула из-под ресниц на харда. Его лицо оставалось напряженным и сосредоточенным. Встретившись с его яростным взглядом, девушка по-настоящему испугалась. Плечи ее дрогнули, а в голосе зазвенел ужас. - Я в точности выполнила ваш приказ. Вы велели увести Окару, я и увела ее. Принц требовал наказать сестру, и я подумала... - Кеона запрокинула голову и сердито уставилась на бессмертного. - Окара оскорбила принца!

Доар слегка склонился к ней и, скрестив взгляды, ледяным тоном приказал:

- С этого момента ты проследишь, чтобы Окара в краткие визиты Ио не попадалась ему на глаза.

Кеона отвернулась, медленно поднялась на ноги и сухо произнесла:

- Слушаюсь, капитан. Могу я продолжить лечение отравленных моей сестрой сокетов?

- Да, можешь быть свободна, - кивнул бессмертный и покинул мужскую часть трюма.

Сокеты поправлялись быстро, зелье многих почти сразу поставило на ноги. Разве что малая часть команды до сих пор переживала последствия подготовки благородной воркори. Доар для себя решил, что Окара готовить больше не будет, ни к чему рисковать своим бессмертием.

Осознав, что улыбается, хард нахмурился и вышел на палубу. Запрокинув голову, он проследил за покачивающимися тенями буреносцев. Доар так и не понял толком, как узнал, что Окара в опасности. Он сидел напротив принца и слушал его возмущенные разглагольствования, но вдруг... что случилось в тот момент?

Харда будто ударили кулаком в грудь, выбивая воздух. Над кораблем раздался вой. То, как он позже выяснил, поднявшись на палубу, бесновались буреносцы. Магический фон, пронизывавший все пространство, подернулся и пошел кругами. Такое бывало, если в дела живых вмешивался безликий. Но на «Сумеречном ветре» не могло быть ни одного из этих опасных существ, иначе бы сработали наложенные охранные заклинания.

К тому же, судя по увиденным через иллюминатор сгустившимся тучам, недалеко от «Сумеречного ветра» появился сильный воздушник...

Слушая самодовольные рассуждения Ио о том, как он желает заполучить воркорию Тоберон, Доар препроводил его на шлюпку. Под заверения, что королевская особа вправе получить желаемое во что бы то ни стало, он убедился, что принц отчалил от бригаантины и движется к «Розовой жемчужине».

Избалованный мальчишка! Доар никогда не отдаст то, что уже принадлежит ему.

Оставалось уповать на крепость алкоголя, которым Ио заливал уязвленное самолюбие, да ожидать, что принц не скоро пожалует с новым визитом. Харду позарез нужно было покинуть корабль. Совсем не вовремя заявился брат Ирвика!

Глава 20

На спор

Окара проснулась, с удовольствием потянулась, но покачнулась и, не удержавшись, перевернулась в воздухе. Вскрикнув, она рухнула на пол.

- Где это я? - поднимаясь, с удивлением осмотрелась девушка.

Потерев ушибленную коленку, она потрогала подвешенную сетку, с которой свалилась. В большом полутемном помещении без окошек их было несколько, и все пустовали. Обстановкой служили несколько сундуков у стены да пара ведер в углу.

- Очнулась? - раздался безразличный голос Кеоны.

Окара быстро развернулась, встретилась взглядом с застывшей в дверях сестрой и насторожилась.

- Чего тебе? - посмотрела она свысока на Кеону. После клетки, куда ее уpekла сестрица, воркория находилась не в лучшем расположении духа. - Какое тебе до меня дело? Доар пощадил меня. Уходи! Не хочу тебя видеть.

- Как заговорила, - резко заметила первая помощница и болезненно скривилась: - Я тоже от тебя не в восторге, но придется остаться. Капитан приказал присматривать за тобой. Пока бригантина Ио маячит на горизонте, будешь жить, как обычный сокет. - Кеона приблизилась к подвешенной сетке и добавила любезным тоном: - Забудешь о мягких перинах, будешь спать в гамаке, умываться на виду у сокетов, в свою очередь выносить ночное ведро, драить полы. Скребок принести?

- От тебя мне ничего не нужно, - гордо отказалась Окара, не собираясь впадать в панику на глазах сестры.

Полюбовавшись ужасом, который Окара, как ни старалась, не сумела скрыть, Кеона, откровенно насмехаясь, заявила:

- Но ты всегда можешь разорвать контракт с Доаром и уйти к Ио. Он жаждет заполучить тебя, сестренка. Не понимаю, зачем ты сопротивляешься? Стать наложницей второго по наследованию принца империи мечтает едва ли не каждая уважающая себя воркория. Шелка, украшения, особое положение при дворе, тем более Ио красив, страстен и богат.

- Почему ты не на корабле этого завидного благодетеля? - холодно поинтересовалась младшая Тоберон, не разрывая зрительного контакта. - Раз моральные унижения тебе по нраву, и ты считаешь, что быть королевской подстилкой увлекательно, тогда Ио составит тебе идеальную пару. - Кеона переменялась в лице, но Окара не дрогнув закончила: - Я не лишилась рассудка и никогда не вернусь на «Розовую жемчужину». Ио мне отворачивается, но ты, Кеона, можешь попытаться занять теплое местечко.

- Быть подстилкой принца для тебя, значит, не почетно, - разозлилась сестра, - а согреть постель капитана ты не против?!

Окара вздрогнула как от пощечины, но не позволила себе ни отступить, ни опустить глаз. Она смело смотрела на сестру.

- Конечно! Одно то, что ты желаешь оказаться на моем месте, уже делает должность личной помощницы самой почетной в империи!

Старшая Тоберон болезненно поморщилась и отступила на шаг. Ощущая небывалый подъем, Окара продолжила наступать на нее.

- У меня с капитаном подписан контракт на год, так что тебе, сестра, придется увидеть, как я заполучу то, что никогда не станет твоим. Я лишу тебя власти, стану для Доара большим, чем помощница! Заберу все твои полномочия, и тогда необходимость в тебе отпадет. Я лишу тебя возможности видеть того, ради кого ты готова переступить через родную сестру.

Слабость еще давала о себе знать, и Окара, быстро выдохнувшись, замолчала. Поражаясь

самой себе, она посмотрела в потемневшие от бешенства и страха глаза Кеоны. Та, похоже, гадала, зачем она все это произнесла.

При мысли о том, что Доар мог услышать ее пламенную речь, щеки Окары опалил румянец. Она, по сути, призналась, что готова и дальше... э-э... добровольно и с удовольствием делить постель с бессмертным? Кажется, она сошла с ума... Или, оказавшись на краю гибели там, в клетке, что-то в девушке изменилось?

Вспомнилась магия, разметавшая алые ленты иссушающего артефакта и спасшая ей жизнь. Чья эта магия? Неужели?.. Быть такого не может! «Я разве что перышки могу в воздух поднимать», – успокоила себя Окара, но осадок сомнений остался.

– Тварь! – обретя дар речи, разъяренно выкрикнула Кеона. – Да ты и дня не продержишься на моем месте. Из такой неженки и дрянного сокета не получится!

Окара дернула уголком рта и снисходительно протянула:

– Уверена? Спорим, я продержусь до отбытия Ио?

Кеона расхохоталась, но тут же осеклась и подступила к сестре:

– Спорим! – Она плюнула на свою ладонь, будто рядовой сокет, и протянула руку. – Когда ты проиграешь, покинешь «Сумеречный ветер» и забудешь о Доаре.

Окара с неприязнью посмотрела на влажную ладонь девушки и брезгливо плюнула на свою.

– Если я выиграю, то ты покинешь «Сумеречный ветер» и забудешь о капитане!

Сестры впервые за долгое время пожали друг другу руки, однако впечатление портили полные ненависти взгляды, которыми они при этом обменялись. Кеона подалась ближе и вполголоса прошипела:

– Вымой полы на женской половине, сокет! И не забудь вынести ночные ведра.

– Не уверена, что ты справишься, – посочувствовала ей Окара и, наслаждаясь замешательством сестры, оживленно воскликнула: – На тебе дальняя часть комнаты и вторая половина ведер!

Кеона задохнулась от возмущения, и младшая Тоберон довольно улыбнулась. Да, сестренка, надо было уточнять условия спора. Попробуй теперь отступить. Одно то, что ее надменная сестра будет выносить ночные ведра, так воодушевило Окару, что она и сама готова была выполнить это неприятное действие.

– Что? – не выдержав молчания соперницы, уточнила воркория. – Боишься, что я выскоблю полы лучше тебя? – И, не сдержавшись, рассмеялась: – Не будь трусихой! Я позволю тебе попрощаться с капитаном... помашешь ему с берега!

Кеона выругалась сквозь зубы, развернулась и выскочила из женской половины, показывая, что правила не для нее. Окара покачнулась и, почти лишившись чувств, привалилась к стене. Что она только что наделала? На что согласилась? Согласилась?! Сама вызвалась! Но то, что Кеона почти проиграла, грело душу. Осталось самой продержаться.

Завернув рукава рубашки из тонкого хлопка, Окара прикинула фронт работы.

– Ну, где тут эти несносные ведра?

Глава 21

Запоздалые признания

Руки девушки заledenели от холодной воды, нежная кожа от работы скребком распухла и выглядела просто ужасно, зато полы в женской части сияли чистотой, впрочем, как и в мужской... Мужчин на корабле было намного больше, а съеденная каша у многих все еще вызывала недомогание, и Кеоне пришлось самой перемывать палубу за сестрой. Оставшиеся на ногах сокеты подменяли слегших с отравлением товарищей.

Слух о споре разошелся по кораблю, и сокеты с энтузиазмом включились в борьбу и вовсю делали ставки. Проигравшие должны были взвалить на себя часть обязанностей победителей на определенный срок.

Окару приятно поразило, что многие ставили на нее, даже несмотря на то, что считали виновной в отравлении. Увы, девушка понимала, что ее заслуги тут нет. Одно то, что Доар сделал ее своей помощницей, дарил ей расположение команды. Они слепо шли за капитаном и доверились его выбору. Когда половина корабельной команды встала на сторону воркории, ей захотелось оправдать их надежды.

Рина снова стошнило мимо ведра, и трюм наполнил мужской веселый смех. Сокеты, шедшие на поправку, подтрунивали над товарищем.

- Да почему же тебе лекарство не помогает, идиот?! - прорычала Кеона. Схватившись за тряпку, она в очередной раз бросилась убирать за парнем. - Я уже столько тоника влила в тебя! Когда ты перестанешь опорожнять свой желудок на пол? Твою ж...

Кеона ругалась, как заправский моряк, но убирала за сокетом. Наблюдая за страданиями сестры, Окара вдруг поняла: Рин другой! Он почти жрец! У него совершенно иная сила. А что, если ему не становится лучше именно из-за Кеоны? Она упорно потчевала парня насыщенным магией тоником, которым поставила других на ноги. Настойка полезна для сокетов, но вредна для Гезза. Чужая магия травит его?!

- Этим лекарством ты лечишь Рина? - взяв в руки бутылку со стула, стоявшего возле больного, поинтересовалась Окара у коленопреклоненной Кеоны.

Сестра что-то пробурчала под нос. Приняв ее ответ за согласие, младшая Тоберон перевернула бутылочку и вылила содержимое в ведро.

- Ты что творишь?! - отбросив тряпку в сторону, распрямила спину Кеона.

- Помогаю тебе и себе! Я не хочу провести ночь возле постели умирающего паренка, - спокойно пояснила Окара и наклонилась ближе. - Этот раунд за мной, тебе пора сдаться.

Она взяла обычную воду и поднесла Рину. Он жадно выпил все, что было в чашке, и, откинувшись в гамаке, благодарно прошептал:

- Мне лучше, спасибо.

Сокеты, примкнувшие к Окаре, поддержали ее теплыми улыбками. На щеках Рина появился легкий румянец, а спустя непродолжительное время жрец смог и привстать. Обычная вода мгновенно исцелила его. Или то, что его перестали пичкать чужой магией.

Сокеты заговорили разом и наобещали Окаре научить ее вязать узлы, управлять ветром, лазить по вантам... Она слушала их, а с ее губ не сходила мягкая улыбка. Кеона была у них не в особом почете. Всего несколько верных сестре людей бросали хмурые взгляды на личную помощницу капитана.

Воркория никому из сокетов не смогла отказать, и вот она уже держала в руках толстые канаты, раздумывая, как повторить за доброжелательным мужчиной его действия.

Кеона подозвала присоединившуюся к ним Дарину и, велев прибраться за Рином, стремительно удалилась. Ее прихвостни пошли следом. Гнев сестры совсем не задел Окару - ощущая поддержку сокетов, она думала, что любая задача будет по плечу.

Тонкие веревки скручивать оказалось сложнее. Сколько Окара ни пыталась, повторить морской узел не удавалось, и тогда в обучающий процесс вмешалась Дарина. Из девушки вышел отличный учитель, и спустя некоторое время Окара горделиво продемонстрировала галдящей от восторга команде результаты.

- Прости, - шепнула Дарина.

- За что? - улыбаясь, не поняла воркория.

- Это я отравила команду... - едва слышно прошептала девушка и опустила глаза. - По приказу Кеоны. Чтобы меня не заподозрили, и сама съела кашу. Рин ее не ел. Ему я приготовила тушеные овощи, он любит их. Я не понимаю, почему ему стало плохо. Может, от моей лжи. Прости.

- Но почему ты согласилась помогать моей сестре? - Улыбка Окары растаяла. - Она тебя заставила?

«Дарина пришла на камбуз не потому, что захотела помочь, а потому что Кеона, узнав об их с Рином разговоре, решила воспользоваться случаем и подставить меня», - с отвращением поняла младшая Тоберон.

Выходит, Кеона снова пыталась избавиться от соперницы. Сестра ничем не гнушалась и выбирала для достижения цели наиболее гадкий способ. Она хотела, чтобы Доар разочаровался в новой помощнице, отослал прочь, и почти добилась своего.

«Кеона-Кеона... В тебе осталось хоть что-нибудь от той, которую я когда-то знала?» - с сожалением вздохнула Окара.

- Не совсем. Ты меня начала раздражать, - сверкнув темными глазами, честно ответила Дарина. - Кеона намекнула, что тебе нравятся такие, как Рин.

- Нравятся - сильно сказано, - отмахнулась воркория. - Мы с Рином друзья, и не более того. Мне и капитана хвата... Кхе! - Окара смутилась и перевела тему. - Говоришь, что начала тебя раздражать? Из-за Рина? Он нравится тебе?

Дарина насупилась:

- Можешь рассказать капитану, что это моя вина. Твое право.

- Могу, - кивнула Окара и махнула рукой. - Но я не Кеона и не ищу мести. И я тебе признаюсь - у меня тоже сначала не было никакого желания дружить с тобой.

- А сейчас ты поменяла мнение? - робко улыбнулась Дарина.

Окара рассмеялась и протянула руку:

- Поменяла. Мир?

Дарина с удовольствием ее пожала и сбежала к Рину. Тому, как ни удивительно, стало лучше настолько, что парень уже поднялся с гамака. Да... Он даже кашу не ел. Неужели Кеона намеренно травила его зельем?! Она знает его секрет? Эх, непросто быть жрецом. Впрочем, Гезз не жрец, он отказался от предначертанной участи и стал сокетом. Пускай и не по своей воле.

Улыбка сползла с лица Окары. Она и сама отказалась от своего предназначения.

Оракул произнес ее имя, но брак не состоялся. Увы, от судьбы не уйдешь - она очутилась в постели Доара, но не как жена, а как... личная помощница. Интересно, как бы сложилась жизнь, дай она согласие в храме? И что за счет предъявит судьба несостоявшемуся жрецу?

- Закат. Время пришло! - вдруг объявил один из сокетов, приподнявшись в гамаке. - Ритуал!

Помещение миглом наполнили возбужденные голоса мужчин. Их необузданная радость и блеск глаз насторожили Окару.

- Что за ритуал? - обернулась она.

Поддерживаемый под руку Дариной, к девушке приблизился Рин.

- Ничего страшного. Все, кто служат на бригантине, рано или поздно проходят обязательный ритуал запечатления с кораблем, - мягко успокоил он.

Окаре вспомнились беснующиеся буреносцы, и она нервно передернула плечами: угу, совсем ничего страшного...

Глава 22

Летают тут всякие, а потом магия пропадает

Окару вывели на палубу, и девушка настороженно покосилась на капитанский мостик.

- Не бойся, - шепнула шедшая позади Дарина. - Харда нет, а принц напи... - Она хихикнула и поправилась: - Изволит почивать на своем корабле. Рин сказал, что Доар приказал Кеоне следить за перемещениями гостя. Вряд ли ты часто будешь выходить на палубу днем, так что наслаждайся свежим воздухом. - Со смешком добавила: - И ритуалом.

Окаре очень не понравился ее ехидный смех. Что за ритуал? Что такое вообще запечатление? В памяти всплыли слова Кеоны о том, что без запечатления не попасть на «Сумеречный ветер». А чтобы провести гостя, нужно предложить буреносцам дань. Серебро! В первый визит Окары на корабль Кеона отдала за нее серебряную ложку.

После никто не платил за нее дань - ни Кеона, ни Доар. Хотя Окара и не поднималась на корабль сама. С бригантины Ио она попала на «Ветер» напрямиком через портал. Получается, спустись она с корабля, вернуться не смогла бы? Так вот почему, когда буреносцы ранили ее подручного, сестра настаивала, чтобы Окара сошла на берег. Змеюка!

Девушка покосилась на возвышение, где в окружении своих верных людей стояла Кеона и напряженно наблюдала за происходящим на палубе. Задумчивый, пристальный взгляд Окары задержался на сестре.

- Я обязательно превзойду тебя и займу место первого помощника, - негромко пообещала она. - Докажу всем, что ты мне и в подметки не годишься!

Точнее, ей хотелось доказать, что она лучше сестры, не всем, даже не Кеоне и не харду, а самой себе. Она сама будет управлять своей судьбой.

Буреносцы, непостижимым образом почуяв приближающееся событие, с воем кружили над бригантиной. Им словно не терпелось связать себя с Окарой. Девушка задрала голову и посмотрела вверх, но долго рассматривать мечущиеся тени не смогла: на ее глаза легла шелковистая повязка, и мир погрузился во тьму.

- Не бойся, - шепнула ей на ухо Дарина. - Следуй указаниям и не заметишь, как ритуал закончится. Уверена, ты справишься лучше меня. Я запечатлилась только со второго раза.

Дарина смущенно рассмеялась и, ободряюще сжав плечи Окары, отступила. Оставшись одна, младшая Тоберон прислушалась к неестественной тишине, окутавшей ее словно вязкой паутиной. Повязка, казалось, лишила не только возможности видеть, но и отсекала звуки. Не было слышно даже шуршавшего парусами ветра. Со временем Окара привыкла к тишине и перестала бояться ее, но тут раздался громкий голос Кеоны:

- Иди вперед!

Девушка вздрогнула от неожиданности, но мигом выпрямилась и, несмотря на одолевавшие ее сомнения, смело шагнула... чтобы упасть.

«Вот знала, что нельзя доверять сестре!» - с досадой подумала она.

Вскрикнув, воркория всплеснула руками и приготовилась к падению на жесткие доски. А может, специально подготовленную для нее ледяную воду? Однако ничего не происходило.

Окара точно парила в небе. Летела она вверх или вниз, затруднялась определить, но ощущение полета было прекрасным. Небывалая легкость захлестнула ее, и девушка, громко рассмеявшись, раскинула руки и подставила лицо ветру.

В уши врвался его свист, смешанный с далеким воем... который приближался. Неприятный холодок пробежался по спине, и Окара почувствовала опасность. Она

собралась было стащить повязку, намереваясь с открытыми глазами встретиться с неведомым врагом, но тут услышала раздраженный голос Кеоны:

– Хватит трястись. Им нужна твоя кровь. Капли будет достаточно.

Кровь?! Окара пыталась сообразить, как дать каплю своей крови, а вой тем временем нарастал, и не осталось сомнений, что это и есть буреносцы. Сначала ее подняли в воздух, а теперь, значит, им кровушку подавай? Ну что ж... Поддавшись порыву, девушка укусила свое запястье и, ощутив во рту солоновато-металлический привкус, вытянула ноющую руку.

– Примите мой дар! – неуверенно произнесла она.

Вой внезапно стих, будто его и не было, но опору под ногами Окара так и не ощутила. Некоторое время ничего не происходило, и девушка сорвала повязку с лица. Увиденное повергло ее в шок.

Палуба осталась далеко внизу. Окара легко могла окинуть взором городок, в порту которого стоял «Сумеречный ветер», и бескрайнюю темень моря, в чьих водах плескались блики лунного света.

Младшая Тоберон парила очень высоко над землей, но не ощущала ни холода, ни ветра... ни страха. Затерянная среди полупрозрачных фигур буреносцев, она почувствовала себя под их надежной защитой.

Запястье ныло, и Окара прижала к губам место укуса, надеясь унять боль, как услышала многоголосый шепот:

– Прелесть... Наша прелесть!

И тут она поняла, что совсем недавно слышала его. В тот памятный день на нее напал помощник Кеоны. Его тогда едва спасли. Действительно ли Доар управлял буреносцами, или тело сокета полупрозрачные твари разодрали по иной причине?

Поддавшись сиюминутному порыву, Окара приказала:

– Опустите меня на палубу!

Буреносцы закружились, замельтешили, и ее тело начало медленное снижение. Ощувив невиданное могущество, наполняющее ее, девушка рассмеялась и крикнула:

– Ветер!

И едва не захлебнулась от мощного потока. Откашлявшись, просипела:

– Дождь...

Лазурное полотно неба затянули грозовые тучи, и на портовый городок обрушился ливень. Окара задрала голову и расхохоталась при виде ясной луны, выделяющейся среди туч. Струи воды в серебристом сиянии смотрелись струнами огромной арфы. Но вдруг смех девушки оборвался.

Что-то показалось на светлом лице луны, и темная точка стремительно увеличивалась в размере. Очень скоро Окара поняла, что перед ней прямо из ниоткуда возник воздушный корабль, и сердце ее забило в непонятной тревоге.

– Опас-с-ность... – подтверждая беспокойство девушки, дружно прошептали буреносцы и, нагоняя на нее еще больший страх, прошипели: – Бес-с-стелес-с-ные...

Их волосы темными мазками развевались, будто и не было никакого поливающего с неба дождя. Сквозь полупрозрачный строй буреносцев виднелся приближающийся корабль. Он был огромен, а на его носу Окара разглядела закутанную в темный плащ фигуру.

– Они давно не нападали, – озабоченно заметила воркория и обратилась к своим помощникам: – Поторопитесь.

Ветер засвистел в ушах, перед глазами замелькали крыши домов, но, прежде чем Окара

успела испугаться, она ощутила под стопами твердую поверхность.

- К бою! - крикнула она растерянным сокетам.

- Враг на горизонте! - слышалось из смотровой корзины.

Глава 23

Не закончив бой, нельзя быть уверенными в победе

Спины сокетов выпрямились, взгляды стали жесткими, а лица сосредоточенными. Из весельчаков сумеречники мгновенно превратились в воинов, готовых насмерть сразиться с любым противником.

- Вы, трюмные крысы, слышали личную помощницу капитана?! - с хладнокровным азартом выкрикнула Кеона, и сумеречники вытащили из ножен короткие, удобные для ближнего боя, мечи.

Старшая Тоберон спрыгнула с капитанского мостика на палубу прямехонько перед Окарой. Воздушные потоки смягчили приземление, и девушка надменно выпрямилась. Из-под темных изогнутых бровей она зорко взглянула на сестру.

- Тебе лучше спуститься в каюту и молиться, чтобы нас не пустили на корм рыбам.

- Я не стану трусливо прятаться. - Голос Окары дрогнул, выдавая одолевавший ее страх, но она намеревалась стоять на своем.

- Ты нам сильно поможешь.

Девушка услышала в голосе сестры сарказм и, преисполненная решимости добиться своего, упрямо отозвалась:

- Я не такая никчемная, как тебе хочется думать.

- Увидим, - глядя через ее плечо, ответила Кеона.

Проследив за взглядом сестры, Окара повернулась, и ее взору предстал приближающийся по воздуху корабль. Он вдвое превосходил «Сумеречный ветер» и полностью закрывал собой луну. Без магической подпитки дождь прекратился и над морем поднялся туман. Воздушные белесые клубы пушистым покрывалом стелились до горизонта.

Неуютная тишина повисла на бригантине, сокеты, затаив дыхание, наблюдали за приближающимся кораблем бестелесного. Со стороны берега донесся женский вопль, и торговцы, работающие дотемна на базаре, отмерли. Побросав добро, они в поисках защиты толпой бросились к городским воротам.

На «Розовой жемчужине» Окара заметила движение. Матросы забегали, над палубой раскрылись паруса, а на капитанский мостик, застегивая на ходу развевающуюся рубашку, взошел Ио. Он быстро оценил положение и сжал украшающую грудь цепь с круглой подвеской. Плоский кругляш ярко вспыхнул, и фигуру принца окутал мягкий свет, а после он растворился в воздухе. Немногие могли позволить себе порталный артефакт, но Ио как никак императорский отпрыск, и его, наверное, с рождения им снабдили.

Окара пожалела, что у них нет ничего подобного... Только мощнее, чтобы можно было перенести весь корабль в безопасное место. В отличие от Ио, она думала не только о себе.

Команда бригантин вдрогнула от грохота - это закрыли городские ворота, отрезав мореплавателей от спасительного укрытия. Окара осмотрелась и не увидела среди стоявших бок о бок с ней сокетов и намека на испуг: во взглядах читалась лишь решимость. Буреносцы перестали завывать и с тихим шелестом, плавно, выжидательно скользили над «Сумеречным ветром» по кругу. Подчиняясь силе Доара, даже в его отсутствие белесые тени продолжали охранять корабль.

Лишившись капитана, «Розовая жемчужина» взяла курс на восток в обход корабля противника. Ветер раздул паруса, и бригантина, заскользив по волнам, поднялась в воздух. Далеко им уйти не дали. Темные тени, по бокам сопровождавшие вражеский корабль как гончие, понеслись к кораблю. На «Жемчужине» замерцали защитные чары - маги вливали силы в оборону, чтобы оторваться от противника. Тени стремительно

приблизилась к бригантине и как стая оголтелых птиц принялись кидаться на магические щиты.

Они с воем яростно бились в одно и то же место. Бригантину тряхнуло, и мерцающая защита пошла рябью, а после рассыпалась затухающей звездной пылью. Раздались нечеловеческие крики, будто неведомая сила живьем разрывала людей на части. Но все было гораздо хуже – тени поработали тела сопротивлявшихся сокетов. Со временем крики стихли. Под музыку волн, никем не управляемая, «Розовая жемчужина» дрейфовала по ветру.

В напряженной тишине Окара отчетливо слышала, как тяжело дышали сокеты. Никто не хотел быть поработанным тенью. Неожиданно в ушах раздался свист ветра, а тупая боль сжала грудь. Накатила слабость, и девушка пошатнулась.

«Они идут...» – пронеслось у нее в голове.

Грудь отпустило, и воркория вдруг ясно поняла, что нужно делать.

– Уходим! – скомандовала она.

Наступила непродолжительная тягостная пауза, показавшаяся вечностью. Лысый приземистый сокет в годах откашлялся и обратился к Кеоне:

– Что прикажет первая помощница капитана?

– Мы остаемся и постараемся выжить! – едва сдерживая гнев, отрезала та.

– Зачем? – повысила голос Окара. – Не лучше ли увести безликих за собой? Если тени поработят жителей портового городка, наши шансы одолеть их станут призрачными. Город падет, а за ним пострадают и соседние деревушки. Освоившись, безликие по воле бестелесных пойдут новой волной на империю.

Слова сестры звучали убедительно, а рассуждения здравыми, но Кеона предпочла остаться при своем мнении и резко ответила:

– Мы примем бой в водах портового городка!

– Почему? – не отставала от нее Окара.

– Да потому что на земле у нас есть шанс укрыться! Проиграв, мы настроим портал и вернемся в империю.

Кеона была настроена решительно. Сокеты с явным неодобрением выдвигали и расчехляли бортовые пушки, активировали артефакты – готовились к бою.

Раздался противный скрежет корпуса, и управляемая безликими, поработившими тела корабельной команды, «Розовая жемчужина» повернула к порту.

Сокеты рассредоточились по всему «Сумеречному ветру» и забегали по палубе как ужаленные. Окара посмотрела на городские стены, взгляд скользнул по уходящим в небо сверкающим серебристым шпилям.

«Они не заслужили той участи, что избрала для них Кеона», – пожалела она жителей портового городка. Отчасти девушка чувствовала себя виноватой. Ее не покидало необъяснимое ощущение, что бестелесный пришел именно за ней.

Окара прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Почувствовав силу, наполнявшую все ее существо, она мысленно призвала ветер и, выбросив руку вперед, порывисто ударила Кеону ладонью в грудь. Сестра недоверчиво распахнула глаза и, подхваченная воздушными потоками, отлетела на нос корабля. Сильно ударилась спиной о поручни, но устояла. Восстановив равновесие, старшая Тоберон расправила плечи и, не сводя разъяренного взгляда с сестры, резко взмахнула руками. Сильный порыв ветра полетел в Окару, но, не успев достигнуть и сбить с ног, вдруг закружился рядом, ластясь как щенок. Воркория улыбнулась, и ощутив в себе необыкновенное могущество, заявила:

– Дальше корабль полетит без тебя, Кеона!

Сделав пасс рукой, Окара направила в сестру усиленный воздушный поток. Подхватив извивающуюся первую помощницу капитана, тот свернулся в воронку и перенес Кеону на сушу. Младшая Тоберон от неопытности на миг потеряла концентрацию, воронка рассеялась, и Кеона упала на дорогу к городским стенам. Вскочив, яростно затрясла кулаками:

- Окара, не смей! Я первая помощница! Я за командира!

- Поднять паруса! - не обращая внимания на визг сестры, скомандовала Окара.

Сердце ее гулко стучало от возбуждения, взгляд не отрывался от приближающихся кораблей. Девушка надеялась, что сумеет дать отпор врагу.

Сокеты, подчиняясь ее непоколебимой твердости, поставили паруса и активировали артефактные щиты, которых не было у захваченной тенями бригантины принца.

Сейчас, когда у Окары будто шоры с глаз упали, она поняла, что у «Розовой жемчужины» не имелось шансов выстоять против безликих. Бригантина не была оснащена для боя. Но и «Сумеречный ветер» в отсутствие бессмертного не выдержит против двух кораблей противника.

Подняться в воздух означало попасть в ловушку, и Окара приняла единственное правильное, по ее мнению, решение.

- Плыдем по морю! - приказала она. - Курс на солнце!

Сокеты предсказуемо зароптали. Готовая к такому повороту, Окара немедленно предложила им:

- Кто сомневается во мне - может остаться на берегу. Вы не обязаны жертвовать жизнями во имя меня и моих убеждений, но за городскими стенами укрылось много людей. Среди них дети и старики. Горожане не виноваты, что беда пришла именно в их жилища, но им не уйти, не сбежать от безликих. Я не стану просить вас делать невозможное, но не могу стоять в стороне. Я должна хотя бы попытаться спасти невинных. Скорее всего, в схватке с безликими нам не выжить, но мы сможем оттянуть время, чтобы бессмертные пришли на выручку городу. Охранная магическая сеть должна была сработать, но хардам нужно время, чтобы создать порталы. Я не буду обвинять вас в трусости, но, если вы последуете за мной, вас запомнят, как отважных сумеречников!

Неожиданно воздух разрезал свист, раздался залп, и бригантину покачнуло. Столп брызг обрушился на палубу. Магически напитанное ядро угодило в упругие мерцающие щиты и, отскочив, ушло под воду в нескольких метрах от «Сумеречного ветра».

- Решайте быстрее! - поторопил товарищей Рин, в руках он держал по пистолету и уходить явно не собирался.

Некоторые сокеты с грустью посмотрели на берег, а другие уже мчались кто к вантам, кто к пушкам, а кто поднимать якорь. Но ни один не сошел с корабля!

По команде Окары маги-стихийники призвали воздушные потоки, и в парусах засвистел ветер. Бригантина стремительно покинула бухту портового городка.

Заходя на них с двух сторон с намерением взять в тиски, корабли бестелесного пошли на снижение. Незанятые управлением кораблем сумеречники схватились за луки, достали из колчанов зачарованные стрелы и, наложив их на тетиву, приготовились по команде Окары стрелять. Но преследующие «Сумеречный ветер» корабли были далеко, потому толку от стрел мало, и личная помощница капитана решила повременить с ними.

Бестелесный заглотил наживку и, забыв про городок, увязался в погоню за уходящей бригантиной. Когда плавучая громадина нагнала их, даже повидавшие немало сумеречники поразились ее размерам.

- Мы трупы, - высказал общее мнение Рин.

Судно бестелесного в два раза превосходило «Сумеречный ветер». Окара боялась даже

представить, сколько там скрывается теней, готовых напасть по команде владыки. «Ну вот зачем? Зачем я об этом подумала?» – укорила себя девушка. В этот самый момент безликие темной тучей поднялись в воздух и ударили по буреносцам. Темные и светлые полупрозрачные силуэты смешались на палитре ночного неба. Сплетенные в схватке фигуры рваными мазками отражались на фоне облаков. Крики безликих слились с издаваемым буреносцами гулом.

Бригантину тряхнуло. Обдавая «Сумеречный ветер» магическими залпами, с правого борта к ним стремительно шла «Розовая жемчужина». С судна бестелесного на них обрушился шквал зачарованных стрел, для которых магические щиты не стали помехой.

Магия забурлила в крови Окары, и, поддавшись наитию, девушка освободила ее. Подняла руки и, раскрыв ладони, послала струящуюся силу навстречу летящим стрелам. Защитная сеть под действием магии воркории вспыхнула янтарным сиянием, и попавшие в щиты стрелы осыпались на палубу черным пеплом. Дальнейшие события для Окары превратились в цветной калейдоскоп: ее взгляд выхватывал самое важное в стремительно разворачивающемся сражении.

По ее команде лучники выпустили стрелы, смертельным потоком разившие безликих. То гремели пушки, то вспыхивали огненные шары, и после сразу слышался хруст, напоминающий ломающиеся кости. Сокеты, уклоняясь от стрел и снарядов, беспорядочно бегали по палубе.

Безжизненные тела безликих замирали в нелепых позах, а занимающие их места враги скидывали трупы в море, словно ненужный хлам, и, полные сил и бесстрашия перед смертью, лезли под обстрел, бросались на щиты... Чтобы через минуту тоже найти пристанище на илистом дне.

Чувствуя себя неуязвимой под действием играющей в венах магии, Окара все больше влиwała силы в укрепление щитов. Захваченная происходящим, в эйфории магического могущества, она случайно или нет вдруг встретилась взглядом с бестелесным. Тот пристально изучал девушку, словно напал на «Сумеречный ветер» лишь для этого.

Конечно, не поглазеть, а скорее захватить или даже поработить Окару. Личная помощница харда не могла не ощутить, что магия, бурлящая в ней, по ощущениям схожа с силой, исходившей от замершей напротив темной фигуры. Бестелесный не сводил с нее пронзительного, леденящего взгляда. Темно-багровые зрачки существа сверкали, как два тлеющих уголька.

Бестелесный медленно вытянул руку и развернул ладонь в направлении Окары, которая тут же ощутила удар в грудь. Да такой силы, что пошатнулась, но, прежде чем девушка упала от неожиданно охватившей слабости, Рин успел ее поддержать.

- Не смотри на него! – услышала Окара у себя над ухом обеспокоенный голос друга. – Отвернись! Бестелесный ментально подчинил тебя себе, разорви связь! Я знаю, ты сможешь!

«Легко сказать, разорви».

Окаре казалось, что ее изнутри медленно пожирал холод, как тогда в клетке. Поддавшись бестелесному, девушка утратила контроль над щитами, и бой сам собой перешел на бригантину. Пробивая упругие магические заслоны, стрелы засвистели над ее головой. Безликие подняли громкий ликующий крик, будто заранее празднуя победу.

- Окара, пожалуйста, сосредоточься, – попросил Рин.

В его голосе зазвучала тревога, и девушка разделяла его обеспокоенность. Парень постоянно оглядывался, что отвлекало Окару и мешало сосредоточиться.

На корабле противника гулко загрохотали магические пушки. Безликие прицеливались метко. Раздался протяжный треск и нарастающее шуршание парусов. Краем глаза Окара увидела, что самая высокая мачта переломилась пополам. И снова залп. Девушку окатило брызгами, а «Сумеречный ветер» подбросило на волнах. Приближающийся вой буреносцев ударил по ушам.

- Безликие наступают! – разнеслось жутким шорохом по бригантине.

- Я знаю, еще никому не удавалось вырваться из ментального плена бестелесных, - с сожалением признался Рин и неожиданно властно потребовал: —Но ты должна сделать невозможное! Ты знаешь, что станет с горожанами, когда безликие захватят нас?

Рин явно взывал к ее сочувствию и желанию защитить слабых. Еще недавно избалованная аристократка и не подумала бы о других, но теперь, когда сама побывала в сложной ситуации и в трудный момент получила помощь, она не могла отвернуться. Окара представила жителей портового городка на коленях, умоляющих безликих пощадить их, и по спине пробежался морозец ужаса. Мертвые не знают пощады! Всех за городскими стенами ждет смерть. А дальше это будет распространяться как чума: мертвые дети, захваченные тела взрослых...

- Не бывать этому! - что есть силы выкрикнула девушка.

Пересилив себя, она вскинула руки и влила остатки магических сил в защиту. И вовремя. Налетевшая на бригантину словно воронье, стая безликих ударилась о щит. Те, кто был в первых рядах, вспыхнули огнем и, истлев за считанные минуты, осыпались черным пеплом.

Остальные, поняв, что защита «Сумеречного ветра» восстановлена, отлетели от щита, но уйти им не удалось. Безликих настигли преследовавшие их буреносцы. Защитники бригантин набросились на врага, пустив в ход острые когти. Их белоснежные волосы развевались по ветру, пеленали темные сущности, будто паутина, и уничтожали нападающих.

Серебристая кровь, похожая на ртуть, хлынула из глубоких ран темных теней. Окара и не подозревала, что безликие состоят из иномирной плоти. Половина прислужников бестелесного сразу полегла, вторая сопротивлялась и билась насмерть с буреносцами.

Но Окара не следила за боем - у нее была личная битва! Безликий не желал отпускать свою жертву и пытался сохранить зрительный контакт. Холод внутри стал нестерпимым, девушка продрогла до костей. Студеное дыхание вырывалось из ее горла белесым облачком. Еще чуть-чуть, и она превратится в глыбу льда.

- Давай! Сейчас! - чувствуя, что времени у нее почти не осталось, поторопил Рин, с силой сжал ее холодную ладонь, и по коже девушки пробежала дрожь.

Звуки схватки словно отдалились. Мир завертелся, закрутился, и в глазах Окары потемнело.

Зрение прояснилось внезапно, открыв взору воркории утес над пропастью. Где остался «Сумеречный ветер» и куда попала сама Окара? Девушка не знала.

На улице стоял день, но складывалось впечатление, что солнце в этот проклятый уголок империи не заглядывало. Воздушные клубы тумана стелились по земле, воздух был промозглым. На краю утеса, вынырнув из ниоткуда, появилась высокая фигура в черном плаще. Бестелесный! Именно он стоял перед Окарой. Лицо скрывал капюшон, но от незнакомца исходила дrevняя, как сама жизнь, магия.

- Пришла, - услышала девушка. Голос бестелесного звучал безлико, совсем не выражая эмоций. - И верховного с собой привела?

Не понимая, о ком он говорит, Окара повернула голову и увидела державшего ее за руку старца. Испуганно вскрикнув, она хотела отдернуть руку, но, заглянув в лучистые глаза, сияющие на пергаментном лице, поняла, кто перед ней, и тепло улыбнулась другу.

«Рин попал в мое видение или я в его?» - задумалась девушка.

- Чего хотел? - неожиданно сварливо, без толики уважения спросил Рин в образе старца. Знай Окара его чуть хуже, могла бы подумать, что эти двое давние знакомые. - За жизнь потолковать?

М-м-м... Но такого Рина она действительно не знала. Нахальный, чересчур самоуверенный, его будто совершенно не заботило, что бестелесный мог с ними сделать.

С пальцев бестелесного сорвались серебристые искры и ударились в землю недалеко от

Окары.

- Чего икру мечешь, авось не рыба, - нахмурил брови Рин.

В воздухе неприятно запахло серой.

- Э-э-э... Простите, нам с Рином переговорить надо, - вымученно улыбнулась Окара и повернулась лицом к товарищу. Улыбка сошла с ее губ, а голос стал предельно твердым и требовательным. - Жить надоело? Хочешь, чтобы нас одним щелчком пальцев развеяли по поляне?

- Чего завелась? - проворчал жрец, нисколечко не раскаявшись. - Ничего этот хрыч нам не сделает.

«Сказал тот, кто мне в дедушки годится», - отметила Окара.

- Почему? - опасно покосившись на бестелесного, с сомнением протянула она.

Темная фигура в балахоне стояла, не меняя позы.

- На тебе печать бессмертных. Ты выжила после порабощения бестелесным. Ты впитала их магию в себя.

- Ты переродилась, как бабочка!

Неужели Окара услышала восхищение в голосе бестелесного?

Сравнение с бабочкой вызвало странные, давно забытые воспоминания. Она тогда гуляла по саду в поисках цветка для гадкого братца, а потом случилась встреча с бессмертным... Перед внутренним взором всплыл улыбающийся Доар, а его слова... Хард всерьез интересовался ее видами на замужество. Девушка невольно улыбнулась, но следующее воспоминание бросило ее в жар. Огромное, с человеческий рост, темное пятно завладело ее телом... но не разумом. Она вспомнила, как отчаянно билась внутри, словно в клетке. В тот миг она задыхалась, и начала терять себя. Но что произошло потом?

- Бессмертный помог тебе, - будто в ответ на ее невысказанный вопрос безликим эхом пронеслось над утесом. - Хард поделился с тобой силами, а твоя врожденная магия сделала свое дело. В тебе невероятно сильна магическая жилка. Ты единственная в своем роде.

Окара подивилась его словам. Сильная и единственная - не про нее. Она посредственная и слабая. А впрочем, зачем тому, кто хотел ее смерти, откровенничать с жертвой?

- Что вам нужно? - без обиняков спросила она.

- Им нужна даиша, повелевающая, и наследники, - угрюмо сообщил Рин.

Окара изумленно вскрикнула и с ужасом покосилась на безликого. Она не понимала, о каких наследниках речь, даже мысль об этом омерзительна!

- Много болтаешь, старик, - одернул безликий жреца.

- Не старше тебя буду, - огрызнулся Гезз и с кряхтением расправил спину. - Давай заканчивать, у меня от твоих недоговоренностей поясница затекла.

- Переродись, - коротко бросил бестелесный.

- Сам знаешь, на это время надо, а мое человеческое тело не готово, - проворчал старец.

Похоже, не к одной Окаре вернулись воспоминания. Она стала проводником для Рина, как и было предсказано. Только вот проводником куда? И почему никто не сказал, что в ней вдруг проснулась сила бессмертных? Даже хард...

- Доар знает, что я одна из них? - не глядя на бестелесного, спросила Окара Рина.

- Я тебе не Оракул, - огрызнулся друг. Его вторая ипостась девушке совсем не

нравилась. Почувствовав ее обиду, Рин смягчил тон. – Думаю, он догадывался. Другого способа стать бессмертным нет. Но только мужчины выживали, и ты первая девушка среди них. Может, он думает, что магия в тебе не проявится. Такое часто случается.

– Магия в ней сильна, – похвалилась фигура в темном балахоне, – я проверил. Она даже смогла разорвать связь.

– Почему мы тогда здесь?

Рин тяжело вздохнул и заговорил с Окарой как с неразумным ребенком:

– Нас зацепило эхом и уволокло в фантомную петлю, где время не властно. Мы в пристанище бестелесных.

– Назови меня еще раз бестелесным и отправишься заново перерождаться, – разозлилась фигура в темном.

Едва уловимое движение рукой, и черный капюшон плаща был небрежно откинут назад. Глаза девушки удивленно округлились, и она недоверчиво воззрилась на бестелесного. Стоявший перед ней мужчина был прекрасен. Высокий, широкоплечий, с прямыми светлыми волосами ниже плеч. Правильные черты его лица демонстрировали удовлетворение. Уголки стиснутых губ надменно приподняты.

– Тебе незачем нас бояться, даиша, – мягко проговорил бестелесный и двинулся к Окаре. На тот шаг, что он приблизился, она опасливо отошла назад. Видя ее недоверие, повелитель теней перешел к уговорам. – Посмотри на меня. Мы с тобой не так уж сильно различаемся. В нас обоих бурлит магия и мы бессмертны.

Он обернулся густыми клубами дыма и темной тенью полетел к Окаре. Сам того не понимая, он сделал роковую ошибку – показал свою истинную сущность. Бестелесный замер рядом с девушкой, вновь надел маску прекрасного человеческого мужчины и проникновенно посмотрел на Окару.

– Будь моей повелительницей, и я положу к твоим ногам несметные богатства. Миры покорятся тебе, а народы станут поклоняться, будто богине, и приносить свои жизни в жертву тебе, о несравненная.

Девушка вздрогнула от такой перспективы. Ей предложили провести вечность, глядя на жертвы и содрогаясь в муках совести? Она никогда не простит себя, если по ее вине кто-нибудь умрет.

– Спасибо, но мой ответ – нет. Видите ли, созерцание руин нагоняет на меня тоску. – Окара попыталась изобразить на лице раскаяние, но не сильно в этом преуспела.

– Я тебе отвратителен? – почти навис над ней бестелесный.

Девушка ощутила исходящий от него слабый трупный запах и скривилась. Враг оказался излишне пронизательным.

– Дело не в вас, а во мне, – заверила она его, пятясь назад и успевая при этом тащить за собой Рина. – Понимаете, я предпочитаю мумиям живых людей.

– Так вот за кого ты меня принимаешь! – выверился бестелесный и часть его миловидного лица исказилась, выпустив на свет малоприятную сущность. – Ты решила, что я чудовище?

– А это не так? – ускорила Окара, отступая незнамо куда.

Бросив быстрый взгляд через плечо, она увидела кусты. За ними темной угрюмой стеной возвышались деревья с редкой листвой. Неплохо. Там вполне можно спрятаться и обдумать, как вырваться из фантомной петли.

Словно подслушав ход ее мыслей, бестелесный рванул вперед. Его рука, превратившись в когтистую дымчатую лапу, стиснула ее запястье, заставив застыть на месте.

- Тебе не уйти от меня, даиша, - зловеще пообещал мужчина.

От его вкрадчивого голоса у Окары засосало под ложечкой.

- Отойди от нее, - толкнул его в грудь Рин.

Когда его ладони соприкоснулись с бестелесным, их объяло белое пламя. Повелителя теней, эффектно приподняв над землей, отбросило назад. С недоумением глядя на людей, бестелесный размахивал руками и летел спиной назад. У самого обрыва он, перевоплотившись в дымку, соскользнул в пропасть.

- Ты вышвырнул из фантомной петли бестелесного. Как ты это сделал? - взглянув на друга, восторженно спросила Окара.

- Сам не пойму, - взволнованно выдохнул тот. По смущенному виду было видно, что он говорил правду. Рин еще не постиг всех своих магических возможностей. - Но бестелесный уже вернулся. Уходим.

Девушка испуганно вгляделась в обрыв утеса, но даже намек на присутствие повелителя теней не увидела.

- Ты о ком говоришь? - уточнила она.

- О Доаре, конечно, - беспечно заявил Рин и потребовал: - Чего смотришь? Давай вытаскивай нас.

Однозначно, в образе старика жрец Окаре не понравился. Девушка разозлилась, ей захотелось оказаться как можно дальше от друга, а лучше на «Сумеречном ветре», рядом с хардом. Стоило об этом подумать, и недружелюбный утес завертелся перед ее глазами. Мутная пелена, застилавшая взор, спала, и воркория увидела перед собой Доара.

- Вы вернулись? - невинно хлопая ресницами, встретила она с его яростным взглядом.

- Именно так, - сурово кивнул хард. - Но что я увидел? Советы творят черте что, моя личная помощница в трансе, а Кеоны нигде нет. Я жду объяснений!

Доар был в ярости и имел на это полное право, но Окара не смотрела на харда - она переживала о сумеречниках. Быстро осмотрев палубу и убедившись, что большая часть команды на ногах и помогает раненым, она с облегчением перевела дыхание.

Даже плачевный вид «Сумеречного ветра» не опечалил ее. Главное - никто из команды вроде умирать не собирался.

Паруса висели на реях рваными лохмотьями, то тут, то там на палубе валялись обломки перебитой мачты. Щиты опущены, буреносцы летали над «Сумеречным ветром», а воздух искрился от сильнейшего магического выброса. Корабли повелителя теней дрейфовали, а его слуги были повержены. Окара уловила паленый запах от их сожженных тел, прежде чем ветер его развеял. Они победили!

«Доар победил», - мысленно поправила Окара, ведь такое количество магии мог высвободить лишь бессмертный. Но успокоила себя тем, что и ее заслуга тоже немалая. Она задержала бестелесных. Сумеречники дождались подкрепления и справились с задачей. Горожане спасены. Империя спасена!

Глава 24

Встреча с императором

Доар так разозлился, что едва удерживал свою силу, чтобы она не разметала «Розовую жемчужину» и корабль бестелесного на мелкие щепки. Заметив появление бессмертного, не вступая с ним в бой, повелитель теней скрылся в портале. Корабли нужно было обыскать и узнать, почему спустя долгие годы бестелесные рискнули напасть, переместившись через завесу. Только поэтому бессмертный изо всех сил сдерживался.

Среагировав на амулет, призывающий бессмертных к обороне империи от безликих, Доар привычно принялся строить портал, ведущий к битве, и каково было удивление, когда он переместился на собственный корабль! Он не мог поверить, что в осаде находился «Сумеречный ветер».

Хард впал в ярость, которую за всю долгую жизнь никогда не испытывал. Кому надоело топтать землю?! Тут он увидел корабль бестелесного и ее... Окара статуей застыла на палубе. Она не отводила взгляда от темной фигуры. Как? Гнев харда сменился мучительной тревогой. Неважно, как бестелесный отыскал ее – девушка находилась в опасности гораздо хуже, чем смертельной. Одно неверное решение, и она будет безвозвратно потеряна для Доара. Бестелесный завладеет ее душой, если еще не сделал этого.

Продолжая хмуриться, Доар выпустил на волю магию. Круша все, до чего только дотягивалась, подчиняясь его воле, она ломала кости, сметала тела, захваченные самыми страшными врагами людей. Несколько минут, и с безликими было покончено. Сокеты молча поднимались, помогали раненым товарищам, а капитан метнулся к Окаре, чтобы поймать лишившуюся чувств девушку. Буреносцы с воем носились над бригаантиной. Доар слышал стоны стражей и разделял их страх за девушку. Он распознал то, что доносили ему верные служители «Сумеречного ветра».

– Окара! – потрянув за плечи, позвал он. – Девочка, возвращайся ко мне. Борись!

Рядом раздался стон, и бессмертный резко повернул голову. В паре шагов от Окары на палубе растянулся тот самый парень, Рин Гезз, несостоявшийся жрец. С первого дня службы на борту хард знал, кем был паренек на самом деле. Его тощее тело выгнулось дугой, а распахнутые глаза невидяще смотрели в небо. Сокет что-то зашептал, и Доар прислушался к давно забытым словам древнего языка. Он перевел взгляд на Окару и увидел, как ее тело обьяло мерцание. Ее щечки порозовели, и бессмертный облегченно выдохнул. Она возвращалась.

Одновременно с помощницей очнулся и Рин. Суть жреца никогда не отпустит парня. Но, что еще хуже, хард чувствовал, что их с Окарой судьбы как-то связаны. На миг Доара захлестнуло бешенство: он не отдаст девушку ни бестелесному, ни жрецу, ни даже самому Гербосу!

Тут Окара распахнула глаза и с улыбкой, от которой защемило сердце, посмотрела на бессмертного:

– Вы вернулись?

– Именно так, – подтвердил он, радуясь заплывавшим в ее глазах чертенятам. Она рада была его видеть, и от этого осознания отчего-то стало легче дышать. Стараясь отогнать от себя пугающий образ ее бледного, почти без кровиночки, лица, он с властным спокойствием проговорил: – Но что я увидел? Сокеты творят черте что, моя личная помощница в трансе, а Кеоны нигде нет. – Его взгляд переместился на вздымающуюся грудь Окары, и Доар хрипло закончил: – Я жду объяснений!

О, с каким удовольствием он бы сейчас потребовал от девушки объяснений в своей каюте. Два раза как минимум потребовал. И плевать на сокетов, Кеону и на...

Запястье с татуировкой змеи зазудело, отвлекая от сладких мечтаний. Выругавшись сквозь зубы, Доар мысленно признал: «И плевать на императорский зов!» Впервые за долгое время бессмертному захотелось послать службу как можно дальше, желательно в

фантомную петлю, прямиком в логово бестелесных. Пусть сами с собой борются! Если свезет, поубивают друг друга – их там двое осталось, об остальных Доар позаботился. Во что бы то ни стало ему нужны объяснения Окары. Когда она смотрела на него вот так, слегка испуганно и восторженно, он готов был махнуть рукой на многое. Но вызов императора проигнорировать не мог.

С протяжным вздохом он активировал амулет. Дождавшись, когда ведущий прямиком в императорский дворец портал разрастется перед ним, бросил последний взгляд на Окару. Главное, что она в порядке.

«Придется немного повременить... с объяснениями», – решил бессмертный и шагнул в вихрящуюся воронку.

Императорский дворец встретил его золотой мишурой магической роскоши и мелодичными звуками арфы. Перед Доаром возвышался трон с позолоченной спинкой, обтянутый темно-бордовым бархатом. На нем и восседал император. По правую его руку стоял Ирвик, а по левую насупился Ио.

Окруженный нарядно разодетыми придворными, Доар в элегантном повседневном камзоле, облегавшем его крепкую фигуру и украшенном кроваво-алыми рубинами, выглядел неотразимо. Да и кристаллы служили амулетами. Находишь в тронном зале женщины, они бы, несомненно, из платьев повылезали ради прогулки на бригантине с бессмертным.

Бессмертный каждый раз оказывался в центре внимания, стоило ему навестись во дворец, и давно привык к этому.

В установившейся в тронном зале тишине прозвучал громкий голос церемониймейстера:

– Хард Доар дру Гонже!

Увидев возле императора Ио, бессмертный понял, что его опередили. После того как обнаружил захваченную безликими «Розовую жемчужину», хард сразу догадался, что принц направился прямиком к отцу, чтобы скормить ему новую порцию лжи и оправдать свою трусость. Ио бросил команду, даже не подняв тревогу, банально спрятался под защитой императорских магов.

Но дело оказалось гораздо хуже, чем предполагал Доар.

– Предатель! – взвизгнул Ио и быстро повернулся к императору. – Отец, я давно слежу за ним. Хард под видом служителя империи собирал армию безликих. Вербовал носителей. Он собирается свергнуть тебя! Твой любимчик неоднократно организовывал тайные встречи и в конце концов приказал псам тьмы напасть!

– Мы выслушали тебя, – шевельнул заплывшим жиром двойным подбородком император и перевел цепкий взгляд маленьких глаз на бессмертного. – Даю тебе слово, хард Доар дру Гонже.

– Чего его слушать?! Что может сказать предатель? – истерично взвился Ио. – Императору недостаточно слова второго наследного принца?! Моего слова?

– Уймись, Ио, – устав от речей сына, флегматично погладил круглый живот монарх. – Говори, Доар, что там в порту произошло? Я хочу услышать твою версию.

Бессмертный выругался под нос и раздраженно произнес:

– Ио прав, в вашем окружении есть предатель.

Его уверенный голос услышали даже у огромных дверей в тронный зал.

– Он признался! – радостно прокричал Ио и ткнул пальцем в ненавистного харда. – Он натравил бестелесных на портовый городок и покусился на мою жизнь. Я из-за него чуть не погиб! Стража, схватить предателя! Сгноить в темнице, похоронить заживо, оживить и четвертовать...

- Жаль, что после спасения вы так и не удосужились поднять тревогу, - лениво перебивая зарвавшегося принца, заметил Доар. - Хорошо, что о нападении сообщил градосмотритель ворк Жинубус. Именно его тревожный амулет был активирован. Но, судя по запечатленному времени, произошло это гораздо позже того, как «Розовая жемчужина» пала и ваши сокеты оказались поработаны. Не желаете взглянуть на трупы ваших любовниц, хард Иеогазим? Их вы тоже бросили, хотя императорский портал способен принять до десяти человек.

- Ты меня обвиняешь? - взорвался Ио. - Отец, на вашего сына наговаривают, а вы молчите?

- Захотите поговорить о предателе, ваше величество, найдите меня на «Сумеречном ветре». У меня остались неотложные дела в порту. Трупы людей, захваченных безликими, сами себя не упокоят в море.

Император благосклонно кивнул и, не обращая внимания на нахохлившегося сына, приказал:

- Объявить императорскую благодарность градосмотрителю ворку Жинубусу и наградить его сотней золотых. Хард Доар, благодарю вас за службу...

- Но ваше императорское величество, - раздался заискивающий голос первого советника, - почему вы верите бессмертному больше, чем собственному сыну?

- Хард Доар своей безукоризненной многовековой службой получил мое полное доверие, тогда как Ио импульсивностью и талантом влипнуть во всякие неурядицы не вызывает доверия, - усмехнулся император, но улыбка недолго продержалась на его лице - увь, монарху не пристало проявлять эмоции.

Нервно потеряв переносицу, советник склонился к повелителю. Лицо императора сделалось жестким и непроницаемым. Он поднял голову так высоко, что даже почти разгладилась подбородки на шее.

- Говори!

Голос правителя прозвучал достаточно холодно и у любого другого отбил бы желание лезть к нему с советами, но советник давно служил при дворе и научился не реагировать на его напускной гнев.

- Не будет ли полезно вашему величеству провести расследование этой трагедии? - продолжил юлить советник. - Не стоит полностью отбрасывать подозрения его высочества Иеогазима. Что, если он прав, и мы нашли лазутчика бестелесного?

- Вы заходите слишком далеко в своих предположениях, - прервал его император, и бессмертный поймал на себе настороженный взгляд. - Преданность харда Доара империи не обсуждается. Он много лет во имя жизни сражается с бестелесными.

Бессмертный пожалел попавшего в политическую ловушку бедного монарха. И за жизнь свою трясется, и за трон, который Доару и даром не нужен. Хард присягнул его величеству на верность, но тот ему так и не привык доверять. До сих пор боится, что Доар одним щелчком пальцев лишит его власти вопреки словам присяги. Подозревает, что бессмертный отказывается от своих слов так же легко, как сам император. Благо наследный принц Ирвик более достойный человек, чем его отец. Стоило бы проследить, чтобы парень не пал жертвой дворцовых интриг.

- Вы ведь сами подозревали, что в наших рядах есть предатель, - не отступал советник. - И хард Доар подтвердил. В любом случае, советую не оставлять без внимания нападение безликих на бригантину вашего второго наследника.

- Убедил, - нехотя проворчал император и с сомнением посмотрел на бессмертного. - Приказываю провести расследование на «Розовой жемчужине». Если обнаружится, что Иеогазим пренебрег интересами подданных и не поднял тревогу, когда мог, в наказание он отправится на границу завесы охранять свой народ от безликих. Ровно год он посвятит служению империи. Таково мое слово. Хард Доар, с вас имя предателя!

- Год на границе отгонять безликих? - побледнел Ио.

Его лицо было сравнимо с полотном художника: такое же белое и пустое. Второй наследный принц впал в уныние. Закончились его развеселые денечки, нескоро ему представится возможность поучаствовать в хорошей попойке.

Увидев удрученно опущенные плечи сына, император пожалел о своей горячности. Он надеялся, что Ио не так глуп, чтобы открыто подставляться, но, увы, переоценил сына.

- Наследный принц Ирвик проследит за выполнением императорского поручения, - раздраженно махнул он рукой, мысленно ругая за беспечность второго сына. - На время расследования Ио будет под стражей в своих покоях.

Будь Ио хоть вполтину так же хорош, как его брат, отцу бы не пришлось думать, как и под каким предлогом заменить приговор.

Советник довольно заулыбался. Доар с трудом сдержался, чтобы не выругаться. Бессмертный старался защитить Ирвика, но император в который раз неосмотрительно подверг сына опасности.

Ох, не понравилась Доару ухмылка на сальном лице советника. Пока кронпринц будет околачиваться в порту, занимаясь банальным расследованием, а младший слоняться без охраны по замку, предоставленный самому себе, шансы дворцового переворота возрастают в разы.

Надо приставить человека к советнику императора. Сам он на трон претендовать не может, но, вполне возможно, именно за его спиной прячется тот, за кем они с наследным принцем Ирвиком уже год охотятся и пытаются выявить в рядах приближенных к трону лиц.

Вслух Доар не высказал сомнений. Хард коротко кивнул императору, что у бессмертного означало вежливый поклон, и воспользовался порталом, чтобы переместиться обратно на «Сумеречный ветер», где ждала его Окара и ее объяснения.

Предвкушающая улыбка харда растаяла, стоило ему увидеть беснующихся над бригантиной буреносцев.

- Наша прелесть! - наполнял воздух их вой. - Смерть... Смерть... Смерть...

Сильнее ярости из-за того, что кто-то ослушался приказа капитана и причинил Окаре вред, была тревога за нее. Страх ледяной дланью сковал сердце Доара.

Глава 25

Дорогие родственники

Обронив всего пару слов, Доар растаял в вихрях портала.

- Ни «как ты себя чувствуешь», ни «молодец, что спасла горожан и не утопила «Сумеречный ветер», - возмущенно бурчала под нос Окара. - Чурбан бесчувственный!

Она, значит, чудом не угодила в темные руки бестелесного, ее едва не сделали даишей, а ему все равно! Безликие покорялись бы ей, между прочим! От злости воркория стукнула кулаком по поручням и едва не взвыла от боли. Ничего, вот вернется Доар, и она ему растолкует, какой важной птицей теперь стала.

Над головой девушки вороньем кружили буреносцы. Окара слышала их слабый шепот. Она перестала бояться этих тварей, поняв, что в действительности они первыми ощутили в ней силу бессмертной. Поэтому она и слышала их голоса.

Сейчас внутреннее чутье говорило, что после кровавой битвы с безликими они слабее котенка и бригантину в воздух не поднимут. Буреносцам нужно восстановить силы, как и измотанным сокетам. Да и самой Окаре не помешало бы отдохнуть.

Девушка неуверенно сделала пробные шаги, но ноги заскользили по мокрой палубе. Кровь и соленая вода, казалось, заполонили все вокруг. Запах соли, пропитавший древесину, смешался с тяжелым запахом пота, исходящим от сокетов. Сражение было нелегким.

К Окаре, покачиваясь от слабости, приблизился Рин. Облокотившись одной рукой о поручни, другой он неожиданно обнял ее. Прodelал парень это на глазах Дарины, которая бежала ему на помощь. Девушка замедлилась, и ее щеки окрасились смущенным румянцем. Под виноватым взглядом Окары она резко отвернулась и пошла в другую сторону.

- Разве жрецам позволено обнимать благородных воркорий? - не в силах сопротивляться, укорила друга младшая Тоберон.

- Нам много что позволено, - тихо рассмеялся Рин, но отстранился. Он заглянул в глаза девушке и неловко признался: - Я рад, что ты сумела разорвать связь. В тебе нет ничего обыкновенного, Окара Тоберон.

- Необыкновенной мне быть ровно до ужина, - отшутилась та и предупредила: - Дарина видела, как ты меня обнимал, и, похоже, ее это сильно расстроило.

- Она не понимает, - покачал головой парень, в глазах которого Окара нет-нет да замечала силу столетней мудрости.

- Я сама ничего не понимаю, - негромко обронила она. - В голове не укладывается, что я одна из этих... бессмертных.

- Прямо сейчас ты не бессмертная. После встречи с бестелесным в фантомной петле тебя свалит с ног и легкий ветерок, - по-доброму усмехнулся Рин и по-дружески хлопнул ее по руке, которой Окара вцепилась в поручни, чтобы не упасть.

От слабости голова у нее немного кружилась, а ноги плохо держали. Девушка состроила кислую рожицу другу и... тут же под порывом ветра опрокинулась на спину. В голове зазвенело. Подумав, что Рин оказался недалеко от истины, она рассмеялась над своей неуклюжестью и попыталась подняться. Но локоть пронзила боль, и Окара рухнула обратно на палубу. Жалобный стон вырвался из ее груди, а прямо над ней возник силуэт сестры.

- Думала, бросив на берегу, ты от меня легко избавишься? - зло прошипела Кеона. - Просчиталась, мерзавка! Я была и остаюсь сильнее тебя!

Она протянула руку, и ветряным потоком Окару протащило по жесткой палубе. Цепляя занозы, больно ударяясь о доски, девушка пыталась остановить скольжение, но была

слишком вымотана. Кеону же, наоборот, переполнила сила.

До звездочек в глазах младшая Тоберон врезалась в борт и распласталась на досках. Не давая сестре времени на передышку, к ней летела Кеона. Ветер кружил у ее ног, а сама она упивалась ощущением всесилы.

Мало кто на «Сумеречном ветре» смог бы противостоять первой помощнице. Даже буреносцы ей были нипочем – она и о них уже позаботилась. Ветряная воронка, что развернулась над кораблем, не давала им спуститься и удерживала от нападения.

Они кружили над головой Кеоны, но и их магии не хватало, чтобы обойти магическую защиту и прийти на выручку «своей прелести». Шрамы украшают мужчин, но этого нельзя сказать о женщинах. Поэтому первой помощнице рваные раны на лице были ни к чему.

– Ты отравила команду! Подняла бунт на бригантине! – громко обвинила Кеона сестру в измене и оглушительно велела: – В клетку ее!

Младшая Тоберон не стала ее переубеждать.

– Отстань от нее, – вмешался Рин и, с трудом удерживаясь на ногах, бросился к подруге. – Окара спасла нас, город... и тебя!

– Этого тоже в клетку! – взвилась Кеона. Взмахом руки и точно направленным воздушным потоком она сбила с ног зарвавшегося сокета. Посмотрела на остальных исподлобья и прорычала: – Кто хочет составить компанию этим двоим?

Схватив сестру за локоть и расшвыривая порывом магического ветра ослабевших после битвы сокетов, Кеона насильно потащила девушку вниз. Поднимаясь, сумеречники во главе с Рином следовали за ними.

Клятва, данная капитану, мешала послушаться прямого приказа его первой помощницы, но и оставаться в стороне они не пожелали. Кеоне не нравился их ропот, но она знала себе рычала от ярости да тащила за собой едва волочившую ноги сестру.

В сопровождении команды они спустились в трюм. Швырнув Окару в клетку, старшая Тоберон захлопнула дверцу и повернулась к заполнившему коридор сокетам.

– Каждый из вас побывает там, поняли? Каждый, кто встал на сторону бунтовщицы!

Пристукнув каблуками, она протиснулась через ряды сумеречников и стремительно скрылась в коридорах.

Сокеты насколько возможно приблизились к клетке. Окара смотрела в глаза тех, кто пошел за ней на битву с безликими, и видела застывшую в них грусть. Им тяжело было видеть, как мощный артефакт вытягивает из нее оставшиеся жизненные крохи, потому что магии в ней после встречи с повелителем тьмы не осталось.

Сумеречники хотели, но ничем не могли помочь той, что спасла невинные души от порабощения. Той, что не побоялась бросить вызов бестелесному. В их глазах Окара была спасительницей и не заслуживала наказания, но в отсутствие Доара власть в руках принадлежала первой помощнице.

Алые ленты хищно обвили запястья и щиколотки воркори. Она услышала шипение, похожее на змеиное, и дикая боль прошла ее тело. Девушка, не желая пугать сокетов и закусив до крови губу, застонала и, поджав под себя ноги, скрючилась.

Накатил новая иссушающая волна. Изогнув в агонии спину, вонзив ногти в ладони, Окара не выдержала и пронзительно закричала. Отчаянно катаясь по полу, она пыталась хоть как-то заглушить уничтожающую ее мучительную боль.

Магия клетки вытягивала остатки сил, выкручивала тело, кромсала чувства, крушила душу. Затуманенным сознанием Окаре казалось, еще немного, и Кеона добьется своего, свеча жизни ее потухнет.

Мгновение сменялось мгновением, словно кровь, вытекающая из кровоточащей раны, а

мучения продолжались. В теле воркории все еще теплилась жизнь.

Истошные крики перешли в хрип, сокеты, почти бросаясь на артефакт, принялись раздвигать прутья. Помутневшим от слез взором Окара видела их обожженные, окровавленные ладони, но у нее не осталось сил даже сказать, чтобы они остановились, – клетку было не сломать.

Девушка в бессилии протянула руку и умоляюще посмотрела на команду. Мужчины поняли ее без слов, но лишь удвоили усилия, отказываясь оставлять спасительницу в недрах артефакта. С рычанием они дергали прутья, растягивали их в стороны, бугры мышц играли на их руках, но клетка не поддавалась.

Смирившись с неизбежным, Окара вымученно улыбнулась сокетам и заметила влажные дорожки слез на их лицах. Они плакали от несправедливости, от безысходности, от понимания, что их маленькая воительница не переживет пытку и вот-вот погибнет. Что могли обессиленные воздушники против древней магии страшного артефакта?

– Вы пытались... – вырвался из груди Окары негромкий стон, – помочь.

– Борись! Доар скоро придет и поможет тебе! Ему не понравится, если ты оставишь его! Он не простит бегства за грань! Я сам не прощу тебя! – яростно сыпал угрозами Рин.

Держась за прутья клетки, он медленно сполз на пол и, протянув сквозь решетку руку, сжал холодную ладонь Окары. Она же перестала метаться по полу. Дрожа всем телом, лишь лежала на боку и не сводила глаз с друга.

Сила вместе с жизнью каплей за каплей уходила из нее, но девушка никого не винила, даже Кеону. Сокеты не оставили ее, Окара стала частью команды, а сестра... она просто запуталась. Чувства к Доару затмили ее разум.

Сестра не такая – она не убийца! Неужели последнее, что Окара увидит, будут обожженные магией руки и искаженные болью за нее лица сокетов? Жаль, что так и не удалось поговорить с Доаром. А ведь она не успела сказать ему, что...

– Окара!

Яростным криком сокетов почти прижало к стенам. Чудовищной силы магический вихрь приблизился к клетке. Раздался треск, жуткий скрежет, и магия артефакта начала сворачиваться, будто пожирающий сам себя змей. Ленты завертелись, прутья ссохлись и осыпались на пленницу черным пеплом.

Доар подхватил девушку на руки и заглянул в изможденное лицо.

– Я вас прощаю, – с мягкой улыбкой прошептала Окара.

– За что? – рыкнул Доар, крепче прижимая ее к себе.

– За то, что позволил уйти, – негромко отозвалась она.

Воркория видела по помрачневшему лицу бессмертного, что он понял. Доар не должен был винить себя из-за того, что не остановил, не удержал ее тогда, в храме.

Сейчас, когда боль отступила, а остатки жизни таяли искрами над костром, Окара вдруг ощутила себя очень спокойной и счастливой. Слава Гвербосу, Доар был рядом. Не смея перед ликом смерти сдерживать слова, которые давно хотела сказать, девушка прошептала:

– Я рада, что повстречала тебя. С момента моего отказа не было ни минуты, когда бы я не пожалела о своих словах... Кажется, я люблю тебя, Доар.

На признание ушли последние силы, перед глазами потемнело. Последнее, что она ощутила – легкое, теплое прикосновение губ любимого.

Глава 26

Безответная любовь

- Я запретил тебе сажать Окару в клетку! - громом разносился голос Доара над бригаантиной.

Кеона, которая стояла перед хардом, побелела от ужаса и попыталась оправдаться, но бессмертный не дал ей этой возможности:

- Я предупреждал, что ждет тебя в случае ослушания.

- Простите, - упала перед ним на колени девушка. - Она... она подняла бунт!

- Она спасла империю! - подал голос Рин и обвинительно указал пальцем на Кеону. - В отличие от первой помощницы, которая собиралась оставить бедных жителей на растерзание безликим! Захватив порт, они бы направились в столицу.

- Она ослушалась приказа, - упрямо твердила старшая Тоберон. - Она заслужила...

- Не смей изворачиваться! Ты тоже ослушалась приказа и поступила безрассудно, - рывкнул Доар и слегка склонился над девушкой. - И понесешь наказание.

Кеона вскинула голову и одними губами спросила:

- Смерть?

- Хочешь легко отделаться? - жестко усмехнулся хард и, выпрямившись, подал знак императорским следователям. - Она ваша, уводите. Воркория Тоберон прекрасно справится со службой на возрожденной «Розовой жемчужине».

- Нет, - ахнула Кеона и вцепилась в сапоги Доара. - Не отдавай меня Ио. Лучше смерть. Умоляю, убей меня сам! То, что ты считаешь безрассудством, я называю любовью. Я... Я люблю тебя, Доар!

Хард стряхнул ее руки и отступил. Пока он гневно изучал лицо девушки, она, притаившись, с надеждой наблюдала за ним.

- Чувство, которое толкнуло тебя на предательство сестры, нельзя назвать любовью, Кеона. То, что ты испытываешь ко мне, называется одержимостью.

Он кивнул следователям, и те тут же скрутили руки теперь уже бывшей помощницы капитана сдерживающими магию браслетами. Девушку рывком подняли на ноги и увели прочь.

Никто не заступился за нее. Даже те, кто раньше беспрекословно ее слушался, отвернулись или смотрели осуждающе. Сокеты не прощали трусости.

Подписывая договор, сумеречники дают нерушимую клятву защищать мир от безликих, и Кеона своими противоречивыми действиями в порту чуть не подписала всем смертный приговор. Карающая магия не щадит никого.

К Доару приблизился Ирвик, пожал плечо бессмертного.

- Не беспокойся о ней, я присмотрю за глупышкой.

Не то чтобы в его голосе было осуждение, скорее в нем звучало сожаление.

- Знаю. - Хард сначала недвусмысленно посмотрел на руку принца, лежавшую на его плече, а потом на него самого. - О ком я действительно беспокоюсь, так это о тебе, - заметил с преувеличенной строгостью.

Почувствовав в словах бессмертного скрытое предупреждение, принц убрал руку, чем заслужил насмешливую улыбку друга.

- Зачем ты согласился с советником? Не понимаешь, что это ловушка?

- Разумеется понимаю, Доар, - бесшабашно улыбнулся Ирвик. - Как и то, что мы должны выманить предателя. Придется рискнуть.

- Риск не оправдан, - не сдавался хард. - Мы найдем другой способ, чтобы выявить предателя.

- Но ты забываешь, что у нас совсем не осталось времени на его поиски, - невесело хмыкнул Ирвик. - Ты сам видел, бестелесные что-то замышляют. Один Гвербос ведает, зачем им нужна твоя личная помощница и какая роль в покорении империи отведена ей. Поэтому...

Он пожал руку харда и белозубо улыбнулся:

- Зато я вдоволь налюбуюсь на зеленое лицо брата. Он ненавидит долгие прогулки по воздуху! А тут... целый год!

- Охранные амулеты при тебе? - сухо уточнил капитан «Сумеречного ветра», не обращая внимания на браваду принца. - Портальные?

- Обещаю, при первом же прорыве я перемещусь под твоё крылышко, - рассмеялся Ирвик и хлопнул харда по спине. - Всегда мечтал это сделать, - пояснил он удивленному панибратским отношением Доару. - Иди уже! По глазам вижу, мысли твои далеки отсюда.

Принц исчез в портале за следователями и Кеоной, а бессмертный развернулся и широким шагом направился к себе.

Переступив порог капитанской каюты, он прикрыл дверь и склонился над девушкой. Прислушался к ровному дыханию. Ей лучше, но еще без сознания.

Хард достал из сундука небольшую шкатулочку. Вынул белые мерцающие камни и разместил их на лбу и груди Окары. Целительные амулеты должны были ускорить заживление магических артерий. Активировав их своей силой, бессмертный снова прислушался к дыханию. Проклятая клетка чуть не погубила его личную помощницу.

Гора истощенных амулетов мерцала на теле девушки, но она так и не пришла в себя. Доар не собирался отступать. Снова и снова он перекладывал камни, наполняя их своей магией, прислушивался к дыханию Окары, целовал чуть теплые ладони и терпеливо ждал, когда ей станет лучше.

Ближе к вечеру девушка распахнула глаза. Испуганно пискнув, она сжалась, а Доар тепло улыбнулся.

- Проснулась?.. - Он лукаво посмотрел на Окару и прилег рядом. - Так значит, ты меня любишь?

- Я не то хотела сказать, - прерывисто прошептала она и сделала попытку отодвинуться, но, когда ничего не вышло, тут же поникла. - Нечестно! Я думала, что умираю.

- Глупышка, - негромко произнес Доар, прижимая к себе ее хрупкое и такое желанное тело. - Разве ты не знаешь, что и по ту сторону бытия тебе от меня не скрыться? Я последую за тобой хоть на край света.

- И пройдете через завесу на земли бестелесных? - смущенно поинтересовалась она, зачарованно наблюдая, как приближаются его губы.

- Если понадобится, - гортанным шепотом пробормотал бессмертный.

Прерывистый вдох, и, обхватив его шею руками, Окара с отчаянным стоном сама припала к нему в поцелуе. Робкий и нерешительный, под натиском губ Доара, он быстро перешел в неистовый и жгучий. Их тела льнули друг к другу. Желание в девушке вспыхнуло ярким сгустком огня, от которого она плавилась и извивалась.

С почти звериным рыком распахнув на ней рубаху, Доар подмял помощницу под себя. Жадный взгляд бессмертного скользнул по пышной девичьей груди и опустился ниже. От приятного зрелища дыхание бессмертного сбилось, а кровь застучала в висках.

Мучительно медленно он повторил губами путь, проделанный взглядом. Окара была такой одуряюще чувственной, что у Доара не нашлось сил оторваться от нее. За ее восхитительную дерзость он готов был наказывать ее самыми сладкими способами, известными ему. Раз за разом принося наслаждение и ей, и себе.

Хард нежно сжал ее грудь, с удовлетворением отмечая, как девушка выгибается навстречу, подставляется его губам, с пылом прижимается к нему всем телом, робко цепляется за плечи и застенчиво касается языком его губ.

Зарывав в нетерпении, Доар оголил плечи Окары и стянул ниже корсет. Полустон-полухрип сорвался с его губ. Никаких преград между ними. Он желала одного – слиться, соединиться, насладиться податливым телом помощницы.

Дрожа от жгучего желания, девушка распахнула ресницы и посмотрела в его глаза со всем сладострастием. И его сердце расцвело от облегчения, ведь она ни в чем не винила бессмертного и хотела его не меньше, чем он ее.

К бестелесным Гвербоса! Доар добьется повторного брака с Окарой. Он снова будет ждать девушку у камня судьбы, и в этот раз не уйдет из храма, пока не услышит «да»!

Запустив пальцы в ее роскошные волосы, бессмертный поцеловал Окару в губы и слился с ней. Охваченная чувственным безумием, с негромким вскриком она порывисто выгнулась ему навстречу...

Позже, прижимая к себе еще подрагивающую от его жарких ласк девушку, Доар уткнулся лицом в ее волосы и, с наслаждением вдыхая аромат горьких луговых трав, без тени страха негромко пообещал:

– Я не отдам тебя ему.

– Ио? – рассеянно уточнила Окара.

Хард покачал головой и, улыбнувшись уголками губ, повторил:

– Я ни за что и никогда не отдам тебя ему.

Глава 27

Бога нет, жрецы за него

Осторожный стук в дверь разбудил Окару задолго до того, как забрезжил рассвет. Приподнявшись на локтях, она обнаружила, что в каюте одна. Одежда Доара пропала вместе с ее хозяином, зато ее форма была разбросана по полу. Вспомнив, каким образом она лишилась одежды, девушка покраснела. Стук повторился, и из-за двери донесся озабоченный голос жреца:

- Окара, ты позволишь мне войти или предпочитаешь, чтобы в ожидании твоего разрешения я превратился в соляной столб?

- Э-э-э... я рада тебе, Рин, но сейчас не лучшее время для визита, - проворно сев в постели, отозвалась девушка.

В ее голове лихорадочно метались мысли. Представив, что подумал бы друг, увидев смятые простыни и разбросанную одежду, Окара со смущенным стоном опрокинулась обратно на подушку. Уставившись в потолок, увидела свисающую с лампы подвязку. Натянув на пылающее лицо покрывало, благородная воркория притворилась, что ее нет в каюте.

- Окара! Ты ведь понимаешь, что я не уйду? - с улыбкой в голосе поинтересовался Рин. - Я выполняю приказ капитана.

- Приказ? Доара? - задумчиво пробормотала девушка, откидывая покрывало.

Она уже усвоила: приказами капитана не пренебрегают. Ей не хотелось ставить друга в затруднительное положение.

Сдвиг упавшую на лицо прядь, младшая Тоберон закуталась в покрывало и слетела с постели. Придерживая ткань под грудью, схватила с пола рубаху и, попутно собирая одежду, помчалась в ванную комнатку. Рин снова напомнил о себе настойчивым стуком.

- Минуту! - выглянув в каюту, крикнула Окара и, оставив дверь приоткрытой, исчезла в ванной.

- Почему мне кажется, что минутой ты не обойдешься? - донеслись до нее обреченные стенания друга.

- Не преувеличивай, - громко отозвалась девушка.

С улыбкой на губах она повернулась к овальному зеркалу и приросла к полу... от восхищения. На вешалке висело невиданной красоты платье. Нежно-голубой оттенок прекрасно дополняли полупрозрачные кристаллики, мерцающие бирюзовым отливом. Прикоснувшись кончиками пальцев к изящной серебристой вышивке, украшавшей подол, она нечаянно задела кристаллики, и наряд на ее глазах вспыхнул пурпуром. Серебристая вышивка стремительно сменилась червонным золотом, а платье из голубого превратилось в необычайный коктейль из черного и бордового. Задыхаясь от восторга, за рекордно короткое время Окара ополоснулась и привела себя в приемлемый вид.

Переступив в предвкушении с ноги на ногу, она примерила наряд и, подойдя к зеркалу, не узнала себя. Платье, безусловно, было восхитительным, но даже оно не смогло затмить сияние ее глаз. На Окару смотрела бессовестно счастливая незнакомка с гордой осанкой императрицы. На ее губах блуждала мягкая улыбка, а во взгляде угадывалась лукавая, заразительная чертовщинка. Рассмеявшись отражению, она тряхнула юбкой. Пурпурные кристаллы на черном лифе платья замерцали. Их сияние плавно переместилось к огненно-красному подолу. Чернильный верх наряда контрастировал с похожей на языки пламени, пышной длинной юбкой.

Оставив распущенные волосы водопадом ниспадать на спину, Окара вернулась в каюту, открыла Рину дверь и ошеломленно осознала, что подходящих туфель-то к платью у нее нет. Додумать до конца эту мысль она не успела - друг не позволил. При ее появлении он, вскочив с пола, на котором неплохо устроился в ожидании ее милости, пробурчал:

- Держи веник. Капитан передал. Пока тебя ждал, вздремнуть успел.

Своим ворчанием он напомнил Окаре того старикана из фантомной петли. «Было между ними кое-что общее», - мысленно отметила она и улыбнулась.

Насупившись, парень буквально всучил ей в руки роскошный букет, и произошло невероятное. В закрытое помещение ворвался мощный поток ветра, осторожно подхватил ее и, приподняв над полом, легонько закружил на месте. Несколько головоккружительных секунд, и ветряной поток опустил ее на пол.

Окара не поверила своим ощущениям и, приподняв подол, увидела пару прелестных темно-бордовых туфелек. Приподнявшись на мыски, она отметила, что обувь не только красива, но и на редкость удобна. Высокий каблук почти не чувствовался.

- А что там... на потолке? - заглянув через ее плечо в каюту, в замешательстве спросил Рин.

Память моментально подкинула девушке ответ на его вопрос, на щеках вспыхнул румянец. Перехватив букет в одну руку, не оборачиваясь она сделала круговое движение пальчиком, и дверь, подхваченная воздушным потоком, закрылась за ее спиной, скрывая от друга подвязку на лампе.

- Куда идти?

На Окару уставилась пара горящих сожалением глаз. Ей хотелось увидеть Доара, а Рин, похоже, замыслил испытать ее терпение на прочность.

- Ты уверена, что хочешь продолжить с капитаном с того места, на котором вы остановились? - тяжело вздохнул парень и задумчиво посмотрел на закрытую дверь.

В его глазах светилось понимание. «Он все-таки понял», - мысленно застонала Окара и смущенно потупилась. Но, на удивление, друг не осуждал ее, не расплылся на презрение. Он единственный на ее памяти искренне переживал за нее.

- Я... - рассматривая росу на цветах, пролепетала она.

- Постой! Не знаю, думала ли ты о том, чтобы покинуть корабль... В общем, сейчас лучшее время для этого, - мягко тронул ее за локоть Рин. - Доар не станет тебя преследовать. Я помогу устроиться на суше. Ты не будешь прозябать в нищете. Окара, ты сделала для корабельной команды невозможное. Ты напомнила нам, что мы сумеречники, а сумеречники своих не предают ни в бою, ни на борту. Вступив в бой с бестелесным, ты спасла команду от посмертного клейма позора, падающего и на семьи трусов. Ты не выдала сестре Дарину. Она пришла и сама призналась капитану в содеянном. Это она отравила сокетов. Я смотрю, ты не удивлена.

Девушка кивнула и ощутила теплые влажные дорожки на щеках. Она плачет? Быть такого не может. Неужели ей и в самом деле не хотелось покидать это негостеприимное место? Неужели сокеты, служившие на корабле, стали для нее роднее настоящей семьи, отказавшейся от нее?

Она смахнула с лица слезы и взволнованно выдохнула:

- Я никуда не уйду, не оставлю его. Не в этот раз.

Проем, ведущий на нижнюю палубу, заслонила мощная фигура. Окара перевела взгляд. При виде мрачного, невозмутимого и при этом не менее любимого бессмертного к ее горлу подступил новый ком.

- Ты уверена, что готова остаться на корабле? - напряженно спросил Доар и с ленивой грацией спустился по ступеням. - Легче не будет.

Не сводя темных глаз с девушки, он неумолимо приближался к ней.

- Ты меня прогоняешь? - прерывисто, еле слышно спросила она.

- Никогда! - темной тенью переместившись к ней, прижал ее к своей груди

бессмертный. – Даже не смей думать об этом. Тьма меня поглотит, я никогда не смогу тебя прогнать, ты слишком мне дорога.

В голосе Доара звучала безнадежная мука. «Не слова любви, но близко», – запело сердце Окары. Спрятав лицо на его груди, она дала волю слезам. Более ничем не сдерживаемые, они потоком текли по ее лицу.

Бессмертный провел пальцами по ее волосам и, прижавшись губами, прошептал в ее макушку:

– Ш-ш-ш... Успокойся, милая.

– У-у-у... не могу, – шмыгнула носом воркория, слезы не желали останавливаться.

Она мельком взглянула на притихшего друга, похожего на побитую собаку, – он явно не был любителем женских слабостей. Ей тут поддержка нужна, а он носом водит! Окару взяла обида, и она сильнее залилась горячими слезами. Рин вымученно посмотрел на Доара и, получив его одобрение, улизнул на верхнюю палубу.

Бессмертный медленно отстранился. Заглянув в сверкающие изумрудами глаза Окары, положил руку ей на затылок и поцеловал бесконечно долгим, неистовым, сбивающим дыхание поцелуем. Его губы сводили сума, стирая слезы, рождая томление в груди. Не чувствуя под собой ног, чтобы не упасть, девушка вцепилась в туннику Доара. Она таяла под жарким напором поцелуев. Его язык проскользнул между ее приоткрытых губ и пробудил ее тело. Сгорая от желания, Окара теснее прижалась к харду и разочарованно застонала. Он отпустил губы помощницы, чтобы подхватить ее на руки.

Вопреки ее ожиданиям, в каюту он не пошел, а двинулся к лестнице. Лишь представ перед сокетами, собравшимися на верхней палубе, воркория пришла в себя.

Крепко прижимая ее, Доар под ободряющий свист прошел к гладко отполированным поручням и повернулся лицом к улыбающимся сокетам. Огненный шар только расцвел небосклон, а корабельная команда уже бодрствовала в полном составе. Девушки свистели громче мужчин и хлопали в ладоши. Среди толпы младшая Тоберон заметила нервно покусывающую губы Дарину. Она не сводила грустных глаз со стоящего рядом Рина.

Печаль ее была понятна – друг хмуро взирал на Доара. У Окары появилась мысль поспособствовать сближению друга с Дариной, тем более зла она на нее не держала, но тут шагнул вперед рослый светло-русый детина. Он приложил руку к сердцу и с самым серьезным выражением лица опустил перед Доаром на одно колено.

– Приношу свою клятву, – прозвучало торжественно в тишине.

Бессмертный кивнул, и началось. Сокеты один за другим выходили и произносили слова клятвы. Вяло вслушиваясь в голоса, Окара принялась рассматривать небольшую бухту, где они бросили якорь. Волны с шелестом размеренно набегали на берег. Деревья, росшие по бокам, утопали в белом цветении. Вдалеке слышались крики птиц, а в воздухе разлился аромат краснорвея.

Последний сокет произнес клятву, и Окара почувствовала на себе лукавый, пронизывающий взгляд Доара.

– Воркория Окара Тоберон, ты принимаешь присягу? – громко поинтересовался он, чем вызвал у девушки легкий шок.

Впрочем, она быстро оправилась, когда поняла, что слова сокетов были обращены к ней. С трогательным напряжением они взирали на нее. Они ждали и страшились ответа. Ее ответа.

– Самое время меня отпустить, – шепнула Окара на ухо бессмертному.

Она одарила корабельную команду ярчайшей улыбкой, давая понять: подождите немного, и «королева», «муза», «богиня» спустится к вам. Но один упертый хард не пожелал отпускать божество. Единоличник! Едва не заскрипев зубами, воркория повернула голову и не смогла устоять против широкой улыбки Доара.

Услышав звуки удаляющихся шагов, она повернулась к сокетам. Добродушно посмеиваясь, они уходили.

- Славная девушка, - поделился с товарищами долговязый седовласый дедок.

Сумеречники направлялись к сходням.

- Повезло нашему капитану, - отозвался второй чуть ниже и крупнее.

- Что он в ней особенного нашел? - с пылом юнца удивился Торд Ларс. - Симпатичная, но видали и красивее.

- Что б ты понимал, мальчишка, - проворчал старик и отвесил ему подзатыльник.

- Ай! - вскричал возмущенно парень и почесал затылок. - Вы давно на берег не сходили и не видели первых красавиц империй. За что?!

- Заслужил. Будем учить тебя уму-разуму, - добродушно пообещал второй мужчина и замахнулся для еще одного подзатыльника.

Разгадав его намерения, парень уклонился. «Похоже, он нашел себе друзей», - с изрядным облегчением выдохнула Окара, наблюдая, как Ларс руками отмахивается от товарищей.

- Я не успела сказать, что принимаю их присягу, - распереживалась девушка и погладила кончиками пальцев тунику на плече харда.

- Тебе не о чем переживать, Окара. Они поняли тебя, - с довольной ухмылкой заверил ее Доар.

Она из упрямства покачала головой и мягко упрекнула:

- Ты должен был меня предупредить. Я бы подготовилась: сделала прическу, понежилась в розовой воде с чудесными эликсирами. У тебя же есть эликсиры?

- У тебя будет все, что ты пожелаешь, - пообещал бессмертный.

Воспользовавшись его покладистостью, Окара перешла к перечислению вещей, которые, по ее мнению и наблюдению, должны быть у уважаемой воркории и которых нет у нее. Слушая ее праздную болтовню, Доар невозмутимо спустился в шлюпку, где ждали пятеро сокетов. Среди них был и Рин.

Глава 28

Ты ли это?.

Подгоняемая ветром, шлюпка медленно заскользила по воздуху к берегу. Бухта встретила гостей загадочным безмолвием.

Солнце позолотило макушки деревьев. Невидимый с корабля туман густыми клубами, будто застрявший в колючках мех исполинского животного, цеплялся за ветки и стелился над кустами. Ветер шелестел в сочной зеленой листве и качал высокую траву, острыми иглами видневшуюся среди белесого туманного полотна.

Из полупрозрачного молочного облака иногда выпархивали маленькие птички. Желтые, голубые, оранжевые, зеленые, сиреневые, пурпурные певуньи радовали звонкой трелью.

Бережно прижимая к себе Окару, Доар перенесся на берег.

- Ты с нами, - бросил он через плечо Рину и, не дожидаясь его, повел девушку вдоль берега к выступающим из воды скалам.

Спрыгнув в воду и после оставляя за собой мокрые следы, жрец бросился за капитаном, а догнав, пошел на почтительном расстоянии. Хлюпанье в сапогах быстро прекратилось - ласковое солнце заботливо подсушило его промокшие ноги.

Рин чувствовал странное родство с этим непонятым, но привлекательным местом. В своих ощущениях он был не одинок. Даже в скрипе песка под ногами Окаре слышались особые мелодичные звуки, добавляя бухте флер нереальности. Ей хотелось закрыть глаза и просто наслаждаться тем, что она стоит здесь. Но Доар вел ее дальше, не давая остановиться ни на минуту.

Обогнув скалы по суше, они ступили под высокие своды тенистой пещеры, где к ним присоединился Рин. Ничего обычного не было и тут.

Но стоило пройти несколько шагов, как Окара увидела сотни свечей. Огоньки парили в воздухе и, разгоняя сумрак, отбрасывали причудливые узорчатые тени на неровные стены. Аквамарины щедрой природной россыпью граненых вкраплений мерцали на дугообразном потолке. Извилистый туннель уходил в темноту.

Доар уверенно направился по нему, будто был здесь частым гостем и знал каждый закуток пещеры. Двигался он в одному ему известном направлении, безошибочно находя в полутьме повороты. Череди причудливых коридоров вывела их к округлой просторной площадке. Здесь было светло от свечей под потолком и пахло цветами, хоть не видно ни единого растения.

- Зачем мы сюда пришли? - взволнованно спросила Окара и сильнее прильнула к боку харда.

- Наберись терпения, малышка, - удовлетворенно усмехнувшись, отозвался он.

Благодарная за его поддержку, девушка расслабилась и, отпустив Доара, шагнула к центру пещеры. С любопытством всмотрелась в прямоугольный камень. Склонившись, заметила отчетливые, отливающие бирюзой заковыристые символы. Ни одного знакомого среди них отыскать не удалось, поэтому надпись осталась загадкой.

Выпрямившись, воркория осмотрелась. Огни под потолком отбрасывали тени на стены с древними письменами. У дальней стены в полумраке виднелись очертания, напоминающие сводчатую дверь.

- Следи за входом, - отдал Доар Рину короткий приказ.

Парень кивнул и вышел из пещерки, тогда как бессмертный приблизился к центру площадки.

Послышался едва слышимый, но явно довольный смех, и там, где по предположению Окары находилась дверь, стена вдруг рассеялась, будто маскировочная иллюзия.

Девушка оценила мастерство умельца, вложившего магию. Стена выглядела очень натурально, даже тени от подрагивающего пламени отображались на ней. Казалось, прикоснись, и ощутишь прохладную шершавость камня. Но это лишь умелый обман, за которым... ничего не было. Лишь темнота.

Окара подошла к бессмертному и обхватила его ладонь обеими руками. Так ей было спокойнее в этом чудесном, но странном месте.

И тут из тьмы к ним вышел моложавый с виду, но уже с проседью на висках мужчина. Черная мантия для его среднего роста была чуточку великовата и волочилась по полу. Из-под накидки виднелся невероятной красоты камзол. На вороте, рукавах и подоле вышиты крупные золотые узоры. Грудь украшал массивный золотой кулон с выложенными драгоценными камнями солнцем – обычный круг и прямые лучи, исходящие от него.

Облачение незнакомца сильно отличалось от скучных темных одежд жреца, проводившего свадебный обряд. Посему выходило, что ранг седовласого выше, но это точно жрец!

Мужчина не выглядел удивленным, казалось, визит гостей не был для него неожиданностью. Более того, Окаре показалось, что жрец чуточку недоволен их нерасторопностью. Выглядел он слегка раздраженным: хмурил брови, поджимал губы.

– Явились наконец? – хмыкнул он.

Сам же медлить не стал: поднял руку и провел ладонью по камню. Письмена вспыхнули, и бирюзовые грани засияли ярче. С хлопком в воздухе появились пляшущие язычки пламени и, окружив жреца, взяли алтарь в кольцо.

– Ты знаешь, зачем я пришел, – не опасаясь возмездия жрецов за проявленное неуважение, лениво бросил Доар.

Он обнял Окару за плечи и крепко прижал к себе.

– Помни, ты заключаешь сделку с самим повелителем безымянных, – воздев руки, величественно пропел жрец, – у которого много имен и много должников.

Бессмертный издевательски приподнял бровь и заметил:

– Приятно знать, что безымянные до скончания веков будут ходить у меня в должниках. – Жрец слегка сощурил непроницаемые глаза, не впечатлившись словами гостя. – Я нашел вашу потеряшку.

– Гвербос с вами!.. – Теперь в его голосе прозвучала плохо скрываемая надежда.

Неестественная меланхоличность жреца сменилась азартным предвкушением. Четкий приказ Доара огласил пещеру:

– Рин, зайди!

Лицо старика застыло тревожной маской, он смотрел перед собой и, кажется, не мог поверить глазам. Воспользовавшись заминкой, Окара нетерпеливо поинтересовалась у бессмертного:

– Что происходит? О какой сделке говорил жрец?

– Я дал безымянным то, что им нужнее всего. Они нам – повторное разрешение на свадьбу, – несказанно удивил ее Доар ответом.

Неожиданный возглас Рина заставил девушку вздрогнуть и отвлечься от слов харда.

– Отец?! Как ты тут оказался? – Недоуменный взгляд Рина был прикован к жрецу. И вскоре в этом взгляде появилось разочарование. – Так тебя не изгоняли.

Он понял, что поверил обману, и осознание правды безудержным гневом отразилось на его лице. Твердым шагом парень приблизился к алтарю. Ноздри его хищно подрагивали.

У Окары на миг потемнело в глазах, а затем она увидела, как вокруг Рина вспыхнул огромный пурпурный шар, и почувствовала рвущуюся оттуда силу. Казалось, миг, и произойдет нечто ужасное...

- Рин, нет!

Он сдержался, и сияние, обтекающее его фигуру, поблекло. Слишком потрясенная признанием Доара, Окара не стала пенять другу за несдержанность, тем более, что понимала его гнев. Ею отец тоже бессовестно манипулировал, а потом и вовсе отвернулся! Но, может, Рина не бросали? Ведь взгляд жреца был полон искренней любви.

- Послушай, мой мальчик... - в бессильном отчаянии обратился к парню седовласый.

- Зачем? Чтобы ты скормил мне очередную ложь? - с мучительной горечью в голосе спросил его Рин.

Покачнувшись, будто ему стало нехорошо, друг оперся о выступ камня. Алтарь мгновенно вспыхнул пурпуром, как совсем недавно сам Рин. Проследив за подлетающими к сыну языками пламени, что окружали алтарь, жрец изменился в лице. Один за другим они впитывались в тело молодого человека, наполняя его светом изнутри. Но в этот раз не было той опасной энергии, теперь парень напоминал солнечный луч.

А под пальцами его, будто оживая и наливаясь теплым солнечным сиянием, безжизненный булжчик вдруг замерцал. Произошедшие с алтарем изменения не укрылись и от самого Рина. Отдернув руки, он отшатнулся.

- Не верю. Не может быть, - взволнованно пробормотал жрец и схватился за голову. - Невозможно!

В своем внезапно наступившем безумии он был убедителен. Рин встревожено бросился к отцу.

- Что случилось?

Но тот будто не видел его, продолжая что-то невнятно бормотать. Парень крепко сжал его плечи и несильно тряхнул. Жрец поднял на сына глаза, но словно не увидел. Отчаявшись, Рин отпустил отца и повернулся к бессмертному.

- Может, объясните, что произошло с моим отцом?

Его глаза опасно вспыхнули, но голос оставался ровным и вежливым.

Перемена, произошедшая в парне, насторожила Окару. Ей показалось, что в Рине в эту минуту боролись две сущности. Одна представляла собой юность и неотделимые от нее надежду, жажду открытий, бесстрашность. Вторая воплощала бесконечную мудрость и необъятный опыт.

Девушка было подумала, что хард не станет ничего объяснять, лишь высокомерно укажет на статус сокета, и на том их разговор закончится, но Доар ее удивил.

- Твой отец не знал, что его сын хранитель Гвербоса, - совершенно спокойно ответил он. Окара решила, что капитан не станет углубляться и оставит Рина самого домысливать услышанное, но он снова поразил ее. - Жрецам не положено иметь семью, но для твоего отца Гвербос сделал исключение. Повысив верного жреца до статуса оракула, он благословил его и отпустил с миром, иногда призывая для мелких поручений.

- Откуда вам столько известно о жизни моего отца? - с подозрением сощурился Рин.

Он словно отказывался поверить бессмертному на слово.

Окара посмотрела в темные глаза Доара и поняла, что игры в поддавки закончились, теперь лицо харда излучало холодную невозмутимость. Конечно, он и не подумал отвечать.

- Я рассказал, - устало признался жрец. Ему явно стало лучше, мужчина поднялся и, расправив сутулые плечи, приблизился к сыну. - Доар единственный, кому я доверял... и доверяю.

На его откровения Рин отреагировал вполне спокойно. Его другое волновало.

- Отец, ты готов объяснить, кто я? - в болезненной судороге поморщился парень и добавил громче: - Что я?!

Окара мысленно ему посочувствовала. Она все еще остро помнила, как больно от того, что самые близкие люди обманывают. Девушка сомневалась, что на месте друга нашла бы силы простить отца.

Седовласый приосанился и перешел к на редкость короткому и содержательному рассказу. Обычно жрецы любят рассуждать, но этот служитель Гвербоса подобным талантом не обладал.

- Покинув обитель безымянных, в первой же деревне я встретил твою мать. Тепло и сияние ее души притягивало, и я остался. Твое рождение, сын, было настоящим чудом. Но, к сожалению, омраченным смертью той, с кем я нашел покой. Обязанности оракула стали для меня в тягость. Мне не хотелось покидать любимую ни на минуту, но она покинула нас обоих. Чтобы не последовать за ней, я посвятил себя служению Гвербосу.

- В благодарность он выбрал меня своим сосудом? - Уголки губ Рина дрогнули в горькой усмешке.

Окара собралась уже идти утешать его, но жрец своим ответом взволновал и ее.

- Богу безымянных не нужен сосуд, - скромно озвучил тот великую тайну безымянных.

Младшая Тоберон на пару с Рином потеряла дар речи. Она, как и ее друг, была уверена, что Гвербос использовал парнишку для своих не совсем честных делишек вроде воскрешения.

«И почему болтушками принято считать девушек?» - всерьез задумалась Окара, когда вперед выступил Доар. Бессмертный еще не заговорил, а она сердцем почувствовала, что слова его не понравятся Рину. Слишком мрачно хард со жрецом переглянулись при этом.

- Гвербосу не нужен сосуд по одной причине, - веско сказал Доар, - бог вселяется в чужое тело. Рин Гезз, ты и есть Гвербос.

«Ничего себе!» - промелькнуло в голове Окары. Не ожидая подобного поворота, она удивленно вскрикнула и с подозрением покосилась на друга. Но тот не выглядел взволнованным или подавленным, словно и сам подозревал нечто подобное. И это его раздражало.

Раздался горестный вздох жреца.

- Ты особенный, сынок, и должен принять свою сущность, - с искренней заботой заметил тот.

- Зачем?! - сорвался на крик Рин. Эхо разнесло его стихающий голос по коридорам. Поняв, что сказал громче, чем следовало, парень тут же смутился. - Извините, я был немного резок. Но это оправданно, не находите? Не каждый день узнаешь, что ты бог, убивший во время рождения собственную мать!

Окара шагнула вперед и, остановившись рядом с бессмертным, уверенно заявила:

- Рин, не казни себя. В конце концов, ты тот, кем сам себя считаешь. Прошлое не изменить, скорбящему отцу не вернуть семью, но в твоих силах сделать так, чтобы их жертвы не были напрасны.

- Я коварный, жестокий, беспринципный эгоист. Я использовал верного жреца, чтобы переродиться! - в бессильной ярости взорвался парень, злясь на самого себя.

Девушка дернулась к нему, желая утешить, показать, что она рядом и готова разделить его боль, но рука Доара, обнявшая за талию, остановила ее.

- Прекращай! - одернул Рина бессмертный. - Ты не несешь ответственности за свои прошлые поступки. Мы много веков знакомы с тобой, и можешь мне поверить, твои воплощения сильно отличаются. Лишь краткий жизненный путь влияет на твою человеческую оболочку. После обряда принятия тебе будет доступна память предыдущих воплощений, и только от тебя нынешнего зависит, как ты распорядишься знаниями.

Рин немного поколебался, но спустя пару мгновений нервно усмехнулся и задал занятный, по мнению Окары, вопрос:

- Как вы поняли, кто я?

Доар сдвинул брови и сухо пояснил:

- На «Сумеречном ветре» ты помог Окаре перейти за грань и вернуться. На моей невесте, между прочим, все еще лежит твоя привязка.

«Моя невеста», - мечтательно улыбнулась младшая Тоберон, чем, сама того не ожидая, разозлила друга. Рин разъяренно уставился на отца.

- Поэтому ты меня отправил в сокеты? Чтобы я встретил ее? И влюб... - Он осекся.

- Я следовал полученному видению, повелитель, - с легкой запинкой произнес жрец новый статус сына. - Ты же знаешь, не существует силы, влияющей на тебя и твои... кхм... приоритеты.

- Заканчивай ритуал и разрывай привязку, или я сам ее разорву, но тогда доступ к твоим знаниям будет закрыт. Окара твой маятник, - пренебрежительно бросил Доар.

Рин досадливо поморщился и ударил кулаком по алтарю. Камень вспыхнул, и яркий свет ударил в глаза воркорию. Сияние погасло, но камень продолжал мерцать, а рука бывшего сокета как приклеенная оставалась на переливающейся поверхности.

- Поздравляю! Ваш свадебный обряд скрепит благословение самого Гвербоса! - слишком уж жизнерадостно возопил жрец.

Сам повелитель безмянных при этом выглядел не шибко счастливым, но мотивы оракула Окара понимала. Он был рад избавиться от возможного увлечения подопечного.

- Произносите клятвы и покончим с этим, - рыкнул Рин.

Его чересчур резкий тон не напугал девушку, а вот взгляд будто прожег насквозь. Показалось, что Рин борется с желанием прервать обряд и отбить невесту у бессмертного.

«Странное наваждение», - отмахнулась она.

Доар убрал руку с талии Окары, чтобы, повернувшись к ней лицом, нежно сжать ее подрагивающие от волнения пальцы. С застенчивой улыбкой воркория смотрела на жениха.

Она любовалась тем, как в мягком свете язычков пламени, кружащихся высоко под сводами пещеры, его темные волосы отливали бронзой. В просторной черной рубаше с треугольным вырезом, в облегающих мускулистые ноги брюках и высоких сапогах бессмертный больше походил на воплощение божества.

У Окары даже голова закружилась от счастья, и, поддавшись сиюминутному порыву, она приподнялась на носки и поцеловала жениха в губы. Весело блеснув глазами, тот притянул ее к себе и с переполнившей его страстью углубил поцелуй. Стены пещеры словно бы покачнулись, и сердце девушки забилось сильнее, по телу пробежал жар, унося в мир наслаждения. Упоительный, тягучий поцелуй вскружил голову.

- Кхе-кхе... - раздался настойчивый кашель жреца, ввергший воркорию в смущение.

Ахнув, она очнулась и с пылающим лицом отскочила от Доара. Подумав, что после случившегося он посчитает ее распутницей, Окара робко подняла глаза и потеряла дар речи от изумления. Удерживая ее руки в своих, бессмертный с бесконечной нежностью и гордостью смотрел на нее. Девушка должна была повторять за жрецом слова клятвы, но ей не удавалось выдать ни звука – настолько сильно сбывшееся счастье сдавило ей горло.

– В этот день, в этот миг, перед ликом Гвербоса мне открылось имя истинной избранницы бессмертного – твое имя, Окара Тоберон, – вместо нее первым произнес слова клятвы Доар. Его твердый и вибрирующий голос тягучим эхом наполнил пещеру и разнесся по лабиринтам коридоров. – Ты до конца жизни останешься единственной, кому я буду хранить верность, защищать и оберегать. Моя душа и сердце с этой минуты будут связаны с тобой.

После услышанного похожие слова клятвы, диктуемые жрецом, легко слетели с языка Окары. Вышла всего лишь одна заминка – жрецу пришлось едва ли не клещами из нее вытягивать обещание подчиниться мужу. С оговорками о том, что Доар будет прислушиваться к ее пожеланиям, девушка закончила с брачным обетом.

– Скрепите ваш добровольный союз печатями, – бодро предложил жрец и взглядом указал на сияющий алтарь.

Выглядел мужчина чересчур счастливым, и Окара заподозрила, что он радовался совсем не за них, а лишь искренне заботился о подопечном. Увлечение сына женщиной бессмертного ему не понравилось, и обряд должен был, по его разумению, остудить пыл парнишки.

Доар взял руку супруги и, поцеловав тыльную сторону ее ладони, положил их переплетенные пальцы на сияющий камень. Алтарь вспыхнул ослепительными лучами. Окара зажмурилась и ощутила легкое покалывание на безымянном пальце.

Свет, бьющий в глаза, рассеялся. Ресницы девушки дрогнули, и она подняла веки. На ее пальчике поблескивал белый изящный ободок. Руку бессмертного украшало более широкое кольцо.

– Поздравляю! – с трудом выдавил совсем невеселый друг.

Внешне Рин ничем не изменился, но Окара почувствовала, что связь между ними и правда исчезла. И все же его поведение настораживало. Рин помрачнел и все сильнее хмурился, будто ему было что сказать, но он не хотел ее ранить.

– Ты должен девушке, мой мальчик, – усилил ощущение надвигающейся бури жрец. – Ты сам нас учил: услуга за услугу. По вашей с хардом милости она прошла обряд, ты вернул свои воспоминания и силу, бессмертный получил супругу. Теперь вы оба ей должны.

Глава 29

Что-то намечается

Доар посмотрел на жреца так грозно, словно взглядом хотел выбить из него весь дух. Но истина всегда всплывает на поверхность – кому, как не бессмертному, знать об этом? Да и Окара совсем не глупа, как многие пустоголовые воркори. Ей не откажешь в проницательности. Наверняка она не раз задавалась вопросом, почему жрецы назвали ее имя, или зачем бессмертному вроде Доара нужно было вступаться за нее. Слишком много совпадений, чтобы безоговорочно поверить в случайность.

Посмотрев на новоявленного мужа, девушка встревожено спросила:

- О каком долге речь?

На ее лице отразилось беспокойство. Окару столько раз обманывали и использовали, что ей хватило одного намека, чтобы почувствовать возникшее тягостное напряжение в пещере. В ее глазах появился крохотный огонек недоверия. Чем дольше бессмертный обдумывал, как лучше ей открыться, тем четче проявлялось в ее взгляде подозрение.

Доар плотно сжал губы и нахмурился. Ему не хотелось отвечать – он, зная нрав своей жены, понимал, что ничем хорошим открытие правды для нее не обернется. Она станет злиться и понапрасну переживать. Но, увы, не он один обладал знанием. Рин, к которому вернулась память прошлых воплощений, явно желал взять небольшой реванш у харда и отличиться перед Окарой.

- Мы должны защитить тебя от безликого, – пояснил он.

На девушку это откровение абсолютно не произвело впечатления, но на этом его поток слов не иссяк. Рин был связан с храмом, а там четкие правила: он обязан вернуть долг, или близкий ему человек понесет наказание вместо него. Нельзя изменить судьбу, не дав ничего взамен. Парень досадливо поморщился и поднял глаза на не менее мрачного Доара.

- Мы обязаны вернуть то, чем она пожертвовала, не так ли?

Хард упрямо молчал, и Рин недовольно запыхтел. Окара же заволновалась еще сильнее.

- Я не понимаю. – Она сжала руку мужа. – Дело в моей семье? В той, что я лишилась, когда отказала тебе?

Доар притянул девушку к себе и, вжав в свою крепкую грудь, обнял, желая закрыть собой от целого мира.

- Я не в силах вернуть Окаре то, что бестелесный когда-то отнял у нее, – ее жизнь. И Окара не сможет отдать мне то, что однажды спасло ее, – мою силу. Кому, как не тебе, знать об этом. – Хард снисходительно посмотрел на Рина. – Я на протяжении последних десяти лет присматривал за девочкой. Видел, как она растет, чувствовал, как пробуждается в ней сила. И возрождение бессмертного ощутил не я один – потоки первоначальной магии невозможно контролировать. Брачные узы должны обезопасить Окару и защитить ее от повелителя теней...

- Тебе вообще не стоило отпускать ее тогда, – перебил его Рин.

- По-твоему, я должен был взять в жены неразумное дитя? – иронично спросил Доар. – Почувствовав первый всплеск силы у Окары, я надавил на Оракула, чтобы он назвал ее имя. Взамен пришлось пообещать взять тебя в услужение.

Девушка вздрогнула в его объятиях и высвободилась.

- Ты... ты подстроил наш брак? – запнувшись, удивленно переспросила она. – Наш союз не был предначертан?

- Мы созданы друг для друга, – как можно убедительнее произнес Доар и шагнул к супруге. На ее глазах выступили слезы. Вытерев их, она отступила и выставила руки, не давая себя обнять.

Бессмертный устало вздохнул и перешел к уговорам:

– Милая, когда мы встретились впервые, ты была маленькой. Тебя тогда интересовали цветы в императорском саду. – Улыбнувшись своим мыслям, с лукавой усмешкой добавил: —И замуж ты не собиралась, и пришла ты очень не вовремя. Я выслеживал повелителя теней, но не учел, что он сам явится ко мне. В пылу схватки он решил вселиться в твое тело.

Девушка широко распахнула глаза и пробормотала словно в трансе:

– Я кое-что припоминаю... Его шепот... Он сказал, что я стану одной из них... Не понимаю.

Безусловно, у Окары имелись мысли о неприглядном будущем, ожидавшем ее, подчинись она воле повелителя теней, но от воспоминаний она вовсе приходила в ужас. Не скрывая отвращения, она потеряла виски.

– Магия древних отравляет, вплетается в магическое нутро. Повелитель теней поработил тебя, и прежней тебе было не остаться. Обратись ты в безликую, я вынужден был бы тебя убить. – На лице Доара заиграла кривая улыбка. – Ты отвлекла бестелесного на себя. Я не смог позволить дивной девчужке, спасшей меня, погибнуть.

– И поделился с ней силой, дав повелителю теней сбежать, – проворчал Рин и чуточку неловко продолжил: – Прости, Окара, но с твоей смертью наступил бы мир в империи. Сейчас мы имеем то, что имеем: повелителя теней, готового заполучить бессмертную спутницу. В петле, куда он заманил нас, бестелесный почти добрался до тебя. Напав, он не знал, кто ты, и бился не в полную силу. Он ожидал встретить возрожденного бессмертного, а не тебя, несбыточную мечту. Ты первая женщина среди бессмертных, и Доар должен был забрать тебя с собой и выставить круглосуточную охрану.

Рин обвинительно посмотрел на харда.

– Ты не хуже меня знаешь, что повелитель теней пришел бы за ней раньше. Прорывы бы участились, начались кровопролитные битвы, по улицам империи разгуливали бы безликие. Такого будущего ты хотел? – повысил голос Доар. – Я держался от Окары настолько далеко, чтобы бестелесный не ощутил ее присутствия. Пока сила дремала, ей ничего не угрожало. Не нужно обвинять меня в том, что я не заботился о ней. Я взял на «Сумеречный ветер» Кеону и через нее узнавал все, что происходит с ее сестрой.

– Так оберегал, что решил жениться? – язвительно хмыкнул Рин. – Ну и ну.

– Погодите, – подала голос Окара, и ее глаза нехорошо блеснули. – То есть Доар, чувствуя себя обязанным заботиться обо мне, убедил Оракула назвать мое имя? Жрецам не было никакого откровения? Я верно поняла?

Бессмертный в один краткий миг переместился к ней и рывком притянул к себе. Ошеломленная скоростью его движений, девушка притихла, но в его объятьях пришла в себя и наградила ледяным взглядом. Вырвавшись, она отступила на два шага.

– Я должен был защитить тебя, – мягким непререкаемым тоном произнес Доар. – В тот день не я один наложил на тебя печать бессмертных, повелитель теней тоже поставил свою метку. Он управляет безликими, а ты должна была стать одной из них. Его связь с тобой позволила почувствовать твою пробуждающуюся силу, а встретившись с вами в петле, он увидел в тебе даишу.

– Выходит, ты женился на мне потому, что не хотел, чтобы повелитель теней заполучил меня? – сузила глаза девушка.

Грудь ее часто вздымалась. Тщетно пытаюсь совладать с раздирающей изнутри обидой, Окара разжала пальцы, и букет выскользнул из ее рук. Цветы с шорохом упали на каменный пол.

– Это одна из причин, – не стал отрицать Доар, мельком взглянув на живописно разбросанные у ног его жены цветы. – Я поставил печать бессмертных, чтобы повелитель теней не обрел даишу. Появись у него наследники, империи пришлось бы несладко.

Слишком униженная его словами, Окара зажмурилась и неожиданно выкрикнула:

- Ненавижу! Как же я тебя ненавижу!

Развернувшись, она бросилась из пещеры так быстро, как позволяли высокие каблуки. Рин перевел взгляд на харда и подытожил:

- Она тебя не простит.

- Возможно, - пожал плечами бессмертный. - Однако обманывать я ее не собираюсь.

- При чем здесь обман?! Надо было сказать, что женился на ней, потому что любишь, - побагровев от смущения, пробормотал отец парня.

- Люблю, - спокойно кивнул Доар.

- Да не мне сказать, - рассмеялся парень, - а Окаре. Эту правду она хотела услышать, а не ту чушь про спасение мира. Теперь Окара решила, что ты женился на ней, лишь чтобы повелителю теней не досталась даиша.

- Не только из-за него. Надо было похитить, увезти Окару из императорского дворца после оглашения избранной и жениться в этот же день. Пускай бы потом печалилась, зато была бы в безопасности.

- Думаю, тебе стоит с ней поговорить, - заявил жрец.

Доар был с ним согласен, так что уже вдогонку удаляющемуся по коридору бессмертному Рин крикнул:

- Не забудь сказать, что любишь!

Доар шел по пустынным коридорам, а перед его глазами стояло печальное лицо Окары. Там, в храме, она была непередаваемо красива. Юная, гордая и трогательно беззащитная, супруга не побоялась пойти ему наперекор. Будь она рядом, он непременно бы сжал ее в объятиях, а после объяснил, что хорошие жены не перечат мужьям. А после хард вспомнил, каким чудесным, мучительным, суматошным и счастливым был последний месяц. И с легкой улыбкой на губах признал: Окара ему нравилась любой.

К огромному смятению Доара, за пределами пещеры супругу он не нашел. Его идеальные черты лица исказила неприкрытая боль, а глаза тут же полыхнули мрачным азартом. Пора было отыскать строптивицу.

Глава 30

Таинственный похититель

С трудом сдерживая слезы, Окара бежала по извилистым коридорам пещеры не разбирая дороги. Она не знала, что думать и чувствовать. Сердце разрывалось от боли так, что было трудно дышать. Доар никогда не любил ее! Женился только потому, что она была угрозой для империи! Он бессмертный, а бессмертные призваны охранять покой людей, защищать от бестелесных.

Поцелуи, нежные ласки... жаркие ночи... Все это иллюзия, созданная для того, чтобы она сказала «да».

Выбежав из пещеры, Окара запыхалась и остановилась. Вцепившись в ствол дерева, чтобы не упасть, закричала из последних сил:

- Обманщик!

И горько зарыдала от отчаяния. Доар с детства следил за ней, а она даже не подозревала о его существовании. За время взросления лицо харда стерлось из ее памяти. Теперь, когда они обменялись клятвами и сам Гвербос скрепил их союз, на ней осталась одна печать – его. Ритуал стер метку бестелесного и оборвал привязку Рина.

Девушка вытерла слезы и обернулась. То, что супруг не попытался догнать ее, означало одно: она глупа и наивна. Неужели она всерьез верила, что бессмертный бросится следом? Разубедит? Приласкает? Впрочем, зачем ему это? Он добился чего хотел – империи ничто не угрожало. Окара исполнила свою роль и была ему больше не нужна.

Получается, выполни она дочерний долг, ее жизнь ничуть бы не изменилась. Ее провозгласили бы женой бессмертного, после чего Доар отправился бы дальше защищать империю, а младшая Тоберон жила бы в отчем доме, будто ничего не произошло. Лишь новый титул хардинии напоминал бы ей о существовании супруга.

«Или Доар забрал бы меня с собой?» – подумала Окара, и сердце в предвкушении замерло.

После недолгих раздумий пришлось признать, что теперь она никогда не узнает ответ на этот вопрос.

Жаль, что время нельзя было повернуть вспять. Окара бы осталась в храме, и Доар получил бы ее согласие. Подумаешь, оставил бы ее в особняке родителей или откупился домом с прислугой, но она смогла бы беззаботно жить дальше. В то время глупое сердечко еще не разрывалось от боли и страдания при одной мысли о высоком черноволосом красавце с суровым взглядом. Куда теперь идти, после того как узнала, что не нужна мужу? Куда? На «Сумеречный ветер»? Но притвориться, что ничего не было, девушка не сможет.

- Привет, сестричка! – Раздавшийся сверху голос брата заставил ее отвлечься от тягостных мыслей.

Окара вздрогнула и подняла голову. Прямо над ней зависла гондола, с которой ей улыбался Кефилл. Рядом с братом стоял его друг Симус и пристально рассматривал ее.

Подхваченный воздушными потоками, Кефилл переместился к сестре, рывком прижал к себе и, зажав ладонью рот, воспарил обратно на гондолу.

- Я рад, что нашел тебя, – отпустив Окару, серьезно произнес он, и на ее руке щелкнул браслет. – Наслышан о твоей проснувшейся силе стихийницы. Я тщательно подготовился к нашей встрече.

- Как ты нашел меня? – повертев запястьем, подозрительно присмотрелась к новому украшению девушка.

Защелки она не обнаружила. Браслет стал полностью литой, без малейших шероховатостей. Лодка качнулась и поплыла по воздуху, унося новоиспеченную

хардинию от пещеры. Стало не до объяснений непутевого братца и его подарков, Окара потребовала:

- Опустить меня обратно!

- Не получится, нас кое-где ждут, - ехидно рассмеялся Кефилл и наотмашь ударил сестру по щеке.

Девушка покачнулась и, упав на деревянную лавку, ударила локтем о борт гондолы. Уперев ладони в скамью, она приподнялась и устремила мятежный взгляд на Кефилла, чем сильнее разозлила его. Брат снова замахнулся, но все же удержался от удара. Вместо этого процедил:

- Сиди и не дергайся. Чтобы до прибытия на место я тебя не слышал, если не хочешь полетать за бортом.

Оставив ее в покое, Кефилл принялся раздавать указания подручным. Из его приказов стало понятно, что они направлялись к ожидающей их за мысом бригадине. Но ни слова о благодетеле, направившем его к пещере, уловить не удалось.

Окара поднялась и, расправив юбку, невозмутимо присела на скамью. Щека перестала пылать, а в локте пропала пульсирующая боль. Регенерация после обряда повысилась, а значит, у девушки имелось преимущество перед братцем. Подставляться под магические стрелы или бомбы не выход, но пару заноз при побеге придется получить.

Она смотрела на брата и не могла поверить, что тот ударил ее. Да, Кефилл всегда был жесток и несдержан, часто бил сестер едким словом, но рукоприкладство мне занимался. Юному ворку было выгодно, чтобы сестры оставались красивыми и здоровыми, дабы выгоднее их продать. Что сейчас изменилось? Почему брат поступил с ней, как со служанкой?

Ах да! В день отказа Доару она перестала быть ему сестрой. Отец отрекся от Окары. Но тогда зачем брат искал ее?

Тень Кефилла упала на нее.

- Тебе лучше отдохнуть перед встречей со своим новым господином, - гаденько улыбнулся он.

Браслет, «подаренный» братом, охватило голубое сияние, и девушку резко начало клонить в сон. Сновидений не было - девушка впала в странное забытие, вызванное дурманом артефакта. Очнувшись внезапно, села и растерянно осмотрелась. Делать вид, что спит, показалось пустым номером. Из нее плохая притворщица.

Небольшая комната, куда ее перенесли с гондолы, выглядела незнакомой. Огромная кровать со множеством подушек была застелена разноцветным покрывалом из натурального шелка, балдахин струился тяжелым бархатом, а вдоль стены стояли резные сундуки разного размера.

- Где я? - прошептала Окара и, осторожно опустив ноги на пол, поднялась.

Висок неожиданно пронзила острая боль, и девушка, поморщившись, прикоснулась к лицу кончиками пальцев. Когда головокружение отступило, она медленно, держась за стену, направилась к двери, но та оказалась заперта.

Только хотела вернуться к кровати, как щелкнул замок, и дверь распахнулась. При виде возникшего на пороге принца Ио, Окара застыла на месте и, хватая ртом воздух, попятилась.

Принц с противной ухмылкой осмотрел ее с головы до ног и, задержавшись на браслете, недовольно покачал головой.

- Зачем нужно было портить товар, Кефилл? Артефакт истощил ее.

Следом за Ио в комнату вошел брат Окары. Скривился и процедил:

- Думаешь, она пошла бы добровольно? Ты плохо знаешь мою сестрицу.

- Эту пока да, - глумливо расхохотался Ио и окинул хардинию плотоядным взглядом. - Уверен, она будет такой же дикой кошечкой, как и старшая. Приручать Кеону было очень приятно. - Принц в два прыжка добрался до Окары и схватил ее за подбородок. - Чур не сдаваться слишком быстро, а то ты мне раньше времени наскучишь.

Противные мурашки забегали по рукам девушки. Она отскочила от Ио и с осуждением посмотрела на брата:

- Почему ты позволяешь ему издеваться над нами? Ладно я опозорила семью, но Кеона твоя сестра. От имени отца ты волен забрать ее и разорвать договор.

- Зачем? - приподнял брови Кефилл. - Вы обе на своих местах. Отдав вас в наложницы наследному принцу, отец заручится его поддержкой в палате воров.

- Ио второй по наследованию, - поправила его Окара. - Ты торгуешься не с тем принцем!

- Уверена? - фыркнул Кефилл и следом за Ио направился к выходу.

Окара поняла, что брат намерен умаслить принца ради выгодного положения при дворе. Продав сестер, он рассчитывал получить милость будущего короля. Да вот только первым на корону претендует Ирвик, и у него неплохая поддержка. Бессмертный стоит любой горстки приспешников и подхалимов, поддерживающих Ио.

При воспоминании о Доаре сердце хардинии болезненно сжалось.

- Эйтам! - поднял руку Ио, и в комнату бесшумными тенями вбежали полуобнаженные девушки. - Приготовьте ее! - А сам покинул каюту.

Окара отказывалась смириться с участью наложницы. Заметив, как Кефилл за приоткрытой дверью обращается к какому-то мужчине, узнала голос собеседника и в последней надежде воскликнула:

- Симус! Помоги...

Приятель брата медленно повернулся к ней и вежливо отозвался:

- Я давно помогаю. Благодаря мне Кефилл отыскал тебя. Пора вернуть должок. Помоги империи обрести истинного императора.

Девушка непонимающе уставилась на него, и Симус мягко добавил:

- На тебе печать бестелесного, Окара, ты нужна ему. Он придет за тобой, не сможет устоять. Используя тебя, мы заставим его служить нам.

Хардиния хотела возразить, что печать повелителя теней стерлась, но дверь уже захлопнулась. Служанки Ио окружили пленницу и принялись сдирать с нее одежду. Окара сопротивлялась, пыталась вырваться, применить магию, но ничего не получалось - артефакт блокировал силу.

При каждой попытке разметать служанок магией воздуха браслет на запястье сиял алым. А попытка его снять ни к чему не привела - украшение было сродни жуткой клетке на корабле Доара.

Пришлось нехотя смириться и отдаться ловким и искусным рукам служанок. Окару искупали в ароматной ванне, натерли благовониями и надели одежды такие бесстыдные, что у нее дыхание перехватывало. Грудь слегка прикрывала полупрозрачная ткань, талию стягивал алый, украшенный рубинами корсет, а короткая юбочка не доходила даже до колена.

К стыду Окары, в этом развратном виде ее вывели из каюты. Провожая взглядом висевшие в коридоре картины с обнаженными переплетенными телами, она поняла, что действительно оказалась на проклятой «Розовой жемчужине», в плену Ио. И привел ее сюда собственный брат. Кстати, принц упоминал Кеону. Где он ее запер?

При мысли о том, как он «приручал» сестру, девушке стало дурно. Кеона, безусловно,

поступала подло, но она все равно оставалась родной для Окары. Ей было больно думать, что гордая, влюбленная в Доара сестра стала наложницей развратного принца.

Хардинию втолкнули в просторную роскошную каюту, и дверь захлопнулась за спиной. Девушка испуганно огляделась, но, к счастью, кроме нее, в помещении никого не оказалось. Зато имелись странные приспособления, о назначении которых и думать не хотелось. На огромной кровати были разложены хлысты из разных материалов, от кожаных до сделанных из цепей, от одного вида которых Окару затошнило.

Она снова попыталась содрать с запястья браслет, но тот не поддавался. В ужасе девушка заметалась по каюте принца, прикидывая, протиснуться ли в небольшое круглое окно, за которым царила ночь.

Признав, что, даже если получится разбить стекло и выполнить задуманное, летать она не умеет, Окара осмотрелась. Взгляд ее задержался на орудиях пытки. Что, если она попытается защищаться одним из этих хлыстов? Нет, Ио наверняка владеет ими в совершенстве, раз так любовно их разложил. Большой ублюдок!

А Кефилл? Он действительно верит, что Ирвик уступит трон младшему брату? Особенно когда тот ведет разгульный образ жизни... Они всерьез надеются, что смогут использовать бестелесного? Окара вспомнила, как в фантомной петле сквозь красивые черты лица повелителя теней промелькнула его истинная сущность. Глупцы! То чудовище раздавит любого, стоит ему вырваться из заточения.

В любом случае, Ио проиграет, ведь приманки из Окары не выйдет. На ней больше нет печати бестелесного, и тот уже не попытается сделать ее своей даишей, если верить жрецу. И Доар не придет спасать невезучую жену. После обряда она перестала его интересоваться.

В груди от обиды и сожаления неприятно кольнуло. Неужели придется пасть так низко и стать наложницей развратника? Об одной мысли, что Ио будет лезть к ней и касаться там, где целовал Доар, девушке поплохело.

Ни за что! Лучше умереть!

Она решительно взяла длинную плетель – Ио ждал гостеприимный прием. Щелкнул замоки дверь распахнулась. Решив бороться до конца, Окара сильнее сжала рукоять, но на пороге стоял не Ио, а сестра. Кеона быстро осмотрелась, подбежала к девушке и молча вцепилась в ее горло.

Заметив на лице сестры мрачную решимость, хардиния опустила бессильно руки. Неужели Кеона настолько ненавидит ее, что лично довершит когда-то начатое клеткой? Впрочем, Окара сама предпочитала смерть вместо подчинения Ио. Останавливать девушку она не собиралась. Лучше быть задушенной сестрой, чем попасть в руки к развратнику! Никто, кроме мужа, больше не прикаснется к ней.

– Почему медлишь, Кеона? – глухо обронила Окара. – Давай! Не тяни!

– Не отвлекай, – буркнула та, не отпуская шею сестры, но и не сжимая ее. – Думаешь, так просто договориться с этими тварями? Сил и у тебя, и у меня сейчас мало, а они могучи.

Кеона прикрыла веки и судорожно втянула воздух. Лицо ее на глазах осунулось и побелело, даже губы посинели. Но случилось невозможное. Браслет, сияющий на запястье Окары, дал трещину. Кеона, не убирая рук с шеи сестры, чуть слышно шепнула:

– Больше не могу. Срывай его! Сейчас!

Хардиния не заставила себя просить дважды. Она дернула за браслет, но тот не поддался, а лишь сильнее засиял.

– Изо всех сил, – прошипела покачнувшаяся Кеона. – Ну же, сестренка! Или мы обе останемся наложницами до конца жизни!

Окара с силой потянула за браслет, раздирая ногтями кожу до крови. Артефакт, сопротивляясь, туго сжал запястье, а поверх него проступили алые ленты. Рывок, и они

лопнули с таким треском, будто были сотканы не из ткани, а из настоящих молний.

Кеона медленно осела на пол, а Окара ощутила, как сила вновь заструилась по телу. Наверное, где-то сработала сигнализация, потому что в каюту ворвался Ио, одетый в одни штаны. Его обнаженный торс поблескивал от благовоний, а широкие шелковые шаровары прилипли к узким бедрам. С мокрых волос стекали капли воды, в глазах светилось торжество и злость, смешанная с предвкушением.

- Мои птички обе в клетке! - расхохотался он и ногой захлопнул за собой дверь. Потирая руки, шагнул к сестрам: - Чур не драться, меня на вас двоих хватит. Но давайте сначала вернем дивное украшение на ручку, где ему полагается быть.

Красноречивый взгляд Ио остановился на браслете, валяющемся на полу. Окара не собиралась играть в мерзкие игры принца и, вскинув руки, выпустила вихрь. Стремительно раскручиваясь, ветряные потоки подхватили и смели с дороги опешившего от неожиданности принца. Отброшенный в сторону, он лицом впечатался в стену и рухнул на пол.

- Ты мне чуть нос не сломала, психованная дура! - донесся до слуха Окары яростный рык.

Хватаясь за стену, принц встал на одно колено и начал выпрямляться. Вокруг по воздуху носились подушки, обломки снесенной и разбитой ураганом двери, плетки. Не сводя налитых кровью глаз с сестер, Ио не сразу заметил приближавшуюся к нему сбоку ночную вазу, а потом было поздно. Мраморная чаша разбилась аккуратно о его бестолковую голову, мгновенно вырубив.

Как бы ни было приятно смотреть на распростертое тело обидчика, Окара подхватила обессиленную сестру под мышки и вместе с ней вылетела из каюты.

Выбравшись на свежий воздух, оставила Кеону на палубе, а сама, создав мощный воздушный поток, вознеслась к парусам. Сосредоточившись, мысленно обратилась к служившим на «Розовой жемчужине» буреносцам:

«Посадить корабль!»

«Наша прелесть, - раздался привычный слуху шепот. - Мы хотим дань!»

Окара догадалась, что ей нужно запечатлеться, чтобы управлять ими. Не выпуская из поля видимости сестру, на которую косились сокеты, она изогнулась и укусила себя до крови в плечо. Алые капли взвились в воздух. Вокруг нее завертелись серые длинноволосые тени буреносцев. Они жадно поглощали кровь, и Окара уже приготовилась отдавать приказ посадить корабль, как все вдруг замерло. Даже воздух стал осязаем, как тонкая паутина.

Глава 31

Не ждали?

Сердце девушки застыло от прикоснувшегося к груди могильного холода. Не успев оправиться от неприятного открытия, в небе она заметила чужой корабль.

- Безликие... - вырвалось у нее.

Окара кожей ощутила тяжелый ледяной взгляд бестелесного и сжалась в страхе.

Неужели безликие напали, когда она запечатлелась с кораблем и пустила себе кровь? Доар со жрецом ошиблись. Не печать бестелесного привлекала повелителя теней к Окаре, а ее кровь.

Кровь, которой она подпитывала буреносцев... Бестелесный находил ее через буреносцев! Длинноволосые защитники верны ей, но они не смогли защитить ее от магических поисковиков повелителя теней и стали невольными виновниками его нападений.

- К бою! - стряхнув паутину страха, крикнула хардиния сокетам.

Внизу царила паника, на палубу выскочил Ио. Принц тряс головой и смотрел то на Окару, то на корабль бестелесного, совсем не замечая стоявшую на носу «Жемчужины», покачивавшуюся от слабости, но решительную Кеону. Следуя ее приказам, отданным металлическим голосом привыкшего командовать человека, сокеты уже выдвигали и расчехляли магические пушки.

- Чего ждешь, Ио? - не сдержала сарказма Окара. - Вот он - повелитель теней! Подчиняй его, и корона твоя!

Неизвестно откуда выскочивший Симус бросился к принцу. Схватив все еще оглушенного магией Ио за руку, потянул того в сторону. Сорвав с его груди амулет, втащил не сопротивляющегося господина в портал. Ио было не привыкать сбегать с «тонущего» корабля. Ничего иного ждать от больного фанатика и бесхребетного развратника не стоило. Оба были трусами.

А вот Кефилл удивил. Брат и не думал убежать, он подобрался и принял командование сокетам на себя. Окара опустила на палубу. Покачиваясь от слабости, Кеона помогала магам установить защитный барьер, вливая в него последние крохи сил. Глаза ее упрямо сверкали, а на губах играла усмешка.

Переглянувшись с братом и сестрой, Окара поняла, что родные, закрыв глаза на разногласия, вместе с ней пойдут против общего врага. От осознания того, что она не одна, защищало глаза.

Да вот шансов выстоять перед бестелесным и его безликими у них не было. Кеона после борьбы с браслетом слаба, а сама Окара... Ей не победить повелителя теней. Но она будет сражаться! Ни за что не отступит! Потому что будет защищать свою семью, которую, казалось, потеряла. Будет горой стоять за буреносцев, которых приручила, и за брошенных принцем сокетов «Розовой жемчужины», которые понимали, что в битве с безликими им не выжить.

- Кеона! - приказала она сестре. - На тебе сокеты! Управлять командой у тебя всегда прекрасно получалось. Кефилл, прикрывай меня!

Чем бы ни закончился этот бой для нее, Окара сделает все возможное, чтобы бестелесный вернулся в свою фантомную петлю. Пусть даже придется самой за ним туда последовать!

Глава 32

Алчность и гнев не лучшие советчики

Доар обследовал остров жрецов вдоль и поперек, прежде чем убедился, что Окары на нем нет. Оставив Рина с Оракулом и ощущая возрастающее беспокойство, бессмертный вернулся на «Сумеречный ветер».

Буреносцы явно разделяли его тревогу, метались над палубой и завывали. Притихшие сокеты по виду капитана понимали, что произошло нечто ужасное, и молча ожидали его приказа.

- Поднимаемся! - не заставил ждать себя Доар.

Наблюдая за встревоженными буреносцами, он все сильнее хмурился. Окару могли похитить через портал. Но кто обладает настолько невообразимым безрассудством, чтобы выкрасть жену бессмертного, предположить трудно. Ведь, кроме глупости, этот некто должен обладать немалой силой - девушка стала не слабее самого Доара. Кому понадобилось ее похищать?

Подняв корабль, Доар приказал направить его к границе, а сам по прямому portalу переместился к Ирвику. Наследный принц подтвердил, что на границе беспокойно и безликие активизировались. Обсудив сложное для империи положение, они пришли к выводу, что Ио намеренно не останавливал нападения безликих.

Поддерживаемый группой влиятельных ворков, тот давно негласно претендовал на престол. Поэтому даже на службе совершал безрассудные поступки, стремясь дискредитировать брата, а заодно насолить бессмертному. Ирвику не раз приходилось разгребать последствия его глупости.

- Ио намеренно призвал бестелесного, - уверенно заявил Доар. - Он планировал уничтожить тебя руками безликих. Как ты поддался на его провокацию?

- А как ты умудрился потерять жену сразу после церемонии? - парировал принц.

Ирвик не меньше друга беспокоился об Окаре, склоняясь к тому, что девушку похитили. Памятуя об интересе Ио к ней, он считал, что жена бессмертного на «Розовой жемчужине».

- Ио действует по чьей-то указке, - продолжал обличать брата Ирвик. - Тот, кого мы ищем, в его ближайшем окружении.

- Надо немедленно нагнать «Розовую жемчужину», - перешел к решительным действиям Доар. - Найдем Окару - найдем таинственного сообщника повелителя теней.

- «Жемчужина» далеко. Прямой портал на корабль не настроить, - огорчился Ирвик.

- Мы можем переместиться в императорский дворец, а оттуда по прямому portalу на «Жемчужину», - нашел выход хард.

Отдав приказ сокетам следовать к границе и присоединиться к «Сумеречному ветру», Ирвик достал амулет прямого перехода. Вместе с Доаром они переместились в тронный зал, где застали жалкую картину. Ио восседал на троне и свысока посматривал на первого королевского советника.

Кронпринц хотел было выйти из портала, но хард удержал его. Приложив палец к губам, он призвал друга прислушаться, раз их появление осталось незамеченным.

Вальяжно устроившись на троне, Ио распекал молодого ворка, который, опустив голову, стоял перед ним.

- Простейшее поручение не смог выполнить! Симус, ты меня подвел! А ты знаешь, как я не люблю, когда мои планы по чьей-то вине рушатся! - завизжал в конце своей речи принц. Сжав с силой позолоченные подлокотники, он глубоко вздохнул и ехидно

улыбнулся стоявшему по левую сторону от него седовласому ворку. – Он у тебя не единственный сын, надеюсь? Так как этому я к утру велю снести голову.

– Давайте сначала послушаем, Ваше Высочество, что он скажет в свою защиту, – степенно отозвался советник императора, не сводя хмурого взгляда с сына.

Принц вяло махнул рукой, давая слово Симусу.

– Отец, – обратился тот к родителю и осекся. – Кхм... Ваше Высочество, я не мог подвергнуть вас опасности. Окара вырвалась, а бестелесный явился раньше, чем мы ожидали. На «Жемчужине» нас ждала смерть. Там, наверное, уже все мертвы...

– Лучше бы ты сам остался на той злополучной бригантине, – выплюнул родитель. – Девчонка наш единственный шанс держать в узде бессмертного и повелителя теней, идиот! Надо было притащить ее с собой!

– Легко тебе говорить, – властно напомнил о себе Ио, потирая шею. – Ты не знаешь, как она сильна.

– Хотите сказать, Ваше Высочество, что двое здоровых мужчин не справились с тщедушной девчонкой? – стерев несуществующую пыль с трона, поинтересовался советник. – Не верю!

– Эй! – возмутился Ио. – Последи за языком. Я твой будущий император.

– Что?! – переместился к спорщикам Доар. Схватив за горло Симуса, приподнял его над полом, будто тот совсем ничего не весил. – Где вы оставили Окару? Почему бестелесный нарушил границу? Лучше тебе немедленно мне ответить, или я тебе шею сверну.

Советник вынул из кармана камзола зачарованный кинжал и бросился на бессмертного, но Ирвик вышел из своего укрытия и ударом в плечо отбросил его назад. Завидев брата, Ио слетел с трона и попытался исчезнуть за скрытой от посторонних глаз дверцей, но был сбит с ног воздушным потоком. Кронпринц подошел к распластанному у трона советнику и, схватив за грудки, прошипел:

– Рассказывай.

Двери в тронный зал со стуком распахнулись, и к ним ворвался сам император в сопровождении свиты.

– Что здесь происходит? Доар, даже бессмертному не дозволено проявлять силу во дворце!

– Отец, Ио участвовал в заговоре, – холодно сообщил ему Ирвик.

Не обращая ни на кого внимания, хард тряс Симуса, как грушу.

– Говори, где вы бросили Окару?! На «Розовой жемчужине»? Что вы с ней сделали? Признавайся! Как бестелесный нашел ее? На ней нет его печати.

– Я призвал повелителя теней ее кровью. Он везде почувствует свою даишу, – сдавленно просипел Симус.

Доар отбросил парня далеко от себя и, не глядя на императора, подошел к Ио. Сдернув с его шеи амулет прямого перемещения, открыл портал.

– Я с тобой! – крикнул Ирвик, но бессмертный уже растаял в переходе.

Глава 33

Решающая битва

Повеяло стужей. Время замедлило ход. Движения сокетов стали плавными, а сами они выглядели так, будто застряли в киселе. Вой буреносцев перешел в отдаленный гул. Отголоски разрываемой магической материи напомнили Окаре звук трескающегося под ногами льда.

Трехмачтовый корабль повелителя теней вынырнул из тумана прямо перед «Жемчужиной», и действительность пришла в движение. До слуха хардинии донеслись крики птиц, потревоженных судном бестелесного, удивленные и недоумевающие возгласы корабельной команды, четкие приказы Кеоны и Кефилла: «Держать оборону!»

И всю какофонию звуков заглушило злое шипение буреносцев, рванувших к безликим. Те, подчиняясь воле господина, темной тучей зависли над его кораблем, не делая попыток напасть.

Окара подозрительно присмотрелась к фигуре в темном балахоне. Он словно выставлял себя напоказ, без защиты и орудия. Даже пушкарей в рядах его порабощенных слуг не наблюдалось, как и не было стрелков из магических арбалетов.

Пара безликих стояла у входа на нижнюю палубу и один – на капитанском мостике у штурвала. Ветер неистово надувал черные паруса – бестелесный сам управлял тяжеловесной машиной, одновременно с этим контролируя безликих, тянущих из него силы. На первый взгляд его появление без кровопролитного нападения выглядело эдаким предложением о перемирии, возможно и временным. Но Окара не собиралась проявлять глупую наивность и верить повелителю теней.

Перед ее глазами запрыгали мелкие черные мошки. Она махнула рукой, разгоняя их, и картинка перед ней исказилась на миг, но тут же восстановилась. Этого хватило, чтобы увидеть полную палубу мастерски скрытых иллюзией бойцов.

Девушка еще раз всмотрелась в бригантину – она должна была убедиться, что ей не привиделось. Магическое зрение ее подвело. Воины бестелесного ровными плотными рядами стояли у него за спиной. Возможностям повелителя теней не было предела.

Эту битву «Жемчужине» не выиграть. Без хитрости. С трудом подавив страх, Окара создала мощную сферу и метнула ее во вражеское судно. Со стороны ее поступок могли посчитать ребячеством, но она знала, что делает. Сфера врезалась в иллюзорную преграду. Грохот нарастал, и иллюзия, вспыхнув, рассеялась.

На обнаруженное войско бестелесного сокеты отреагировали бурно. Загрохотали пушки, воздух разрезал свист магических стрел, замерцали, наливаясь светом, магические щиты.

Короткий, ленивый взмах руки повелителя теней, и его воины, вынимая из ножен мечи, доставая из-за спины арбалеты, бросились к поручням. Сплетаясь в шипящий и воющий клубок, буреносцы на фоне безоблачного голубого неба сошлись с безликими.

Окара схватилась за невидимый обычному глазу пучок магических нитей и напитала своей силой защиту «Жемчужины». Убедившись, что щиты не пропускают магические стрелы, разорвала связывающие ее с кораблем потоки. Накатила легкая слабость, и девушка покачнулась.

– Ты еле стоишь на ногах, – заботливо поддержал ее Кефилл. Он постоянно был рядом, не оставляя сестру одну надолго, верно понимая, что она не создана для боевых действий.

– Тебе лучше вернуться в каюту, – коротко бросила Кеона. Тяжело дыша и прогибаясь в спине от тяжести, она закинула магическое ядро в пушку. – Мы сами справимся!

– Не справитесь! – донеслось злорадно со стороны корабля бестелесного.

– Он слышал наш разговор? – забеспокоилась старшая Тоберон, поражаясь тому, с какой

легкостью обошел их защиту повелитель теней, даже не повредив ее. Он дал им ложное чувство защищенности.

- Как сражаться с тем, кого нельзя победить? - напрягся Кефилл.

- Борьба до последнего вздоха и надеяться на лучшее, - поделилась с ним Окара. Интуитивно выстроив портал на корабль бестелесного, она шагнула в него.

- Ты куда?! Окара! - услышала девушка перепуганные голоса брата и сестры.

На миг мир слился в темное пятно. Когда зрение прояснилось, она увидела перед собой повелителя теней.

- Ты заставила ждать себя, дорогая.

Холодные пальцы бестелесного обхватили ее запястья, а другого Окаре и не надо было.

- Благородным воркориям по этикету положено задерживаться, - сдержанно заметила она. От повелителя пахло тленом, и девушку передернуло от отвращения. - Вам бы помыться.

И вместо освежающего душа окунула его в испепеляющий свет. Девушке показалось, что она рассыпалась на миллиарды звездочек - таким огромным оказался выброс силы. Она будто стала светочем. Даже дышать было трудно, нахлынуло опустошение, и сияние пропало вместе со жжением в груди.

Окара почти падала от слабости, но сильные руки повелителя удерживали ее. Магия не задела бестелесного.

- Тебе надо поработать над контролем, - весело расхохотался он и покровительственно посоветовал: —А то я могу подумать, что ты пытаешься меня убить, и мне придется тебя наказать, даиша.

От его зловеще спокойного голоса у Окары по спине побежали мурашки. Не выказывая страха, набравшись мужества, она повелела:

- От вас смердит. Отойдите от меня.

И попыталась вырваться. Повелитель приблизил к ней прекрасное до тошноты лицо, и его зловонное дыхание ударило ей в нос. Подавив рвотный позыв, девушка сглотнула и отшатнулась, насколько позволяли удерживающие ее руки бестелесного.

- За дерзость я уничтожу твой корабль. - Проигнорировав ее испуганный возглас, он продолжил как ни в чем не бывало: - Возвратившись в фантомную петлю, мы проведем брачный обряд, а скрепляя традиционным способом обеты, я наслажусь каждым твоим криком.

От его слов, сказанных равнодушным тоном, повеяло ужасом. Понимая, что не сможет долго сопротивляться, а признание о недавнем замужестве не остановит повелителя, Окара принялась сопротивляться изо всех сил, пустив в ход ногти, зубы и магию.

Хорошо! Ей даже удалось его укусить. Плохо, что потом пришлось отплеиваться. А плюясь особо не повоюешь. Удивительно, что призванный ею порыв ветра оттолкнул врага, и бестелесный разжал пальцы. Его прищуренный взгляд устремился за спину девушки.

- Хочешь принести поздравления моей супруге, дядя? - издевательски раздалось сзади, и знакомый аромат окутал Окару.

«Доар пришел за мной!» - трепетно забилось ее сердечко. От радости она чуть не упустила один важный момент.

- О всемогущий Гвербос, повелитель - твой родственник? - потрясенно воскликнула хардиния и, настороженно отступив, прижалась спиной к груди мужа.

- Паршивая овца, - подтвердил бессмертный и заботливо погладил ее по плечу.

Повелитель теней на его мимолетную ласку посинел от злости. Глаза его воинов засветились белым светом, как кости поверженных им моряков, омытые морем. Кружащие над кораблем, подвывающие безликие с красными глазами напоминали бешеное зверье.

Похожие на светлых мстителей, буреносцы сдерживали их ценой своих волос. Темные тени хватили их за белесые пряди, удерживая подле себя, о чем потом сожалели. Защитники когтями раздирали их глотки, и море окропляла черная гнилая кровь.

- Приглашение в гости ожидать... племянник? - требовательно поинтересовался повелитель теней.

«Как будто его интересуют семейные посиделки», - усомнилась Окара. Ей больше верилось, что повелитель при первой же возможности убьет Доара, чтоб забрать ее себе.

- Непременно, - не повел бровью хард. - Я и личные апартаменты готов предоставить.

В воздух взвилась мощная черная воронка. Воздушные потоки рассеялись, открывая вид на клетку. Ту самую, в которой держали Окару и которую, видимо, бессмертный восстановил. Артефакт такой силы и в самом деле мог бы сдержать бестелесного.

- Ты думаешь, я позволю запереть себя в ней? - сжал челюсти повелитель теней.

- Окажи любезность родственнику.

Погладив по плечу, бессмертный отодвинул Окару в сторону. Глаза его вспыхнули ртутным блеском, и на клетке заплясали синие, зеленые и желтые блики. Дверь без его участия с едва уловимым скрипом отворилась.

- Не хочешь пригласить остальных бессмертных на нашу вечеринку? - зловеще улыбнулся повелитель.

Окара с растущим беспокойством смотрела на него, подмечая абсолютное спокойствие. Он готов был сразиться с дюжиной сильнейших магов империи! Неспроста.

- Обойдутся, - отказался от его любезного предложения Доар и приглушенно ругнулся.

Бойцы повелителя, сверкая белыми глазницами, как по команде повернулись к нему.

- Помни, я всегда рад гостям... - Взрыв упавшего на «Жемчужине» защитного купола заглушил остаток его снисходительной речи. Бестелесный наглядно продемонстрировал, что для него не существует преград.

Доар направо и налево крушил светящимся мечом всех, кто приближался. Неподвижные тела горкой высились у его ног. Но на месте павших появлялись новые неутомимые бойцы.

Окару марионетки бестелесного не трогали. Толкали плечами и, оттирая ее все дальше от мужа, шли дальше. Ругань сокетов на «Жемчужине» и предсмертные крики привлекли внимание девушки, и она ненадолго отвлеклась, чтобы посмотреть на безнадежно проигрывающих сокетов. При этом она едва не прозевала перемещение повелителя.

Магическим чутьем заметила странное изменение в пространстве. Повернула голову и увидела его рассеивающуюся темную фигуру. Он снова охотился за ней. Икнув от ужаса, Окара быстро осмотрелась в поисках укрытия.

По палубе прокатилось громовое эхо. Окара испуганно обернулась в момент, когда бойцов бестелесного разметало мощной волной в разные стороны. Зловещая улыбка появилась на губах Доара. Белесый дым, стелясь по доскам, пополз от мужа напрямиком к ней.

Размеренным шагом, разгоняя воздушные клубы, бессмертный приближался к жене. В его наполненном стужей взоре девушка увидела смерть. Но почему-то не боялась и неподвижно ждала капитана. Не замедляя шага, он небрежно выбросил за борт бросившегося наперерез марионетку бестелесного.

Неожиданно Доар замер и вскинул руку. С его пальцев сорвался сноп искр, и к Окаре метнулся светящийся шар.

Время опять замедлилось. Затаив дыхание, хардиния заврожено наблюдала за приближением слепящего сгустка магии. Радужные искры бегали по опасно приближающейся сфере. Прежде чем девушка начала волноваться, из воздуха перед ней возник повелитель теней. Он было довольно расхохотался, но тут же подавился смехом, потому что сфера Доара ударила его в спину и, впитавшись, мерцающей звездой расплылась на груди.

Бестелесный стоял слишком близко. Его зловонное дыхание опаляло кожу на лбу Окары, но сам повелитель был обездвижен. Налитые бешенством глаза его излучали внутреннюю борьбу. Связанные с хозяином безликие замерли как вкопанные.

- Гвербос всемогущий! - в изумлении воскликнула Окара. С трудом держась на подкашивающихся ногах, она отступила.

- И как почувала? Да-да, это я. - Из мерцающей вспышки выступил Рин.

Следом за ним в разных частях корабля появлялись фигуры бессмертных. Внутренним чутьем она уловила скрытую в мужчинах магическую мощь.

Двое обнаружили себя на капитанском мостике, один, широко улыбаясь, по-хозяйски вышел с нижней палубы, а еще пара стояли на корме. Высокий и голубоглазый помахал Окаре из смотровой корзины и, весело рассмеявшись, перемахнул через бортик, мягко приземлившись на палубу.

- Позер, - шутливо заметил Рин и, прикрыв глаза, тряхнул головой. Казалось, он чему-то сопротивлялся. И давалось ему это нелегко.

- Мы рады, старина, что ты вернулся, - похлопал его по плечу голубоглазый позер.

- А я как рад. - Ничего радостного в словах жреца не было, в его тоне звучала одна ирония.

- Без тебя бы мы не справились, - отдал ему должное Доар и неторопливо приблизился к Окаре. Он заслонил собой повелителя теней, и теперь щеки девушки запылали от дыхания мужа. А как услышала его бархатный голос, впору было требовать поцелуи за вредность общения с бестелесным. - Приятно знать, что ты не собиралась от меня сбегать.

- Но я злилась. Ты разочаровал меня, Доар, - сгоряча высказалась хардиния.

- Обещаю загладить вину. - Лукавая улыбка заиграла на его губах, и краска смущения залила теперь все лицо Окары.

«В извинениях ему нет равных», - в томлении заныло ее сердце.

- Доар! - Взволнованный окрик Рина напугал девушку, и время снова замедлило ход. Но не как раньше, а иначе. Оно подчинялось ее воле.

Окружающее пространство стало вязким. Сдвинувшись с места, хардиния почувствовала свободу в движениях. Материя пространства перестала ее сдерживать.

Окара обошла мужа и увидела бестелесного с протянутой к нему рукой. Кончики пальцев повелителя были окутаны темными пузырьками. Из любопытства она ткнула пальцем в один из шариков. По ее венам, приятно щекоча, пробежалась светлая волна, и шарик, с хлопаньем лопнув, истлел.

Улыбнувшись, девушка с удовольствием один за другим полопала остальные шарики. Это занятие успокаивало получше травяного чая. Она так увлеклась, что, когда шарики закончились, искренне огорчилась и осмотрелась в поисках новых.

Удача была на ее стороне. Окара нашла новую порцию шариков. Радуюсь, как ребенок новым подаркам, совсем как девчонка побежала к воинам бестелесного. В центре груди каждого под самым горлом темнели огромные шары. Внутри них тающим огоньком

бился свет.

– Упс, – лопнула она первый попавшийся на глаза шар.

Раздавшийся громкий «хлоп» вызвал на лице девушки зазорную улыбку. Белесое сияние усилилось и поглотило темные сгустки. Ободренная, Окара пошла к остальным. Спустя непродолжительное время не осталось ни одного места на корабле, где не побывала хардиния в поисках новых «шариков».

Она ощущала себя настоящим первооткрывателем. Судно повелителя почти ничем не отличалось от других кораблей: в трюмах не было ничего необычного, каюты встретили пустотой, а на камбузе не булькали кастрюли с варевом. Найдя примерно пять десятков воинов в трюме, порхая между ними бабочкой, она полопала их шары и вернулась на верхнюю палубу.

Проказливо улыбнувшись, Окара зажмурилась, запустила маховик времени и снова открыла глаза. Мир наполнился привычными звуками.

Доар обернулся на запоздалое предупреждение Рина и перехватил руку повелителя теней. Бестелесный недоуменно посмотрел на свои пальцы и перевел тяжелый взгляд на даишу.

– Плохая девочка.

– Заприте его в клетке, – бескровными губами раздраженно велел жрец и продолжил ворчать: —Я недавно вернул силы и еще не полностью восполнил резерв.

– Надо было в нашу последнюю встречу испепелить твою душу, божок! – скопил бестелесный глаза на Рина.

– Я сам запечатаю клетку, – усмехнулся Доар. – Гарантирую, ты из нее не выберешься.

Мерзкое ироничное выражение лица бестелесного сменилось лютой ненавистью.

– Мои последователи придут за тобой, племянник, – угрожающе пообещал повелитель теней, чье внимание сосредоточилось на капитане «Сумрачного ветра».

– Твои бесконечные обещания убить меня становятся утомительно скучными, – насмешливо бросил Доар.

Почти в унисон с пальцев бессмертных сорвались белесые клубы тумана и устремились прямо к повелителю теней. Дымчатые кольца окутали темную фигуру плотной стеной. Повинуясь воле хардов, спеленатый враг по воздуху поплыл к открытому артефакту.

Общей силой бессмертные поместили в нее бестелесного, и дверца захлопнулась. Мощная волна ударила в клетку, и прутья налились кровавым цветом. Они жадно впитали магический туман, высвободив пленника. Но его освобождение было мимолетным.

С хлопаньем появились алые ленты и рванули к твердо стоявшему на ногах повелителю. Он сопротивлялся, плел защитные заклинания, сам того не подозревая подкармливая артефакт. Чем больше повелитель вкладывал сил в магию, отпугивая ленточные щупальца, тем слабее становился.

У бестелесного не было шансов. Обвив его запястья, а после и ноги, ленты повалили его на пол клетки. Стоя на коленях, он с хрипом выкрикивал проклятия, а в уголках губ собралась черная кровь. Силы быстро оставили повелителя, и он беспомощным кулем повалился на бок. Глаза остекленели. Пленник провалился в забвенье.

– Отличная вещь! – похвалил Рин бессмертных и с шутливой иронией поинтересовался: – Кто за нее душу отдал?

– Ты, – беспечно отозвался голубоглазый позер. Жрец тут же нахмурился, а взгляд Доара посуровел. Позер понял, что сморозил глупость и в своей манере приукрасил новость о предыдущем воплощении Гвербоса: – Бестелесный, убивая тебя в последний раз, не знал, что ты накануне напитал клетку божественной энергией. Именно после того, как

ты подзарядил артефакт, ослабел и не смог помешать повелителю теней себя убить.

- А вы были рады моему посмертному подарку?! - раздосадовано выкрикнул Рин. - Не надо было вам помогать! Зря поддался на уговоры Доара. Если б не Окара...

Он так многозначительно замолчал, что щеки девушки зарделись от смущения.

- Ты чем-то недоволен, Гверб? Душа осталась при тебе, омолодился, с девками развлекался... не мог не развлечься, - встрял позер и со смешком закончил: —В последнюю нашу встречу, перед тем как ты того... откинулся, с тебя уже песок сыпался.

Услышав эти слова, Рин создал слабо светящийся сгусток и запустил в бессмертного. Тот увернулся, и шарик попал в воина бестелесного.

- Вы чего творите?! Жжется как-никак, - потер руку вырвавшийся из-под контроля повелителя теней мужчина.

Его кожа порозовела, взгляд стал осмысленным и выражал раздражение. Отовсюду с корабля послышались голоса. Некогда порабощенные люди приходили в себя.

На лице Доара отразилась озабоченность, и он переместился к жене.

- Окара, не хочешь объяснить, что с ними произошло? - махнул он рукой на ничего не понимающих людей.

- Чудо! - улыбнулась она мужу.

- Любовь моя, я хочу узнать все подробности. - В его голосе звучала такая непередаваемая нежность, что сердце дрогнуло.

Девушка в притворном отчаянии жалобно закусилла нижнюю губу, но, не в силах смолчать, призналась в своей прогулке за занавесой.

- Милосердная, - по окончании ее рассказа, с легким поклоном проговорил Рин. - У Окары дар исцелять души.

- Невероятно! - радостно поддержал голубоглазый позер и подмигнул Доару. - Повезло тебе с молодой женой.

- Глеон, у нее сестра есть. Я сам благословлю ваш союз, - до того елеиным голосом просветил его Рин, что Окара сразу почувяла подвох.

А голубоглазый оживился:

- Где же она, услада моих очей?

- Кеона! - громко окликнул жрец уверенно расхаживающую по палубе и раздающую указания девушку.

- Чего тебе, задохлик? - обернулась она.

Рин поморщился, как от сильной головной боли. Примечательно, но мигреней Окара у него не наблюдала.

- Вы само очарование! - пришел в восторг Глеон.

- Убейся! - не оценила его романтичный порыв старшая Тоберон.

- Мегера, - довольным тоном протянул бессмертный. Выглядел он заинтересованным.

Глаза Рина сияли как маленькие звездочки, он едва ли не подпрыгивал на месте. Окара чувствовала: он с особым интересом будет наблюдать за этой парочкой, с удовольствием смакуя каждую неудачу Глеона.

Судя по порывистым движениям Кефилла, который помогал сокетам спускать паруса, от братане укрылся примечательный разговор Кеоны с бессмертным. Но выговаривать сестре он не стал. Похоже, чувство вины не позволило.

- С этим что делать? - Старшая Тоберон тряхнула за плечо воина темного повелителя.
- Надо бы ему помочь, - умоляюще подняла глаза на мужа Окара.

Глава 34

Возвращение домой

- В каком виде я покажусь на глаза нашей команде? - взволнованно спросила хардиния, перебирая пальцами волосы на затылке мужа.

Закончив с исцелением поработанных людей на «Жемчужине», она едва не падала от усталости. Сама и до трапа не дошла бы. Игнорируя ее протесты, Доар подхватил жену на руки и, оставив Кеону за капитана на бригадине Ио, порталом перенесся на «Сумеречный ветер».

Советы встретили их дружными одобрительными ухмылками. Момент испортило послание от императора. Посыльный с разрешения Доара взошел на борт, передал свиток с печатью венценосного правителя и поспешил скрыться с глаз бессмертного. Это ничего хорошего не сулило.

Широкими шагами капитан без промедлений добрался до каюты, воздушным порывом захлопнул дверь и осторожно уложил Окару на кровать. Но и тогда не смог отпустить ее от себя. Ему важно было чувствовать ее рядом. Обняв жену за плечи, он прижал ее к себе.

Легким порывом ветерка бессмертный поднял свиток в воздух. Печать треснула, и пергамент развернулся. Послание было крайне занимательно.

Император приказывал Доару немедленно предстать перед его взором. В случае отказа грозился лишить его титулов, земель и признать вне закона. После пленения повелителя теней бессмертные стали главной угрозой для империи. Его Величество опасался свержения.

Между бровями харда залегла хмурая складка, а выражение лица стало жестким. Придворные интриги приводили бессмертного в бешенство. Окара впервые видела мужа таким. Он, похоже, не собирался оставлять свою жену.

Опасаясь, что по ее вине Доар вдребезги разругается с императором, девушка опустила глаза и глухо обронила:

- Тебе надо идти.

Бессмертный пальцами подцепил ее подбородок и приподнял лицо.

- Дорогая, у тебя нет причин для волнения, - заверил он ее.

И, прежде чем супруга возразила, закрыл ей рот томительно долгим, мучительно сладким поцелуем. Сильные руки погладили ее плечи, опустились на талию... Рывок, и Доар усадил жену верхом на свои колени. Страстные поцелуи и бесстыдно возбуждающие ласки сбивали дыхание, срывали стоны с губ и приводили Окару в трепет.

Руки мужа, распыляя жар, медленно спустились по ее спине, сжали полушария ягодиц, и девушка окончательно потерялась в бурном водовороте восхитительных ощущений.

Доар всего на несколько мгновений отстранился, чтобы внизу императорского послания вывести непонятные символы. Стремясь вернуть потерянное тепло, Окара наклонила голову и теснее прижалась к нему.

Мужчина потянулся, собираясь принять ее подношение, но она уклонилась от жадных губ и, с трудом дыша, лукаво спросила:

- Что ты пообещал императору?

Хард притянул чертовку к себе и, покрывая ее шею жгучими поцелуями, хрипло пробормотал:

- Век верности.

От услышанного дурман в голове Окары начал рассеиваться.

- У бессмертных больше прав на трон, чем у кого бы то ни было. Разве престол не твой по праву? Ты старший сын первой императорской четы. Рин рассказал, - нежась под ласками мужа и с трудом сдерживая стоны, пролепетала девушка и ахнула, когда Доар спустил платье с плеч.

Почти касаясь поцелуем, опалая дыханием кожу, бессмертный мягко и чувственно признался:

- Ты делаешь меня уступчивым, Окара. Я до невозможности люблю тебя...

Девушка прерывисто выдохнула. Горло перехватило от волнения. Не дождавшись ее ответа, Доар стиснул жену в объятиях и требовательно завладел ее губам. Окара таяла и горела в его объятиях.

- Я люблю тебя сильнее, - выдохнула она и не стала мешать, когда муж, не прерывая поцелуя, принялся срывать с нее одежду.

Он, не соглашаясь с ее высказыванием, страстно, настойчиво и восхитительно неистово доказывал, как обожает свою жену. Ни одна часть тела Окары не осталась без ласки. Жар нарастал до тех пор, пока оба не признали, что их взаимная любовь не имеет меры.

После, едва дыша, девушка с трудом привстала и обнаружила себя распластанной на груди мужа. Доар лениво гладил ее обнаженную спину, наполовину прикрытую покрывалом. Она поймала на себе его пристальный взгляд.

- О большем и мечтать нельзя, - нежно прошептал муж.

Окара закрыла глаза и с улыбкой на губах уснула на его плече.

Эпилог

Доар сидел на резной скамейке и наблюдал, как маленькое темноволосое чудо с изумрудными глазами упорно пытается поймать сачком большую синюю бабочку. То, что быстрокрылое насекомое выскальзывало, никак не остужало пыл Эреины. Упрямыца, как мама.

Бессмертный с улыбкой наблюдал за неугомонной дочуркой. Ее личико покраснелось от усердия, разлохмаченные локоны падали веером на плечи, и сердце папы не выдержало. Он незаметно шевельнул пальцами, и сила его магии слегка замедлила в воздушном вихре быстрокрылую летунью. И ожидаемо раздался победный вопль крошки, которой наконец удалось поймать бабочку.

Эреина присела рядом с сачком. Полюбовавшись добычей, она отпустила пленницу на волю, и бабочка упорхнула к цветущим розовым кустам, похожим на те, среди которых почти десятилетие назад Доар впервые поцеловал будущую жену. Окара и спустя годы оставалась восхитительной строптивницей.

- Доброта в твоей крови, - обнял бессмертный дочку, намекая на маму.

- И твоей! - заявила Эреина.

- Ты ошибаешься, пушинка, - покачал головой бессмертный, отпуская дочь. - Папа вовсе не добрый.

- Добрый, добрый, - насупилась дочка. - Кто разрешил мне пропустить послеобеденный сон?

- О чем сильно уже сожалеет, - строго заметила спускающаяся по ступенькам баллострада Кеона. Сестра жены подошла к бессмертному и, поймав пробегающую мимо проказницу, подхватила ее на руки. Подув племяннице в носик и услышав ее восторженный смех, она преувеличенно серьезно заметила: - Маленькие девочки должны спать в положенное время, а не устраивать охоту на бабочек. Во сне детки растут! Или ты хочешь остаться такой же коротышкой навсегда?

- Не хочу, - покачала головой Эреина, норовя спрыгнуть на землю, дабы удрать от тети Кеоны. - Я потом посплю... Обещаю...

- Так дело не пойдет, - не поддавалась на ее увивания Кеона и, взглянув мельком на Доара, предложила: - Я сама тебя уложу.

Тот не сдержал улыбки:

- А прогулка, которую ты обещала Глеону?

- Некогда мне глупостями заниматься, - сурово сдвинула брови бывшая первая помощница. И унесла проказницу в замок.

Бессмертный покачал головой и поднялся. Надо было спасти жену, на которую неприступная Кеона наверняка бросила гостя.

Высокий голубоглазый бессмертный, ради одного взгляда которого девушки готовы были соперницам волосы выдергивать и подсыпать слабительное в еду, а его караулить в укромных уголках бальных зал, был совершенно безразличен старшей воркории Тоберон.

Глеон никак не мог добиться ее расположения. Он целых десять лет навещался к ней в родительский замок, сыскав расположение ее отца и брата. Но ни подарки, ни посулы, ни уговоры, ни даже угрозы родителя не помогли ему смягчить ее сердце.

И Кефилл, вместо того чтобы помочь, лишь усложнил и без того непростую ситуацию. Он настоял, чтобы отец дал сестре право самой выбирать, с кем связывать жизнь.

Получив это право, Кеона отвергла всех поклонников, включая и самого Глеона. Окара надеялась, что однажды ее сестра одумается и разглядит в бессмертном свое счастье, но время шло, а сестра оставалась непреклонной.

Окара уговаривала несчастного Глеона не отступать. В конце концов, в его распоряжении целая вечность! И что из того, если он потратит два десятка на запавшую в душу воркорию?

Доар застал задумчивую жену у большого окна. Она смотрела вслед мягко разгоняющей облака гондоле. Бессмертный обнял женщину со спины и положил подбородок на ее плечо.

- Расстроился? - спросил он, заранее догадываясь, что услышит в ответ.

- Расстроился, - вздохнула Окара. - Почему она упрямится? Глеон души в ней не чаает.

- Не говори, любимая, что до сих пор ревнуешь, - пощекотал поцелуем ее ушко Доар. - Влюбленность Кеоны давно в прошлом.

- Хотелось бы верить, - пробормотала хардиния и, обернувшись к мужу, обвила его торс руками. - Я не из-за ревности хочу их свадьбы. Глеон заботится о ней. Ему не безразлично, чего она сама хочет, иначе бы они давно прошли брачный ритуал.

- Знаю, - примирительно произнес Доар, целуя жену в кончик носа. - Но пускай они сами разбираются.

На это Окаре нечего было возразить, и она уточнила:

- Эреина в саду?

- Кеона увела ее спать. - Доар поцеловал жену в макушку. - Предлагаю последовать ее примеру.

- Ты устал? - удивилась женщина и подняла на мужа глаза. - Прогулка с ребенком утомила тебя?

- Скорее взбодрила, - прошептал бессмертный, наклоняясь ближе. Он легко прикоснулся к ее нежным губам и опалил горячим дыханием. - Но мягкая кровать так и манит...

Щеки Окары зарделись, что снова вызвало улыбку у Доара. Они в браке уже одиннадцать лет, но жена до сих пор так мило смущалась от упоминания о близости. И это лучше хмеля горячило кровь бессмертного.

Хард подхватил супругу на руки и понес в спальню. Но вдруг они оба, подхваченные магическими потоками, взвились в воздух. Мужчина покачал головой и укоряюще посмотрел на жену:

- Не желаешь, чтобы я носил тебя на руках?

- Не желаю ждать, - смущенно шепнула хардиния. - У нас очень мало времени, пока Эреина отдыхает, и я не хочу упустить ни минуты.

Они только долетели до спальни, как их уединение нарушил появившийся слуга.

- К замку пристала бригантина. Кронпринц просит принять его, - виновато промямлил он.

Окара разочарованно застонала в голос, и Доар рассмеялся:

- Общение с сокетами сказало на твоих манерах, моя милая супруга.

- Скажи Ио, что нас нет дома, - хмуро приказала женщина слуге и захлопнула дверь спальни. Даже заставила смеющегося мужа прижаться к ней спиной. - Не хочу снова слушать его лживые извинения и оправдания. Или за чем он там пожаловал.

- Окара, - покачал головой Доар, - нельзя пренебрегать королевской особой. Он, как-никак, брат императора.

- Ирвик и сам от него не в восторге, - приподняла брови жена. - Вот зачем Ио нас постоянно навещает? У него нет других дел? Издевательство над сестрой я ему никогда не прощу и просить императора сменить гнев на милость не стану. Ирвик принял верное решение, лишив его особых привилегий.

- Он приходит в надежде, что ты смилуешься, - усмехнулся хард.

- За милостью пускай идет к Рину. Он у нас за бога, - отрезала его единственная хардиния. - А мы продолжим на... на чем мы, кстати, там остановились?

Обняв мужа за шею, она подставила губы для поцелуя. Доар не заставил просить себя дважды. Отпустив жену на пол, он вжал ее стройное тело в свое, утопая в нежности ее поцелуя, растворяясь в удовольствии прикосновений и жгучем жаре объятий.

Оставив прошлое в прошлом, не торопя будущее, супруги предались любви. В этот миг весь мир и все время бессмертных принадлежало только двум горячим сердцам. Дерзкой и порывистой Окаре и ее бесконечно любящему харду Доару.